

**Л.Є. ПЕТУХОВА
О.Е. АНІСІМОВА**

Фребельпедагогіка

Хрестоматія

Практикум

Херсон – 2014

*Хрестоматію «Фребельпедагогіка» рекомендовано
Міністерством освіти і науки України як посібник для студентів вищих навчальних
закладів (№1/11-5822 від 18.04.2014)*

*Затверджено вченою радою Херсонського державного університету
Протокол № 02-21/1276 від 26.04.2013 р. (хрестоматія)
Протокол № 2 від 23.09.2013 р. (практикум)*

Укладачі:

Петухова

Любов Євгенівна – доктор педагогічних наук, професор, декан факультету дошкільної та початкової освіти, завідувач кафедри дошкільної освіти Херсонського державного університету

Анісімова

Олена Едуардівна – кандидат педагогічних наук, старший викладач кафедри дошкільної освіти Херсонського державного університету

Рецензенти:

Андрієвський

Борис Макійович – доктор педагогічних наук, професор, завідувач кафедри педагогіки початкової освіти Херсонського державного університету

Голобородько

Євдокія Петрівна – член-кореспондент НАПН України, доктор педагогічних наук, професор кафедри педагогіки та психології Комунального вищого навчального закладу «Херсонська академія неперервного навчання» Херсонського обласної ради

Карпова

Елла Едуардівна – доктор педагогічних наук, професор, завідувач кафедри дошкільної педагогіки Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет ім. Ушинського»,

Петухова Л.Є., Анісімова О.Е.

Фребельпедагогіка. Хрестоматія. Практикум.: Навчальний посібник для студентів вищих педагогічних навчальних закладів, навчальних закладів системи післядипломної освіти. / Укладачі: Петухова Л.Є., Анісімова О.Е., –Херсон: Айлант, 2014. – 276 с.

ISBN 978-966-630-084-7

ХРЕСТОМАТІЯ З ФРЕБЕЛЬПЕДАГОГІКИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

С развитием украинской государственности, возрождением национальной самобытности, провозглашением курса на интеграцию в Европейское образовательное пространство возникает необходимость глубокого переосмысления наследия педагогов прошлого, признанных классиками мировой педагогики, с целью беспристрастной, объективной оценки педагогических достижений, взглядов, убеждений и их использования в современной педагогике.

Фридрих Фрëбель вошел в историю как разработчик собственной оригинальной воспитательной системы, ведущей идеей которой является естественное развитие ребенка, а также определил педагогические условия ее реализации. Им было организовано и открыто первое в мире детское общественное заведение, которое он назвал детским садом. Анализируя труды немецкого педагога Фридриха Фрëбеля, освещая тот или иной аспект его деятельности, пытаясь постичь философию его педагогической теории, последователи педагогической системы стремились к систематизации теоретического наследия, определению ее сильных и слабых сторон, обобщению опыта работы. Сегодня мы имеем подробные сведения о жизненном пути Ф.Фрëбеля, становлении и развитии его педагогических взглядов, имеем возможность ознакомиться с сущностью его педагогической теории и произведениями ученого о воспитании.

Тесное сотрудничество с Фрëбельсеминаром г.Касселя в Германии, регистрация Херсонской областной общественной организации «Фрëбельсообщество», открытие Образовательного центра Фридриха Фрëбеля в Херсонском государственном университете создают благоприятные предпосылки для реализации педагогических идей известного немецкого педагога в современном пространстве дошкольного образования Украины.

В данной книге речь идет о методике подготовки студентов, будущих специалистов дошкольного образования к использованию педагогического наследия Фридриха Фрëбеля в практике работы детского сада. Разработаны содержание и программа спецкурса «Фрëбельпедагогика» для студентов направления подготовки «Дошкольное образование», в которых предусмотрена тесная взаимосвязь между теоретическими знаниями и практическими умениями студентов. Во время изучения студентами спецкурса возникает необходимость в ознакомлении и обработке первоисточников. Именно это и обусловило подготовку предлагаемого пособия.

В первый раздел вошли отдельные разделы наиболее известных и значительных книг Фридриха Фрёбеля «Воспитание человека» и «Детский сад».

«Воспитание человека» считается основным трудом немецкого педагога. В нем представлена попытка автора проследить жизнь человека с самых первых ее проявлений до юношеского возраста, подчеркивая преемственность и связь всех ступеней развития человека и самоценность каждого отдельного периода.

«Детский сад» – первое теоретическое и практическое обобщение опыта деятельности детских учреждений. В издании изложены мысли об устройстве общественного заведения, его сущности, играх и занятиях для маленьких детей.

Во втором разделе представлены архивные материалы библиотеки Ивана Алексеевича Сикорского, известного общественного деятеля, первого директора Киевского женского Фрёбельского института. Можно предположить, что этими книгами пользовались во время обучения первые «фрёбелочки».

Авторами этих изданий конца XIX начала XX века были последователи идей Ф.Фрёбеля, люди, которые ознакомились с теорией и практикой деятельности первых детских садов в Германии, Франции, России и осуществили собственный анализ его педагогической системы. Они имеют особую ценность, поскольку были созданы в то время, когда идеи Ф.Фрёбеля еще не подверглись трансформации и ошибочным трактованиям, как это произошло со временем. Ведь существует мнение, что никто так не «исказил» теорию немецкого педагога, как те, кто использовал его педагогическое наследие без глубокого осознания авторских идей.

Материалы хрестоматии дают возможность прикоснуться к самому первому, истинному изложению содержания педагогической системы. Книги впервые были изданы на русском языке, в таком виде они и предлагаются читателям. Архивные материалы получили «вторую жизнь», они словно открывают бесценную сокровищницу фрёбелевской науки «жизни для наших детей».

Анализ содержания научного наследия Фридриха Фрёбеля подтверждает его принадлежность к когорте выдающихся педагогов, основателей дошкольной педагогики, сподвижников педагогической мысли XIX века. Изучение творческого наследия ученого доказывает созвучность его идей с сегодняшними концептуальными положениями национальной системы образования.

ЖИЗНЬ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФРИДРИХА ФРЁБЕЛЯ

Фридрих Фрёбель родился 21 апреля 1782 года в г. Обервейсбах. Он был самым младшим ребенком в семье пастора. Когда Фридриху исполнилось шесть месяцев, умерла его мать. Через несколько лет отец снова женился, однако мальчик больше не получал достаточного родительского внимания. Вспоминая годы детства, Фрёбель охарактеризовал их как «самый тяжелый период своей жизни».

Фридрих был молчаливым, замкнутым ребенком, как только научился читать, самостоятельно стал изучать Библию. Много времени проводил, уединившись и общаясь с природой. Эти три обстоятельства: потеря матери, глубокая христианская вера, любовь к природе имели значительное влияние на педагогическую концепцию воспитания детей, которую он разработал со временем.

В 1799 году Ф.Фрёбель поступил в университет в г. Йене на естественный факультет, однако после двух лет обучения вынужден был оставить его в связи с материальными трудностями и тяжелой болезнью отца.

Позже стал работать землемером в лесничестве, хотя мечтал работать архитектором и активно искал работу именно этого направления. Фридрих занимался строительством сельских домов, но быстро убедился, что эта работа ему не подходит.

1806 год внес изменения в характер деятельности Ф.Фрёбеля. В этот период он знакомится с семьей фон Холзханзенов и получает приглашение работать гувернером их трем сыновьям. С 1808 по 1810 год Ф.Фрёбель проживал со своими подопечными детьми в Швейцарии, где познакомился с воспитательной методикой И.Песталоцци, которую пытался применять в своей деятельности. Концепция И.Песталоцци оказала существенное влияние на формирование педагогических взглядов Ф.Фрёбеля.

В 1810 году молодой человек смог продолжить обучение в учебном заведении г.Готтинген, где изучал философию, историю, антропологию, педагогику. Завершил Ф.Фрёбель учебу в Берлинском университете в 1812 году.

Постепенно начинают формироваться его педагогические взгляды. Отличие воспитательной позиции Ф.Фрёбеля заключалось в глубоком убеждении, что человек является частью природы, которую создал Бог, а всякая человеческая деятельность детерминирована божественной силой. Внутренний мир человека, в котором заложены природные потенциальные силы, должен постоянно развиваться и совершенствоваться. Под-

держка процесса развития этих сил заключается в получении ребенком разнообразного жизненного опыта. Ф.Фрѐбель подчеркивал, что воспитание и обучение детей должно сочетать развитие «мысли, рук и сердца».

Из этого можно сделать вывод, что воспитание, по мнению Ф.Фрѐбеля, имеет глобальный характер и включает следующие аспекты: познавательные-интеллектуальные, физически-мануальные, социальные и религиозные. Педагог был убежден, что в учебном процессе духовное и нравственное воспитание должно занимать ведущее место, следует обязательно учитывать индивидуальный подход к детям.

Во время войны с Наполеоном Ф.Фрѐбель служит добровольцем в прусской армии, принимая активное участие в этих событиях до мая 1814 года. После демобилизации он был зачислен на должность ассистента в Берлинский университет. Однако в этот период Ф.Фрѐбеля захватила так называемая «сферическая философия», которая базировалась на постулатах христианской морали.

В 1817 году в г.Кельхау Ф.Фрѐбель основал частную школу под названием «Общевоспитательное немецкое заведение». За короткий период она стала популярной среди родителей и педагогической общественности, в ней обучалось около 60 человек. Но политика канцлера Миттерниха относительно народного образования и либерализма в педагогике, введение в стране полицейского надзора за школами, привели к ее закрытию.

В 1818 году Ф.Фрѐбель женился на Генриэтте Вильгельман. Этот брак способствовал активизации его научно-педагогической деятельности.

Период работы в г.Кельхау с 1817 по 1831 г. был для Ф.Фрѐбеля наиболее продуктивным. За это время он написал большую часть своих книг, а также статей по дидактике и теории воспитания. В этих публикациях он обобщил свой педагогический опыт, изложил личные взгляды на учебно-воспитательную систему. Наиболее известными из них были: «Универсальное обучение, которое соответствует немецкому характеру и основным потребностям немцев»(1821), «Об обучении в Германии» (1823), «Воспитание морали» (1826).

После закрытия школы в г.Кельхау и невозможности реализации своих педагогических идей в Германии Ф.Фрѐбель переехал со своей женой в Швейцарию, где начал работать в частном воспитательном заведении в г.Вертензе. Позже он был назначен директором детского дома в г.Берне и одновременно элементарной школы в г.Бургдорфе. Ф.Фрѐбель разработал оригинальные учебные планы для этих заведений.

Система образовательного процесса предусматривала изучение дисциплин на основе активной творческой деятельности детей. Это заложило

фундамент к следующему этапу научно-педагогической деятельности Ф.Фрёбеля, во время которой он занялся разработкой концепции дошкольного воспитания. Однако новаторская деятельность протестанта по религиозным взглядам Ф.Фрёбеля постоянно критиковалась клерикальными католиками, не принимавшими методику учебно-воспитательной работы в этих учебных заведениях.

В связи с болезнью жены и проблемами, сложившимися в педагогической деятельности, в мае 1836 года Ф.Фрёбель вернулся в Германию, сосредоточив свои усилия на разработке системы образования и воспитания детей дошкольного возраста.

В 1837 году в г.Бланкенбург было открыто дошкольное учреждение, получившее в 1940 году название «детский сад».

Фрёбельские воспитательные заведения для детей от 3 до 6 лет значительно отличались от уже существующих, которые занимались, в основном, только присмотром и формальным обучением. Ф.Фрёбель пытался расширить и разнообразить воспитательный процесс детей дошкольного возраста, опираясь на их естественную и разнообразную игровую деятельность.

К важнейшему компоненту педагогической концепции Ф.Фрёбеля относятся обучающие игры и использование определенных дидактических материалов – «даров». Они применяются как дидактический материал, который способствует изучению детьми структуры предметов. Например, манипуляции с кубиками, «собираение» различных фигур способствовало развитию у детей логики, фантазии, сенсорных качеств, умения конструировать различные объекты.

В концепции педагога игры с предметами играли большое значение, также особое внимание оказывалось подвижным играм (с бегом, прыжками, танцами) и труду детей в природе (уходу за растениями, животными).

Ф.Фрёбель пытался популяризировать свою теорию игр среди педагогической общественности и родителей с помощью различных публикаций на страницах журналов и книг.

Еще одним важным направлением деятельности педагога стала специальная подготовка воспитательниц для работы с детьми. Их называли «садовницами» или «фрёбеличками». Педагог много усилий прилагал организации именно таких учебных заведений.

В 1848 году Ф.Фрёбель принял участие в научно-методической конференции для учителей элементарных школ, на которой велись дискуссии о взаимосвязи воспитания и обучения детей в детском саду и школе, а также о применении разработанных им «даров» в учебно-воспитательном

процессе. В решении этой конференции было принято решение, чтобы обратиться к правительству города Франкфурта с просьбой о включении Фрёбелевских детских садов в немецкую систему народного образования. Однако педагогическая система Ф.Фрёбеля не нашла положительной оценки у прусских властей и руководства образованием, которые отказались от содержания на своем балансе этих дошкольных учреждений.

Фридрих Фрёбель прожил долгую творческую жизнь, которая была посвящена решению проблем всестороннего воспитания детей, особенно тех, которые были лишены полноценной родительской опеки. Умер он 21 июня 1852 года.

После смерти Ф.Фрёбеля его идеи, в свое время не нашедшие надлежащей поддержки в Германии, были распространены в других странах Европы. Педагогическая концепция Ф.Фрёбеля в конце XIX века была положительно принята как новаторская представителями педагогической общественности.

В связи с индустриализацией большинства европейских государств и значительной миграцией сельского населения в города, большинство женщин стали работать на различных предприятиях. Поэтому детские сады рассматривались в тот период как заведения, помогающие родителям воспитывать детей дошкольного возраста, особенно женщинам, которые одновременно работали и самостоятельно воспитывали своих детей.

Теория Фридриха Фрёбеля впервые в истории педагогики стали целостной, методически разработанной системой общественного дошкольного воспитания детей, оснащенной пособиями разнообразного содержания. Выдающийся немецкий педагог способствовал выделению дошкольной педагогики в самостоятельную область науки.

РАЗДЕЛ 1

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В АВТОРСКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Введение

Всюду кроется, действует и управляет вечный закон... В основании этого всесильного закона лежит единство, действующее повсюду по необходимости, единство, ясное для самого себя, живое, сознающее себя и потому вечно существующее.

В свою очередь, закон этот, равно как и самое единство, познается верою или созерцанием то непосредственно, то путем познания; поэтому единство это издавна верно познавалось и всегда будет познаваться и простой, бесхитростной человеческой душой, и холодным, ясным человеческим умом.

Это единство – Бог. Все произошло из Божественного, из Бога и единственно обусловлено Божественным, Богом.

...Назначение всех вещей следующее: проявлять в развитии свою сущность, т. е. как свои божественные особенности, так божественное само по себе, выражать и обнаруживать Бога через внешнее и преходящее. Особенное назначение, особенное призвание человека, как разумного и мыслящего существа, следующее: довести для самого себя свою сущность, свое божественное, стало быть Бога, и свое назначение и свое призвание до полного сознания, до живого постижения и до ясного понимания и проявить это божественное на практике, сделать его действующим и обнаружить добровольно и свободно в собственной жизни.

Вызывание человека к жизни, обращение с ним, как с существом, делающимся самосознательным, мыслящим и разумным ради чистой и полной передачи во вне закона, божественного начала сознательным и добровольным образом, и приспособление ради этой цели пути и средств – вот в чем заключается *воспитание человека*.

Познание, усвоение этого вечного закона, проникновение в его основы, в его сущность, в совокупность, связь и жизненность его действий, знание о жизни и ее явлений в ее целом есть *наука, наука о жизни*; а применение ее сознательным, мыслящим и разумным существом к передаче во вне и к практике через себя и на себя составляет *науку о воспитании*.

Вытекающее из познания этого закона, из проникновения в него предписание для мыслящих, разумных существ ради познания их призвания и ради достижения их назначения есть *учение о воспитании*.

Свободное применение этого познания для непосредственного развития и образования разумных существ ради достижения их призвания есть *искусство воспитания*.

Цель воспитания – передача во вне по призванию, чистой, цельной и поэтому святой жизни.

Теория и практика, знание и передача во вне, соединенные вместе ради верной призванию, чистой и святой жизни, есть *житейская мудрость*, есть мудрость сама в себе.

Быть мудрым – высшее стремление человека, высшее дело самоопределения человека.

Воспитание должно на практике руководить и привести человека к ясному самосознанию, к мирному общению с природой и к единению с Богом, таким образом, оно должно привести человека /с *познанию самого себя, к познанию Бога и природы* и довести до находящейся в зависимости от этого чистой и святой жизни.

В зависимости от всех этих требований воспитание зиждется на самых сокровенных и самых глубочайших сторонах человеческой природы.

Все внутреннее познается внутренним по наружному и через *наружное*. Сущность, дух, божественные начала вещей и человека познаются по их внешним проявлениям. Хотя, согласно этому, наружные проявления человека и вещей и составляют то, к чему примыкают всякое воспитание, всякое обучение, всякое назидание, всякая жизнь, как продукт свободы, и, исходя из внешнего, действуют на внутреннее и заключают о нем, все-таки воспитание не должно прямо судить по наружному о внутреннем, но сущность вещей требует, чтобы всегда в каком-нибудь отношении делали обратное заключение, наблюдая отношение внешнего к внутреннему и внутреннего к внешнему...

Неприменение только что высказанной истины, но, напротив, постоянное прегрешение против нее, прямое заключение по некоторым внешним явлениям в жизни детей и отроков об их внутреннем мире есть самая существенная причина странных, непримиримых явлений, столь частых неудач в жизни и в воспитании.

Этим до известной степени объясняется столь частое неугадывание природы ребенка, отрока и юноши, этим объясняется столь часто неудачное воспитание детей, столь часто встречающиеся недоразумения между родителями и ребенком, столь ненужные жалобы на детей, а равно неподобающая кичливость детьми и безумные ожидания от них. Поэтому эта истина в своем применении имеет такое высокое значение для родителей, воспитателей и учителей, что они совокупными усилиями должны постараться до мелочей познакомиться с таким ее применением; это вне-

сло бы ясность, уверенность и спокойствие в отношении между родителями и детьми, воспитанниками и воспитателями, учениками и учителями, что в настоящее время является предметом напрасных стремлений, меж тем как наружно высматривающее добрым дитя часто бывает само по себе недобрым;... точно так же с виду грубый, упрямый и своевольный, следовательно, являющийся недобрым ребенок или отрок часто в себе имеет самое живое, горячее и сильное стремление к выражению во вне добра по своей доброй воле; с виду рассеянный мальчик нередко имеет в себе устойчивую, *твердо определенную* мысль, которая мешает ему обращать внимание на все внешнее.

Поэтому воспитание, преподавание и назидание с первоначала и в своих первых основных чертах должны быть по необходимости *пассивными, следящими* (только предостерегающими, охраняющими), но *отнюдь не предписывающими, решающими, насильственными*.

...Всякое истинное воспитание и учение, всякое истинное преподавание, всякий истинный воспитатель и учитель должны во всех своих требованиях и распоряжениях преследовать две цели или две стороны, т. е. быть и *дающими и воспринимающими*, объединяющими и расчленяющими, предписывающими и уступчиво следящими, активными и пассивными, определяющими и освобождающими, твердыми и подвижными, и точно так же должен быть поставлен и ученик, воспитанник; но между обоими, между воспитателем и воспитанником, между требованием и последствием его должно невидимым образом властвовать нечто *третье*: а именно то третье, которое *по необходимости вытекает из условий и высказывается произвольным образом как лучшее и справедливое*, то третье, которому одинаково и вполне равномерно подчинен и воспитатель и воспитанник. Безмолвное признание, ясное понимание и спокойная радостная преданность велению этого третьего – вот что совсем особенно должно непоколебимо и чисто выразиться в учителе и воспитателе, и притом выражаться неоднократно, твердо и серьезно. Дитя же, воспитанник приобретает благодаря этому удивительно верный такт и удивительно правильное чутье для распознавания этого третьего, как будто бы то, что высказывают и чего требуют воспитатель, учитель, отец, высказывалось лично и произвольно из него самого, или вообще, или вытекало бы как необходимость через него самого, и в этом дитя, воспитанник и ученик ошибаются редко.

Эта преданность, эта покорность, это уверенное подчинение себя велению неизменного третьего, которому подчиняются одинаково и воспитатель и воспитанник, должно высказываться поэтому до самых мелочей в каждом требовании воспитателя и учителя. Поэтому *необходимая общая формула преподавания* гласит так: *делай то-то и смотри, что про-*

исходит в данном случае из твоего действия и к каким выводам приводит тебя оно; а для жизни самой по себе эта формула гласит так: вырази твою духовную сущность, следовательно, живущее в тебе, твою жизнь чисто во вне, а через это и в поведении и посмотри, чего требует твоя сущность и какого свойства она.

Каждый человек уже ребенком должен быть рассматриваем, признаваем и первоначально воспитываем как *необходимый, существенный член человечества-*, а поэтому родители как первые воспитатели должны чувствовать и сознавать себя ответственными перед Богом, ребенком и человечеством.

Равным образом родители должны смотреть на ребенка и блюсти его в *необходимой целостной гармонии, в ясном соотношении и в живой связи с настоящим, прошедшим и будущим человеческого развития* и таким образом привести в связь, согласие и гармонию образование, воспитание ребенка с современными, прошедшими и будущими требованиями развития рода человеческого.

...Взгляд на развитие и образование человечества как на нечто остановившееся, законченное ...должен быть сочтен неудачным до последней степени....Дитя, молодое существо с первого своего появления на свет Божий, с первого дня рождения, сообразно своей природе должно непременно быть понято, направляемо и поставлено в возможность свободного всестороннего употребления своих сил. Пользование одним каким-нибудь из его членов или одной из каких-нибудь сил не должно идти за счет или в ущерб развитию других. Ребенка совсем не следует кутать, связывать или пеленать, равно как впоследствии водить на помочах. Уметь находить в себе самом центр тяжести, точку опоры для всех своих сил и членов, чувствовать себя свободно, свободно и непринужденно двигаться и действовать, научиться схватывать и держать предметы своими руками, держаться прямо и ходить на своих ногах, находить и видеть предметы своими глазами и, наконец, пользоваться всеми своими членами равномерно и равносильно – вот чему должно научиться с ранних пор молодое существо, дитя. С ранних лет должен ребенок научиться высшему и труднейшему из всех искусств: при всяких новых положениях, препятствиях и помехах твердо держаться на своей позиции и сохранять равновесие на своем жизненном пути.

Первое проявление ребенка есть проявление силы. Вмешательство посторонней силы вызывает реакцию силы; отсюда первый крик ребенка, отсюда крепкое попираание ногами того, что стоит на дороге, отсюда крепкое схватывание того, чего касаются его ручки. Вскоре вслед за этим чувством и в совокупности с ним в ребенке развивается общее чувство,

затем его улыбка, его чувство благополучия, его радость, его подвижность в приятной теплоте, в ясном свете, на чистом, свежем воздухе. Это начало самосознания ребенка, человека в его крайних конечных пунктах. И таким образом, первыми проявлениями детской человеческой жизни являются спокойствие и волнение, радость и горе, улыбка и слезы...

На этой первой ступени образующийся, – появившийся человек называется грудным младенцем, и он в полном смысле таков, ибо сосание является почти исключительной деятельностью ребенка, ...а вышеупомянутые проявления плача и улыбки все еще остаются всецело внутри него самого и являются еще непосредственным, нераздельным последствием вышеупомянутой деятельности. Человек на этой ступени лишь воспринимает извне в себя и на себя разнообразие, он, человек, сосет: при этом все его существо есть лишь усваивающее око, потому уже эта первая ступень человеческого развития так чрезвычайно важна для человека, для его настоящего и будущего. Для настоящей и будущей жизни человека крайне важно, чтобы он на этой ступени не всосал в себя ничего болезненного, ничего тупого, пошлого, ничего двусмысленного или дурного, а поэтому взгляды и выражение лиц окружающих должны быть тверды и уверены, должны возбуждать и питать доверие, все окружающее должно быть чисто и ясно; чистый воздух, обильный свет, чистая комната, как бы она ни была бедна в других отношениях... Матери знают... что *первая улыбка* ребенка составляет такой определенный период в развитии его, что она является выражением, по меньшей мере, телесного «самонахождения», если не гораздо большего...

Это первое чувство общего, общности, впервые соединяющее ребенка с матерью, отцом, братьями и сестрами, чувство, в основе которого лежит высшее духовное единение, к которому впоследствии примыкает непреложное убеждение, что отец, мать, братья, сестры и люди чувствуют и познают себя в общности и единении с высшим началом: человечеством, Богом; *это общее чувство есть первый зародыш, первое основание всякой истинной религиозности*, всякого истинного стремления к свободному единению с вечным, с Богом.

...Если родители желают для своих детей этой непоколебимой, этой никогда не исчезающей точки опоры, как высшего приданого для жизни, то родители и дети должны быть тесно соединены между собою и внутренними и внешними узами всякий раз, когда им приходится сознавать себя соединенными в молитве в тихой ли комнате, на вольном ли воздухе, в молитве с их Богом и Отцом.

Как было бы во всех отношениях хорошо, если бы родители смотрели на ребенка в отношении ко всем человеческим ступеням возраста и развития, не перепрыгивая через некоторые и не игнорируя их совершенно; если

бы они в особенности обратили внимание на то, чтобы каждое мощное и совершенное развитие каждой последующей ступени основывалось на мощном, совершенном и своеобразном развитии всех вместе и каждой в отдельности предшествующих ступеней жизни. Это-то в особенности так легко забывается родителями, ...так, они считают человека отроком, раз он достиг отроческого возраста; так, они считают его юношей или взрослым человеком, раз он достиг юности или возмужалости; но так же, как отрок становится отроком, а юноша юношей не оттого, что он достиг отроческого или юношеского возраста, но оттого, что он в первом случае пережил детство, а во втором – отрочество в согласии с требованиями своего духа, своей души и своего тела; точно так же возмужалый человек становится возмужалым не благодаря соответствующему возрасту, но лишь благодаря тому, что им верно исполнены требования ступеней его детства, отрочества и юности...

Пусть... в ребенке видят человека, т. е. целое, а в детстве пусть видят также сразу и детство человечества и человека, пусть... и в ребенке (т.е. в играх его) видят всю будущую деятельность человека. Отсюда следует: человек, чтобы совершенно развить себя как человека и в себе человечество, уже в детстве должен быть рассматриваем в совокупности земных отношений как цельная единица.

I. Грудной ребенок

Для появившегося человека, для ребенка, внешний мир... выступает из своего ничто прежде всего в туманной, безобразной неясности, в хаотическом беспорядке, сливая в одно и ребенка и внешний мир, да и самые предметы выступают для него из этого ничто, из этого тумана главным образом благодаря раннему вмешательству *слова* со стороны родителей, со стороны матери по преимуществу, сначала разделяющего ребенка и внешний мир, а затем снова соединяющего их воедино, ...в конце концов человек, ребенок выступает для самого себя как вполне определенный предмет, стоящий совершенно особняком от всего остального...

Но каждая вещь и каждая сущность – все познается лишь постольку, поскольку оно сопоставляется с *однородным противоположным* предметом и поскольку отыскиваются общие с ним единство, гармония и равенство, и познание совершается тем совершеннее, чем совершеннее происходят соединение с противоположным и отыскивание общих свойств.

Предметы внешнего мира представляются... то в более твердом, то в более жидком или в более газообразном состоянии. Согласно с этим человек и одарен чувствами для восприятия твердого, жидкого и газообразного.

Но ведь каждый предмет в свою очередь является или в спокойном состоянии, или в состоянии движения. Согласно с этим каждое из этих физических чувств в свою очередь подразделяется на два совершенно различные органа, из которых один имеет дело главным образом с познанием предметов, находящихся в спокойном состоянии, а другой, напротив, – с предметами, находящимися в состоянии движения; таким образом чувством для восприятия газообразного наделены органы слуха и зрения; чувством для восприятия жидкого наделены органы вкуса и обоняния, и чувством для восприятия твердого – органы чувствования и осязания.

Согласно закону познания вещей посредством противоположного развивается уже в ребенке *чувство слуха, слух*, и только впоследствии развивается *чувство зрения, зрение*, руководимое, обусловленное и вызванное последним; благодаря такому развитию этих обоих чувств только и становится возможным для родителей и окружающих соединять предметы с их противоположностью, *со словом*, а потом *со знаком*, теснейшим образом, как бы воедино, в одно неразрывное целое и таким образом привести ребенка к созерцанию, а потом к познанию предметов.

По мере развития физических чувств в ребенке равномерно и одновременно развивается *способность распоряжаться своим телом*, его членами, и притом опять в последовательности, обусловленной их природою и свойствами предметов физического мира.

Предметы внешнего мира бывают сами или более близки, спокойны, и поэтому как бы сами уже требуют спокойствия, или же они бывают более подвижными, неустойчивыми и, как таковые, требуют, чтобы их удержали, схватили, поймали... Таким образом развивается употребление членов (сноровка) для сидения и лежания, для обнимания и схватывания, для хождения и прыганья; *стояние* есть цельная и притом самая совершенная совокупность всяких навыков тела и его членов: это нахождение центра тяжести для тела. Физическое стояние для этой ступени так же важно, как была важна для ранней ступени улыбка, это физическое самонахождение, так же важно, как валена нравственно-религиозная устойчивость для последней ступени человеческого развития.

На этой ступени развития для появившегося человека главным образом дело идет о пользовании своим телом, своими чувствами, своими членами, ...отсюда начинающаяся на этой ступени *игра ребенка со своими членами*, со своими ручками, пальцами, со своими губами, языком, со своими ножками, а также со своими глазами и выражением лица.

...Но эти игры в качестве детских проявлений суть как бы первое важное предостережение, чтобы ребенок не привыкал к движениям тела, и в особенности лица, без всякого внутреннего основания, например, к

движениям глаз и рта и чтобы таким образом он не мог рано вкоренить в себе разлад, раскол между чувствами и их внешним выражением, между духом и телом, между внутренним и внешним, который ведет или к лицемерию, или к тому, что тело усваивает движения и манеры, которые впоследствии уже вовсе не подчиняются силе воли, не исчезают более никогда и сопровождают человека, как маска, на протяжении всей жизни.

Поэтому дети с ранних пор не должны никогда слишком долго предоставляться себе самим ни в кровати, ни в колыбели без какого-нибудь предмета для занятия вне их самих более всего и ради того, чтобы избежать телесной изнеженности; ибо последняя порождает и обуславливает роковым образом и духовную изнеженность и слабость. А чтобы избежать последнего, постель детей нужно делать возможно раньше, с самого начала не очень мягкой; она должна приготовляться из сена, из морской травы, из тонкой соломы, из мякины или, в крайнем случае, из щетины, но никогда не из перьев; равным образом и одеяло ребенка во время сна должно быть довольно легким, доступным для влияния свежего воздуха.

Для того чтобы избегнуть первой опасности, т.е. предоставления самому себе перед засыпанием или после пробуждения на постели, целесообразно повесить перед колыбелью качающуюся клетку с веселой птичкой; это приковывает деятельность физических чувств и ума ребенка и дает последнему многостороннюю пищу.

II. Ребенок

Вместе с *развитою* деятельностью чувства, тела и членов, когда ребенок начинает самостоятельно изображать внутреннее внешним образом, прекращается младенческая ступень человеческого развития и начинается детская ступень. До этой ступени внутренний мир человека представляет нерасчлененное, лишенное разнообразия целое. С вмешательством *языка* начинается внешнее проявление и изображение внутреннего мира человека, начинается расчленение, начинается разнообразие во внутреннем мире человека, разнообразие, обусловленное в своих отношениях средствами и целью; внутренний мир человека расчленяется, разламывается и стремится *дать себе внешнее выражение*.

Но человек, т.е. *воспитание человека, на этой ступени все еще предоставлено матери, отцу, семье, тем, с кем он через природу и сообразно законам природы составляет нераздельное целое*, ибо средство изображения, язык, рассматривается лишь постольку, поскольку он слышится, язык на этой ступени – еще совершенно нераздельное от человека, человек даже не различает его как нечто свое собственное, язык составляет с ним одно целое, как его рука, его язык (орган), причем сам он ничего не

знает о нем. Хотя между различными ступенями образования и развития человека... нельзя установить в отношении их большей или меньшей важности никакого распорядка, мы все-таки должны сказать, что всякая ступень одинаково важна на своем месте и в свое время, но все-таки эта ступень в особенности важна, так как она заключает в себе развитие первого момента, имеющего связь и единение со средою и окружающим внешним миром, первое ради уяснения и понимания последних, ради усвоения их внутреннего содержания. Важна эта ступень потому, что она имеет значение для развивающегося человека... *поэтому на этой ступени ребенок должен все правильно и верно рассматривать, равно как правильно, верно, определенно и чисто обозначать* как самые предметы, так и сущность и свойства их. Он должен правильно обозначать отношения – предметов как к пространству и времени, так и друг другу, каждое своим правильным именем, словом, и каждое слово само по себе ясно и чисто со стороны своих составных частей: тона, звука и окончания. Но так как эта ступень развития человека требует, чтобы он, будучи ребенком, все обозначал ясно, правильно и отчетливо, поэтому-то так необходимо, чтобы и ему представлялось все окружающее ясно, правильно и отчетливо, чтобы он все видел и познавал так же ясно, правильно и отчетливо, то и другое нераздельно и взаимно обуславливает друг друга. Но на этой ступени, так как язык еще составляет единое целое с говорящим человеком, и язык и словесные выражения для говорящего ребенка совпадают с обозначаемым предметом, т.е. он не может различать слова и вещи, тела и духа, они для него все еще одно и то же. Это особенно видно из игр и забав детей в это время, за этот период; ребенок охотно и много говорит во время игры. *Игра и разговор – вот стихия, в которой живет теперь ребенок*, поэтому-то на этой ступени человеческого развития и приписывает ребенок каждому предмету способность жить, ощущать и говорить, и относительно каждого предмета дитя думает, что он обладает слухом; и так как ребенок начинает свой внутренний мир изображать во вне, то он предполагает подобную же деятельность и во всем остальном, что окружает этот мир, будь это камень или кусок дерева, будь это растение, цветок или животное.

И подобно тому, как для ребенка на этой ступени развивается его жизнь сама по себе, т.е. развивается его жизнь с родителями и семьей, так точно развивается в особенности его жизнь в единении с природой, как чем-то, ведущим однородную с ним жизнь, как это он чувствует в себе самом, и как главная основа всей детской жизни в это время в особенности должна быть культивируема родителями и членами семьи жизнь в единении с *природой* и с ясными, тихими предметами природы; а это в

особенности легко достигается благодаря игре, благодаря уходу за детской игрой, которая вначале есть только естественная жизнь.

Игра есть высшая ступень детского развития, развития человека этого периода; ведь она есть произвольное изображение внутреннего мира, изображение его по его собственной необходимости и потребности, что выражается уже самим словом. Игра – самое чистое и самое духовное проявление человека на этой ступени, и в то же время она является прообразом и копией всей человеческой жизни, внутренней, сокровенной естественной жизни как в человеке, так и во всех вещах; поэтому игра порождает радость, свободу, довольство, покой в себе и около себя, мир с миром. Источники всего хорошего лежат в игре и исходят из нее. Дитя, которое играет самостоятельно, спокойно, настойчиво, даже до телесного утомления, непременно сделается, также способным, спокойным, настойчивым, самоотверженно радеющим о чужом и собственном благе...

Игра этого времени, как было выше вскользь замечено, не есть пустая забава, она имеет высокий смысл и глубокое значение; заботься о ней, развивай ее, мать! Береги, охраняй ее, отец! Спокойному, проницательному взгляду истинного знатока людей в самопроизвольно избранной игре ребенка этого периода ясно видится его будущая внутренняя жизнь. Игры этого возраста суть как бы почки всей будущей жизни, потому что в них развивается и проявляется весь человек в своих самых тончайших задатках, в своем внутреннем чувстве. Вся будущая жизнь человека, вплоть до его самого последнего часа, имеет свой источник в этом периоде жизни... Если ребенок в этом возрасте бывает поврежден, если повреждены в нем зародыши его будущей жизни – тогда лишь с величайшим трудом и огромнейшим усилием дитя окрепнет для зрелой жизни, и на пути развития и образования к ней лишь с трудом, с очень большим трудом уберется от уродства, – по меньшей мере, от односторонности.

Чрезвычайно важны в эти годы детства *выбор и способ питания*, не только для этих лет, так как ребенок вследствие своего питания, вследствие своей пищи может сделаться ленивым или деятельным, утомленным или живым, вялым или расторопным, слабым или сильным, но и для всей будущей жизни, ибо впечатления, склонности, желания, даже направления жизни, направления деятельности с трудом поддаются изменению даже у человека, вставшего на свои ноги, они составляют одно целое с его физическим организмом, а вследствие этого и с его духовною жизнью, по крайней мере, с жизнью ощущения и чувства.

Поэтому первая пища после молока матери должна быть простой и умеренной, она не должна быть ни утонченнее, ни изысканнее, нежели это

необходимо, она не должна быть ни возбуждающей, ни жирной, ни пикантной благодаря примеси пряностей, чтобы не ослабить деятельности внутренних органов...

И, чтобы избежать здесь порочного и найти то, что нужно, нужно не забывать очень, очень простого: пища всегда должна служить целям питания и никогда ничему другому, никогда не должна пища быть целью самостоятельной, но лишь средством – ради улучшения физической и духовной деятельности; поэтому пища ребенка должна быть самой простейшей, какую только могут дать условия, в которых приходится жить ребенку, и она должна даваться ему в той степени, которая стоит в одинаковом отношении и с его физической и с его духовной деятельностью.

Но для того, чтобы человек, ребенок мог в это время совершенно свободно и беспрепятственно в физическом и духовном отношении двигаться и играть, развиваться и образовываться, для этого нужно, чтобы и его платье не было ни тесно, ни узко, ни неудобно, потому что такое платье будет стеснять, сжимать и угнетать также дух человека. Платье в этом, как и в последующем, возрасте не должно никоим образом резать или жать тела; ибо то же действие, какое оно имеет на тело, оно будет иметь и на дух, и на душу ребенка, человека. *Одежда, фасон, цвет, покрой платья никогда не должны быть самостоятельной целью*, иначе они способствуют тому, что ребенок рано перестает быть самим собою, делают его тщеславным и любящим показной блеск, куклой, марионеткой вместо того, чтобы сделать его человеком. Поэтому отнюдь не безразлично одевание ни для ребенка, ни для будущего человека, как оно не было безразлично даже для самого Христа, и как одежда Христа была из одного целого куска без всяких швов, таковы же были и его жизнь и поступки, таково же его учение.

Таким образом, пробуждение и развитие, возбуждение общих сил, общих задатков и упражнение всех членов и органов человека с той целью, чтобы они были способны удовлетворять требованиям его задатков и сил, – вот предмет и цель ухода за ребенком со стороны матери и отца в домашнем и семейном кругу. Без всякого учения, исключительно лишь руководствуясь своим инстинктом, делает это каждая простая мать; но этого недостаточно, и *необходимо, чтобы она делала это как сознательное существо, действуя на существо, делающееся сознательным, содействуя сознательно постоянному развитию человека, действуя таким образом в целях некоторой внутренней живой, разумной связи (между ребенком и человечеством)*; Поэтому женщина должна приобрести сознание о необходимости такой деятельности в согласии с ее сущностью, значением и высокою связью.

«Дай ручку!», «Куда ты спрятал свои пальчики?» – так старается образующая мать ознакомить ребенка с многообразием его тела и с разнообразностью его членов. «Укуси свой пальчик!» – вот верный способ, который, будучи направляем глубоким инстинктом умной и любящей матери, способен довести ребенка до сознания, что существуют предметы отдельные и в то же время стоящие с ним самим в связи, и уже с ранних пор приучить ребенка к предшествующему ему впереди размышлению. Не менее важна мило-игривая, шуточная манера матери, практикуемая ею для того, чтобы познакомить ребенка с теми частями тела, которые не видны ребенку: с носом, ушами, языком и зубами. Мать тихонько тянет его за ухо или за нос... и говорит, показывая ему наполовину спрятанные концы пальцев: «Вот твое ушко, вот твой носик», – и ребенок быстро хватается за свой носик или ушко и, улыбаясь, радуется в душе, что они оба стоят на своем месте, такой прием является вначале руководством и средством возбуждения для ребенка, чтобы он мог когда-нибудь познакомиться со всем, даже с тем, чего он снаружи не может увидеть и рассмотреть. Все это имеет целью привести ребенка постепенно с ранних лет к сознанию самого себя, к размышлению над самим собою... Мать продолжает действовать в том же духе, когда она в разговоре со своим ребенком говорит такие слова: «Покажи мне твой язычок!», «Покажи мне твои зубки!», «Укуси твоими зубками!» – и таким образом она учит его употреблять свои члены. «Всунь свою ножку в чулок (в башмак)!» «Ножка здесь, в чулке (башмаке)!» Таким образом, мать, руководимая своим материнским инстинктом и своею материнскою любовью, мало-помалу приближает к ребенку его маленький мирок, идя от простого к сложному, от близкого к далекому; и когда она хочет таким же способом показать ребенку предметы сами по себе и в их пространственных отношениях, то она показывает сначала их свойства и притом естественным образом сначала во время действия, а потом только в их спокойном состоянии. «Огонь жжется», – говорит, приближая осторожно пальчики ребенка к свече, чтобы он мог ощутить огонь, не обжегшись серьезно, и чтобы предостеречь его от неведомой ему еще опасности. Или: «Ножик колется», – говорит заботливая мать, осторожно покалывая кончиком ножа пальчик ребенка. «Суп горяч», – позднее лишь говорит мать, как бы предполагая уже существование действующего свойства или основания для него: «Суп горяч, он жжется. Нож остр, колюч, им можно уколоться, обрезать: не трогай его». От понятия о действии мать переходит к объяснению спокойной, постоянной причины, к спокойному, постоянному свойству *острый, колючий*; а позднее от понятия о спокойном свойстве к понятию о действии самом по себе («колоть, резать»), не испытывая этого действия

лично на себе. Далее мать знакомит ребенка с его собственным действием сначала посредством чувства, потом уже посредством созерцания действия самого по себе. Постоянно сопровождая свои действия словами, мать, ласково поучая своего ребенка, говорит, когда ему время кушать: «Открой ротик»; когда будет умывать: «Зажмурь глазки». Или мать знакомит ребенка с тем, зачем он делает тот или иной поступок; в таком смысле она, например, говорит, укладывая дитя в постельку: «Спи, спи!» Или, поднося к его губам ложку с кушаньем: «Кушай, деточка!» Или для того, чтобы обратить его внимание на вкусовые нервы, на отношение пищи к телу, она говорит: «Это вкусно!» Чтобы обратить внимание ребенка на запах цветов, мать делает вид, будто она чихает, и говорит: «Как хорошо пахнет! Понюхай, милый!» Или, напротив, отворачивает с видом неудовольствия нос и лицо от того цветка, который она хочет удалить от ребенка. Так всякая, даже самая простая мать, почти стыдясь самое себя, воспитывая своего любимца, боясь, как бы непосвященные глаза не осквернили ее святилища, держась в уединении, стремится самым естественным образом всесторонне развить деятельность всех его чувств и членов.

...Посмотрим и послушаем, как знакомит она своего ребенка с предметами в их движении: «Слушай, как птичка чирикает!», «Собачка лает: вау, вау!» И сейчас же после указания переходит к имени, от развития слуха к развитию зрения: «Где воробушек? Где вау, вау?» Мать идет еще дальше – от совместного представления предмета и свойства его к отдельному рассмотрению свойства самого по себе. «Птичка летит», – говорит сначала мать, указывая на настоящую летящую птицу. «Взгляни на птичку!» – говорит мать потом, уже указывая ребенку на «зайчика», т.е. на движущуюся световую точку, произведенную отражением водной или зеркальной поверхности. А чтобы объяснить затем, что это явление бесплотное, у которого с настоящей птицей есть одно общее свойство – движение, мать говорит ребенку: «Поймай птичку!» – и в то же время заставляет его закрыть своими руками этого «зайчика», или для того, чтобы дать ребенку понятие о движении в отдельности и в собственном смысле, мать говорит ребенку: «Тик-так!», указывая на маятникообразное движение какого-нибудь прямого предмета – или: «Туда-сюда».

Подобным же образом мать старается обратить внимание на переменные состояния вещей; например, показывая на свечу, она говорит: «Вот огонек!» – и, потушив ее: «Нет огонька!» Или: «Папа идет!» – «Папа ушел!» Или, желая обратить внимание ребенка на движение вещей: «Подойди, киска, к девочке», «Киска убежала». Чтобы возбудить деятельность тела и членов ребенка, она говорит: «Возьми этот цветочек!», «Поймай киску!» Или, медленно бросая мяч: «Догони, принеси мячик!»

Всеобъемлющая материнская любовь старается пробудить и укрепить столь важное чувство взаимной симпатии между ребенком и его отцом, братьями, сестрами, и для этого она говорит: «Приласкай милого папу»; или, проводя ручкой ребенка по щекам отца, она говорит: «Папа у нас милый, хороший!» Или: «Приласкай сестричку, сестричка добрая, хорошая» и т.д. Кроме общего чувства взаимной симпатии, взятого само по себе, этого яйца, из которого развиваются такие великолепные плоды, материнская любовь старается дать почувствовать и понять ребенку также и *жизнь*, заключающуюся в нем самом, посредством *движения*, и притом движения закономерного, тактического, ритмического, посредством так называемого пестования, т.е. посредством ритмического, тактического движения под ритмические, тактические звуки. Так следит истинная, неисковерканная мать за жизнью ребенка, развивающейся медленно; все-сторонне укрепляет ее и таким образом все более и более побуждает все еще дремлющую, еще более всестороннюю жизнь и развивает ее.

И *подпевание* для еще маленьких, спокойных, в особенности засыпающих детей, не остается без внимания со стороны внимательных и разумных матерей, и на него должны смотреть воспитатели как на первое зерно будущего мелодического и вокального развития, зерно, которое они должны развить, и тогда, конечно, и здесь обнаружится такая же самодеятельность, как и при развитии речи: у детей как бы сами собой являются слова для обозначения новых понятий, своеобразных соединений и отношений, еще не замеченных свойств...

Для обучения человека *стоянию и беганию* не должны употребляться никакие подпоры, никакие помочи; он *должен стоять, когда у него есть силы* держаться самостоятельно и самостоятельно в равновесии, и . *должен ходить, когда он, самодеятельно продвигаясь вперед, будет в состоянии самостоятельно держаться в равновесии.* Он не должен стоять раньше, нежели он научится сидеть, сидеть прямо и вставать, держась за неподалеку стоящий от него высокий предмет, и, наконец, свободно держаться в равновесии; он должен не прежде ходить, чем он научится ползать и самодеятельно подыматься, самостоятельно держаться в равновесии и, соблюдая последнее, двигаться вперед. Прежде всего к тому, чтобы самодеятельно подыматься поодаль матери, его побудит возвращение к груди матери; но скоро ребенок уже чувствует силу в своих ногах, радуется этому и повторяет только ради удовольствия ходить, как прежде доставляло ему удовольствие стояние, вновь выученное искусство; и спустя некоторое время он снова бессознательно практикует искусство чувствовать, и теперь раздражает его пестрый, круглый, гладкий камешек, пестрая, цветная, глянцевиная бумажка, плоская равномерная, треуголь-

ная или квадратная дощечка, прямоугольный кирпичик, пригодный для разных построек, листок, отличающийся своею формою, краскою, блеском, составом, и он старается освоиться с этим листком посредством новоизученного употребления членов, чтобы соединять однородное и различать разнородное...

...Дорого ребенку все, что входит вновь в его еще такой маленький кругозор, все, что расширяет его еще такой узкий мир, самый пустяк – для него новое открытие; но он не должен входить мертвым в маленький мир и не должен мертвым оставаться в нем, иначе помрачит он свой маленький кругозор, обременит свой молодой мирок. Поэтому ребенок сам хотел бы знать, почему ему все это дорого, он хотел бы знать все свойства, всю сокровенную сущность окружающего его, чтобы когда-нибудь понять самого себя в своей склонности. Поэтому-то ребенок и перевертывает предмет на все манеры, поэтому-то он разбирает его по частям и часто разламывает совсем; поэтому-то он берет его в рот, раскусывает его или, по крайней мере, старается его раскусить. Мы браним и порицаем его, называя его поступок безобразным и неблагоразумным, но разве он не благоразумнее, чем мы, бранящие его? *Ребенок хочет знать внутреннюю сущность предмета*; это стремление не пустой каприз его, его побуждает то стремление, которое, будучи правильно понято и поддержано, имеет в виду познать Бога во всех его творениях... Все это делает ребенок для того, чтобы из внешних проявлений вещи узнать ее внутреннюю сущность и ее отношение к самому себе и чтобы прежде всего узнать причину своей любви, своей склонности, своего влечения к ней. Да разве мы сами, большие, взрослые, исследующие, поступаем иначе? Но это имеет значение и цену для нас только тогда, когда это делает учитель с кафедры, когда учитель с кафедры побуждает к этому наших сыновей; но в поведении ребенка мы этого не хотим видеть. Поэтому-то и теперь вразумительное слово самого толкового учителя зачастую остается для наших сыновей без действия, так как им теперь приходится с кафедры учиться тому, чему должны были бы научить их детские годы уже через наше пояснительное, живое слово, чему они могли бы научиться почти самоучкой. И немного, очень немного должна давать среда ребенку, чего требуют детские годы: только обозначать, называть нужное для ребенка, давать названия всему тому, что ребенок делает, чем он занимается, что видит и что находит. Богата жизнь ребенка, делающегося отроком, но мы не замечаем ее; богата впечатлениями его жизнь, но мы не чувствуем этого; она сообразна с назначением и призванием человека, но мы не чувствуем этого... Теперь мы хотели бы, конечно, силы и соки, склонности и порывы ребенка, переходящего в возраст отрочества, повести

иначе, но уже слишком поздно; ибо мы не только не познали великого значения детской жизни, переходящей в отрочество, но и узнали ее неверно, не только не выходили этой жизни, но сбили ее с толку и заглушили.

Посмотрите – вон там ребенок по только что найденному камешку, который он, чтобы заключить по его действиям о его свойствах, потер о первую попавшуюся ему дощечку, открыл свойство окрашивания; он узнал, что это – кусочек извести, или глины, или кирпича, или мела; взгляните, как он рад вновь открытому свойству и как он спешит всюду проявить его где-нибудь: уже наружная поверхность дощечки совсем изменилась. Прежде радовался ребенок еще незнакомому свойству, потом же измененной поверхности, то красной, то белой, то черной, то коричневой; но вскоре его уже занимают извивающиеся, прямые, кривые и другие формы; *благодаря этим линейным явлениям ребенок обращает внимание на линейное свойство окружающих, предметов*, и теперь голова превращается для него в круглую линию и круглая окружность – в голову, а связанная с нею продолговато длинная окружность представляется ему туловищем; руки и ноги представляются ему прямыми или ломаными линиями, и такие линии представляются ему руками и ногами; пальцы представляет себе он как сходящиеся в одном пункте линии, а линии, находящиеся в таком соединении, представляются ему, творящему ребенку, руками и пальцами. Глаза являются ему в виде точек, а точки представляются ему глазами; и перед ним является и раскрывается новый мир; *ибо что человек стремится изобразить, то он начинает понимать*. Перед ребенком, который скоро придет в возраст отрочества, благодаря усвоению и изображению линейного, открывается во многих отношениях новый мир... Шар, который прокатился, камень, который был брошен кверху и упал, вода, которую задержали в одном месте и которая потекла по разным небольшим ровикам, – все они научили ребенка, что действие силы – в отдаленном явлении, что направление действия силы всегда имеет линейный характер. Изображение предметов посредством линии приводит ребенка скоро к пониманию и изображению *направления*, в котором действует сила. Вот течет ручей; говоря это, ребенок проводит черту, обозначающую направление ручья. Ребенок соединил несколько линий, которые обозначают для него дерево: «Вот еще вырастает ветка, а вот еще», и, говоря это, он проводит от дерева линии, обозначающие ветви. Очень характерно говорит затем ребенок: «А вот пролетела птичка» – и в направлении воображаемого полета тотчас же проводит свою изогнутую линию. Дайте ребенку мел или что-нибудь подобное, и скоро перед ним и вами будет стоять новое создание. Пусть также и отец сам нарисует ему в

немногих штрихах человека, лошадь; и этот линейный человек, эта линейная лошадь доставят ребенку больше радости, нежели действительный человек, нежели действительная лошадь.

Как же вы, матери и окружающие ребенка, должны подойти к этому? Смотрите, будьте лишь внимательны, ребенок сам научит вас этому. Вот срисовывает для себя ребенок стол, в то время как он обходит его границы и углы, поскольку он может достигнуть их, – он как бы срисовывает предмет по самому предмету: первая и вернейшая для ребенка ступень для того, чтобы познакомиться с пределами и формами предмета. Таким же образом рисует ребенок стул, скамью и окно. Но вот ребенок идет уже дальше, вот он проводит поперечные линии по квадратным доскам, по столу, по скамье и по сиденьям стульев в смутном предчувствии, что таким образом могут быть установлены форма и отношения поверхностей. Теперь он уже рисует форму в уменьшенном виде. Посмотрите, вот он нарисовал себе на листке бумаги стол, стул и скамью и еще ряд предметов. Разве вы не видите, как он развивал себя, как образовывал для этого? Движимые предметы, которые мог обозреть его взор, клал он на гладкую поверхность – или на доску, или на скамью, или на стол и рисовал их, водя рукою вокруг границ предмета. Скоро таким образом были срисованы ножницы, коробки, а скоро листья и ветки, далее собственная рука и теневые очертания предметов. *Благодаря этому многое развилось в ребенке, гораздо больше, чем возможно высказать: ясное понимание формы, возможность изображения ее отдельно от предмета, запоминание формы самой по себе, укрепление и развитие сноровки руки для свободного изображения ею.*

Заботливая мать или рачительный отец, хорошая семья, совсем не умея сами ничего нарисовать, стало быть, при полном отсутствии в семье настоящего рисовальщика могут ребенка-подростка настолько подвинуть в рисовании, что он довольно точно и похоже сумеет нарисовать прямую линию, поперечную линию, даже прямоугольный предмет в перпендикулярном положении, например зеркало, окно и пр. Но будет не только хорошо, но прямо необходимо для развития и укрепления силы и способности ребенка, если матери и отцы, не вдаваясь при этом в большие мелочи, *действия, поступки ребенка всегда будут связывать со словом*; например: «Я рисую стол, зеркало, теперь я веду поперечную линию стола». Такой процесс увеличивает внутреннюю и внешнюю силу, умножает знание, чрезвычайно пробуждает рассудок и размышление, предохраняющее от столь многих пороков, что у человека не может развиваться рано *естественным путем*, ибо слово и рисунок, так как в отдельности ни то, ни другое не исчерпывают удовлетворительно изображаемого предмета, всегда объяс-

няют и дополняют друг друга. *Рисунок, собственно говоря, занимает среднее место между словом и предметом*, имеет общие свойства и со словом и с предметом, и потому очень важно и для ребенка, и для отрока, и для взрослого человека как образовательное и развивающее средство. Настоящий рисунок имеет с вещью то общее, что он стремится изобразить ее в ее формах, в очертаниях; а со словом у него то общее, что он никогда не представляет самой вещи, но лишь копию ее. В свою очередь, слово и рисунок противоположны друг другу по своей натуре: рисунок – мертвое, тогда как слово – живое, рисунок – видимое, слово – слышимое. *Поэтому слово и рисунок нераздельно принадлежат друг к другу, как свет и тень, день и ночь, дух и тело. Поэтому способность к рисованию так же непосредственно заключается в человеке, в ребенке, как и способность к языку* и требует так же безусловно, как и эта последняя, своего развития и образования, о чем уже в опыте громко засвидетельствовали охота и стремление ребенка к рисованию.

Рисование, т. е. изображение предмета посредством рисунка, и необходимо обусловленная рисованием острая наблюдательность приводят ребенка... к пониманию постоянно повторяющегося сочетания одинакового количества однородных предметов, например: два глаза, две руки, пять пальцев на каждой руке и на каждой ноге, шесть ног у жука или у мухи; и таким образом рисование предмета приводит к пониманию и наблюдению числа, неоднократное повторение одного и того же предмета обуславливает число, а определенное, различное множество находящихся в каком-нибудь отношении однородных предметов есть количество, число этих предметов. И таким образом, опять благодаря постепенному развитию способности счисления, развивается кругозор ребенка, мир его жизни и существенная потребность его души, ибо с некоторым томлением, с некоторым смутным предчувствием, что у него еще нет каких-то средств познания, рассматривал до сих пор ребенок представлявшиеся ему большие или незначительные количества, кучи однородных или разнородных предметов, причем количественное отношение этих различных куч для него было еще невозможно ни узнать, ни понять, ни определить; но теперь он знает, что он имеет два больших и три маленьких камешка, четыре белых и пять желтых цветков и т.д. *Знание количественных отношений чрезвычайно возвышает самую жизнь ребенка.*

Но ум ребенка требует, чтобы мать и другие окружающие с самых ранних пор развивали в нем способность счисления по надлежащему методу и согласно законам человеческого мышления, сообразно тому, поскольку требует этого сама жизнь. Понаблюдайте внимательно за спокойным ребенком, и вы легко увидите, каким образом он идет сам собою,

если и бессознательно, то во всяком случае верно по пути, согласному с законами человеческого мышления, восходя от наиболее конкретного к невидимому и отвлеченному. А именно ребенок прежде всего прибавляет однородные предметы к однородным и получает таким образом, например, яблоки, орехи, груши, бобы. Мать или любящая руководящая среда пусть только добавляют теперь еще пояснительное слово, т.е. соединяют видимое со слышимым и таким образом приближают это к разумению и познанию, к внутреннему созерцанию ребенка, а именно: яблоки – груши – орехи -бобы и т. д. Кто же не видел, кому же не приходилось иметь случай видеть, как ребенок складывает и группирует отдельные предметы в разные группы; матери остается и здесь лишь прибавить пояснительно живое слово, например: яблоко – яблоко – яблоко – яблоко и т. д. – просто яблоки; груша – груша – груша – груша и т. д. – просто груши; орех - орех – орех и т. д. – просто орехи; боб -боб – боб – боб и т. д. – просто бобы, или что иное, камешки или листья, пусть ребенок группирует их в группы – всегда найдется под руками несколько предметов одного рода. Но чтобы это особенно пошло на пользу ребенку, пусть мать говорит вместе с ним заодно, как было только что показано.

Затем пусть мать, заставляя ребенка прикладывать один предмет к другому, определяет вместе с ребенком это прибавление и ясно высказывает, например: одно яблоко -еще одно яблоко – еще одно яблоко – опять одно яблоко – много яблок; одна груша – еще одна груша – опять одна груша – много груш; один орех – еще один орех – опять один орех – еще один орех – несколько орехов; один боб – еще один боб – еще один боб – опять один боб – несколько бобов; также и пальцы и т. д.

Множество каждого предмета всегда возрастает через равномерное прибавление одного предмета того же рода.

Вместо неопределенного прибавляемого слова: еще одно, опять одно – пусть мать выговаривает числительное, определенно называющее увеличение, и притом сообща с ребенком, всегда действительно считая предметы, так, например: одно яблоко – два яблока – три яблока и т. д.; одна груша – две груши – три груши – четыре груши и т. д.; один орех – два ореха – три ореха – четыре ореха и т. д.; один боб – два боба – три боба и т. д.

Затем пусть мать разложит по несколько предметов каждого рода в естественно восходящем порядке чисел, и пусть она называет словом то, что она делает, например: яблоко – ...яблока – ...яблока – ...яблока и т.д.; груша -...груши – ...груши – ...груши – ... груши -...груши; орех – ...орехи – ...орехи – ...орехи и т.д.; боб – ...бобы – ...бобы – ...бобы и т.д.

Затем пусть мать и ребенок говорят вместе, наконец, пусть мать заставит ребенка одного проделать как самое действие, так и обозначение словом, счет.

...Теперь она должна назвать по порядку только одни числа и только в конце упомянуть род предметов, например: (один) – (два) -(три) – (четыре) яблока; (одна) – (две) -(три) – (четыре) груши; (один) – (два) -(три) – (четыре) ореха; (один) – (два) – (три) -(четыре) боба и т. д. Здесь количества предметов рассматриваются в отношении к их определенному числу, причем род их отступает на задний план.

Наконец мать называет лишь по порядку одни числовые величины, совершенно оставляя без внимания род предметов, т.е. раз -два – три – четыре – пять и т.д. Это есть чистое рассматривание и *созерцание чисел*, количеств самих по себе, в естественном порядке, созерцание отвлеченного числа.

Подобное знание ряда чисел, по крайней мере, до *десяти* должно быть ясно и прочно усвоено ребенком в детском возрасте; но ни в коем случае не следует сообщать ребенку числительные в виде пустых, мертвых звуков и заставлять его повторять их механически, т.е. опять-таки как пустые мертвые звуки: в таком случае ведь совсем безразлично было бы сказать ребенку: два, четыре, семь или восемь, один, пять, два, если бы только дух человеческий в конце концов сам, своею собственною силою, не отбрасывал всякую неестественность. Ребенок долгое время никогда не должен произносить числительные без созерцания действительно считанных или считаемых предметов.

Из этого процесса развития числовых понятий в то же время наглядно видно, каким образом и по каким законам ребенок восходит от созерцания отдельного предмета ко все более общим и общим понятиям; конечно, для наблюдателя этот переход может часто показаться чересчур быстрым.

Зато какое богатство, какое разнообразие и какую свежесть внутренней и внешней жизни находим мы теперь в ребенке, которого правильно вели, которого выхаживали и берегли как нужно в последнее время его детских лет – при выходе из детства и при входе в отрочество. Каких только нет здесь предметов мысли и ощущения, знания и умения будущего возмужалого человека, крайних корней которых вы не могли бы не найти в первом детстве, каких только предметов будущего обучения и будущей науки не нашли бы здесь, которые бы не коренились уже в этом же детстве! Язык и природа открыты перед ребенком; свойства числа, формы, величины, знание пространства, сущность сил, действие материи начинают открываться перед ним; цвет, ритм, тон и образ выступают уже

перед ним в своих первых зародышах и в своих своеобразных особенностях; природа и мир искусства уже начинают с определенностью разделяться в его глазах друг от друга, равно как и он сам твердо противопоставляет себя внешнему миру как чему-то противоположному; и уже развивается в нем чувство собственного внутреннего мира; и все-таки мы еще вовсе не коснулись целой стороны детской жизни: *это сторона сопутствия отцу и матери, братьям и сестрам по домашним делам, по делам их профессии.*

Я смотрю в поле и вижу, как почти двухлетний ребенок рабочего ведет его лошадь; отец дал в руки сыну вожжи; ребенок спокойно и уверенно шагает впереди лошади, по временам поглядывая назад, идет ли за ним лошадь. Он едва держит узду в руке, но все-таки он твердо убежден, что он ведет лошадь и что лошадь должна следовать за ним. И правда, посмотрите: отец останавливается, чтобы переброситься парюю слов со своим приятелем, – конечно, при этом останавливается и лошадь; но ребенок, который смотрит на остановку лошади как на произвол, всю силу налегает на узду, чтобы побудить лошадь к дальнейшей дороге.

Сын моего соседа, мальчик, которому не будет и трех лет, возле забора моего сада стережет гусей своей матери; невелико пространство, на котором должны пастись маленькие веселые птицы; они убегают от малютки – *пастушка*. Гусята забегают на большую дорогу, где большое движение может быть опасно для них. Мать видит это и кричит сыну: «Сынок, смотри в оба!» И мальчик, которому, конечно, и самому не раз мешали в его собственных занятиях свободолобивые гуси, – отвечает с большою серьезностью: «Ах, мама! Неужели же ты думаешь, что очень легко смотреть за гусями?»

А вот взгляните на подрастающего ребенка *садовника*; садовник полет, ребенок хочет ему помогать, и отец научает его различать петрушку от сельдерея, и при этом оба они обращают внимание на различие листьев и запаха растений. Вот сын *лесника* сопровождает отца в лесной питомник; ребенку кажется, что он видит лишь одни побеги молодых сосен; но отец говорит, что эта порода молочая, и знакомит его с различными свойствами сосны и молочая. Там целится, стреляет и попадает в цель отец и показывает внимательному сыну, что прямая линия всегда проходит через три точки, лежащие в одном направлении; он показывает ему, что для того, чтобы направить линию, т.е. ствол ружья, в определенный пункт, в этом направлении надо найти три точки и, что раз это есть, и все остальные точки пойдут по этой линии и по этому направлению. А вот стоит ребенок и смотрит, как его *отец кует раскаленное железо*, и отец учит его: это от жара железо увеличивается в объеме, и теперь бесполезно

стремиться вложить раскаленный железный прут в то отверстие, в которое он раньше проходил совсем легко: железо стало шире от теплоты. А вот *торговец, вешающий на весах*, показывает своему сыну, который со вниманием смотрит на отца, что чашка весов всегда опускается вниз, когда он или прибавляет на нее тяжесть или снимает с другой; и что весы остаются в равновесии, раз на каждой чашке находится по одинаковому количеству, как бы мало или велико ни было оно, но лишь бы оно было одинаковым. И притом это достигается не непонятными для ребенка словами, но благодаря тому, что сын сам снимает и кладет тяжести на весовые чашки. А вот еще отец, *ткач*, объясняет своему сыну, который внимательно смотрит на него, процесс тканья и дает ему самому попробовать ткать. А вот *красильщик* показывает своему наблюдательному сыну, каким образом некоторые жидкости изменяют цвет краски, а некоторые краски постоянно превращают в одни и те же цвета. Он говорит ему, что такая жидкость называется кислотою; он показывает также, что рисунок в форме должен иметь обратное положение и что он должен стоять налево, раз на материи он должен выйти направо. А здесь *купец* учит своего сына, что кофе есть вылущенный плод, зерно растения, и пользуется ближайшим случаем, чтобы показать ему этот плод. При ближайшей поездке за город он показывает своему сыну, как растут анис, мак, просо, конопля и т. д., которые в виде продолговатых, круглых, сырых, желтых, беловатых семян составляют предмет торговли. Так неискалеченный, здоровый и телом и духом ребенок руководит хорошим отцом, а заботливый отец – сыном, всегда ищущим духовной и физической деятельности. Всякое занятие и всякий промысел, всякая профессия отца служат исходным пунктом для усвоения всякого человеческого знания. До какого только богатства знания может дойти сын крестьянина благодаря повозке и плугу своего отца, сын мельника благодаря отцовской мельнице, сын купца благодаря сырыми обработанным продуктам природы, составляющим предмет торговли отца! Какое богатство знаний может развиваться из различных занятий фабричного рабочего! Все это настоящие взгляды и понятия, которые только с большим трудом и издержками дают школа и учебные годы, а часто и вовсе не в состоянии дать. Вот последствия домашней и семейной жизни, правильно проведенной, правильно употребленной, – правильного ухода за ребенком. Ребенок, ваш ребенок, отцы, чувствует это так глубоко, так живо, так правдиво – и поэтому-то он и окружает вас всегда, где бы вы ни были, куда бы вы ни пошли; при всем, чем бы вы ни занимались, что бы вы ни делали, *не отталкивайте его недружелюбно, не гоните его прочь от себя, не будьте нетерпеливы при его всегда повторяющихся вопросах*; каждым грубым или резким словом вы уничтожаете

почку на его жизненном дереве. Но, отвечая ему, не говорите больше, нежели это необходимо для того, чтобы он сам мог пополнить ваш ответ: ибо, конечно, легче услышать ответ от другого, быть может, даже половину только услышать и половину понять, нежели самому поискать и найти его для себя; но ответ, даже в четверть верный, найденный самостоятельно, для ребенка гораздо важнее, чем ответ, наполовину услышанный и наполовину понятый: последнее приводит к лености мышления и ума. Поэтому не отвечайте на вопросы ваших детей всегда прямо; но, *поскольку дети имеют для этого силы и опыт*, давайте им условия, в которых они могли бы получить ответ сами из круга своего опыта. Остановимся же мы, родители, в особенности же мы, отцы, ибо нам в этом возрасте вверен ребенок, уже переходящий в отрочество, нашему особенному руководительству и уходу, остановимся же на созерцании того, что нам дает исполнение наших родительских обязанностей, нашего ухода за ним; мы испытываем радость! *Невозможно, чтобы для нас с какой-нибудь стороны приходила высшая радость, высшее наслаждение, кроме как от ведения наших детей, от жизни с нашими детьми, от того, что мы живем для наших детей. Непонятно, каким образом мы где-нибудь можем искать или ожидать высших радостей, высшего наслаждения, больше совершенного удовлетворения наших благороднейших желаний, кроме как в занятии с нашими детьми, более отдыха, чем в кругу своих, где бы более чем вдвойне могли бы найти себе радость.*

Взглянем же все на мирного отца в его простых, гражданских отношениях, в его счастливой, жизнерадостной семье, который... лишь в немногих словах резюмирует для самого себя цель своего поведения: «Приучить детей с ранних пор к размышлению – вот то, что я считаю главным и важнейшим в деле детского воспитания»... Разве ребенок, воспитанный для размышления, не воспитывается в то же время и для трудолюбия, для деятельности, для всяких домашних и гражданских добродетелей? Вышеупомянутые слова суть как бы зерно, из которого развивается потом целое, тенистое, вечнозеленое дерево жизни, полное благоухающих цветов и здоровых, зрелых плодов. Прислушаемся к ним и запомним их мы, которые заставляют своих детей бродить вокруг себя без мысли и без труда и поэтому мертвыми...

...Будем жить для своих детей: тогда и жизнь наших детей принесет нам мир и отраду, тогда мы сами начнем делаться и быть мудрыми!

Отрок

На рассмотренной до сих пор и предложенной усмотрению читателей ступени развития человека внешний мир, предметы внешнего мира были теснейшим образом связаны со словом и через слово, в свою очередь, – с человеком. Поэтому эта ступень по преимуществу есть ступень развития способности человеческой речи. Поэтому-то была так необходима при всяком поступке ребенка связь поступка с обозначением его посредством точного правильного слова. Каждый предмет приобретал смысл для ребенка как бы только благодаря слову; до слова он для ребенка вовсе не существовал, хотя, по-видимому, внешний глаз и замечал его; самое слово породило как бы впервые вещь для ребенка, поэтому слово и вещь, как ствол и сердцевина, как ветвь и сук, составляют неразрывное целое...

С отделением слова от вещи и вещи от слова, с отделением языка от говорящего и обратно... человек выходит из ступени *детства и переходят на ступень отрочества.*

Подобно тому как предшествующая ступень человеческого развития, *ступень детства* была преимущественно ступенью *жизни*, жизни самой по себе, только для того, чтобы жить, чтобы внутреннее проявлять во вне, то теперешняя ступень, ступень отроческая, есть по преимуществу ступень для того, чтобы внешнее делать внутренним, ступень учения.

Для родителей и воспитателей пора младенчества была преимущественно *пора ухода*; следующая затем ступень, на которой человек выступает как единство и для единства – *пора детства, пора преобладающего воспитания.* Только что обозначенная ступень отрочества берет человека в отдельных отношениях и ради отдельных целей, чтобы позднее вывести их внутреннее единство. И таким образом, отрочество есть преимущественно *пора обучения.*

Дело развития и образования человека в отроческом возрасте, т. е. *обучение*, совершается не столько сообразно с сущностью самого человека, сколько согласно определенным, твердым и ясным *законам*, лежащим в самой основе вещей, в особенности же по тем законам, которым одинаково подчинены и человек и предмет... Поэтому-то оно может и должно совершаться со знанием дела, пониманием, осмотрительностью, благоразумно и сознательно.

Такое действие называется *школой* в самом широком смысле слова. Итак, школа есть то место, где человек доводится до познания предметов и их сущности по особым и общим законам, присущим им, где человек благодаря внешнему, единичному и частному приводится к познанию общего, внутреннего, целого. Поэтому человек в отрочестве делается в то же время *учеником.* Вместе со ступенью отрочества для человека насту-

пает время школьного обучения, дается ли оно в школе или вне ее, отцом ли или членами семьи, или же, наконец, учителем. Под школой мы таким образом здесь вовсе не разумеем классной комнаты или школьного пребывания, но мы разумеем сообщение знаний в виду определенной цели и в определенной внутренней последовательности.

Развитие и образование человека для достижения его назначения, для выполнения его профессии, есть устойчивое, непрерывно идущее вперед нераздельное целое, всегда восходящее от одной ступени к другой: из возбужденного в младенце общего чувства развивается в ребенке порыв, склонность; они приводят к образованию души и сердца; а из этого образования в отроке развивается умственная и волевая деятельность. Возвышение волевой деятельности до волевой устойчивости и, таким образом, оживление и образование чистой, твердой, сильной и устойчивой воли для проявления прежде всего чистой человечности самой по себе и через себя – вот главная цель и главный пункт в воспитании и обучении отрока в школе.

Воля есть духовная деятельность человека, сознательно исходящая из определенного пункта, идущая в определенном направлении к определенной цели, стоящая в согласии с общей сущностью человека. Этим все сказано и все определено, *что* родители и воспитатели, учителя и школа должны дать в эти годы человеку, отроку, и *чем* они должны быть для него. ...*Пример и слова*, обучение, позднее поучение и пример суть путь и средства для этого. Не только один пример и не только одни слова! ...*Пример и слово*, учение и пример как общее и частное одни не достигают этой цели, но при этом предполагается *чуткое, доброе сердце*, которое вырабатывается воспитанием в пору детства. Поэтому и воспитание отрочества основывается на воспитании детства, поэтому-то волевая деятельность вытекает из сердечной и душевной деятельности. А волевая твердость – из сердечной и душевной твердости, и где нет первого, там и второе достигается, завоевывается только с большим трудом. Проявление же чуткого, доброго сердца, естественной отзывчивой души в ребенке есть внутреннее стремление... найти духовно объединяющую, все оживляющую духовную связь и закон, ...благодаря которым предметы получают, по крайней мере, житейское значение, значение для жизни. Хотя это желание на ступени детства удовлетворяется благодаря игре, в которой ребенок ставится в самую середину всех вещей, в то время как все вещи ставятся только в отношении к нему, к его жизни, однако прежде всего только семейная жизнь дает полное удовлетворение, только единственно она для каждой ступени образования, даже для всей жизни человека дает наиважнейшее развитие и образование доброго сердца и отзывчи-

вой, благочестивой души в их настоящей . жизненности и полной мощи. Уже в детском возрасте человек все относит к семейной жизни, видит все предметы только через нее, в зеркале и в форме семейной жизни, как это нам уже ясно из детского возраста.

Благодаря этому собственная семейная жизнь представляется ребенку образцовой жизнью – это должны всегда помнить родители, чтобы ребенок мог представить ее во всей чистоте, во всей гармонии, во всей жизненной силе... В семье он видит родителей и членов семьи, и, кроме того, он видит взрослых в жизни и отношениях, касающихся его семьи: как они творят, действуют, поступают, работают. На этой ступени ребенок пытается изображать все, что, как он видит, делают, творят, изображают его родители, взрослые. Если раньше ребенок делал что-то лишь ради самой деятельности, то отрок совершает свою деятельность ради дела, ради произведения; инстинкт деятельности ребенка преобразовался в отроке в *инстинкт образования*, в *инстинкт изображения*, и это характеризует всю внешнюю жизнь, все внешние проявления отроческой жизни этого времени.

С какою охотою прежде всего разделяют мальчики и девочки этого возраста работы своего отца и матери, не пустячные и легкие, нет, нет, но работы, требующие напряжения, требующие силы и труда. Здесь, родители, будьте внимательны, осторожны, заботливы! Или вы одним разом можете, по крайней мере, на долгое время уничтожить деятельный и образовательный инстинкты ваших детей, если откажетесь принять помощь от ваших детей, пусть ребяческую, бесполезную, ничтожную, пусть даже и надоедающую и мешающую вам. Не позволяйте себе увлекаться делами, никогда не говорите: «Убирайся! Не приставай!» Или: «Я спешу, я один справлюсь быстрее!» Мальчики и девочки в результате терпят урон в своей внутренней деятельности, ...они чувствуют себя одинокими, ...они становятся вялыми и раздражительными. Довольно родителям раза три отказать ребенку, и он уже никогда не обратится с новым предложением разделить вашу работу... Да и кому не приходилось впоследствии слышать от родителей жалобы на воспитанных таким образом детей: «Когда дочь или сын еще не в состоянии были помочь, они целый день занимались чем-нибудь, а теперь, когда у них есть и знания и силы, они не хотят ничего делать». *Заметьте, родители, Фридрих Фрёбель.*

Будем жить для своих детей первое стремление к деятельности, первое стремление к образованию происходит из человека, согласно *сущности* действующего в нем еще бессознательно начала, без всякого его активного участия, даже против его воли, что можно легко проверить на себе и в позднейшем возрасте: если человеку, в особенности молодому-

му, на этот внутренний запрос к деятельности, в особенности к образованию, творчеству, изображению, что всегда сопряжено с физическим напряжением, встречается на пути внешнее препятствие, в особенности такое, как воля родителей, которое не может быть устранено, то сила тотчас ослабевает, а при неоднократном повторении противодействия совершенно, отходит на задний план и превращается в бездеятельность. Дитя, отрок или девушка не спрашивают и не взвешивают, почему их помощь раз была уместна, а другой раз неуместна, они выбирают более удобное для себя с физической точки зрения, более удобное для *натуры*; они охотнее и легче всего не исполняют деятельности, чем более таковая кажется им вынужденной волею родителей... Поэтому, родители, если вы желаете впоследствии и в надлежащее время помощи от ваших детей, то воспитывайте с ранних пор в них инстинкт деятельности и в особенности в пору отрочества инстинкт образования, хотя бы это стоило вам некоторой борьбы над собою и некоторых жертв; это вознаградит вас сторицею впоследствии, подобно хорошему плоду на хорошей почве. Укрепляйте, развивайте эту помощь, дайте вашему ребенку важнейшее, в чем он теперь нуждается, позвольте ему применить свои силы к семейному и поэтому в особенности дорогому делу, чтобы он не только осознал свою силу, но и *умножил* ее. Если прежняя деятельность была лишь подражанием домашней жизни, то теперешняя есть участие в домашних делах: приходится поднимать, тащить, нести, рыть, копать; на всем желает отрок испытать свою силу...

Но не только взвешивание, испытание и упражнение силы влекут отрока, развивающаяся в нем теперь сокровенная жизнь увлечет его в высь и глубь, в даль и ширь, но в особенности она порождает стремление обозреть разнообразное, увидеть разрозненное в целом, *приблизить к себе отдаленное*, воспринять в себя ширину и множество, объять целое. Мальчик, вскарабкавшись на дерево, открывает новый мир: сверху все выглядит совершенно иначе, нежели представляется нашему обыкновенному стесненному боковому взгляду. «Сын станет сорвиголовой, он так беспокоит меня», – сокрушается мать. Но отрок, которого с малых лет вели согласно постоянному развитию его силы, всегда будет очень немногим более обнаруживать своей силы, чем он уже испытал ее на деле, и таким образом, он всегда пройдет, как под покровом ангела-хранителя, через все опасности; тогда как другой, не знающий ни своей силы, ни требований к ней, отваживается на такие поступки, для которых у него нет еще даже и незначительной силы, таким образом, он очень рискует даже там, где для самого беспечного нет никакой опасности.

Не менее важно и благотворно для развития, отрока удовлетворение таких его стремлений, как, например: спуститься в пещеру или овраг, побродить по тенистой роще и в темном лесу. Это – попытка найти еще ненайденное, увидеть и познать еще невиданное, вывести наружу и приблизить к себе и усвоить находящееся в тесноте и тени. Вот после долгих странствий отрок приносит неизвестные камни и растения, зверьков, живущих в сокровенных и темных местах: червей, жуков, пауков, ящериц. Он засыпает взрослых вопросами: «Как это называется, что это такое?» и т. д., и с каждым словом все богаче и яснее становится для него мир, не нужно лишь обрывать ребенка при его попытке разобраться в окружающем: «Фи, брось, это гадко!» – или «Брось, укусит!» Если ребенок послушался таких речей, то добрая часть его силы пропала даром... Правда, отчего не предупредить его ради осторожности, когда он будет брать неизвестных животных, но ни в коем случае нельзя запугивать. Но отнюдь не всегда стремится только в высь, или в глубь, или в темноту наш действительно здоровый ребенок этого возраста: чтобы развить в себе осмотрительность, благоразумие и вдумчивость, он найдет немало работы и в обычной обстановке. Взгляните: вот он разводит себе маленький садик в сторонке, возле живой изгороди, отделяющей сад его отца; а вот он в колее или канаве с водой представляет себе течение реки; вот он наглядно знакомится с действием падения или напора воды, приладив вращающееся посредством воды колесо; а здесь он изучает свойство плаванья, запустив в сделанный своими руками маленький пруд дощечку или кусок пробки. Мальчику этого возраста особенно приятно занятие с чистой, живой, подвижной водой, а также с материалом, поддающимся изменению: с песком, глиной и т.д. – это, можно сказать, его стихия, ибо он в ранее добытом чувстве силы ищет полного господства над материей...

Если вы, руководители детей, воспитатели, хотите видеть в миниатюре, как бы в образе, то, на что здесь было указано, то последуйте за мной в импровизированный класс, где вы найдете компанию мальчиков – человек восемь от 7 до 10 лет. На большом столе старой комнаты вы найдете *ящик с кирпичиками*. Кирпичики эти имеют формы и пропорцию обыкновенных строительных кирпичей, каждый имеет длину, равную 1/6 их действительной величины, и представляет собой самый красивый и наиболее удобный для построек материал, который под стать возрастающей силе отрока; в качестве строительного средства *песок* и *опилки* также нашли себе место в комнате, а недавняя прогулка в прекрасном еловом лесу предоставила в распоряжение массу прекрасного зеленого *мха*. Теперь рекреация, где каждый начал свое дело по личному почину: там в углу совершенно скрытая от глаз уютится небольшая часовенка – крест и алтарь

характеризуют дух настроения, это создание маленького мальчика с мирным характером; там на стуле двое предприняли уже сообща довольно значительное сооружение – многоэтажное строение, которое должно изображать замок, с высоты которого, как с горы, можно обозревать всю долину. Но что это выстроил вон тот потихоньку под столом? Это зеленый холм, на котором высятся старые развалины замка; под руками других там на ровном месте выросла деревенька. Теперь каждый окончил работу и осматривает ее, а также и работу своих соседей; каждому невольно приходят в голову желание и мысль: нельзя ли разрозненное представить в одно целое? И едва желание успело сделаться всеобщим, как тотчас уже проводятся общие дороги от деревеньки к крепости, от крепости к замку, от замка к часовне, а пустое пространство заполняется лугами и реками. А теперь заглянем в другую рекреацию: одни вылепили себе из *глины* целую страну, другие из *картона* сделали себе целый дом с дверьми и окнами. Вот один из *ореховой скорлупы* выстроил себе кораблик; каждый смотрит на свое произведение; хорошо оно, но стоит одиноко; он смотрит также на произведение своего соседа: соединить бы все вместе, куда было бы лучше! И тотчас же дом, как и замок, помещается на возвышенное место страны, а кораблик плывет уже по маленькому искусственному озеру; ко всеобщей радости, самый младший помещает своего пастушка и свое стадо пастись между горою и озером; теперь дети стоят все вместе и с радостью и довольством смотрят на дело своих собственных рук. А вон там внизу у источника, у ручья, что это за шум и гам? Это собрались мальчишки постарше. Они устроили каналы, а на них – шлюзы, и мосты, и приморские города, запруды и мельницы, каждый нисколько не заботясь о других и не имея в виду работы другого. Но вот естественно должна пойти вода, а по воде сверху к низовью канала должны направиться корабли; но чуть ли не на каждом шагу – граница нового владельца, и каждый предъявляет свои права, как господин и создатель, и каждый вынужден считаться с требованиями другого. Что же может привести их к согласию? Только *договоры*, и тотчас же государства соединяются между собою строгими договорами. Кто может измерить все великое значение этих детских игр? Кто может перечислить многосторонние плоды их? Только два вывода можно сделать с полной достоверностью: во-первых, что они возникают из чувства и ума самих детей, а во-вторых, что мальчишки, игравшие в эти игры, становятся хорошими учениками, понятливыми, толковыми, вдумчивыми, с живым воображением, прилежными, энергичными; потом они обязательно будут хорошими юношами и в умственном, и в нравственном отношении, готовыми помочь ближнему и советом и

делом; и раз они так играли, они станут хорошими, толковыми и благоразумными мужчинами.

Для этого возраста чрезвычайно важно обрабатывание собственных садов, и притом именно ради получения урожая, потому что здесь человек впервые видит путем органическим, закономерным и необходимым, как от его трудов возникают плоды, которые и подчиняются внутренним законам естественной силы, однако во многих отношениях зависят от характера его деятельности. В особенности благодаря сельскохозяйственному труду находит себе полное и многостороннее удовлетворение страстное желание ребенка жить в единении с природой, познать природу; это желание побуждает его подолгу и каждый раз снова рассматривать растения и цветы, вдумчиво наблюдать их... Если же отрок не может иметь своего садика, за которым он мог бы сам ухаживать, то пусть, по крайней мере, будут его собственностью горшка два цветка, не редких, за которыми трудно ухаживать, но богатых листьями и цветами, самых обыкновенных растений... А через уход за растениями получит также удовлетворение и другая страсть отрока, интерес к живым предметам природы: к жукам, бабочкам, птицам...

Но отнюдь не все игры, не все занятия мальчика этого возраста – только чистые изображения предметов, напротив, многие из них по преимуществу – чистые упражнения или проверки силы. Но игра этого возраста всегда имеет свой собственный характер; а именно, если в прошлый период времени, в детском возрасте, только *деятельность* была целью игры, так теперь ее целью бывает всегда нечто определенное, сознательное, теперь этой целью является *изображение* как таковое, само изображаемое; и этот характер свободных отроческих игр с годами развивается все более и более; то же самое во всех подвижных играх: во время бегания, драки, борьбы, игры с мячом, во время военных и охотничьих игр и т. д. ...Но здесь отнюдь не одна физическая сила получает пищу, нет, но и умственная и нравственная сила во всех этих играх находится в повышенном, более определенном и более устойчивом состоянии...*Каждая местность должна иметь для проживающих в ней детей общую площадку для игр.* Чудны были бы тогда плоды, которые произошли бы через это для общины, ибо игры этой ступени развития всегда общественного характера и таким образом развивают чутье и чувство общественного.

Но времена года и обстоятельства не всегда позволяют детям, свободным от домашних и школьных занятий, упражнять и развивать свою силу под открытым небом. Но во всяком случае отрок не должен оставаться в бездеятельности; поэтому-то в этом возрасте и все виды других внешних занятий и изображений, которые связаны с домом и комнатой, в особенности то, что принято называть механическими работами (ручным

трудом): бумажная и картонная работы, лепка и т.д., – составляют существенную часть занятий отроков и так важны для них...

Но в человеке существует еще стремление, еще страстная потребность души, которые не чувствуют себя удовлетворенными всеми внешними занятиями... Настоящее со всей его полнотою и со всем его богатством не может удовлетворить его. Через то, что нечто существует в настоящем, узнает он, что нечто было в прошедшем. И то, что было до него, и о себе самом хотел бы он знать... Но кто мог бы рассказать ему об этом в согласии с истинным освещением фактов, как не те, которые жили до него, какие старшие? И он желает, чтобы эти последние рассказали ему об этом, *и, таким образом, в отроке этого возраста развивается потребность и стремление к рассказу, к рассказыванию вообще, позднее к историческому...*

Но и само настоящее, в котором живет отрок, содержит в себе еще много такого, чего человек на этой ступени развития не в состоянии объяснить себе, но что он все-таки охотно желал бы себе истолковать, много такого, что ему является немым, тогда как ему хотелось бы, чтобы оно било и трепетало жизнью, и таким образом в нем развивается живая потребность *и стремление* к басне и сказке, которые предметам, лишенным языка, дают язык и смысл: первая, в пределах человеческих отношений и вторая – вне пределов человеческих отношений и вне человеческих, земных явлений...

То, что предчувствует душа отрока, то, что заставляет радостно биться его сердце, как, например, тогда, когда он чувствует свою силу или приближение весны, все это он хотел бы передать своим словом; но отрок чувствует, что он сам по себе не обладает подходящим запасом слов; он ищет слов, и так как он не может найти таковых в себе самом, то он сердечно радуется, когда находит их в изречениях и особенно *в песне и пении...*

Страстное стремление узнать что-нибудь о старине и природе постоянно останавливает внимание отрока на развалинах, на старых стенах, на обрушившихся сводах. Это стремление к тому, что волнует сердце и душу, и, таким образом, можно заключить, что очень многие внешние явления, очень многие поступки отрока имеют -внутреннее значение, характеризуют его внутреннюю, духовную, жизнь, и следовательно, они обладают *символическим характером*. Как было бы полезно и для родителей и для детей, для их настоящего и будущего, если бы родители поверили этому символическому в детской и отроческой жизни, если бы в этом отношении родители обращали бы внимание на жизнь своих детей; какая новая живая связь завязалась бы между родителями и ребенком, какая новая нить жизни провела бы между их теперешней и будущей жизнью!

Такова *чистая* жизнь мальчика этого возраста.

Пороки отрочества

Перенесем теперь от этого констатирования внутренней и внешней чистой детской и отроческой жизни, которая является благословением людей, где господствует настоящее воспитание детей и отроков, сообразное с человеческой натурой, ...перенесем свои взоры от этой чистой детской и отроческой жизни в детскую и отроческую жизнь, как она является нам, к сожалению, в действительности в большинстве случаев, хотя и не во всей полноте; заглянем в особенности в детскую, братскую, домашнюю деятельность, трудовую, школьную, товарищескую жизнь детей и отроков, и мы непременно должны будем признать, что там многое происходит совершенно иначе, что там встречаются упрямство, своеобразие, изнеженность, духовная и физическая вялость и леность, коварство, чувственность и сластолюбие, тщеславие и самомнение, неуступчивость и властолюбие, отсутствие настоящих братских и детских чувств и отношений, пустота и вероглядство, избегание труда и даже игр, непослушание и забвение Бога и т. д. Поищем же *источники этих и многих других порочных детских явлений*, которые отнюдь не могут быть отрицаемы, и в конце концов перед нами выступит двоякая причина: во-первых, совершенно неразвитая чистая человеческая натура, затем порочное развитие, ранние порочные неестественные ступени развития и искажения первоначально добрых человеческих сил, задатков и стремлений вследствие произвольного, незаконного вмешательства в основной закономерный и необходимый ход развития человека. Ведь натура человека сама по себе хороша, и в человеке существуют хорошие по себе свойства и стремления, и человек отнюдь не дурен сам по себе, равно как, не существует самих по себе дурных или зловредных свойств человека...

Назначение человека как земного явления, как земного существа – развить дух и тело в некоторой равномерности, в некотором равновесии с сознанием и разумом; всякая порочность, даже проявление порочности или злобы, которая заключается в человеке или совершается через него, которая пристает к нему и окружает его, как какое-то призрачное одеяние, которое он тотчас же снял бы, если бы он только мог прийти к ясному и отчетливому познанию своей природы, ...все эти порочности имеют свое основание только в нарушенном отношении этих двух сторон человека: в его *природе*... и в его сущности, в сущем в нем.

Поэтому в основе всякого проявления порочности в человеке лежит собственно и первоначально разбитое или сбитое с пути хорошее свойство, хорошее стремление, только задавленное, не понятое или дурно понятое, искаженное; и поэтому единственное, никогда не обманывающее средство уничтожить окончательно всякую порочность, злобу и грехов-

ность заключается в том, чтобы постараться поискать и найти первоначальный хороший источник... и тогда уже выхаживать и вести его надлежащим образом... Таким образом, бесспорно одно, по крайней мере, что в настоящее время в детском к отроческом мире чрезвычайно мало замечается собственно детского, истинно благочестивого чувства, мало благожелательства к ближнему, мало терпимости и мало истинно религиозного чувства, напротив, много эгоизма, недружелюбия, в особенности грубости и т. д. Причина этого заключается просто-напросто не в неразбуженном и неразвитом... равно в ребенке и отроке *чувстве общительности* между родителями и детьми, но, напротив, рано *уничтоженном* и *нарушенном*. Поэтому, если мы желаем, чтобы снова вернулись истинно братские отношения, истинные детские чувства, доверчивое и любовное благочестие, уживчивость, чувство солидарности и уважения между товарищами и ближними, то мы должны помнить, что это возможно, если мы... будем культивировать существующее в каждом человеке чувство общительности, если только оно существует там хотя бы отчасти; тогда мы опять вернем то, лишение чего так тяжело отзывается в нашей семейной человеческой и религиозной жизни. Другой источник многих отроческих пороков – *поспешность, невнимательность, легкомыслие*, – словом, недомыслие, с которым мы относимся к его инстинктивному поведению, захватывающему всю его деятельность чувств и физических ощущений, совершенно безвредному, невинному, даже похвальному, но последствия удовлетворения которого еще не представлялись отроку в его житейском опыте, причем ему и в голову не приходило себе самому объяснять последствия своего поведения. Так, один мальчик без всякого 'злого умысла, от чистого сердца, радуясь своей выдумке, напудрил парик своего очень любимого дяди известкой, совсем не видя тут ничего порочного, а еще менее думая о том, что едкая известка, конечно, должна повредить волосам парика и т.п. ...Другой мальчик долго бросал камнями по направлению к маленькому окошку соседнего здания с самым серьезным намерением попасть в него, при этом он совсем как будто не догадывался, что, если камень попадет согласно его желанию и цели в окно, стекло непременно будет разбито; камень попадает в цель, раздается звон, и мальчик остается на месте как прикованный...

Конечно, глубокая истина, непризнание которой, к сожалению, ежедневно тяжело мстит за себя, – что в большинстве случаев прежде всего портит человека, ребенка и отрока, человек, другой человек, часто даже *сам воспитывающий человек*; это бывает вследствие того, что в основу всего, что ребенок или отрок делает или по неведению, или по непредусмотрительности, или даже вследствие слишком тонкого различения

справедливого и несправедливого... всегда кладут злое, дурное, по меньшей мере, нечистое намерение. К сожалению, и теперь еще существуют такие неудачники среди воспитателей: в детях и отроках они всегда видят маленьких злых, упрямых и коварных чертенят, где другие увидят в крайнем случае шутку, зашедшую слишком далеко, или просто действие слишком смелой жажды жизни...

Такова свободно проявляющаяся внутренняя и внешняя жизнь человека, отрока, на той ступени развития, когда он становится учеником. Но что такое школа?

4 Школа

А. Общие замечания

Школа есть стремление познакомить ребенка с сущностью и внутренней жизнью предметов и своей собственной, с внутренними отношениями предметов друг к другу, к человеку, к ученику, к живейшей основе и ясному для себя самому единству всех предметов, к Богу. *Цель преподавания* – привести к осознанию единства всех предметов и вместе с тем пребывания, существования, жизни всех их в Боге, чтобы когда-нибудь впоследствии поступать согласно с этим сознанием. *Средством и путем* для этого служит само обучение. Поэтому внешний мир благодаря школе и обучению является ученику... как стоящий в некотором отношении к этому миру, чем-то противоположным ему, обособленным, чуждым. Затем школа указывает внутренние направления и отношения отдельных предметов друг к другу и таким образом восходит все более и более к высшим обобщениям. Поэтому ученик отроческого возраста, вступая в школу, как бы переходит из внешнего порядка вещей в высший, духовный. Этот выход ребенка из внешнего и поверхностного порядка наряду с вступлением его в созерцание вещей внутреннее и поэтому приводящий к познанию и уразумению, этот выход ребенка из домашнего порядка в высший мировой делает отрока учеником, а школу тем, что она есть, школою. Усвоение детьми большего или меньшего количества разнообразностей, а стало быть внешностей, отнюдь не делает еще школу истинной школой, но лишь единственно *духовное, живое дыхание*, которое оживотворяет здесь все предметы, дыхание, которым охвачены все вещи.

Вера и доверие, надежда и чаяние, с которыми входит ребенок в школу – вот, что творит все, – вот, что создает в школе исполинские результаты; ибо ребенок входит в школу с детским упованием, тихой надеждой и томным предчувствием: здесь тебя научат такому, чему ты не можешь научиться вне школы; здесь ты получишь пищу для твоего ума и для твоей души, а кроме того, также и пищу для тела, здесь такие надежды и

ожидания буквально живут в ребенке -здесь находятся пища и питье, которые утоляют голод и жажду, такие пища и питье, по принятии которых ты снова опять будешь всегда голодать и жаждать.

...Таким образом, только дух делает школу истинной школой... Дух, который живет во всем отдельном и во всем разнообразии, вот что делает школу школой. Не забывайте этого никогда...Далее, при живом представлении того, что есть школа и чем она должна быть, выясняется и ее действительное отношение к ее предметам и к самому обучению, без правильной постановки которых обучение остается бессмысленной игрой и без всякого воздействия на голову и сердце, на ум и душу.

В сказанном уже имеются ответы на вопросы или, по меньшей мере, легко получаются из него: *нужны ли школы? Почему нужны школы и учение? Чем они должны быть и как в них должно вести дело?*

Благодаря школе мы должны в качестве духовных существ сделаться мыслящими, сознательными, разумными (вдумчивыми, т.е. сознательно чувствующими и ощущающими) и таким образом обдуманно поступающими людьми, мы должны прежде всего стремиться к развитию своей силы, своего ума как полученного от Бога, к проявлению божественного в жизни, не забывая того, что тогда получает свое оправдание и свое удовлетворение и все земное. Мы должны возрастать мудростью и умом у Бога и у людей, в человеческих и божеских предметах; мы должны знать, что мы живем и должны жить в единении с тем, кто есть наш Отец, мы должны знать, что мы и все земное являемся храмом Бога живого; мы должны знать, что мы должны быть совершенны, как *Отец* наш, который находится на небеси, и вполне согласно этому знанию мы должны поступать и действовать. Сюда должна привести нас школа, ради этого должны существовать школа и обучение, и с этой целью они должны сообразоваться.

В. Учебные предметы

Чему же должна учить школа? Чему должен обучаться человек, отрок в качестве ученика? Только рассмотрение того, что представляет из себя и чего требует развитие человека на ступени отрочества для отрока и ученика, может привести к ответу на эти вопросы, но знание этого проистекает из понимания человека как отрока...

В жизни человека-отрока обнаруживается прежде всего живое чувство собственного духовного «я» и смутное предчувствие зависимости этого духовного «я» от высшей сущности... Человек как отрок и начинающий школьник является воспринимающим свою духовную сущность, предчувствующим Бога и духовную сущность всех вещей... Внешний мир

является человеку на отроческой ступени с двух сторон: во-первых, возникшим благодаря требованию и силе человека, по воле и предписанию человека; во-вторых, обусловленным требованием силы, действующей в природе. Между этим внешним, формальным и физическим миром и миром внутренним, душевным и духовным выступает *язык*, сначала составляя с ними одно целое и потом постепенно освобождаясь от них и делаясь самостоятельным, но потому-то и соединяя их воедино.

Таким образом, *душа я* внешний мир, в данном случае прежде всего *природа*, и соединяющий их язык – вот полюсы отроческой жизни, какими они уже были для всего рода человеческого на первой ступени зрелости, как об этом свидетельствуют священные книги. Посредством их школа и обучение должны привести отрока к *троякому*, но единому познанию: к *познанию самого себя* во всех отношениях и, таким образом, к познанию человека вообще согласно его сущности и его отношениям; к *познанию Бога*, вечного условия, вечной причины, вечного основания и вечного источника его сущности и сущности всех вещей, и к *познанию природы* и внешнего мира как выходящего из вечно духовного и обусловленного им. Обучение и школа должны привести человека к жизни и поступкам, стоящим в полном согласии с этим трояким, но в себе едином познанием; школа и учение должны, постоянно прогрессируя, довести человека до достижения своего назначения, своего призвания, до достижения земного совершенства.

С. Семья и школа

В семье растет ребенок, в семье вырастает он в отрока и школьника: поэтому-то к семье должна примкнуть и школа. Единение школы и жизни, единение домашней, семейной и учебной жизни – вот первое и самое необходимое условие полного развития или развития, ведущего к законченному развитию и воспитанию человека в этот период. Единение семейной и школьной жизни есть неременное условие человеческого воспитания в этот период...

В качестве отдельных направлений этой объединенной школьной и семейной жизни... из внутренних и внешних запросов мальчика как начинающего школьника прямо вытекает следующее:

1. *Оживление, питание, укрепление и развитие религиозного чутья, держащего человеческую душу в единении с Богом и все живое и живое объединяющего ее с Богом*, – чутья, которое предчувствует и твердо помнит живое, необходимое единство всех вещей при всем разнообразии явлений и которое благодаря своей жизненности и мощи заставляет ребенка

жить и действовать согласно этому единству, сообразно этому и ради этой цели.

2. *Уважение религиозных изречений*, в особенности о природе и человеке, об их отношениях к Богу, главным образом для молитвы. Эти изречения – как бы зеркало, в котором мальчик, человек видит свои исконные, единящие с Богом чувства, ощущения, чаяния и стремления, как на картине, и доводит их таким образом до сознания и удерживает крепко в своей душе.

3. *Уважение, знание и развитие тела* как носителя духа и средства для выражения его сущности в упражнениях, упорядоченных и постепенно ведущих к такому развитию тела.

4. *Созерцание и наблюдение природы и внешнего мира*, требующие прежде, чем перейти к отдаленному, знания ближайшего окружающего.

5. *Усвоение небольших поэтических выражений, охватывающих природу и жизнь*; в особенности усвоение небольших стихотворений, которые дают жизнь предметам ближайшей окружающей природы и значение явлениям и событиям собственной домашней жизни, показывают их в чистом и глубоком значении, как в просветленном зеркале, и в особенности усвоение для пения и через пение.

6. *Упражнения в дикции и изустной речи*, исходящие из содержания природы и внешнего мира, примыкающие к нему и переходящие к созерцанию внутреннего мира, но постоянно, внимательно и неукоснительно имея в виду только язык и речь, как действующее на слух изобразительное средство.

7. *Упражнения во внешних пространственных, телесных изображениях по правилам и заказам, идущие поступательно от простого к сложному*. Сюда относятся произведения из твердого материала: построения, ручные работы из бумаги, картона, дерева, равно как и моделирование из бесформенного, но поддающегося формировке мягкого материала.

8. *Упражнение посредством линий на плоскости* в отношении к отвесным и горизонтальным направлениям, определяемым средней и грудной линией человека, являющееся наглядным средством для понимания всех внешних образов, которое, будучи повторенным неоднократно в перекрестном направлении, образует сеть (*рисование по сетке* исходя из определенного).

9. *Понимание красок* в их различии и однообразии и нанесение их на уже готовый рисунок; а также срисовывание с картин, рисование с преобладающим соблюдением цветов и их отношений, живопись по сетке, по квадратикам.

10. *Игры*, т.е. свободное выражение себя и свободные упражнения во всякого рода играх.

11. *Рассказывание* историй и сказаний, басен и сказок применительно к событиям дня, времени и жизни.

12. *Небольшие путешествия и сравнительно значительные прогулки*.

И все это идет попеременно в домашней и школьной жизни, семейной жизни и жизни общечеловеческой, при живом участии в школьных и семейных делах; ибо мальчики этого возраста должны мало-помалу подготавливаться к определенным небольшим домашним работам. Более того, они могут действительно обучаться у отцов – ремесленников и земледельцев, как это практикуется в некоторых простых семьях... В особенности очень важно для мальчиков этого старшего возраста ежедневно, по крайней мере час или два, твердо и определенно отдаваться внешнему делу, делу внешнего производства. Отсюда могли бы произойти последствия величайшей важности для жизни. Одним из величайших недостатков наших до сих пор существовавших школьных учреждений, в особенности так называемых латинских и ученых школ, бесспорно, является то обстоятельство, что вступающие в них дети совсем не принимают участия ни в каких домашних делах, ни в каких делах, имеющих в виду внешнюю производительность... Физические занятия, деятельность для внешнего труда и производства не только укрепляют тело, но и в особенности дух, различные направления духовной деятельности, так как дух после такой освежающей *трудовой купальни* (лучше я не могу выразиться) с новыми, свежими силами приступает вновь к своим духовным занятиям.

Если мы рассмотрим теперь предметы, все, отмеченные раньше и относящиеся одновременно и к семье и к школе, то они сами собой разгруппируются согласно общим запросам молодого человека. Это будут:

- а) предметы более спокойной, тихой, внутренней жизни;
- б) предметы более восприимчивой, внутри действующей жизни;
- в) предметы более выступающей вовне, внешним образом складывающейся жизни.

Поэтому-то они и охватывают все вообще потребности человека. ...На них развиваются все физические чувства, все внутренние и внешние задатки и силы человека, упражняются и совершенствуются и таким образом удовлетворяются все запросы человеческой жизни. Наконец, мы видим, как требования на эти предметы, невзирая на всю их многочисленность и разнообразие, легко удовлетворяются просто устроенной семейной и школьной жизнью, их общими усилиями. Таким образом, они естественно вполне удовлетворяют запросам человека на этой ступени.

Таким образом, человек с самого основания своего существования и бытия, в его росте и проявлениях, по всем сторонам, ступеням и условиям развития его существа до наступления возраста мальчика изображен в общих чертах, и в общем виде указаны средства в их живой связи, необходимом взаимоотношении и естественном разветвлении, во всем их значении, посредством которых человек может и должен быть развит в подлежащем рассмотрению периоде, согласно требованию этого периода и соответственно его существу, если цель его развития – совершенство.

Если мы бросим взгляд на все познанное до сих пор и высказанное, то мы увидим, что многие явления в жизни мальчиков, правда, еще не имеют определенного направления; так, например, занятие красками во все не имеет в виду художника, и также занятие то нами и музыкой отнюдь не имеет в виду подготовить музыканта, но эти занятия имеют целью и преследуют в человеке, в мальчике, прежде всего всестороннее развитие и изображение его существа; они в общем столь необходимая пища для его ума, они тот эфир, которым дышит и живет дух человека, чтобы приобрести мощь и силу, я сказал бы, объем, потому что данные человеку Богом духовные задатки, вытекающие с непреодолимой необходимостью по всем направлениям, непременно являются в виде многообразия и как таковое должны быть удовлетворены; им непременно надо идти навстречу в должном многообразии.

Поэтому мы должны, наконец, осознать, что, вмешиваясь в природу мальчика, мы ей чрезвычайно вредим тем, что слишком подавляем и направляем по ложному пути эти необходимые, многосторонние духовные направления в подрастающем человеке... Мы должны относительно воспитания наших детей и подумать и принять во внимание, что царствие Божие есть царство духовного и что поэтому духовное в человеке, и в наших детях по крайней мере, есть часть духовного царства, царства Божия, и поэтому с должным вниманием отнестись к общему образованию духовного в человеке, в наших детях, образованию собственно человеческого, т.е. Божественного...

...Вообще говоря, что пропущено в детском возрасте в воспитании и развитии человека и чем в это время пренебрегли – этого никогда нельзя возместить... Поэтому, если мы желаем, чтобы наши дети, если они действительно уже находятся в последней трети или даже четверти детского возраста, сделались бы дельными, настоящими людьми, то, если они до тех пор еще не изучили, не развили того, что они должны были изучить и развить детьми или начинающими мальчиками, они должны вернуться непременно к детскому возрасту, к начинающемуся

или начавшемуся возрасту мальчика, чтобы хоть теперь не упустить того, что еще можно восполнить.

Заключение

Если мы теперь подведем итог той ступени и цели того образования, которого человек достиг при помощи изложенного до сих пор развивающего способа воспитания и обучения, то с определенностью выступает следующее: мальчик дошел до смутного понимания своего самостоятельного духовного «Я» и своего существа; он чувствует и знает себя как духовное целое; в нем вызвана способность воспринимать в себя целое как в своем единстве, так и многообразии; в нем зародилась способность изображать вне себя целое как таковое и в его необходимых частях, себя самого, свое «Я» в единстве и в многообразии его существа... Мы находим и узнаем человека, уже когда он делается мальчиком, способным для самого высшего и важного, для выполнения своего назначения, своей цели, для изображения своего существа, божественного существа. Превратить эту способность затем в твердый навык, в сознание, понимание и ясность, в свободно сложившуюся жизнь – вот чему посвящена с детских лет будущая жизнь человека на соответствующих ступенях его развития и образования. Показать пути и средства к тому и ввести их в жизнь и действительность – вот чему посвящено продолжение этого сочинения и жизнь его автора; и как мальчики как раз того возраста, которому принадлежит эта книга, исполненные бодрого духа, жизнерадостности, веселья и счастья, вступившие, в то время как писалась эта книга, в тот образовательный круг, из которого она вышла, и окружавшие автора во время его писания, играя и никогда не уставая требовать все нового для удовлетворения и пищи для своего стремления к деятельности и жизни и так образовать из себя свое существо, как эти мальчики могли бы служить поручителями, если бы нужно было внешнее поручительство, в том, что автор писал правду, так они служат порукою, что он напишет.

Фридрих Фрёбель. Избранные сочинения. Том 1. Воспитание человека. Перевод с немецкого И.Д. Городецкого. Москва.1906, с 1-31, 31-36, 68-97, 97-104

ДЕТСКИЙ САД

Глава I

ФРИДРИХ ФРЁБЕЛЬ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЕГО ПЕДАГОГИКИ, ЕГО СРЕДСТВА И ПРИЕМЫ ВОСПИТАНИЯ, А ТАКЖЕ ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЦЕЛИ И ИХ ОТНОШЕНИЯ К СТРЕМЛЕНИЯМ И ТРЕБОВАНИЯМ ВЕКА

В изложении самого Фрёбеля

Так как всякое истинное развитие и образование, а вместе с тем и воспитание имеет свою основу и источник в чувстве и в ощущении, а также и в предчувствии, следовательно, в сердце, то все это должно находить себе соответствующую пищу уже с раннего детства, уже при первом развитии тела, его членов, чувств и ума ребенка, а для этого необходимо, чтобы ребенок был вводим вместе с тем в область гармонии и созвучия, в область ритмического, мелодического и динамического (ритма и мелодии), а следовательно, в область музыкальных звуков (тонов) и пен и я, к которой дети сами, как мы знаем, имеют большую склонность, мало того, даже требуют этого.

Мы наблюдаем, как матери и вообще те, кто ухаживает за детьми, рано успокаивают ребенка, прибегая к ритмическим движениям (к так называемому пестованию, качанию, к равномерному постукиванию и т. п.), и как ребенок, действительно, чувствует себя при этом удовлетворенным. А это, по-видимому, находится в связи с биением пульса, следовательно, с деятельностью сердца и, как обыкновенно думают, связано с местом нахождения наших чувств. Так, мы рано видим, что здоровый и вполне удовлетворенный грудной ребенок, как только мать положит его в постельку, погружается в сон, как бы убаюкивая сам себя пением. Мы можем наблюдать, как матери и няньки, подмечая такие привычки детей и начиная ухаживать за ними сами, не только убаюкивают своих детей пением, но прибегают к нему как к успокоительному средству и в других случаях, когда понадобится. И несколько более поздние явления в жизни детей подтверждают, что ритм и пение тесно связаны с различными проявлениями жизни у детей.

Таким образом, ритмическое движение и гармоническое пение неизбежно принадлежат уже с раннего детства к средствам во всех отношениях удовлетворяющего, а следовательно, и здорового воспитания человека, и мы должны признать, что вышеизложенные строгие требования переживаемой нами воспитательной эпохи могут быть удовлетворены вполне лишь при условии применения в известной мере пения уже в раннем дет-

стве: оно рано укрепляет в ребенке элемент благородного и делает ребенка еще более восприимчивым в этом отношении. Поэтому-то и первые игры, служащие для развития тела, отдельных его членов и чувств, маленькие игры, сопровождаемые так называемыми «материнскими и ласкательными песнями», которые в самом раннем детском периоде и для грудных детей являются как бы практическими образцами, по большей части сопровождаются пением. Благодаря этому в области столь важного первоначального укрепляющего и развивающего воспитания ребенка вводится слово, способствующее сравнительному мышлению, – этот наиболее существенный элемент в человеческом воспитании, в воспитании человека – ребенка, – сначала инстинктивно в виде материнской болтовни, а затем особенно решительно в виде музыкальных звуков песни...

Глава II

ЖИЗНЬ РЕБЕНКА

...Внутренняя, духовная жизнь ребенка проявляется в явлениях трех родов – свободной деятельности, привычки и подражания, – образующих собою триединое замкнутое в себе целое. Эти три явления являются с раннего возраста тесно соединенными между собой в жизни ребенка и дают нам в высшей степени важные о ней сведения по отношению к причинам и следствиям и наиболее прочные указания для правильного ее толкования в ранних ее проявлениях. Поэтому ни одно из этих явлений не может быть исключено при надлежащем рассмотрении явлений детской жизни, удовлетворяющем условиям человеческой природы; ибо все они имеют одинаково глубокие основания в человеческом существе по отношению к их источнику... Также в общности трех видов деятельности обнаруживаются цели, находящиеся в полном соответствии с существом ребенка как человека, а именно, цели: 1) сохранять себя в том состоянии, в котором ребенок себя чувствует и находится, как существо самостоятельное и в целом все-таки находящееся в состоянии покоя; 2) укреплять себя, свои члены, свои чувства, давать им упражнение, развивать их и сообщать им свободную деятельность, достигая таким образом в себе и притом своими собственными средствами все большей и большей самостоятельности и индивидуализации и определяя свою собственную физиономию; наконец, 3) приобретать сведения, убеждаться в своей самостоятельности и индивидуальности и в самостоятельном существовании того, что его окружает.

...Изучение окружающего, самостоятельное восприятие внешнего мира и игры, самостоятельное действие, исходящее из внутренних побуждений, проявление своей внутренней жизни являются, таким образом,

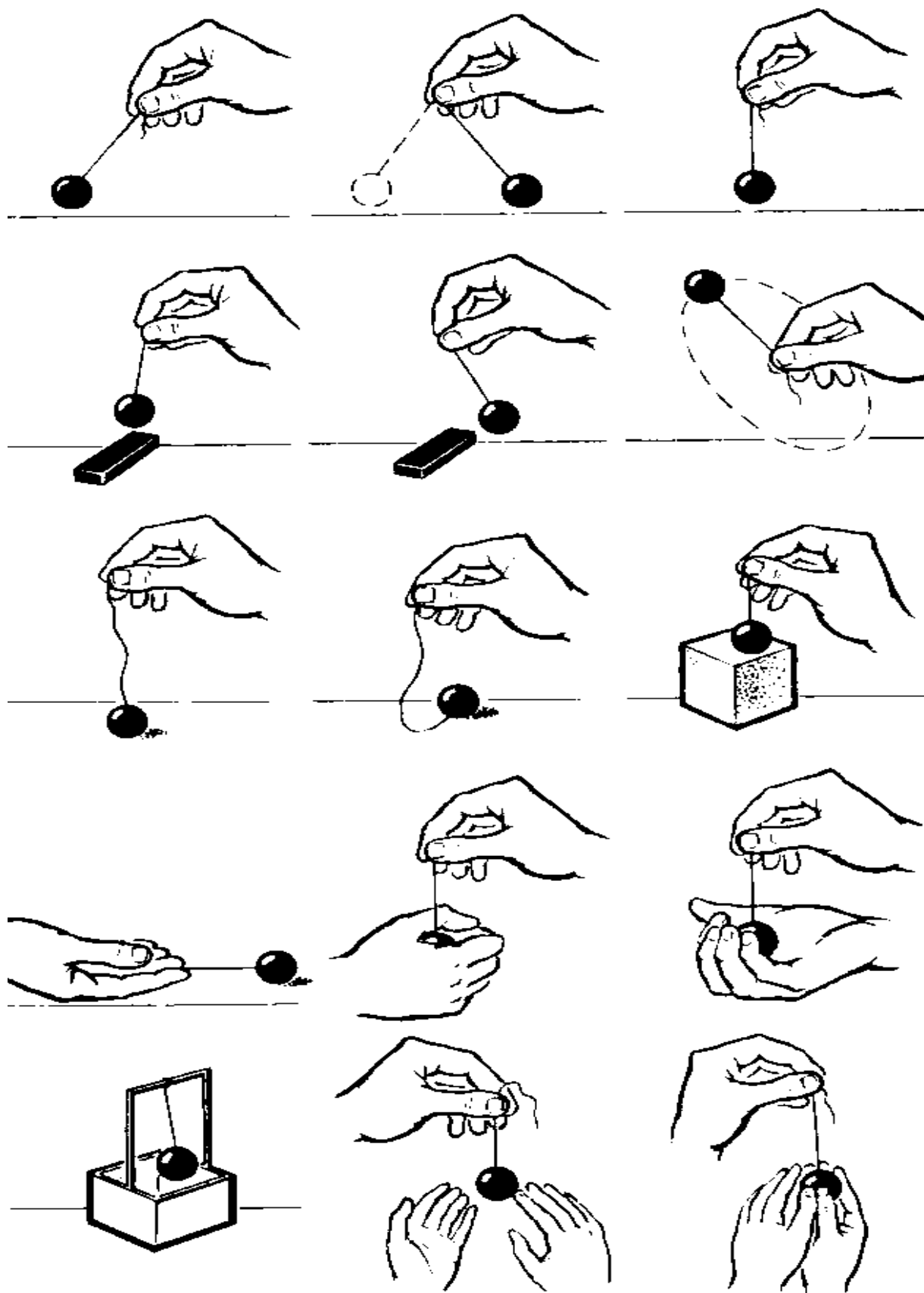
первыми самостоятельными занятиями ребенка, если его телесные потребности удовлетворены и если он чувствует себя Здоровым и сильным.

Глава III **МЯЧ – ПЕРВАЯ ДЕТСКАЯ ИГРУШКА**

Уже само слово «мяч» (Ball) на нашем ясном по своему составу и способу выражения языке полно значения и выразительности: оно обозначает, что «В-all» есть как бы изображение всего (Bild vom All), изображает собой все (Bild des All). Но, кроме того, мяч имеет еще особенную прелесть, такую полную жизненного значения привлекательность для первого детства, равно как и для следующего за ним юношеского возраста, что без всякого сравнения и выбора является первой и самой важной игрушкой, в особенности для детского возраста. На какой бы не совершенной и темной ступени ни стояла у ребенка его способность различения предметов, согласно с законами его человеческой природы, в мяче он с ранних пор находит общее выражение всякого предмета, а равно и самого себя, как самодовлеющего, целого и замкнутого в себе единства. Это восприятие ребенком замкнутого в себе и к тому же законченного... целого, которое, будучи как бы образом его самого, является в то же время чем-то ему противопоставленным, чрезвычайно важно для ребенка как человека, предназначенного для самопознавания и будущего носителя самосознания.

...Далее, наблюдения над жизнью ребенка показывают, что он, подобно сказочным героям, может во всем видеть все и из каждого предмета все сделать. И к этому мяч вполне приспособлен, так как он, как замкнутое в себе целое, вообще носит в себе изображение всего и в то же время может служить особым изображением отдельных предметов, например изображением яблока и всего того, что является в шарообразной форме и что, в свою очередь, обнимает целый ряд других предметов.

...Каким же образом следует рассматривать и применять мяч прежде всего для первоначального общего укрепления ребенка, для первоначального упражнения его телесных сил, для развития деятельности его членов и чувств, а также для пробуждения и поддержания внимания и свободной самостоятельности ребенка? ...С каким удовольствием маленький ребенок все обнимает и забирает в свои руки, и если нет под рукой ничего другого, то хватает свой собственный большой палец, свою собственную другую руку, кулак.

Мяч – первая детская игрушка

...Поэтому давайте с ранних пор малышке мячик в его маленькую ручку, сначала хотя бы просто для того, чтобы он его обхватил, схватил, как бы для того, чтобы положить на него свои маленькие пальчики, как обручи, с целью уразуметь его круглую форму и научиться, таким образом, владеть им, держать его, удерживать в своей руке. Уже этим способом с ранних пор укрепляются у ребенка мускулы пальцев, кисти руки и всей руки, а также происходит надлежащее развитие и усовершенствование руки и пальцев, прежде всего в целях самостоятельного обращения с самим мячом, а потом и в целях правильного и надлежащего обращения с другими вещами...

Глава IV

ПЕСНИ ПРИ ИГРЕ В МЯЧ

...Ребенок стремится благодаря естественному импульсу прежде всего ознакомиться с тем, что существует вокруг него, и с самостоятельностью окружающих его вещей; поэтому ему дается также мяч, прежде всего, как представитель всех окружающих ребенка предметов, который, таким образом, как бы знакомит ребенка с их сущностью.

...Мяч может также служить для ознакомления ребенка с царством красок при помощи своего цвета. При этом нужно заметить, что для достижения этой цели нужна серия, по крайней мере, из шести мячей; именно три главных из цветов: красного, желтого и голубого и три промежуточных цвета: зеленого, фиолетового и золотисто-желтого.

...Таким образом, легко выясняется, как мяч становится и является для ребенка всесторонним средством развития его личности и, сверх того, средством ознакомления с миром явлений и внешним миром и особенно с природой. Но мяч является также для ребенка образцом собственной силы, способности к работе и жизни, особенно образцом собственной подвижности. Таким образом, из мяча вытекают самые различные – подвижные и особенно совместные игры...

Плавательные движения

Если рыбкой я плавать бы мог, я пустился бы в быстрый поток; ловко б я нырял до самого дна; не страшна была б глубина.

Летательные движения

Если б птичкой я была, я бы за морем жила, чтоб оттуда вам принести про диковинки все весть – вить, вить, вить, вить, вить, вить, вить, вить. Птичка я.

Заключительные песни

Пора игре кончаться, игравшим отдохнуть! Лучами благодати сияет весь наш путь. Вы, давшие нам это, любовь вам сердце шлет! «Спасибо вам, спасибо вам», – весь хор детей поет.

Глава VI

ШАР И КУБИК КАК ВТОРАЯ ИГРУШКА РЕБЕНКА

Со второй половины первого года и в течение ее, когда ребенок начинает уже заметно заниматься сам с собой, шар и кубик... часто доставят ему больше удовольствия, чем мяч, но все-таки он не будет порывать связи и с мячом, как со своей любимой игрушкой.

Шар и кубик, по отношению к форме, – полны противоположности; насколько они одинаковы по своей сущности, настолько же противоположны друг другу по внешности. Следовательно, они являются телами противоположно-равными. Именно на шар можно смотреть как на телесное выражение чистого движения, тогда как кубик можно рассматривать как телесное выражение чистого покоя.

...Поэтому шар и кубик с их противоположным равенством как игра неразрывно связаны друг с другом. Шар и кубик относятся друг к другу как единство в едином к единству в разнообразии или же, можно так же сказать, как разнообразие в единстве к единству в разнообразии, или же, наконец, как характер к уму...

УКАЗАНИЯ ДЛЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ШАРА И КУБИКА КАК ВТОРОЙ ДЕТСКОЙ ИГРУШКИ

...Ребенок совершенно бессознательно желает и надеется через посредство одновременного с ознакомлением с предметом звука, как бы через посредство сопровождающего это ознакомление слова, получить сведения и объяснения, касающиеся каждого предмета его жизни и значения, в особенности же его отношения к нему, ребенку.

Поэтому мы сделали попытку при обзоре этой второй серии средств для детских игр и занятий с помощью движения и слова указать на жизненную и вещественную связь, на взаимодействие в жизни между ребенком и игрушкой – и тем более потому, что при употреблении этой игрушки способность слуха у ребенка в общем уже развита, а способность речи начинает развиваться, – но этими своими указаниями мы отнюдь не желаем доказать, что подобранные нами слова – самые лучшие, а тем более единственные, которые можно употреблять за переменую движения игрушки. Нет! Наоборот, мы верим и желаем, чтобы нашлись еще более подходящие для этой цели слова песен, еще более соединяющие ребенка и игру, еще более охватывающие жизнь ребенка и предмет игры.

...Кубик, как прямая противоположность шару, возмещает разнообразие его применений в игре, основанных на его чрезвычайной подвижности, своей формой, разнообразием своих частей, качеств, в особенности же способов его наблюдения.

...Так как кубик является как бы многосторонним осуществлением плоской поверхности, то для него требуется плоскость, на которой он мог бы стоять. Чтобы крепко и прочно стоять, для шара нужна только одна основная точка, тогда как для кубика требуется целая поверхность, служащая ему основанием, или, что одно и то же, несколько точек, лежащих на одной плоскости. Шар одним легчайшим прикосновением можно привести в движение, тогда как кубик стоит прочно, и чтобы его сдвинуть с места, его нужно поднять или толкнуть, или стянуть, или сбросить с занимаемого им места.

Чтобы с самого начала игры с кубиком сделать осязательной указанную противоположность между ним и шаром для ребенка... мать сильным движением ставит кубик перед ребенком и говорит кубику с оттенком побуждения, приказывая в голосе:

Стой, твердо стой!

Стой, кубик мой!..

...Мы считаем в высшей степени важным, чтобы это, содействующее пониманию, исключительно внутреннее согласие между ребенком и внешним миром с ранних пор подчеркивалось в тоне голоса и взгляде.

...Далее пусть мать возьмет один из пальцев или одну из ручек ребенка и попробует совсем тихим, слабым прикосновением к кубику подвинуть его, но так, чтобы кубик не тронулся с места. Тогда мать старается обратить на это внимание ребенка и говорит ему следующее:

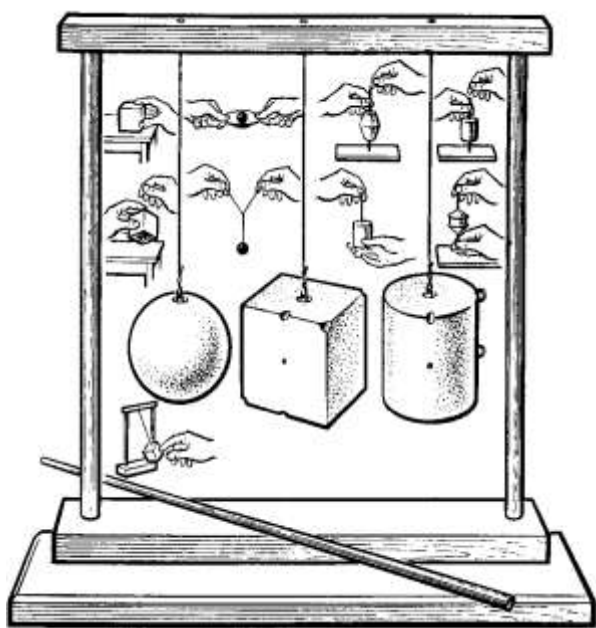
...Да, он желает спокойно стоять, С места себя не дает он сдвигать!

Однако мать, наконец, преодолевает тяжесть кубика и с помощью ручки или пальца ребенка сдвигает его с места, напевая или приговаривая при этом ребенку следующие слова:

...Ты отдохнул... Ну, вот же, вот, Спешి теперь опять вперед!

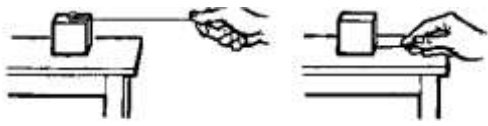
Здесь мы как раз сталкиваемся с одним положением, выставленным в этом сочинении скорее в виде требования, а именно: где и насколько это возможно, необходимо привлекать к участию в игре хотя бы и очень слабую собственную силу и незначительную деятельность самого

ребенка, чтобы дать некоторое развитие его членам для предстоящего их применения, повесить его силы и дать им упражнение и чтобы он полу-

чал особенно много опытов и впечатлений непосредственно с помощью и во время своей собственной деятельности.

Какое богатство, какое разнообразие отдельных процессов развития можно возбудить в ребенке уже этими немногими опытами, произведенными разумной матерью или заботливым воспитателем!

...Эти игры, или, если угодно их так называть, забавы, могут быть умножены самыми разнообразными способами их видоизменения, в особенности же посредством соединения нескольких в одну. Не нужно только при этом в том или другом пункте идти вразрез с желаниями самого ребенка. Наоборот, всегда следует идти навстречу обстоятельствам, требованиям и нуждам, заявляемым самим ребенком, а также и его собственным проявлениям жизни и деятельности.

...Среди всевозможных установок кубика, которыми мать может воспользоваться в игре со своим ребенком, есть одна, состоящая в том, что мать пытается на глазах у ребенка поставить кубик на один из его углов (вершин). Но это ей удастся еще менее, чем установка на ребро, и она поет ему следующие слова:

На одной ноге,
На одной ноге,
Кубик наш, тебе
Не стоять нигде!

Тогда она тихо накладывает кончик указательного пальца левой руки на обращенную кверху вершину кубика. Кубик получает устойчивость, и она продолжает петь:

Не упадет он никогда, Коль поддержать его слегка!

...Подобно тому, как до сих пор шар и кубик были использованы для игры с ребенком поодиночке, точно так же их можно употреблять для той же цели во всевозможных сочетаниях между собой. Мы упоминали здесь только об одном самом важном из этих сочетаний, а именно о том, что кубик трудно и даже вовсе невозможно поставить на шар, тогда как шар, наоборот, легко поставить на кубик.

Это сочетание, как постоянное и прочно установленное, дает кое-что существенное: именно шар один по своему внешнему виду является как бы телесным выражением легко подвижного, тогда как кубик сам по себе является телесным выражением постоянного, неподвижного. А в упомянутом соединении они являются оба телесным выражением одушевленного, живого, и именно живого, способного к самостоятельной свободной

деятельности, отдаленно напоминающего даже телесное выражение самого человека.

...Таким образом, удовольствие, испытываемое ребенком при игре с куклой, имеет гораздо более глубокую внутреннюю причину и более связанное с существом человека духовное основание, чем обыкновенно предполагают, и ни в коем случае не основано только на внешнем сравнении и сходстве формы. Поэтому эту забаву с куклой необходимо осторожно поддерживать и разумно развивать в ребенке. На этой забаве в ребенке развивается много человеческих качеств, так как благодаря ей для него самого и его разумно-наблюдательных родителей и воспитателей становится доступно и понятно его собственное существо. Таким путем, на игре в куклы и через посредство этой игры обнаруживается духовная разница в определении и жизни между мальчиком и девочкой. Мальчика будет дольше занимать игра с шаром и кубиком, как с отдельными и противоположными друг другу предметами, тогда как девочка, напротив, рано заинтересуется внутренне объединяющей в себе противоположности шара и кубика куклой. Внутреннее значение этого факта заключается в том, что мальчик рано предвидит и чувствует свое назначение – властвовать над внешней природой и проникать в ее тайны, а девочка – свое – уход за природой и жизнью.

Глава VIII **ШАР И КУБИК КАК СРЕДСТВО** **ДЛЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ ДРУГИХ ПРЕДМЕТОВ**

...Кубик может быть то столом, на котором ставится что-нибудь для ребенка, то скамеечкой, на которую мать ставит свои ноги, то стулом, на котором она сидит вместе с ребенком, то очагом, на котором нужно сварить что-нибудь для ребенка, то ящиком (шкатулкой), в котором спрятано что-нибудь, то комодом, который закрыт, то домом, который заперт, то колодцем, который покрыт, то, наконец, печкой, которая закрыта.

...Наконец, иногда он может изображать собой ребенка, который вертится, девочку, которая танцует, котенка, который хочет поймать свой собственный хвост.

Благодаря этому ребенок рано приучается наблюдать и познавать одну вещь со многих точек зрения и различные вещи в одном каком-либо отношении и, кроме того, в различных отдельных предметах замечать их общие признаки и изучать их в отвлеченной совокупности. И, таким образом, предмет, изученный ребенком со всевозможных сторон, связывающих его с жизнью, чувством и умом самого ребенка, становится действительно ему дорог.

Глава IX

ПЕРВЫЙ ОБЗОР ИГР ИЛИ СРЕДСТВ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ СТРЕМЛЕНИЯ К ЗАНЯТИЯМ У ДЕТЕЙ

...Первое, чем мы старались с помощью внешнего воздействия развить общую деятельность ребенка и в чем мы стремились по внешности объединить ее, было: мяч и противоположное ему, как бы вытекающее из него в качестве прочно установленных его разновидностей: шар и кубик.

...Если бросить испытующий взгляд на формы детских построений и составлений, не обращая внимания на то, что они сейчас же будут разрушены и разрознены, то на большом числе их можно распознать, что:

1) это будут или жизненные формы, подражающие окружающей жизни, и таких будет большинство;

2) или чистые соединения, приводящие к какому-либо единому в себе образу, – и, следовательно, преимущественно формы красоты (эстетические);

3) или, наконец, соединения и изображения как результат сравнения по форме, величине, положению и т. д. – следовательно, преимущественно формы познания.

Глава X

ТРЕТЬЯ ИГРА РЕБЕНКА

Предисловие

Внешнее занятие, игра ребенка и его внутренний мир

Хотя уже в самом начале в качестве основной истины было высказано в общих чертах положение, что при детских играх и занятиях суть дела отнюдь не заключается да и не должна заключаться только в предоставлении ребенку средств для забавы или, как мы сказали бы, для препровождения времени и, следовательно, только для внешней деятельности, но что ими скорее должны удовлетворяться потребности внутреннего существа ребенка; однако ввиду глубокой важности этого положения для всей жизни ребенка и человека вообще представляется далеко не лишним почаще его подчеркивать, внося как можно больше убедительности в его изложение и развивая его как можно более всесторонне.

Родители и воспитатели! Мы должны неуклонно сосредоточивать свое внимание на следующем. В занятиях и играх ребенка с самим собой, в особенности в первые годы его жизни, формируется в согласии с окружающим его миром и под его незаметным влиянием не только зародыш, но и сердцевина всей его будущей жизни по отношению ко всему тому, что мы должны признать уже данным в этом зародыше и сердцевине, а именно по отношению к индивидуальной окраске жизни, самостоятель-

ности, будущей личности (и индивидуальности вообще). Поэтому уже первые занятия с самим собой способствуют не только упражнению и укреплению тела, его членов и органов внешних чувств, но даже прежде всего развитию чувств и образованию ума, а также пробуждению внутреннего смысла и настоящей рассудительности. Мы останавливаемся здесь на развитии сердца и души, на зародышевом состоянии предчувствования, чувств и развивающегося из них образа мыслей.

...Прежде всего, для самого начального пункта этого дела необходимо, чтобы ребенок из совокупности окружающих его внешних явлений воспринял как известный нераздельный жизненный факт, в особенности же, чтобы он превратил его внутри себя в живое ощущение, в известного рода чувство, а впоследствии воспринял бы так же и мышлением, не умея даже еще выразить его на словах, следующее рассуждение: «Родители и окружающие меня опытные взрослые не только взяли на себя труд удовлетворить мои внешние жизненные потребности в пище, одежде, жилище и даже в средствах для упражнения и занятия и игре, но позаботились также и о том, чтобы развить мои силы и способности, воспитать мою внутреннюю жизнь, удовлетворить запросам моего сердца и духа; и это попечение о моем внутреннем мире, о моем существе является, собственно, крайним основанием и целью всей их внешней заботливости обо мне, составляет для них собственно единственное стремление и крайнюю цель их деятельности».

...Без сомнения, мы объясняем слишком много явлений в наиболее ранней жизни детей одним только стремлением их к физическому благополучию, тогда как истинная причина их – духовного свойства. Конечно, физический и духовный элементы в ребенке находятся еще в неразрывной связи, однако у относительно здорового, хотя бы и маленького ребенка не может быть вопроса, какой из двух; концов, или полюсов, в нем чаще господствует и какой из них производит в нем наиболее глубокое возбуждение, т. е. духовные; или только физические воздействия. Если, например, ребенок, которому не исполнилось еще и двух месяцев, тянется к одеялу, в которое его закутывают, проявляет уже возбуждение, связанное с чувством удовольствия, когда увидит его, а еще больше, когда увидит, что его няня направляется вместе с ним к одеялу, берет его и, наконец, укутывает его, то это объясняется не одним только тем соображением, что ребенку удобнее, когда его носят укутанным, так как он рвется на свободу и знает уже дверь, которая туда ведет; но он желает совершить образовательное путешествие в мир, в область свободной природы, дающей ему много нового; подобно тому как кругосветный плаватель едет на корабле не затем, чтобы только ехать, но чтобы расширить область своих

общечеловеческих знаний, повысить степень развития своего и общечеловеческого духа. Поэтому и детей уже с самых ранних пор не следует проносить мимо окружающих их предметов без слов, безучастно, не обращая на них никакого внимания, а, наоборот, нужно показывать им эти предметы и притом по возможности с разных сторон и в различных отношениях. Точно так же замечателен факт, который вполне доступен для наблюдения каждому, что одна только любовь к внешней личности ребенка, как бы к внешнему его пониманию, исключительно физическое попечение о нем мало привязывает его к лицу, окружающему его такими заботами, и тем меньше, чем благородней ребенок по своей натуре, чем сильнее он чувствует себя в духовном отношении, даже более того, ребенок вовсе ускользает от того, кто сосредоточивает свое милостивое внимание исключительно на его внешней личности. Это явление заслуживает всестороннего изучения и дальнейшего исследования со стороны родителей и воспитателей...

КУБИК, РАЗДЕЛЕННЫЙ ЧЕРЕЗ ЦЕНТР НА ЧАСТИ ПО ВСЕМ СТОРОНАМ И ПАРАЛЛЕЛЬНО С НИМИ, КАК ТРЕТИЙ ДАР ДЕТСКОЙ ИГРЫ

Его сущность

...Главный кубик является в этой игре разделенным вышеупомянутым способом на восемь совершенно равных между собой кубиков. Таким образом, ребенок ясно различает здесь, как уже данный факт, без всяких слов (в числе предметов вещественного наблюдения) целое и часть, ибо каждый из частичных кубиков составляет часть главного кубика.

Кубики-части имеют такую же форму, как и главный кубик; следовательно, то, что дает нам по отношению к своей форме главный кубик, то же дадут нам и кубики-части в их совокупности, поскольку они являются частями большого целого. Это наблюдение необыкновенно важно как укрепляющее упражнение и разъясняющее повторение. Таким образом, оно способствует наглядному различению величины от формы.

...Далее, здесь дается ребенку в качестве объекта непосредственного наблюдения относительное положение и, что еще важнее, – расположение...; ибо он может наблюдать здесь верх и низ, перед и зад и т. п., и следовательно, положение смежное с чем-нибудь, положение сзади чего-нибудь, положение над чем-нибудь, положение под чем-нибудь и т. п.

...Благодаря такой игрушке ребенок получает собственно и ключ к уразумению внешнего мира, а также приобретает в ней стимул к проявлению своего собственного внутреннего мира.

...Благодаря большой всеобщности формы и вытекающей из нее легкости складывания и присоединения таких форм друг к другу кубик становится также отличным средством для пробуждения к деятельности внутреннего мира ребенка, ибо именно эти качества делают возможным для ребенка не только то, что невидимая мысль его получает определенную форму, но и то, что простая внутренняя мысль может получить внешнее, наглядное изображение в некотором количестве предметов внешнего мира.

...Надо взять ящик с кубиками и, прежде чем дать его ребенку для самостоятельного, свободного пользования, надо отодвинуть приблизительно на четверть его крышку, обернуть его и поставить немного приоткрытой крышкой на стол перед ребенком, а затем совсем вытащить из-под него крышку: тогда находящиеся в нем кубики сами опустятся на поверхность стола. Потом нужно осторожно поднять ящик вверх в совершенно вертикальном направлении; тогда все содержимое ящика представит перед ребенком, внимательно наблюдающим все происходящее, в виде замкнутого в себе, но в то же время легко делимого на части и снова восстанавливаемого кубика.

...Перед ребенком стоит расчлененный на части кубик, но имеющий вид цельного, единого кубика. То, что ребенок видит глазами, он желает ощущать, исследовать осязанием. Один из частичных кубиков трогается с места, и, наконец, он или какой-нибудь другой кубик под влиянием этой операции выпадает... Опыт показал, что здоровые, сильные и живые дети занимаются этим довольно долго и притом молча, размышляя совсем про себя, и постройки их, хотя и различаются своими направлениями у разных лиц, у каждого в отдельности происходят всегда в одном и том же раз избранном направлении.

Что же при этом должен делать преданный, заботливый воспитатель? Он должен предоставить ребенку играть молча и рассуждая только с самим собой до тех пор, пока это ему будет угодно. Если же ребенок взглядом или голосом пригласит его к участию в игре, то он должен обозначить словом то, что делает в данный момент ребенок. Например, если ребенок в это время ставит кубики друг на друга, надо сказать: «Вверх, вверх, вверх». Если он приставляет их друг к Другу, то надо сказать точно таким же образом: «Рядом, рядом, рядом». То же самое, – если он ставит их друг за другом, друг перед другом, расставляет их друг от друга, составляет их сверху вниз и т. п. Но можно также напевать эти слова.

...Вскоре ребенок станет находить удовольствие в чередовании расположения кубиков со складыванием их, постройки с разрушением ее. И это можно сопровождать словами и пением в такт слова.

...Долго будет ребенок заниматься простым складыванием и раскладыванием кубиков и сравнительно часто будет возвращаться к этому занятию частью в одиночку, частью совместно со своей воспитательницей. Однако вскоре уже им овладеет некоторое предчувствие, и он попытается сложить что-нибудь из кубиков, придать их расположению форму чего-нибудь (например, форму звезды). Предусмотрительный воспитатель должен подметить это смутное предчувствие в ребенке и посмотреть, нельзя ли увидеть чего-нибудь (сходства с чем-нибудь) в сложенных ребенком фигурах, например стола, скамьи, стула и т. д. ... Однако это уже перестает удовлетворять ребенка. С изображаемым предметом он связывает, хотя бы и очень смутно, также и его толкование, определение цели (назначения) этого предмета, например, со стулом, со скамьей он связывает представление, что на них можно сидеть. Но он идет и еще дальше: подобно тому, как его не удовлетворяло простое приобретение предмета, так же его перестает удовлетворять и простое определение его назначения. Он требует, сверх этого, чтобы изображаемый предмет стоял в связи с ним самим или, по крайней мере, с его жизнью.

...«Это стул бабушки, на который она садится». Она берет ребенка, если он ведет себя тихо, к себе на колени и рассказывает ему что-нибудь. «Пойди сюда, бабушка, поди сюда! Вот стул. Ты можешь сесть на него. Поди сюда, расскажи что-нибудь малютке». Так говорит мать как бы устами ребенка и затем продолжает: «Бабушки здесь нет: она в кухне варит папе суп; или она в саду сажает цветочки»... «Поди сюда, бабушка, принеси супцу. Вот столик, и скамеечки уже стоят около него».

...В несколько более зрелом возрасте ребенку можно рассказывать даже целые маленькие рассказы, которые к тому же возможно всячески варьировать.

...Иногда ребенок с помощью всех восьми кубиков составляет такую форму, при которой ни один из них не бывает лишним и ни в одном не чувствуется недостатка; ...но обо всем изображении мы не можем сказать, чтобы это был какой-нибудь определенный предмет...

Перед нами является нечто, но мы не знаем, что им изображается. И мы называем это «нечто» образом (картиной). Тогда это «нечто» может принять для нас вид цветка, ...иной раз оно принимает для нас вид звезды... Мы не можем назвать эти формы иначе, как красивыми, или, лучше... (назвать их одним словом «Schonheitsformen») формами красоты, или... образными (картинными) формами... Для нашего внутреннего мира, Для нашего настроения и чувства они не просто «нечто», но нечто очень отрадное, не составляя в то же время ничего для внешнего употребления в жизни, никакого предмета, никакой вещи.

Но каким образом мы можем способствовать восприятию ребенком этого внутреннего единства, дающего о себе знать в форме и через посредство формы, этого единого начала, движущегося в этой форме подобно свету? Сказать: «Это красиво?» Да, конечно, это действительно красиво... Но как сделать это доступным для наблюдения малютки? – Вот именно посредством подчеркивания форм, посредством движения их. ...И ребенок скоро обнаружит всей совокупностью выражений жизни, что он находит этот танец (внешних) форм прекрасным, вскоре он обретает и самое слово «прекрасно!» ...Каким же образом побудить ребенка к изображению и изучению этих изменений внешности фигуры? А посредством самого этого дела: «Поди-ка сюда, малютка! Давай заставим кубики танцевать, то налево, то направо, но только, чтобы они не утомлялись, надо каждому из них дать немножко отдохнуть».

Ну, мой милый, при этих танцах мы должны также и подпевать:

Плоскость к плоскости – вот так!
С краем край здесь наверняк.
Край на плоскости друг с другом,
Все сомкнулось тесным кругом.

...Этих указаний будет достаточно для введения в жизнь ребенка изображения форм красоты.

Эти формы можно было бы назвать формами танца.

...Следовательно, тела могут иметь различную величину, тела могут иметь одинаковую величину. Но обе половины, хотя между собой они совершенно равны, по сравнению с целым кубом имеют отличную от него форму.

...Поэтому эти формы можно назвать формами истины, познания, формами обучения, но более всего подходило бы для ребенка назвать их формами усвоения.

Но могут ли формы познания, истины, обучения и усвоения для ребенка в возрасте 1–3 лет сделаться также формами игры и таким путем формами самостоятельной творческой деятельности?

О, конечно! Почему же нет?

Надо сложить вместе все восемь кубиков и сказать: «Вот целое!» А затем моментально разделить его пополам и сказать: «Два полукуба!» Затем эти соединения и разделения повторяются несколько раз друг за другом, и при этом напевают:

Где целое – есть там
И две половины.
А в следующий раз:

Одно – пополам
И две части вам.

...Какое разнообразие изменений вносится уже этими видоизменениями слов и тонов! Но с этим можно соединить также и перемену положения. Например, таким образом:

Где целое – есть там И две половины.

Кроме того, можно видоизменить варианты самой песни.

Глава XI ЧЕТВЕРТАЯ ИГРА РЕБЕНКА

...В кубике, разделенном на 8 частей плоскостями, проведенными через середину во всех трех направлениях параллельно его сторонам, обнаруживается каждое из качеств целого или главного куба восемь раз... Таким образом... явственно выступают три различных вида внутренних направлений: плоскостное, линейное и угловое; но главным образом – три главных направления, три пересекающихся под прямым углом (перпендикулярных) плоскостных направления.

...Таким образом, появляется разделение основного кубика на восемь равных между собой продолговатых плиток. Это и есть следующий теперь по порядку четвертый дар средств для игры и занятий...

КУБИК, РАЗДЕЛЕННЫЙ НА ВОСЕМЬ БРУСКОВ ЧЕТВЕРТЫЙ ДАР ЯЩИКОВ ДЛЯ ИГР И ЗАНЯТИЙ

Его сущность

...И здесь также изображения различаются, в свою очередь, на жизненные, или вещественные, формы, на формы красоты, или образные, и на формы познания, или усвоения (обучения). Эти последние в сравнении с соответствующими формами предыдущей игры имеют ту особенность, что они проявляют более плоскостное и линейное протяжение; однако все формы, включая сюда и некоторые немногие квадратные поверхности, ограничиваются формой прямоугольного четырехугольника. Следовательно, здесь особенно поддаются изучению отношения по форме и величине. Кроме того, в этой игре появляются еще два новых явления: это – равновесие и распространяющееся движение...

Практика игры

...Потребность, случай, – короче, свободная игра, как таковая, и здесь прежде всего вступает в свои права, с тем только условием, чтобы всему, что возникает как бы из-под руки строителя, тотчас дано было имя, которое, как было у нас, напоминало бы ему, как и раньше, что-нибудь известное и близкое. Такими именами, во-первых, бывают: домик, комната,

стол, стулья, скамья и т. д. Однако и сама постройка, поскольку она поддерживается в равновесии благодаря соблюдению центра тяжести, доставляет уже удовольствие ребенку, а затем уже она доставляет ему удовольствие, как изображение высокой башни или хотя бы только лестницы. Равным образом доставляет удовольствие и то, что она снова легко распадается на свои составные части... Не надо только никогда забывать разговаривать при этом с ребенком или, по крайней мере, ясно и определенно обозначать соответствующим словом результат его построения, чтобы в ребенке таким образом возбуждалось мышление и чтобы он, если бы даже ему случилось играть и в одиночку, никогда не играл без участия мысли или, иначе, чтобы ребенок никогда не играл без того, чтобы его душа определенно осязала и понимала то, что он изобразит вне себя.

...Мы высказали выше, что начало игры определяется потребностью, случаем, свободной игрой. Теперь мы хотим выдвинуть и принять дальнейшее, второе и притом непосредственно примыкающее к нему условие. Мать должна взять игральный ящик, поставить его крышкой на стол, вытащить из-под него крышку и затем поднять вверх и самый ящик. Тогда перед ребенком на столе окажется кубик... Тогда мать посредством слова тотчас превращает кубик в кухонный очаг, вообще в очаг для варки и разведения огня, на котором готовится суп для проголодавшегося ребенка и варится пища для папы, когда он вернется с работы; огонь горит в середине очага на плите. Можно обойти кругом очага, чтобы лучше раздуть огонь и старательнее заняться приготовлением кушаний...

ОТНОШЕНИЕ И СВЯЗЬ ИГР МЕЖДУ СОБОЙ

Уже при играх второго дара мы высказали положение, что выступление на сцену этих игр отнюдь не прекращает совместного с ними пользования играми первого дара, но что те и другие игры не только могут, но и должны идти параллельно друг с другом, чередуясь в зависимости от потребностей ребенка и способствуя выяснению и более всестороннему и жизненному применению друг друга. То же самое говорили мы и при изображении игр третьего дара, в особенности по отношению к непосредственно предшествовавшим им играм второго дара. Но еще более необходимо подчеркнуть это положение здесь, при играх четвертого дара по отношению к играм третьего дара, так как игры того и другого дара особенно взаимно выясняют и оживляют друг друга, освежая и укрепляя постоянно заново дух и жизнь ребенка. Поэтому, если есть налицо двое или более детей приблизительно одинакового возраста, т. е. в возрасте 2–4 лет, то они могут по прошествии некоторого времени меняться своими игральными ящиками. Но желательно при этом, чтобы каждый из них предварительно привел свой ящик в пол-

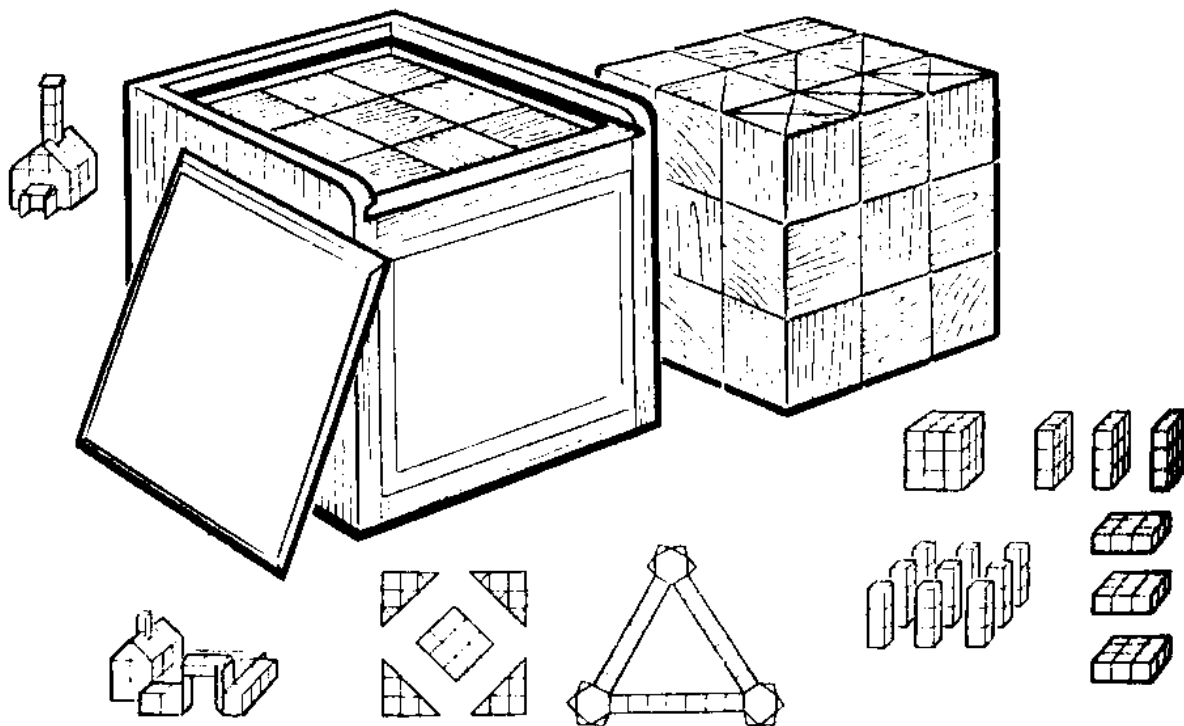
ный порядок, запаковал его и в таком виде передал другому, а не просто уступил бы ему в беспорядке один материал для игры, т. е. 8 кубиков или 8 брусочков. Это существенно необходимо ввиду того, что детям нужно внушать постоянное уважение и даже любовь к их игрушкам, пробуждать и поддерживать в них чувство порядка...

Глава XII

ПЯТАЯ ИГРА РЕБЕНКА. ИЛИ КУБИК, ДВАЖДЫ РАВНОМЕРНО РАЗДЕЛЕННЫЙ ПО ВСЕМ НАПРАВЛЕНИЯМ НА МАЛЕНЬКИЕ КУБИКИ, КОТОРЫЕ В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ ДЕЛЯТСЯ НАИСКΟΣЬ ПО ДИАГОНАЛИ ПОПОЛАМ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИГР ЭТОГО ДАРА ИЗ ПРЕДЫДУЩЕГО, ИЗ СУЩНОСТИ РЕБЕНКА И ОКРУЖАЮЩЕГО ЕГО ВНЕШНЕГО МИРА

...Последним средством для игры в ряду игр с кубиками был кубик, однажды разделенный по всем сторонам. Но естественный прогресс бывает от одного к двум. Следовательно, и следующим средством для игры будет кубик, разделенный дважды по каждой стороне, т. е. разделенный по всем направлениям на 3 равные части, а всего на 27 равных кубиков. Но так как таким образом достигается только увеличение числа кубиков, а не развивающее расширение игры, то необходимо еще новое... развитие. Это мы и находим в наклонном делении кубика.

Пятый дар Фрёбеля

Требуется наклонность по следующему соображению: вертикальное и горизонтальное направления подходят, правда, под общее понятие прямого направления, но в то же время они противоположны друг другу. Но противоположности по общим законам развития требуют чего-нибудь посредствующего между ними. Посредствующим между прямыми направлениями будет наклонное. Следовательно, наклонность и будет требуемое прямизной направление.

Наклонность дана и намечена в предыдущих играх, коренится и имеет зародыши в них... особенно в формах, взятых из жизни, и в формах красоты, где соединяется поверхность с ребром или ребро с поверхностью и таким образом в противоположность прямому направлению является наклонно.

Итак, требование следующего средства для игры состоит в том, чтобы наклонность, которая в предыдущей игре являлась только мимоходом, теперь была бы постоянной принадлежностью игры. Но как же наклонность может являться постоянной принадлежностью игры?

Это происходит следующим образом: кубик разделяется посредством двух своих параллельных между собой боковых диагоналей или в одной из своих боковых плоскостей на две равные части, из которых каждая является двухсторонней и односторонней прямолинейной призмой.

Это деление кубика требуется как с внешней, так и с внутренней стороны, со многих точек зрения. Спрашивается теперь, сколько раз должно быть произведено деление? Во-первых, оно должно быть не только односторонним, т. е. должно давать в результате не только половинки, но оно должно быть в кубике двухсторонним, т. е. давать в результате четверти кубиков. Далее спрашивается, на скольких кубиках должно быть выполнено каждое из этих делений? Так как основное число всей суммы есть три, то ответ лежит в самой сущности дела: 3 кубика делятся каждым из указанных способов; так что, следовательно, в третьей части кубика остаются целыми три частичных кубика; три частичных кубика являются разделенными пополам и три – разделенными на четыре части.

Поэтому пятый дар игр состоит из 21 целого или неразделенного кубика, из 3 разделенных пополам и из 3 разделенных на 4 части по своим косым или боковым поверхностям кубиков, которые все вместе опять образуют один целый главный кубик, равный $3 \times 3 \times 3 = 27$ частичным кубикам.

Это – о внутренней сущности, о законах образования, а также о внешних качествах и составе пятого дара игр.

ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ЭТОЙ ИГРЫ

Она начинается всегда с ясного обозрения всего кубика как единого и со всех сторон равномерно замкнутого в себе целого, следовательно, с ясного представления плотно сложенного кубика. Это достигается очень легко тем, что при укладывании кубика в ящик кубики, разделенные на части, кладут в ящик прежде всего или на самый низ, и именно так, что кубики в делениях какого-нибудь одного рода кладут в один и тот же ряд. Поэтому, следовательно, дно ящика займет ряд неразделенных кубиков, ряд разделенный пополам и ряд разделенных на четыре части! Остальные 18 целых кубиков заполняют остальное пространство а ящике... Перед играющим ребенком явится целый кубик, расположенный в отличном порядке... Хорошо, если игрушка дается ребенку постоянно приведенной в порядок... Хорошо, если ребенок начинает игру с обзора целого, замкнутого в себе простого единства и уже как бы из него развивает свои духовные образы, свои смутные представления... Существенно важно, чтобы играющий ребенок постоянно ясно мог обозреть материал для игры, расположенный по содержанию, чтобы благодаря этому в нем произвольно создавался и план его употребления...

Трудно привести все возможные изменения, как они ни легко расчлняются в построении. Главные изменения могут происходить: во-первых, посредством разделения обеих половин и затем посредством соединения их в один прямоугольный треугольник...

ШЕСТОЙ ДАР

КУБИК, РАЗДЕЛЕННЫЙ НА 27 КИРПИЧИКОВ, ИЗ КОТОРЫХ 3 РАЗДЕЛЕНА ПОПОЛАМ ВДОЛЬ И 12 РАЗДЕЛЕНА ПОПОЛАМ ПОПЕРЕК

Теперь, так как мы уже дошли до известного пункта в изложении изобразительных игр на материале и посредством этого материала, мы обращаемся к совершенно особенному рассмотрению и изложению чисто подвижных игр.

Конечно, прежде следовало бы поместить изложение шестого дара, т.е. кубика, разделенного на 27 кирпичиков, из которых 3 разделены пополам вдоль, а 12 разделены пополам поперек. Но требуемое со всех сторон рассмотрение и изложение подвижных игр было бы тогда передвинуто слишком далеко. Поэтому мы займемся ими теперь исключительно...

Глава XIV

Предисловие

Всесторонне развивающие средства образования ребенка имеют именно то уже признанное благодатное свойство, что они в своем после-

довательном применении, исходя от простого и постоянно переходя к более сложному и многообразному, как для детей, так не меньше и для сил духа и сердца, а равно и для телесной деятельности ухаживающего за детьми взрослого, доставляют приятно освежающее и укрепляющее отдохновение...

А.

Руководящая нить в средствах для занятий вообще, равно» как и краткое введение в специальную часть.

1. Средства развития, изложенные особенно в отделе о матери неких и ласкательных песнях и в других местах обусловленные глубоко сущностью и ходом развития ребенка, исходят непосредственно из физической деятельности и духовного влияния человека, как единого в себе целого, и действуют непосредственно на человека и его дух. Так же точно средства для занятий изложенные до сих пор, именно в трактованных до сих пор дарах игр, основанные, как то указано, глубоко на природе ребенка, равно как и на свойствах вещей, исходят, как уже здесь повторяется не один раз, из посредствующего, телесного, материального, как такового, в его простейших заместителях, как мяч, шар, кубик и каток, как нечто нераздельное, в то время как дети рассматривают их в их различных и противоположных, а также и в посредствующих свойствах и отношениях, в покое и движении и сообразно с этим обращаются с ними. Образовательный элемент для чувств и членов здесь заключается в том посредствующем, которое существует между развитием и занятием, единым и неделимым духовным и телесным.

2. Прогресс в данном случае идет по господствующему закону противоположности от неделимого к делимому, и именно сна чала от однажды разделенного к многократно, но всесторонне разделенному, от кубической формы к образованию брусков и от прямого деления к косому. Это известные дары игр от третьего до шестого включительно.

3. От брусков средства для игры поднимаются к площадкам а именно сначала к прямоугольным или четырехугольным и затем к косым или к треугольным. Понимание их различных положений и отношений друг к другу обуславливает их различный вид, их применение и их различное действие на ребенка.

Они образуют своеобразный и внутренне сплоченный ряд допускающих многосторонние образования и потому совершенно особенно развивающе-воспитательных, равно как и приятно-поучительных игр со складыванием.

4. Через посредство образования брусков и площадок физическое деление спускается к палочкам, и именно сначала к палочкам длиною в удвоенный кубик или в простой брусок. Употребление этих палочек состоит:

а) в разнообразном складывании их между собою в известные уже формы жизни, красоты и познания, среди которых можно, если угодно, различать формы числа и формы счисления, равно как и формы письма и Чтения и т. д., и

б) в прочном соединении палочек в замкнутые фигуры или поверхности посредством соединяющего тела, горошины или пробки.

Для подвижного соединения отдельных палочек идут вместо них:

5. Лучинки, или драни, длиною в восьмерной кубик или в четырехкратный брусок и шириною самое большее в половину кубика. Занятие с ними и есть так называемое устройство границ, подобно тому как предшествующее занятие называется работами с горохом.

6. Соединение палочек, получаемое при устройстве границ, как неделимое, но подвижное целое, приводит к занятиям с расчлененной палочкой, при занятии с которою одна форма развивается из другой, причем более сложная форма становится более простой.

7. Устройство границ и применение расчлененной палочки приводят к занятиям с неделимыми, сложенными в длину лоскутками бумаги, или к нанизыванию, исходящему в своем сложении и сплетении их из простых форм и условий или также в соединении простых цветных лоскутов бумаги в форму ткани; это приводит к плетению, а плетение образует переход к следующему.

8. Посредством всего вышеизложенного деление и расчленение целого приводит к целому в наблюдениях тел и поверхностей, но и то и другое бывает наглядно и таким образом направляет взгляд на внутренность тела.

9. От этого деления и обратного соединения разделенного материала дело идет дальше: к превращению этого материала в различные формы, но при неизменной массе или действительно постоянно равном себе целом.

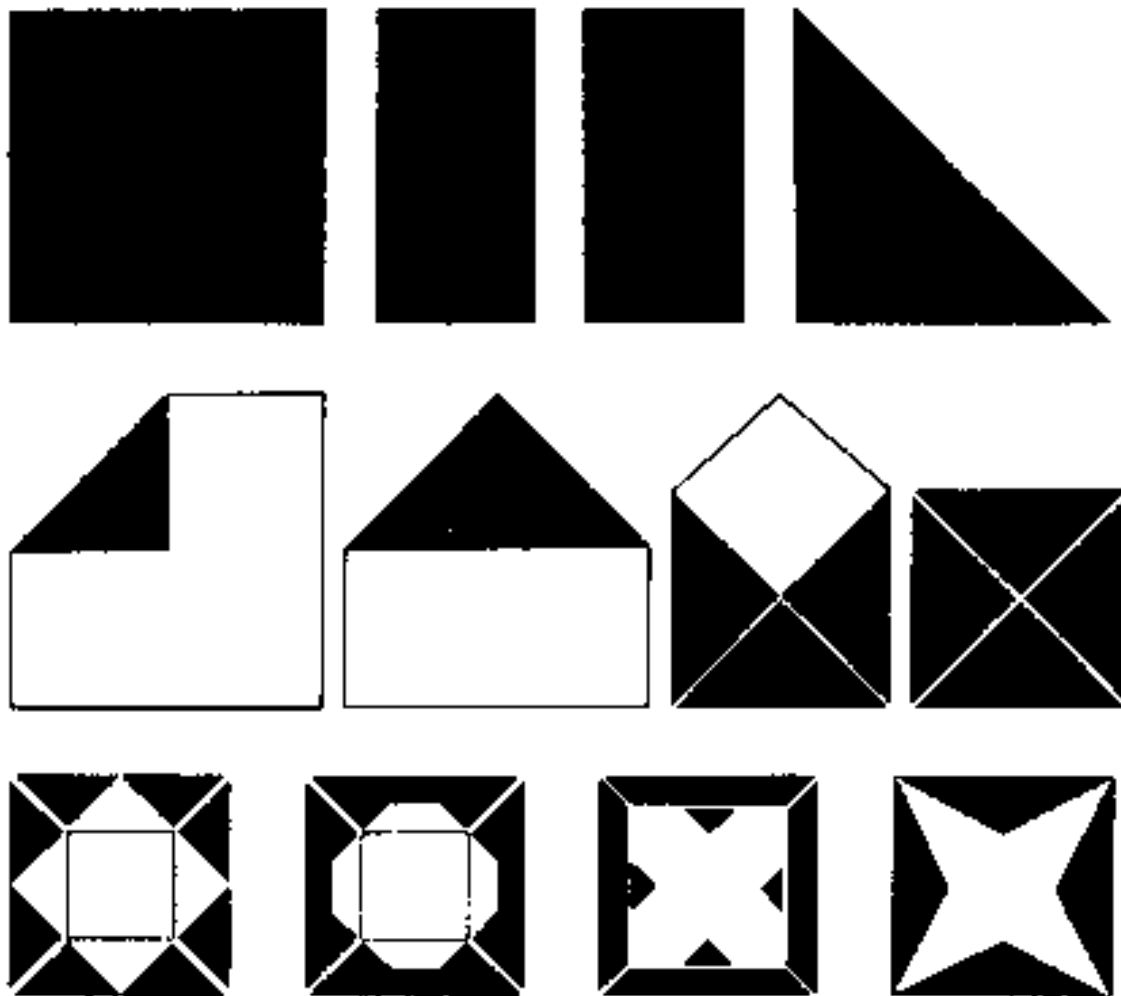
...10. Следующее теперь в постоянном ряде развития занятие детей состоит естественным образом в соединении обоих предыдущих, т. е. в соединении отдельного и постоянного, или при постоянной массе тела это будет отрезыванием или изрезыванием на куски, а при постоянной поверхности (бумаги) – вырезыванием.

...Из всех намеченных здесь, постоянно находящихся в связи занятий и работ детей и юношества мы подчеркиваем только одно.

СКЛАДЫВАНИЕ ИЗ БУМАГИ

Это – развивающее, воспитывающее, интересное и поучительное занятие для детей от 5 до 7 лет и больше, при внимательном содействии со стороны взрослых руководителей.

...Оно исходит от определенной и данной формы.

Складывание из бумаги

Простейшая форма, если исходить из самого внутреннего ее основания и закона, есть квадрат, или форма, определяемая четырьмя равными сторонами и четырьмя равными углами – внутренними и внешними. Хотя треугольник или даже правильный треугольник, состоящий из трех равных сторон, трех равных углов – внутренних и внешних – по числу является более простой и первоначальной формой, однако, по существу... будет позднейшей, производной формой.

Глава XV

СКЛАДЫВАНИЕ ИЗ ПАЛОЧЕК

...Как и всякое средство для игры, или игрушка, которая является в цикле игр и занятий, так же точно и палочки, игра в палочки и собственно складывание из палочек никоим образом не вводятся в игру произвольно или совершенно случайно, но они появляются в цикле игр и занятий, как и всякая другая игра, с внутренней необходимостью в своем, специально предназначенном для них месте, вполне оригинально, – что очень замечательно; благодаря этому они выступают на сцену в том именно возрасте и в ту пору развития ребенка, когда он достигнет силы и способности во всех отношениях не только играть с ними в обыкновенном смысле слова, но действительно осмысленно, а следовательно, и образовательно заниматься ими. Итак, игра в палочки вырастает с возрастающим совершенством после начала пятого года и в течение пятого года ребенка и даже при дальнейшем возрастании его.

Отсюда вытекает ясно, что следует с ребенком, если желательно, добиться от него здоровых и жизненных результатов этой деятельности, начинать складывание из палочек не раньше, чем он получит соответствующее предварительное образование из занятий предшествующими играми. Способности представления, воспоминания, абстракции и творческого изображения должны достигнуть в ребенке уже известной силы и степени образования: иначе получается и для этой ступени слишком незначительные и полузрелые плоды, и занятия ребенка этой игрой на такой слишком ранней ступени принесут ему скорее вред, чем пользу. Именно в ребенке скоро образуется убеждение, что, так как с его еще неразвитой, слабой силой ничего нельзя воспроизвести с помощью этого средства для игры, то из него и вообще ничего сделать нельзя, и он относится к этому средству для игры слишком равнодушно.

Глава XVI.

СТРАСТЬ РЕБЕНКА РИСОВАТЬ

...Первым предметом, обнаруживающим стремление ребенка к деятельности, к занятиям и даже уже к действительным картинным изображениям, являются его собственные члены, часто даже все его тело: он складывает свои маленькие пальчики и ручки в различные положения и старается с помощью их, равно как и с помощью всего своего тела, изобразить различные предметы. Это и есть, так сказать, первоначальное развитие и снабжение членов и тела способностью к творческим изображениям посредством других предметов и на других предметах.

...Однако уже со второго или определеннее с третьего года на место этих массивных и телесных, прочных предметов для игр в двух различных направлениях становятся другие: во-первых, это будет хотя еще более массивный, но тем не менее легче поддающийся давлению материал – мягкая глина и сырой песок, даже вода со своею подвижностью, со своею текучестью, при которой ею легко управлять, и воздух со своею двигательною и вертящею силою; затем следуют менее массивные, телесные предметы: плитки, дощечки, гладкая бумага или палочки и нитки. Наконец, такими предметами будут: сухой песок, опилки, пыль, так называемое тусклое или матовое стекло; предметы, которые, стираясь, оставляют след – грифельная доска и грифель, бумага, карандаш красный или цветной карандаш, наконец, цветные жидкости, т.е. самые краски. Поэтому охота ребенка к рисованию вообще и к рисованию красками, и то, и другое составляют существенно развивающее средство при воспитании и образовании человека и ребенка. Но не менее важно также пение. В самом деле, тон, легковоспроизводимый и легкоисчезающий, раздающийся тон, воспроизводимый собственной гортанью и своими органами, или производимый звучащими и звенящими предметами – стеклом, колоколом, металлом, должен служить для творческих изображений внутренних представлений, ощущений, чувств и даже мыслей.

И таким образом мы видим, как с подъемом, как бы с воодушевлением материала для игры, предметов для игры, игрушек, обнаруживается и прогресс в творческих изображениях ребенка.

...Что дает общая мать-природа своим детям для проявления их внутреннего мира, то же самое должна доставлять детям и сознательная любовь родителей, любовь и благоразумие взрослых – детям живущего на земле человеческого рода для свободного воспроизведения их существа. «Нарисуй мне мышку, домик, нарисуй мне красками птичку, цветок» – эти выражения бывают первыми просьбами ребенка, как только он может выразить словами свое желание, свое внутреннее стремление. А также и следующая просьба: «Расскажи мне историйку», или определеннее: «Расскажи мне историйку о птичках, которые любят свою мать». В самом деле, с помощью того и другого возрастает стремление к картинности, сила творчества в ребенке, и таким образом, как только он в состоянии овладеть пригодным, способным к представлению предметов, послушным материалом, он старается проявить свое стремление и силу в картинах, образах и творчестве, в занятиях самого разнообразного рода.

Хотя все то, что делает ребенок, даже его игра с предметами, которые легко схватить рукой, с предметами материальными: с кубиками, брусочками, камешками и т. д., есть, так сказать, раскрашивание, рисование сво-

его внутреннего мира, т. е. того, что живет в нем, и есть творчество из себя, однако раскрашивание и рисование и в более узком смысле, хотя бы это было, как раньше уже упомянуто, только рисованием на земле или на стекле, на которое надышали, привлекает прежде всего и постоянно все больше и больше ребенка, как средство изображения его внутреннего мира. А почему? Потому что оно дает действующему в ребенке стремлению и побуждению к видоизменению форм всестороннее удовлетворение, так как он может изобразить с помощью его с таким же успехом звезду, которая светится там на небе, как и цветок, который цветет на его грядке, дерево, которое величественно растет в его лесу, и певчую птичку, которая на нем сидит или, распростерши крылья, поднимается в воздух... Благодаря тому, что сила рисования была познана не вполне и на ее укрепление и дальнейшее упражнение не обращалось общего внимания, как на неразрывное звено истинно человеческого образования, и оно не рассматривалось, как существенное воспитательное средство образования человечества, — человечество, и прежде всего дети и юношество, были до сих пор лишены одного из самых сильных средств обучения.

Именно рисование, как бы ни была мала при этом необходимая затрата сил, все-таки при своем применении и выполнении принимает во внимание всего человека, а вместе с тем и ребенка во всех отношениях его развития и образования. Уже правильное держание рисовального карандаша и руки для того, чтобы ими пользоваться свободно, требует правильного, соразмерного и свободного держания всей правой руки; а это необходимо, в свою очередь, требует соответствующего положения остальных членов и всего корпуса рисующего ребенка, если он желает изобразить то, что он в данную минуту творит при свободной деятельности тела и со свободным духом. В самом деле, свободное и ловкое держание корпуса необходимо предполагает, в кругу этой деятельности, свободный и ловкий ум, так как они оба взаимно обуславливают друг друга.

Итак, подобно тому, как истинное, свободное и красивое рисование требует всестороннего развития членов, а также и корпуса, так же точно требует оно и свободного, ловкого применения чувств и притом также и чувства слуха и чувства осязания не менее, чем чувства зрения. Но также эта всесторонне удовлетворительная предварительная подготовка корпуса, отдельных членов и чувств, а следовательно, и развитие их в целях рисования, требует гармонически развитой души, чувствующего и ощущающего сердца, равно как и мысленно сравнивающего, рассуждающего и познающего ума, сформированного суждения, правильного заключения и, наконец, более или менее ясного, постепенно образующегося, по крайней мере, во

время изображающей деятельности понятия о том предмете, которому нужно придать ту или другую форму.

...Однако ребенок живо увлекается как природой, так и людьми, равно как и человеческой жизнью и местом ухода за ним, домом. «Нарисуй мне домик». Эту просьбу ребенка мы уже раньше подчеркивали, и он старается сам исполнить это желание. При этом предъявляются, однако, совершенно новые и существенно различные требования к ребенку: более тонкое понимание различных положений и направлений, в особенности прямых линий, и прежде всего вертикального и горизонтального направления как определяющего для остальных наклонных и косых линий; затем отношение отдельных элементов как членов целого к объединяющей и опять-таки обусловливающей среде: точке, линии и т. д., наконец, самое последнее, точное понимание относительной величины посредством точного сравнения с постоянной и определенной, измеряющей линией.

Три этих неотложных требования правильного и красивого рисования: положение, или направление, величина и отношение с их выполнением предполагают совершенно особенное развитие глаза, как органа соизмеряющего. От глаза и его правильного восприятия должно исходить поэтому и выполнение этих требований, равно как изображение и выполнение самой линии, зависящее также от развития руки, всех ее сочленений и связанной с ним выработки положения всего корпуса.

Но элементом, в последней стадии воспринимающим, сохраняющим и как бы отражающим в глазе внешний мир, является сетчатая оболочка глаза. Имя и самый предмет показывают нам здесь замечательным образом путь, на котором взрослому человеку и ребенку следует развивать свой глаз и его чувствительность для усвоения и изображения сравнительно правильных положений, величин и объединяющих, т. е. относительных, центров. Это – как бы объективно поставленная вне ребенка сетчатая оболочка, данная ребенку поверхность сетки, на которую он смело может накладывать и тем доводить до своего сознания сначала линии как условие ограниченных форм плоскости, а именно прямые линии различного направления и длины, именно с помощью просто прогрессивного увеличения измеряющей, сравнительно очень маленькой линии; линии первой, простой длины. Позже отсюда выходит и более тонкое толкование, и сознательное, правильное изображение кривых линий, в особенности линий круга.

Это увеличение первоначальной, простой, измеряющей, сравнительно очень маленькой длины, прежде всего прямых линий, надо замыкать линиями упятеренной длины или величины первоначальной, служащей

мерилом длины линии, для ребенка определяемой числом пальцев на каждой руке.

Для представления такой поверхности сетки, рассчитанной на развитие глаза рисующего ребенка, для понимания и изображения отношений между линиями по направлению, по длине и по величине служит лучше всего гладкая аспидная доска, на поверхности которой с помощью нацарапывания вертикальных и горизонтальных линий перевернутым острием острого ножа или острого гвоздя на расстоянии, постоянно равном 1 см, намечена видимая для глаз сеть.

Расстояние от одной из параллельных линий до следующей обозначает прямую линию простой длины, или величины, и так последовательно до пятой линии, или пятого расстояния, когда оно обозначает прямую линию упятеренной длины, или величины.

Как сознание ребенком или постепенное сознавание им своей рисующей, изображающей силы начинается с изображения и толкования прямой линии вообще, так понимание и изображение, рисование прямой линии начинается с вертикальной линии, и все отношения по величине и соотношению выводятся сначала с помощью вертикальной линии, прежде чем перейти к горизонтальной и к другим видам наклонных линий.

Глава XVII

ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ КАК ЦЕЛОЕ, ВЫВОДИМОЕ ИЗ ЖИЗНИ РЕБЕНКА, И НАКЛОННОСТИ ЕГО К ИГРЕ

«Малютка желал бы также путешествовать».

Каждое прочное и самостоятельное движение ребенка, движение или всего его тела, или одного из его членов, доставляет ребенку радость уже благодаря чувству силы, которое оно в нем возбуждает. Таким образом, доставляет радость ребенку уже простое хождение. Оно дает ребенку троякое чувство и сообщает ему сознание, что он может двигаться, что он может передвигаться с одного места на другое, и, наконец, что он, таким образом, может дойти до чего-нибудь, что он может, таким образом, добиться чего-нибудь.

...Следовательно, даже самый маленький ребенок ходит и расхаживает уже охотно в сознании своего малейшего обладания искусством ходить, т. е. он изменяет с удовольствием на разные лады все отношения, в которых он находится к предметам и предметы находятся к нему, чтобы достигнуть ясного самопознания и самопонимания, равно как и знания и понимания предметов, и, таким образом, наконец, достигнуть знания и понимания окружающего его и внешнего мира, и каждый маленький путь для него образовательное путешествие, и каждый предмет – Америка.

ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ С ПЕНИЕМ

Та особенная радость, которая после многолетнего опыта всякий раз снова светила в детях при этих играх, и то блаженство, которое неоднократно представляла жизнь в кругу детей, возбуждали во мне очень часто вопрос: что же это такое, что производит такое действие в этих играх? Я смотрел, как дети двигаются, и приходил к заключению, что есть определенный закон, по которому они двигаются. С этими движениями связываются маленькие рифмы. Эти рифмы звучат в пении; движение, рифма и звук – все это связано воедино; телесная, духовная и моральная деятельность – все соединено в прекрасном целом. Также соединяется ребенок, в свою очередь, со своими товарищами по игре, а эти последние – со своим учителем. Да, со всех сторон здесь проглядывает единство жизни, гармония, полная жизни, также и в детях, как навстречу им.

...Первая игра, которую я намерен сообщить здесь, есть хороводная пляска. Именно я вывел взаимное отношение точки соприкосновения в жизни хоровода и центрального его пункта. Образуют круг, ставят затем в середину его ребенка поближе к остальным детям, т.е. удаляют его немного от центра. Все дети затем напевают этому ребенку, делая в то же время пригласительные жесты рукой:

Где же середина?
Ты покажи нам!
Будем ходить,
Круг свой водить!

Затем ребенок становится на середину и поет:

Вот где середина (при этом он указывает на то место, где он стоит)

Здесь вот – ваш круг (при этом он указывает кругом на круг, который образуют остальные дети).

Дружно кружитесь,
Пойте все вдруг!

Затем он останавливается и ударяет в ладоши, а остальные дети кружатся вокруг него и поют:

Кругом, кругом! В кругу – все мы,
В кругу – все мы, все мы – в кругу!

Движение кругом сначала может быть совершенно свободно, но в последствии должно выполняться под такт песенки. Когда песенка будет спета два раза, то круг останавливается, а центр двигается дальше.

Вторая игра есть также хороводная пляска, которая может быть прекрасно выполнена при приветливом и приятном блеске солнца. Целое носит спокойный, объединяющий характер.

Глава XVIII САДЫ ДЕТЕЙ В ДЕТСКИХ САДАХ

Высокая важность знакомства и искреннего единения человека и ребенка с природой в целях развития ребенка и воспитания человека сообразно с его предопределением к образованию народов и человеческого рода, с его признанием уже неоднократно и многосторонне подчеркивалось в этом труде; а это знакомство в свою очередь действительно составляет, с одной стороны, прочную основу продуктивного и благодатного воспитания и образования отдельного человека, а равно и всего человеческого рода. Ибо мы не можем понять природы в целой ее сущности определеннее и во всех ее отношениях удовлетворительнее и полнее, если мы не будем рассматривать ее как непосредственное проявление дел божиих, как первое проявление бога. Но мы еще не обнаружили этой важности на внешнем, на предметах, еще не развили ее в подробностях; а эта важность развивается и проявляется в превращении (эволюции), в развитии природы, в особенности в наблюдении этого превращения и развития в природе сравнительно с наблюдаемым превращением и развитием человека, а, следовательно, прежде всего, сравнительно с собственным превращением и развитием.

Но если такое сравнительное наблюдение важно для взрослого человека самого по себе и вообще, то оно особенно важно для человека, понимаемого преимущественно в его превращении и развитии, т. е. для ребенка, для юношества. Следовательно, удовлетворительное и всестороннее воспитание и, стало быть, сущность детского сада настоятельно требуют, чтобы ребенку дана была возможность к этому.

Слово «детский сад» говорит нам даже, «как?» и «какими средствами?» должно достигнуть этого, если мы обратимся к нему за помощью: – в саду детей; нам нужен детский сад, вполне выработанная идея детского сада. Ясно выраженная мысль о нем требует, следовательно, необходимо сада и в нем с такою же необходимостью – садов для детей. Однако не только из вышеприведенных оснований, но и из оснований общественной и гражданской совместной жизни вытекает необходимость требования связывать с детскими садами и сад для детей. Человека, ребенка как члена человечества, и притом в очень раннем возрасте, не только нужно признать и рассматривать как отдельное лицо и нечто самостоятельное, а равно и как члена общей жизни большого масштаба, но он должен и сам себя признавать и заявлять о себе, как о таковом. Это взаимодействие между отдельным элементом и единением элементов, между членом и целым нигде так хорошо не выражается, нигде не бывает более полно жизни и более определенно, как в общем уходе за природой и растением, в общей обработке сада, в котором ясно выражается именно отношение общего к частному, т. е. оно проявля-

ется, так сказать, в общественном домашнем саду, в котором, однако, каждый ребенок имеет свое местечко для собственного садика. Но здесь, в садах детей, в детском саду, где есть много детей и где они и их сады составляют как бы главную суть дела, устройство их должно быть изменено. Здесь садики и грядки детей должны быть окружены общим садом, подобно тому, как частное, поддерживаемое общим, покоится в нем, а общее, поддерживая это частное, окружает его.

Этот сад детей, кроме общей цели, отношения частного к общему, члена к целому, должен изображать в то же время как бы отношение ребенка к семейству, гражданина к общине, должен быть по существу не только развивающим, воспитывающим и поучительным в деле понимания отношений, но и в понимании вещей, а здесь именно в понимании плодов и растений. Это достигается тем, что ребенок вызывается на сравнение; и это проявляется, в свою очередь, таким образом, что предметы, в данном случае плоды и растения, стоят рядом друг с другом для сравнения. Из всего этого для разделения земли и почвы или места для садов детей в детском саду можно бы вывести и установить следующие основания:

I. Все пространство сада для детей наиболее целесообразно будет выбрать в форме прямоугольника; не исключаются, однако, и другие простые формы, круги и овалы. Однако они, по-видимому, не так соответствуют общей цели, в особенности при многих детях, как прямоугольники.

II. Это общее пространство должно распадаться на две части! на часть для общего и на часть для частного, т. е. для детей, или, иначе выражаясь, на часть для целого и на часть для отдельных членов, т. е. опять-таки для детей.

III. Часть для общего будет обнимающею и как бы охраняющею, а часть для детей – обнимаемою, охраняемою.

IV. Детей нельзя, да и отнюдь не следует вводить посредством этого сада во всю совокупность мира растительного, но их нужно только познакомить с той частью его, которая ближайшим образом служит для человеческих потребностей, следовательно, с полевыми и садовыми растениями в узком смысле. И таким образом земля общего сада могла бы быть разделена на землю сада и полевою землю.

V. Земля сада разделяется в свою очередь, так сказать, на цветник и на огород.

VI. Поле разделяется на землю для масляничных растений, для злаков, для стручковых, для клубневых, для репных и для трав вообще и, наконец, на поле для кормовых трав.

VII. Смотря по тому, как мы распорядимся землею, можно дать детям больший или меньший клочок земли для их садика, можно даже каждому

ребенку уделить особый отрезок садовой земли. Если детей много, а пространство земли ограничено, то можно ограничить и пространство земли на каждого в отдельности, можно даже двум детям дать маленький клочок земли. Соединение детских садов по два также имеет свои хорошие стороны: оно учит уживчивости, и каждый ребенок становится тогда как бы богаче тем, что имеет его сосед на своей грядке или части грядки.

Где достаточно земли, т. е. грунта и пахотной земли, там можно каждому ребенку дать 1 м² поля; где меньше земли, там двое детей могут поместиться вместе на продолговатом прямоугольнике в 1 1/2 м². Однако где число детей велико, а поля, подлежащего раздаче, мало, там и двое детей могут обойтись 1 м² поля.

VIII. Дорожки, которые разделяют и снова соединяют целое, будут или главными дорожками, или второстепенными дорожками между отдельными грядками. Эти последние дорожки могут быть шириною в 25 см. Но хорошо, если можно сделать главные дорожки шириною, по крайней мере, в 1 м, чтобы на них могли разойтись 2 ребенка.

Это – относительно разделения и употребления земли вообще. В частности, нужно заметить еще следующее.

На отведенных в собственность детям грядках они могут сажать, что и как хотят, а также обходиться с растениями, как им угодно, чтобы они на опыте из неуместной рассадки узнали, что и с растениями следует обходиться только внимательно и правильно. Это показывается им на растениях общего сада, за которыми они должны ухаживать аккуратно, чтобы их можно было спокойно наблюдать во время их развития от семени до нового семени, на протяжении их зарождения, роста, цветения и поспевания.

При обсеменении, возделывании и засаждении общего поля показываются, следовательно, и различные семена растений детям для сравнения, сопоставляются между собой, отыскиваются общие, равно как и отличительные признаки их, чтобы ребенок был в состоянии назвать различные растения и отличить их семена друг от друга. Летом и осенью, по достижении зрелости, семена вновь собираются и сохраняются для употребления зимою и для нового посева весною, по возможности, в бумажных ящичках, которые заблаговременно приготавливаются самими детьми.

...С растениями, которые высаживаются в сад уже взрослыми непосредственно из других мест, поступают подобным же образом, т. е. наблюдают их сравнительно.

Каждый владелец отдельного садика должен заботиться о том, чтобы содержать садик или грядку в чистоте и в постоянно хорошем состоянии. О содержании в чистоте и в хорошем состоянии общего сада должны за-

ботиться все сообща или по несколько, попеременно; в особенности рекомендуется заниматься этим по определенным дням, например по средам и субботам, после обеда.

Чтобы при взгляде на растения и при наблюдении за ними у детей было тотчас под руками и их название, хорошо, если бы это название было написано на дощечке и дети могли бы прочесть во время своих игр и занятий это название на палочке при каждом ряде растений. Кроме того, благодаря этому становится рельефнее для детей ясное обозрение и полное проникновение в целое.

Также бывают многосторонние следствия, если грядка каждого ребенка обозначена его именем по только что указанному способу. Каждый ребенок тотчас находит грядку своего приятеля; каждый ребенок, имя которого находится над его грядкой, сейчас же получает заслуженную молчаливую похвалу или заслуженное молчаливое порицание, смотря по тому, небрежно или заботливо он за ней ухаживал.

Далее, ребенок, слабый в различении букв и в чтении, упражняется и в том и в другом, стараясь создать имена из букв.

Но, наконец, и в довершение всего ребенок получает посредством всего этого, как уже выше упомянуто, в узком смысле, полный обзор и ясный взгляд на целое, благодаря чему особенно развивается память во всех отношениях: память на места, на вещи и имена, память на свойства, а также и память на время, благодаря различиям в ступенях развития растения и в уходе за ним.

Всем этим отнюдь не исчерпывается значение и действие сада для детей: подобно тому, как ребенок видит в нем картину истинной семейной жизни, настоящей гражданской жизни, где целое и общее охраняет интересы единичного и частного, а последнее, действуя в обратном направлении, способствует интересам первого, так же точно он находит в каждом предмете, в его появлении, росте и увядании, т. е. в его развитии из одного элемента и новом возвращении к изображению одного элемента картину, отражение самого себя, которое способствует лучшему пониманию и более справедливому толкованию своих собственных поступков.

...Где существует детский сад уже много лет, там можно на 3-й и 4-й год сеять вместо культурных растений семена натуральных растений: травы, целебные травы и т. д., чтобы тем больше повысить знание природы и растений у ребенка.

Но, чтобы соединить приобретение познаний с поднятием настроения ребенка, можно, ввиду того что сравнительное изучение семенных и несеменных растений было общим, сделать также общим и как бы праздничным занятием сеяние семян и посадку растений. Однако чтобы при-

дать этому занятию еще больше впечатления и выразительности, детская садовница сопровождает такое возделывание садика объяснительной, пробуждающей песенкой:

Отпустите нас в наш садик
Семена цветов посеять, –
Там – теплом весь воздух дышит,
Все растет и зеленеет!

Равно как и впоследствии, когда семена дадут росток и растение вырастет, дети поют:

В садик просим отпустить –
Наши клумбы посетить!

Вряд ли нужно говорить еще что-нибудь о действии и обратном воздействии такого ухода за природой и растениями на дух и познание ребенка, равно как на характер и чувство и даже на всю действительную и созидательную жизнь ребенка: ибо, кто находится среди целого и вырастает в нем и из него, тот должен, конечно, и понимать это целое. Поэтому родители, которые владеют садом, не должны никогда забывать этого, должны предоставлять своему ребенку или своим детям достаточно времени для ухода и устройства их маленьких гряд. Таким образом, они дадут им при условии некоторого простого, вполне естественного руководства источник для внутреннего, нравственного возвышения и укрепления.

Уже осмысленный уход за маленьким садом на окне или в горшке составляет для ребенка чистый источник нравственного облагораживания. Так образовательно влияет природа, оказывая свое воздействие посредством самого простого растения на того, кто рано открывает свое сердце и ум для ее благотворных влияний.

Фрёбель Фридрих. Педагогические сочинения. Том II. Детский сад. (Детские игры. Устройство детского сада). Перевод с немецкого Н.Н. Соколова. Москва. 1913, с. 5-19, 54-55, 59-62, 95-133, 161-185, 207-208, 213-214, 216-256, 264-270, 286-302, 327, 338-365, 400-415, 423-430, 470-472, 511-519.

РАЗДЕЛ II

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ФРИДРИХА ФРЁБЕЛЯ В ИЗЛОЖЕНИИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Имена авторов последующих книг малоизвестны. В свое время они заинтересовались идеями Ф. Фрёбеля, путешествовали по разным странам Европы, изучали биографию немецкого педагога, собирая интересные факты из его жизни, посещая заведения для детей, знакомясь с практическим применением предложенных Фрёбелем методик работы. Свои впечатления они изложили в статьях, книгах, рекомендациях. Эти издания относятся к архивным материалам библиотеки Ивана Алексеевича Сикорского, первого директора Киевского женского Фрёбельского института. Можно предположить, что первые «садовницы» именно их использовали во время учебы и работы. Стилистика и язык изложения сохранены.

ОЧЕРК ЖИЗНИ ФРИДРИХА ФРЁБЕЛЯ, ОСНОВАТЕЛЯ ДЕТСКИХ САДОВ

(перевод с английского И.В.Майновой)

I

История жизни избранного нами человека, Фрёбеля, так тесно связана с его убеждениями, что усердный ученик его, Александр Энчмен, сознает, что нет лучшего способа для изложения его теории, как изложение его жизни, с изображением всех предшествовавших обстоятельств, помогавших ему стать тем, чем он был, и шаг за шагом ускорявших или облегчавших постепенное развитие его воспитательной теории. Книга упомянутого Энчмена показалась мне столь любопытной и полезной, что я предпочла взять его в руководители в моей попытке познакомить читателей с создателем воспитательной системы детского сада в течение его жизни и деятельности.

Фридрих Фрёбель родился в 1782 году, в местечке Обервейсбах в Тюрингии. Отец его, приходский пастор, был человек одаренный теми качествами, которые приобретают любовь и уважение детей, даже когда сын видит от отца мало справедливости к себе и еще меньше нежности. Фридрих потерял мать до своего годовичного возраста, и хотя никогда не знал ее влияния, однако был убежден, что унаследовал от нее свой изобретательный и артистический дух. Его отец женился опять, и вторая жена оказалась истой мачехой для бедного ребенка, брошенного так случайно на ее попечение. Под опекой этой суровой женщины маленький Фридрих

был в пренебрежении и часто испытывал даже грубое обращение, пока, наконец, по достижении им десятилетнего возраста, не сжалился брат его матери, который и получил позволение взять ребенка на свое воспитание. Этот дядя, занимавший довольно видное церковное место в г.Ильме, был вдовец, потерявший своего единственного сына, поэтому он рад был найти предмет привязанности в ребенке своей сестры.

Под его крышей, среди довольства и ласки, Фридрих рос и преуспевал пять счастливых лет, ходил в высшую городскую школу и впервые пользовался здесь благодатною отрадой товарищества своих сверстников. В этой новой жизни развернулась вся его натура, он остался только нежным и несколько вялым, но смотрел на этот период в последующее годы как на приятный. В школе он не обнаруживал особых дарований, за исключением арифметики, но он становился – чем никогда не переставал быть всю жизнь – наблюдателем природы. В том глубоком наслаждении, с которым он наблюдал растения и животных, как и в его влечении к товариществу, мы находим источник двух резких мнений его относительно воспитания детей. Этими подробностями мы обязаны его собственному обзору своей ранней жизни, данному им впоследствии брату Христофору, и, при другом случае, одному из друзей. Благодаря этим данным, мы можем проследить, как рано ум его воспринял впечатление, влиявшее на него так сильно, об аналогии человеческого бытия с другими организмами, существующими в мире, и вытекающую отсюда веру, что человек должен расти и развиваться гармонично и всесторонне.

Фрёбель в некотором смысле может быть назван самоучкой, так как его школьное образование было весьма поверхностно, и его цели и взгляды, которые он имел на знание, были совершенно оригинальны. Не сознавая еще врожденной ему силы воспитателя, он упражнял ее на себе и постоянно чувствовал падение всего полученного им воспитания, лишеного своей полноты и гармонии с внешнею деятельностью природы. Сознал его несоответствие с идеалом, зревшим в его голове. Он рано понял, что у него есть мир, которым ему предстоит обладать, содействовать его росту и развитию. А маленький обрывок грамматики, географии, геометрии, составлявших всю сумму его школьного образования, все это расплылось и оказалось бесцельным. Особенно география, сильную охоту к которой в нем развили его внешние занятия, оказалась, по его выражению, «в воздухе», без корня и смысла.

Другая главная черта его обнаружилась тоже очень рано. Мы разумеет глубокое религиозное чувство и строгую добросовестность в отношении к долгу. Его ум много работал над этими вопросами около времени его конфирмации, принятой им пятнадцати лет из рук дяди. После этого

обряд, которым очень часто заканчивается школьная карьера в Германии, необходимо было решить, перевести ли юношу, как он горячо желал, в какое-нибудь высшее училище, или пустить его в практическую жизнь в любом направлении, не требующем этого лишнего расхода. Не только его старшие братья поступили в университет, но и младший также, сын второй жены, должен был воспользоваться такой же привилегией. Особенно жестоко вышло относительно Фридриха, что мачехе предоставлено было предрешить для него будущий путь низшего образовательного уровня. Она считала высшее образование слишком дорогой роскошью для детей бедного человека и разочла, что теперь семейные средства не должны уменьшаться от такого налога. Предположено было поместить Фридриха на какую-нибудь должность, где бы ему пришлось вращаться среди отчетов и мелких судейских занятий. Случай к тому встретился было сам, но отец пожелал предоставить его собственным чувствам сына. Но тот с ужасом отшатнулся от предстоящей городской жизни, и, увлекаемый страстной любовью к природе, просил позволения сделаться фермером, в предположении, что, живя на земле и землею, он будет в ежедневном общении со всем, что было так дорого его любящей душе.

Вследствие этого его поместили на три года в ученье, в некотором расстоянии от дома, к *лесничему* или управителю лесной дачи, который, как Фридрих скоро заметил, пренебрегал им и всюю практическою стороною его дела и ничему не учил своего ученика. Но у него были книги, сочинения по естественной истории и математике, и эти предметы юноша изучал прилежно. Его идеал призвания фермера охватывал все научные отделы, нужные в сельском быту: естествознание, геометрию в применении к межеванию, и некоторые другие предметы, казавшиеся необходимыми, чтобы сделать это гармоничное целое полным в самом себе и в его отношениях к окружающим явлениям, что даже тогда было существенно для его идеи о жизни во всяком положении.

Он сознавал, хотя быть-может смутно, даже в этом раннем периоде, что тот или другой род знания никогда не должен быть исключительным орудием для известного употребления, но только одним из стимулов развития человеческой природы, самовоспитания для цели высшей всех земных целей, за которую он отвечает перед Богом и своей совестью. Эта сторона его склада показывает, как важно в отношении мыслителя, подобного Фрёбелю, знать его жизнь, ибо эти настойчивые вопросы, поставленные самому себе, и борьба его ранней юности дают ключ к тому, что было самым характерным в его дальнейших взглядах.

Когда кончились три года его учения, всем стало очевидно, что Фрёбель не вынес ничего из того дела, для которого был отдан. Учитель его

для спасения собственной репутации, написал наглый отзыв о нем отцу. Отзыв этот был со злорадством принят мачехой, которая дождалась наконец, что он останется дома в качестве полезного ей работника и жертвы. По счастью он догадался по окончании учения заручиться аттестатом на лесничего, и это оправдало его в глазах отца, хотя мало облегчило эпитимию под семейным владычеством госпожи Фрëбель. Все просьбы о дозволении ему продолжать занятия были отвергнуты, и только случайное обстоятельство привело его к посещению одного из своих братьев в Йене. Как скоро он попал сюда и нашел братскую поддержку, так, сейчас же сошлись с опекуном насчет незначительного наследства от его матери, которое дало ему возможность посещать университетские лекции в продолжение двух семестров.

Однако слишком скудные его средства скоро истощились. С ребяческим легкомыслием он вошел в долги, был заключен в университетскую тюрьму, и только ценой отказа от всякой претензии на будущее отцовское наследство мог он получить от отца сумму, нужную для своего освобождения. Итог его долгов был очень невелик, самый крупный счет составлял тридцать талеров хозяину одной кухмистерской да некоторые лекции его остались неоплаченными. Девять недель заключения представляются суровою мерой наказания, но у него они не остались праздными. Сознавая свои пробелы в латыни, он сильно работал над нею в этот период, помимо чтения разных доступных ему книг.

В эту пору ему было девятнадцать лет, и он все еще оставался при желании сделаться фермером и, после неприятного пребывания дома, был отправлен к одному человеку, состоявшему арендатором некоторых больших имений. И здесь он вступил во все практическое дело своего призвания и, как можно было ожидать от такого умозрительного направления, нашел практическую жизнь со всею ее наружною деятельностью далеко неудовлетворяющею. Прежде, однако, чем у него сложились новые планы, он был вызван домой навестить расхворавшегося отца, и таким образом отец имел утешение в более близком общении с тем, чья железная энергия и непоколебимая твердость, когда он узнал правду, снискали его глубочайшее уважение. После смерти отца, так долго непонимаемый сын мог сказать: «Пусть взглянет на меня его просвещенный дух с кратким благословением. Пусть примирится он с сыном, так искренно любившим его».

Теперь, на двадцатилетнем возрасте, Фрëбель совершенно освободился от контроля. Он оставил Обервейсбах и получил последовательно места в лесном ведомстве в г.Бамберге и в частных имениях в качестве управителя и фермера, постоянно посвящая свои свободные часы естественной истории и другим наукам, много читая, и всегда усердствуя в самообразовании.

В это же время он познакомился с одним доктором и другими людьми, которые, вероятно, заметили особенности его редкой натуры и открыли ему доступ в товарищество высшего уровня, сравнительно с тем, в котором он вращался до сих пор. Они снабдили его также рекомендациями в г. Франкфурт, где он желал заняться архитектурой, так как некоторое знакомство с ней казалось ему нужным для более полезной деятельности по хозяйству, в котором на этот раз требовалось много стройки.

Это путешествие во Франкфурт было поворотной точкой в его жизни. Здесь, чрез несколько времени, он познакомился с неким Грунером, директором нормальной школы. Этот человек, обладавший очевидно пронизательным умом, предложить ему тотчас же бросить занятия архитектурой и сделаться учителем, обещая сразу место помощника.

Как бы он решил с собою, если бы был совершенно свободен, мы сказать не можем, но что представлялось до этой минуты серьезным несчастьем, так это потеря всех аттестатов, полученных им от разных хозяев. Такой факт как нельзя лучше согласовался с этим новым оборотом, данным его мыслям.

Он решился принять предложение Грунера и быстро разгадал свое истинное призвание. Когда Фрёбель впервые очутился пред классом в 30-40 мальчиков, он почувствовал себя, как передавал потом, хорошо и счастливо, точно возвратился в родную стихию, как птица в воздухе, или рыба в воде. Заговорив об этом первом опыте в письме к брату, датированным 1805 годом, он выражается так: «Странно казалось, что я сразу испытал ощущения давней учительской практики, точно и родился-то для этой специальной профессии, как будто я отроду не жил ни в каких других положениях». И еще прибавляет: «Никогда я не думал войти в публичную школу учителем».

В этом положении он осуществлял возможность приближения к тому идеалу, который постепенно стал сознательною целью его жизни, — облагораживание человечества.

До этой поры его мучило, что ни посредством архитектуры, ни какого-либо другого труда, относящегося до избранного им пути жизни, ему ничего не удалось осуществить в желаемом направлении. Но воспитание его имело это своею прямою целью, и оно овладело его душой и сердцем на многотрудное служение своему делу.

Он воспользовался первою же вакансией для посещения Песталоцци в Швейцарии. Этот великий воспитатель, предтеча Фрёбеля в некоторых его принципах и приемах, был тогда на вершине своей славы. После многих превратностей он поселился в г. Ивердоне, на берегу Невшательского озера, в здании, назначенном в его распоряжение правительством кантона.

Здесь Фрѐбель увидел впервые практическое применение теорий, имевших более или менее безотчетное влияние на его собственный ум. Он почувствовал почтительное удивление к человеку, боровшемуся со столькими препятствиями и имевшему опору в убеждениях, что здравая система воспитания, наиболее присущая человеческой природе, представляла вернейшую надежду на перерождение общества.

По возвращении Фрѐбеля в г. Франкфурт его замечательный успех как учителя вполне оправдал выбор Грунера. Его класс сделался образцовым классом образцовой школы, и Фрѐбель имел полную возможность показать учителям и родителям пользу его метода образования развитием способностей учеников. Первый же состоявшийся экзамен выдвинул его педагогическое положение, но он сам скромно настаивал на недостатках собственных познаний, которые его учительская обязанность заставляла его все больше и больше сознавать. Его идеал был высок: он чувствовал всю необходимость большего знания и особенно более глубокого изучения приемов учения и воспитания. Поэтому, после двух лет, проведенных им в нормальной школе, он получил от Грунера увольнение от условия, по которому он приглашен был работать с ним три года, и посвятил свое время частным занятиям.

Вскоре после этого ему предложено было воспитание трех мальчиков, сыновей некоего Гольцгаузена, мать которых за эти два года имела возможность узнать и оценить его, и теперь просила спасти ее сыновей, пострадавших так жестоко от дурного руководства и приносящих ей столько горя. Привязанность, которую выражала ему эта развитая и благородная мать, была первым из тех женских сближений, которые в позднейшие годы так много влияли на него, доставляя столько прелестей его жизни.

В ее доме он наслаждался общественной беседой, в которой высказывалась вся его природа. Настойчивая просьба хозяйки, чтоб он принял на свое попечение ее сыновей, одновременно и доказала ее доверие и утвердила его в намерении посвятить этому делу все благородное призвание воспитания.

Его взгляд, что вся природа ребенка должна быть всесторонне развита для образования в нем совершенного человека, и что только таким воспитанием может быть улучшена личность, созрел уже ясно в его уме. Взгляд его на знание, необходимое для воспитателя, был так широк, как высока была его идеальная цель.

Он сам пламенно желал возвратиться к университетским занятиям. Пробелы, которые он ощущал в себе как учитель, помимо языков и философии, были в незнании антропологии, физиологии, этики, теоретической педагогики, истории и географии. Но это стремление к более обширному

образованию по необходимости было отложено на время, и главным образом из-за недостатка вновь иссякших средств. Он поступил наставником в семью Гольцгаузена в 1807 году.

Не будучи еще знаком с произведениями Ж.Ж. Руссо, он до такой степени держался одних с ним взглядов, что отрешил своих учеников от мира. Ему позволено было поселиться с ними в деревенской глуши неподалеку от Франкфурта. Может быть, что таким путем облегчился его труд искоренения зла, причиненного преждею порчей неумелого воспитания. Он имел на своей стороне влияние вольной здоровой природы и мог не опасаться вредного противодействия от общества. Фрëбель скоро убедился, что такая система была стеснительна и одностороння. Он сознавал также собственные скудные познания во многих отраслях и, с согласия родителей своих питомцев, перевез их в г.Ивердон, где и работал над ними в школе Песталоцци в продолжение трех лет.

Это долговременное общение с методой такого руководителя и с ее практическими результатами, без сомнения, способствовало укреплению его собственных воспитательных взглядов. Точка соприкосновения и точка различия выяснились до полной очевидности. Когда в 1810 году он решился удалиться, то сделал это с непоколебимым уважением к Песталоцци, хотя и с искренним убеждением, что его система, если б она даже действовала с полнотою, которой была усвоена этим оригинальным, но чрезвычайно заблуждавшимся гением, никогда не могла быть ни цельным воспитанием, ни развить и гармонически сочетать всю совокупность способностей ребенка.

Представляя громадный успех относительно предшествовавших систем, она все же не могла считаться новым воспитанием, назначенным пересоздать поколение. Он возвратился к своим питомцам в г.Франкфурт, и, более чем когда-либо сознавая собственные недостатки как в классическом, так и в научном образовании, он, в следующем году, скопив несколько денег, оставил на время свое учительское поприще, чтобы вновь сделаться учеником университета в Гёттингене, куда он и направился в июле 1811 года.

II

В настоящем беглом очерке невозможно останавливаться на подробностях его занятий, однако характер их и размеры свидетельствуют о серьезности его подготовки к тому, что он считал главнейшим делом в своей жизни, и показывают, как, по мере изучения поставленной пред собою истинно грандиозной цели, он тем более ощущал в себе недостаток всей той силы, которую мог дать ему только полный объем знаний.

Ф.Фрѐбель верил в свое высшее помазание на воспитателя и был воодушевлен искреннею надеждой, что путем реформы во всей области воспитания, реформы, которую считал столь необходимой, он мог быть избранным орудием в деле перерождения народа. Но он был чужд вере слабого энтузиаста в совершенную достаточность такого призвания для его пригодности делу.

В нем всегда сказывалось замечательное сочетание, а именно: на ряду с мистическим пафосом самого экзальтированного благочестия, он обладал трезвым практическим смыслом мужа, закаленного опытом и научным трудом. Таким образом, холодный рационалист не почувствует симпатии к одной стороне его характера, а на другую сторону, которая оказывала наибольшее обаяние на любивших его, он взглянет лишь с уважением к глубокому убеждению, дававшему достоинство и серьезность высокой цели, и к упорному труду жизни, посвященной приобретению и передаче знаний.

Для Фрѐбеля вселенная была живым выражением божественной идеи. Изучение законов природы представлялось познанием воли Божьей. Полная гармония между развитыми человеческими способностями и внешнею природой ставилась великою целью человеческого существования.

Когда мы последуем за человеком по пути его трудов и борьбы, увидим его созидающим свою жизнь, ищущим возможность передать знания другим, ибо это было нужно, чтобы сколько-нибудь насытить жажду души, сможем округлить некоторую неполноту в этом совершенствовании существа, которое составляла разумную жертву человека своему Творцу. Тогда мы понимаем Фрѐбеля, и каждая часть его системы становится ясною для нас, но только не обломком механизма, допускающего здесь и там разные изменения или улучшения, а как живой организм, который может работать и расти только в полной связи со всеми его частями.

Занятия минералогией имели для Фрѐбеля особую привлекательность, и он сильно желал штудировать ее под руководством Вейса в Берлине, а также слушать право у Савиньи. К тому же он надеялся найти там источник увеличения своих скудных средств, которых не хватало теперь на его студенческую жизнь в г.Гёттингене. Сообразно с этим, он переехал в Берлин и здесь нашел, как и рассчитывал, место в школе такого же строя, как учебный институт в г.Франкфурте, основанный Пламаном, усердным поклонником Песталоцци, принципы которого этот педагог задумал распространить в среднеобразовательных школах.

Таковыми делами был занят Фрѐбель, когда вслед за французским погромом в России пробил час освобождения Германии, и Пруссия, жестоко

придавленная и искавшая так настойчиво средств к отмщению, призывала всякого взяться за оружие против притеснителя. Прокламация короля, личное воззвание «К моему народу», вызвала энтузиазм, который на веки отметит этот момент, как один из величайших в немецкой истории. Тогда, как говорили многие, впервые пробудилось в германской нации сознание ее существования. Фрёбель, подобно другим людям мирных профессий, студентам, поэтам и артистам, увлеченный этим призывом к новому долгу, первое время был также объят патриотизмом, окрашенным в его уме, как и все вещи, чувством своего долга, как воспитателя.

«Я имел, – говорит он, – дом, родину, но не имел отечества. Мой собственный дом не призывал меня. Пруссаком я не был, и таким образом случилось, что в уединенной моей жизни призыв к оружию волновал меня мало. Но было нечто иное, что волновало меня если не энтузиазмом, то самым непреклонным решением, и оно исходило из чистого побуждения – из сознания, что я немец, которое представлялось благородным и священным в моей голове, и я желал, чтоб оно вновь стало свободным и дающим почувствовать себя человеком. Помимо этого мотива, меня побуждала и беззаветная преданность, с которою я отнесся к своему воспитательному поприщу».

«Я мог, впрочем, сказать по совести, что отечества не имел, и тем не менее я глубоко веровал, что всякий юноша, всякий ребенок, который будет впоследствии мною воспитан, будет иметь отечество и то именно, которое нуждается в защите теперь, когда его чада не могут защитить его. Мне трудно было понять, каким образом какой-нибудь молодой человек, способный носить оружие, мог думать сделаться воспитателем детей, родину которых он не защищал своею кровью или жизнью. Я не в силах был представить себе, каким образом юноша, не постыдившийся теперь спрятаться подобно трусу, может потом, не краснея и не вызывая презрения и насмешки своих учеников, воодушевлять их на какое-нибудь великое дело, на какой-нибудь подвиг, требующий усилий или самопожертвования. Это было второе соображение, влиявшее на мое решение. В-третьих, призыв к оружию казался знамением общей нужды людей, страны и эпохи, в которых я жил, и я чувствовал, что было бы недостойно и малодушно не побороться за такую всеобщую нужду, не понести своей доли опасности в отпоре опасности общей. Таким образом, пред этими соображениями отступили все противоречия воззрения, даже те из них, которые относились к непригодности моего слабого организма для испытаний боевой жизни». Итак, в апреле 1813 года Фрёбель соединился с другими берлинскими студентами и поступил в знаменитый Люцовский отряд волонтеров «Черных егерей» и служил в их рядах до конца войны.

Нам нет дела до его кратковременной солдатской карьеры. Великие события той войны известны всякому, ее конечные результаты разыгрались пред нашими глазами. Но тем временем, как Фрѐбель находился среди превратностей похода, он завязывал узы, не разорвущиеся в пору мирного труда его последующей жизни.

Двое берлинских студентов гораздо моложе его, Вильгельм Миддендорф и Генрих Лангеталь, стали его товарищами и были положительно очарованы его характером и беседою. Вот здесь, у бивуачных огней лихого волонтерского отряда, завязалась дружба, соединившая этих трех людей на радости и горе в преследовании высшей цели практического философа. У обоих младших юношах это чувство смешивалось с уважением, которое делало их всегда готовыми следовать за Фрѐбелем. Образовалось то высокое и благородное чувство *верности*, которое даже в самых скромных положениях вызывает удивление бескорыстной преданности, но в применении к вождю, олицетворяющему идеал подвига, представляется одним из благороднейших побуждений на земле.

Вся сила человеческой природы изливается тогда в любовь и служение тому, в ком признаем руководителя ко всему возвышенному и лучшему в человеческой жизни. Испытание и трудности только закаляют эту преданность, и в часы неудач, слабости или ошибки, которые неразлучны во всяком человеческом предприятии, последователям необходимо даже сдерживать на время независимые стремления рассудка, лишь бы следовать за вождем, не опуская его знамени.

Все моральное и умственное содержание этих людей, а Миддепдорфа в особенности, было отдано к услугам столько же почитаемого, как и любимого ими друга. Привязанность, завязавшаяся тогда, среди задушевных бесед походной жизни, под впечатлением юношеского возбуждения и ежедневной опасности, сказала еще глубже и нежнее, когда, после сорока почти лет борьбы и труда, а подчас и тяжких разочарований, Миддендорф говорил свою трогательную речь над могилой Фрѐбеля и возвратился продолжать его дело.

В этот период три друга занимали различные положения и, казалось, были предназначены к иным карьерам. Однако, спустя некоторое время, энтузиазм Фрѐбеля к воспитанию привлек и других на его сторону. Но мы забегаем вперед. После окончания войны, Фрѐбель выхлопотал обещанное ему место в минералогическом музей в г.Берлине и возобновил здесь свои занятия, но, как всегда, с целью пополнить свою собственную педагогическую подготовку. Поэтому, когда открылось видное место минералога в г.Стокгольме, он отклонил его, как чуждое его педагогической цели. Этой цели пришлось неожиданно воплотиться в практическую форму по случаю

смерти его брата Христофора, пастора в г.Грисгейме, погибшего одною из многих жертв тифозной эпидемии, распространившейся по Германии после битвы под Лейпцигом.

Брат оставил вдову и детей при плохих средствах к жизни. И вот Фрѐбель сразу почувствовал, что это случай, посланный ему небом, для осуществления его воспитательной системы, и принял на свое попечение племянников. Вдова с радостью согласилась, и к ее сыновьям постепенно присоединились дети второго брата Христиана Фрѐбеля и другие юноши из окрестностей.

Таким образом в крестьянском доме деревушки Грисгейм, а после в соседней с нею Кейлау, открывается первая школа на новых началах, которые, по ожиданиям ее основателя, должны иметь животворное влияние на возрождение германской нации и которые, как мы и теперь верим, могут преобразовать воспитание будущего.

То, что грезилось Фрѐбелю, начинало теперь воплощаться в образы. Еще в 1807 году в письме к брату Христофору он изложил свой план школы: «Я хочу не возвещать о своей школе миру в трубных звуках, но я хотел бы снискать для нее в тесном кругу, пожалуй, только между родителями, дети которых вверятся его попечению, имя счастливого семейного заведения. И тогда, наконец, я мог бы зажить в деревне облагоустроенною жизнью, которая была самым ранним светлым и дорогим моим желанием».

III

Мы вышли бы из пределов нашего очерка, если бы взяли на себя выяснить, насколько система Фрѐбеля могла заслуженно носить имя «нового образования», данное ей некоторыми немецкими писателями. Мне достаточно указать на две черты, которые так существенно характеризуют то, что одни могут оправдать ее права на это определение. Они заключаются в признании практической деятельности составною частью воспитания и параллельности умственного роста человеческого существа с развитием всех других организмов в природе.

По отношению к первой Песталоцци придавал много значения мускульному упражнению и ремеслам разного рода, но скорее как отраслям физической дрессировки и технической подготовки к жизни, особенно в низших слоях общества. Но у Фрѐбеля вся внешняя выправка имела внутренний противовес: известные умственные силы всегда сознательно вносились в игру, чтоб укрепить их и направить как следует, тогда как члены приобретали силу и ловкость.

Он придавал цену такому ручному труду, который посвящается не исключительно на подготовку образцового ремесленника, а на выработку более совершенного человека. «Его ученики», – говорит Энчмен, – опирались на тот основной принцип, что выдающаяся сторона всего, что мы видим, знаем, или чувствуем, есть действие, и, следовательно, воспитание или человеческое развитие должно начинаться в движении». Путь, которым вырабатывается человек, есть развитие его внутреннего бытия. Жизнь, движение и знание были для Фрёбеля тремя нотами одного гармонического аккорда.

Книжное учение в его системе всегда уступает первое место укреплению и дисциплине умственных и физических сил посредством наблюдения и ручного труда. Ребенок должен быть *дома*, среди окружающих его предметов, учиться жить, стараться понимать внешние, видимые вещи и упражнять свою собственную творческую способность, пока не будет введен во внутренний мир мысли, в символику и отвлеченности, пока не будет подготовлен собирать плоды труда и опыта других людей.

Что касается второго положения – развития человеческих сил соответственно с внутренними, или, как мы можем назвать их, органическими законами, – то оно лежит в центре всей Фрёбелевской теории. Он наблюдал развитие и постепенное формирование организмов, при действии внутренних законов, во всех царствах природы, растениях, животных, и, наконец, в формах кристаллов, которые сильно поменяли его воображение. Убеждение, что человеческому сознанию было назначено законом его бытия развиваться таким же образом, занимало его ум как откровение божественной истины.

Отсюда все системы воспитания, имеющие притязание на исключительную или преимущественную внешнюю выгоду, системы, допускающие прививку учения недисциплинированному уму, представлялись ему ложными. Единственно реальной системой признавал Фрёбель ту, которая способствует естественному росту, образует и укрепляет развертывающиеся способности, предлагая умственную пищу в безграничном обилии и помогая усилиям юных питомцев воспринять ее. Настоящая забота воспитателя заключается в изучении рождающихся сил и таком расположении всех материалов и пособий, чтобы действительное пользование каждым из них и всеми вместе в гармоническом труде сделалось необходимостью и удовольствием.

Все, сколько-нибудь знакомые с обычными школьными приемами, заметят из этих немногих слов ту огромную пропасть, которая разделяла и теперь еще разделяет обиходные приемы от Фрёбеля, и может быть поймут лучше, чем это давалось ему в его простодушии, значение оппозиции, или безучастия, с которыми сельские педагогические авторитеты

встретили его усилия. Он искренно верил в свое призвание быть апостолом новой эры, но мир его не понял, и новая эра только теперь едва достигла рассвета.

Первобытные условия жизни деревушки Кейлау сравнительно так недавно, в 1815 году, покажутся довольно странными для нас. «Хотя люди отнюдь не бедные, – говорит д-р. Лангетал, – крестьяне коснели в условиях средневековой жизни. Три дома сохраняли старую форму тюрингенской сельской архитектуры, и надпись 1532 года была видна над дверьми одного из них.

Церковь с красивою башней тем не менее скорее походила на погреб, чем на дом Господен. Посреди деревни водосточная канава означала улицу и пять ключей делали дорогу постоянно грязною. Водяные ящерицы и прочие твари кишмя кишели. Образ жизни крестьян был чрезвычайно прост. Как делалось 600 лет тому назад, продолжает Лангеталь, старшина и теперь еще намечал на бирке количество мер пшеницы, которое каждый крестьянин был обязан уплатить в хлебную подать или десятину. Все новые распоряжения правительства он передавал крестьянам изустно. А для воинственного внушения дежурный страж фигурировал по деревне с широкой алебардой на плече. Одежда старика была та же, которую он носил в своей юности, а у женщин платье переходило от матери к дочери.

Эта античная простота с ее обстановкой совпадала как нельзя лучше с планами Фрёбеля. Простая пища, суровые нравы, жизнь среди природы – этого-то он и желал для своих детей. Много его бесед было произнесено на полях. Любовь к естественной истории и физической науке прививалась к детям, как только элементарное знание становилось им доступным, и их умы направлялись к наблюдению и исканию большего. Небеса и земля становятся таким образом бесконечною книгой, по которой ученик учится читать.

Миддендорф был первый из друзей Фрёбеля, примкнувший к нему. Он состоял домашним учителем в период окончания его богословского курса, и как только он закончился, юноша объявил родителям, что их заветное желание видеть его священником никогда не может осуществиться. Это было жестоким разочарованием, но молодой человек следовал своему истинному призванию и одолевал все препятствия. Спустя некоторое время, Лангеталь, которому также предстояло учиться в университете, последовал тем же путем. Несколько позже присоединился к ним Барон, друг и зять Миддендорфа, и сделался главною опорой всего предприятия. Дружба между учредителями оказывала заметное влияние на школу.

Энчмен приводит любопытное письмо, описывающее господство наилучшей гармонии, а также любви и уважения, усвоенных мальчиками на-

столько, что все внешние формы дисциплины казались лишними. Эта была одна дружная семья по идеалу Фрëбеля. Его собственный брак с особой, горячо преданной его идеям, и позднее женитьба Миддендорфа и Лангеталя на двух его племянницах, скрепили узы еще теснее и дали тот женственный колорит всей их жизни, который был необходим для ее полноты и единства.

В смысле педагогического опыта, школа была в значительной мере положительным успехом, хотя она не достигала Фрëбелевской цели. Все умственные потребности находили богатое удовлетворение, и его собственные педагогические взгляды относительно насущной необходимости приготовления юношей к университету осуществлялись, насколько позволяло время. Но материальные нужды встречались с большими трудностями и самым жалким образом. Друзья вносили свою общую лепту без счета и личных соображений, и Христиан Фрëбель тоже давал пособие, но и при таких условиях дела не процветали ни в Грисгейме, ни в Кейлау, куда они перебрались, как только готов был дом.

Фрëбель от природы был уже таким человеком, которому не могли удаваться материальные расчеты. Он не имел практической способности этого рода и, поглощенный в это время интересом первого осуществления любимых надежд, ставших частью самой его жизни, вероятно, был менее способен рассчитывать и жить на основании благоразумных и экономических соображений.

На самом деле, хотя число учеников увеличилось, сама школа никогда не шла выгодно, пока Фрëбель распорядился ее делами. Ему пришлось с горечью убедиться, что его надежда влиять на народное образование была обманчива. Зависть и косность выражались и здесь, как всюду при коллизии нового света и энтузиазма, со старыми злоупотреблениями и педантической рутинной. Школа удержала за собою свою почву, но ничем не заявила еще, что становится началом широкой реформы. Фрëбель прилежно излагал свои виды в печати: памфлеты, журнальные статьи распространялись в публике. Его большое сочинение «Воспитание человечества» было издано также около конца этого периода, и хотя оно возбудило внимание многих и приобрело несколько влиятельных сторонников, но вот и все.

Никогда, однако, ни вождь, ни его последователи не падали духом, не теряли надежды. Преданные великой идее, они верили в силу ее окончательного торжества и терпели всевозможные лишения, приносили всякие жертвы с беззаветною радостью. Чем более боролся Фрëбель с оппозицией и был вынужден на объяснение своих видов в ответ оппонентам или для убеждения безучастных, тем с большею твердостью хватался он за свою основную идею воспитания как развитие внутреннего, следующего

путем всякого прогресса в природе и состоящего в долгом воспитании человечества чрез вереницу веков всемирной истории. И чем больше он занимался воспитанием практически, тем более убеждался, что это развитие человеческой способности не могло быть достигнуто одной учебной стороной воспитания, что физические силы должны быть упражняемы в работах в сочетании с упражнением воспринимающих способностей в усвоении знания, что без этого одновременного воздействия в результате получится односторонний или зачахший рост.

Для приобретения доброжелателей своим идеям и планам, Фрёбель прибыл в 1831 году во Франкфурт, и здесь его уговорили обратить внимание на Швейцарию, представлявшую более надежную почву для реформы народного образования, чем Германия, в которой слишком силен был официальный педантизм. Влияние, бравшее над ним наибольший перевес в этом отношении, принадлежало Шнейдеру, хорошо известному сочинителю школы Песталоцци. Он располагал имением близ г.Зембаха, которым предложил воспользоваться Фрёбелю для основания там школы.

Они отправились в Швейцарию вместе. Правительство Люцерна, находившееся тогда под влиянием либерального переворота 1830 года, дало нужное разрешение, и скоро школьная матка в Кейлау имела богатую задатками дочь у Зембаха. Мы не будем здесь вдаваться в историю борьбы. Частный успех, преследование фанатиков, разочарование относительно народного образования – все это донимало Фрёбеля так, как в г.Виллислау, куда школа была переведена впоследствии. Мы можем только остановиться на новом порыве преданности его друзей Мнддендорфа и Барона, усилия которых на этом непочатом поле дали возможность новой школе отстоять свою почву.

Когда Барон, приглашенный первым на сотрудничество, возвратился в Кейлау после долгой разлуки с женой и ребенком, Миддендоф явился на смену в Биллислау. Он хотя и сознавал значение разлуки с семейным очагом, был тверд в своем намерении трудиться для идеи. Разлука продолжалась четыре года. «Я стоял, – говорил он впоследствии, – как бы на опасном посту поля битвы и не смел сдаваться. Католическое духовенство сильно теснило нас. Мог ли я бежать пред их толстыми пушками? Даже теперь едва постигаю, как мог я устоять в этой неравной борьбе!»

IV

В Швейцарии Фрёбель начал привлекать учителей и работать с маленькими детьми. В этих двух направлениях наиболее сказывалось его влияние. Некоторые из его игр и работ относятся именно к этой поре. В

одно время шестьдесят учителей, из которых иные были присланы берлинским правительством, подготовлялись у него в Бургдорфе.

Вслед за тем было решено основать подобное заведение вблизи родной школы в Кейлау. Фрѐбель с восторженной энергией принялся было за этот проект, но расстроенное здоровье его жены решило их окончательное возвращение в Германию в 1836 году, а хлопоты, вызванные смертью ее матери, задержали их пребывание в Берлине и Дрездене.

Будучи таким образом разлучен со своими сотрудниками, он посвятил себя изучению детских школ и деятельной пропаганде своей воспитательной теории в печати и живом слове. Но среди возраставшего успеха его трудов смерть жены в 1839 году разразилась над ним тяжким ударом. Сначала, казалось, он был подавлен, но затем опять с новым энтузиазмом отдался своему делу и в нем находил лучшее врачевание своего горя. Внимание, отданное Фрѐбелем на долгое время детским первоначальным школам, показывает цель, к которой постоянно обращался его ум.

В продолжении всего своего учительского труда он смущался невозможностью вместить в те годы, которые ребенок проводит в школе, образование, нужное для его последующего успеха в жизни, вместе с разработкою всех способностей и гармоническим развитием натуры, которые он почитал важнее всякой науки. Он полагал, что более напрактикованные учителя достигнут цели. Однако результат показал, что трудность заключается еще глубже: она находилась в самих детях, приходивших в школу с неразвитыми или дурно направленными задатками. И с этой поры он посвятил себя делу первоначального (самого раннего) образования, которое постепенно все более и более поглощало его.

Многие годы он воспитывал мальчиков как взрослых, и обманулся в достижении идеала. Теперь он обратил свое внимание на приготовление к школьному воспитанию путем разработки детских способностей женскими руками. Об этом изменении в его деятельности, наиболее важном из всех по ее конечным результатам, я упоминаю здесь мимоходом. Как основатель системы детских садов, Фрѐбель всюду хорошо известен. Я скорее желала показать, что привело его к убеждению в чрезвычайной важности раннего образования, каковы были обстоятельства, которые привели к созданию методы столь простой и философской, одновременно научной и религиозной.

Детский сад был делом его позднейших лет, после пережитого времени и дум, страдания и труда, ум его окреп и дал гармонию результатам опытности. Спустя год после смерти жены он отправился еще раз в мирные тюрингенские долины испробовать свой новый опыт. Энчмен дает восторженный отчет о большом празднестве, данном в честь основания первого дет-

ского сада, днем для которого была выбрана годовщина рождения Гуттенберга. Заря нового образования сочеталась с техническим открытием, ставшим величайшею образовательною силой в современной цивилизации.

Это событие было отпраздновано им с друзьями из Кейлау религиозными церемониями и народными увеселениями в соседних деревнях, возбуждая полную надежду на широкий успех и симпатию во всем народе.

Важнейшею чертой этой новой жизни было избрание женщин, ставших послушать его учения. Незадолго перед этим он издал воззвание к своим соотечественницам, в котором старался поднять их до понимания святого назначения женщины, посвящающей себя не только нежному уходу за детьми, но и разумной воспитательной их культуры. И многие благородно откликнулись на его зов: вдовы и девушки, молодые и среднего возраста, те, которые имели детей, и те, которые стремились приготовиться помогать другим в исполнении их святого призвания. Все собирались вокруг него в деревне, и деревенские дети становились их учениками. И затем его система игр, песен и упражнений постепенно пополнилась. Старичок с седою головой стал центром молодой и веселой жизни, полной надежд и благороднейших стремлений.

От людей, знавших Фрёбеля тогда, особенно от г-жи Маренгольц-Бюлов, до нас дошли подробности его жизни и трудов за этот период. Если б я располагала временем, то охотно привела бы здесь некоторые из этих воспоминаний, но я должна спешить к концу.

В сущности жизнь Фрёбеля может быть предметом нескольких сочинений, но меня побуждает необходимость ограничиться беглым очерком целого, так как я лишена необходимого материала, который дал бы жизнь моему рассказу.

Вторая женитьба Фрёбеля случилась в июле 1851 года. Особа, на которой он женился, с ранней юности бывала частою гостьей в г.Кейлау и принимала усердное участие во всех трудах его первой жены для общего дела. Ее любовь и симпатии разливали тихое счастье на конец его существования.

Но ему предстояло еще горе и разочарование. В пору пробудившегося общественного внимания, когда его надежды начинали воплощаться, берлинское правительство без мотивирования каких-либо оснований издало в августе 1851 г. декрет, безусловно запрещающий основание детских садов в пределах Прусских владений. Влияние этой власти было так велико, что слабейшие государства легко поддавались страху. При отдаленных намеках на демократические тенденции, выставленные причинами берлинского декрета, Фрёбель скоро встретил холодность или равнодушие там, где прежде находил поддержку и симпатии.

Этот тормоз можно справедливо считать его смертельным ударом. Ни мирное довольство его новой брачной жизни, ни преданность друзей, ни практический успех в его непосредственной обстановке – ничто не могло поддержать разрушения давно лелеянной Фрѐбелем надежды о возрождении национального образования.

Пламенный любитель человечества видел свои ожидания убитыми в зародыше, а преклонный возраст и утомление лишили его силы противодействовать удару, хотя с внешней стороны он оставался все тем же и работал до конца с неослабной энергией. Его семидесятая годовщина в апреле 1852 года была встречена веселым празднеством всеми, кто любил его. Он чувствовал их любовь и тем же отвечал им. Но это была почти прощальная сцена. Спустя два месяца благородное сердце, которое тем нежнее было к друзьям и семье, что всегда горело для родины и человечества, перестало биться. Голос, который так долго раздавался для возвышенного совета и ободрения, теперь замолк. Простились с ним родные холмы, поля, леса, которые он так любил с детства, и где он учил служить Богу в изучении явлений природы. Но в верные сердца и благородные умы запало эхо его слов, вдохновение его мыслей.

Один из его любящих и верных с самого начала друзей, переживший его на самое короткое время, Миддендорф, говорил надгробную речь. Она глубоко трогает нас и теперь, при ее чтении. Мне позволено будет позаимствовать слова более веские, чем мои, чтобы с их помощью оставить в читателях глубокое впечатление о том, что за человек был Фрѐбель.

«...Он работал непрестанно, не зная никогда своекорыстной цели. Он читал тайны человеческой природы в ребенке, чтоб уметь воспитать более совершенного человека. Он подвигнул женщин во имя нации и человечества воспользоваться властью и долгом, вверенными им свыше».

Фрѐбель был человеком, слишком опередившим свое время, чтобы быть признанным великим при жизни. Дело его жизни, развившееся теперь во всех странах, есть дело, связавшее нас воедино для распространения среди наших семей. Это – новая надежда будущих поколений нашего народа.

Очерк жизни Фридриха Фрѐбеля, основателя «детских садов». Перевод с английского И.В. Майновой. Издание В.Н. Маракуева. Москва. 1886 г.

СУЩНОСТЬ СИСТЕМЫ ФРЁБЕЛЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ЕЕ В НЕКОТОРЫХ ДЕТСКИХ САДАХ ГЕРМАНИИ

из путевых заметок С.Л. Бобровской

Несколько слов от автора

(вместо предисловия)

Фрёбель и его идеи о воспитании, его «детские сады» мало помалу начинают интересовать наше общество, особенно в столицах, где уже устраиваются подобные заведения. Не смотря на новизну дела, которое не могло дать еще никаких осязаемых результатов, у нас уже немало противников Фрёбелевской системы, трактующих о бесполезности и даже вреде детского сада, где будто бы дети дрессируются и становятся похожими «на ученых обезьян» (по выражению Гецне).

Если в Германии, классической стране всяких идей, особенно педагогических, существуют противники этой системы, то это совершенно понятно: там эта система служила темой многих капитальных трудов, была подвергается философской критике и в конце концов все таки истина восторжествовала: число садов растет со дня на день и теоретически волею-неволею склоняют голову перед этим фактом. Но откуда явились у нас противники системы, почти незнакомой большинству ни в теории, ни на практике? Насколько я имела возможность наблюдать, суждения этих противников основаны обыкновенно на слухах, на мнениях, слышанных или вычитанных ими мимоходом. А между тем вопрос этот заслуживает вполне того, чтобы к нему относились серьезно. Поэтому-то каждое слово, разъясняющее идеи, лежащие в основе Фрёбелевской системы, должно принести свою долю пользы.

В конце прошлого года мне представился случай провести несколько месяцев в Германии и я воспользовалась этим временем, чтобы изучить этот вопрос как теоретически – по лучшим сочинениям, так и практически – посещением детских садов.

Результат моих занятий я и предлагаю в этой книжке, надеясь, что она выяснит несколько этот темный для большинства нашего общества вопрос и, быть может, принесет пользу нашим будущим «детским садам», в распространение которых со временем я твердо верю.

I

Главное достоинство Фрёбелевой системы воспитания заключается в том, что она не выдумана им, а вынесена из самой жизни. Она не плод соображений кабинетного мыслителя, а результат его наблюдений над природой жизни вообще и над детским миром в особенности. Эти наблюдения подведены им под общие законы при помощи обширных теоретиче-

ских сведений, а также трудов его предшественников и горячей гуманной любви к детям, в которой он не уступает своему великому учителю Песталоцци.

Фрёбель исходит из той истины, что законы управляющие детским миром, те же, которым подчинено человечество и вся природа вообще. Для того, чтобы воспитать ребенка, надо знать эти законы и специально изучить условия, так или иначе влияющая на развитие ребенка, подобно тому, как, воспитывая растения, мы употребляем в дело все наши знания о его организации и о влиянии на него почвы, воздуха, тепла и проч. Растения – организм менее сложный, нежели человек, а потому все приемы, требуемые для ухода за ним, давно изучены в подробности и используются на практике. Изучить условия гармонического развития всех духовных сил человека гораздо труднее, но этот труд едва – ли не самый плодотворный, а потому на него стоит потратить силы.

Фрёбель смотрит на ребенка не как на будущего, а как на настоящего человека, в котором существуют уже, хотя бы в зародыше, все отличительные свойства человеческой природы. Все эти свойства развиваются мало по малу, иногда очень медленно, почти незаметно для неопытного, неизощренного наблюдением взгляда. Но воспитатель должен иметь в виду их совокупность и помогать их развитию по мере того, как они сами обнаруживаются.

Человек – *существо, воспринимающее эти впечатления, мыслящее*, т. е. перерабатывающее эти впечатления в представления, и *творящее*, т. е. воспроизводящее с помощью внешней деятельности принятия и перерабатывающее впечатления, – другими словами, возвращающее внешнему миру взятые из него впечатления. Ни одно из этих свойств человеческой природы не должно быть оставлено без внимания. Всем им должна быть дана здоровая питательная пища. Духовный мир ребенка черпает эту пищу из окружающей обстановки. Она имеет для него тоже значение, что для растения – почва, свет, тепло, вода и воздух. Эта обстановка так или иначе развивает его внешние чувства, через посредство которых он получает свои впечатления, подчерпаемые им из той же обстановки; под её же влиянием впечатления эти перерабатываются в более или менее ясные, определенные представления и более или менее свободно и разумно воплощаются в деятельность.

Действуя таким образом на духовный мир ребенка, обстановка снабжает его добродетелями и пороками. И те, и другие укореняются прочно в человеке лишь с помощью привычки.

Мы можем только о том человеке с уверенностью сказать, что он в данном случае поступить беспристрастно, о котором мы знаем, что бес-

пристрастие вошло в его привычку, сделалось его второю натурою. Развивать в ребенке тот или другой характер – значит прививать к нему те или другие привычки. Но привычка, в свою очередь, ни что иное, как непрестанно повторяющееся впечатление. Она не дается ни какими нравов-учениями, ни какими самыми логичными рассуждениями, единственно впечатлениями. Она прививается не словом, а делом, и никогда так легко и скоро, как в детстве.

Проникнутый этими истинами, Фрѐбель обратил все свое внимание на обстановку ребенка, на предметы, окружающие его, стараясь приспособить их к целям разумного воспитания. Но не искусственную обстановку создает он для ребенка; он постоянно следует указаниям природы и опыта. Он учится у самих детей и матерей. Наблюдая за детьми, он ближе знакомится с их действительными потребностями, научается отличать их от неестественных, привитых ненормальною обстановкою или искаженных ею; подмечает те средства, которыми дети сами удовлетворяют свои потребности. У матерей он учится приемам в обращении с детьми, их неисчерпаемой находчивости и такту. Но все, добытое с помощью наблюдений, Фрѐбель подвергает строгому анализу, очищает от лишнего, вредного и пополняет пробелы, приводит все в порядок и возвращает в обновленном виде детям и их матерям. Мать, даже самая развитая и образованная, действует более по вдохновению; ей недостает, во-первых, теоретическо-педагогической подготовки, а во-вторых, педагогического опыта. Мать учится со своим ребенком, и чем более она размышляет, чем больше участие принимает в ее деле сознание, тем более она склонна делать опыты, эксперименты. Она в наше время почти неминуемо впадает в две крайности: или твердо веруя в дедовские предания, она действует по рутине и по инстинкту, или же руководствуется в своих действиях разными новыми мыслями, часто противоречащими друг другу и не усвоенными, не переработанными в собственную плоть и кровь. Сегодня прочтет одно и пробует приложить прочитанное к делу, завтра вычитает другое и становится в тупик, потому что последнее с полною ясностью опровергает первое. Словом, ей приходится кормить собак, идя на охоту. Понятно, что в первом, как и во втором случае, не может быть и речи о стройной системе, о сознательной, логичной методе. Подвести всю деятельность малых детей под известные законы, выяснить эти законы и представить их во всей их простоте и логичности, отнимая, таким образом, как можно более места у произвола и случайности, мог только человек, который любил детей не меньше матерей их и который, в тоже время, не был поставлен подобно им, в невыгодные условия.

Таким именно человеком явился *Фрëбель*. Любовь его к детям нельзя не поставить выше материнской, так как она распространялась на всех детей, на все малолетнее человечество. Имея возможность до старости лет разрабатывать и теоретически, и практически все вопросы, касающиеся блага этого человечества, обладая всеми необходимыми к тому способностями и сведениями, он мог выполнить свою великую задачу. И вот, из разбросанных в разных семействах крупинок он составляет прекрасное целое, где каждая отдельная часть имеет свое значение, свой смысл.

Прежде всего Фрëбель обращает внимание на правильное развитие внешних чувств ребенка, а именно зрения, слуха и осязания.

Делает он это на том основании, что эти органы служат главными посредниками между человеком и внешним миром. Развивая их, он снабжает ребенка впечатлениями, которые группирует так, чтобы они благотельно действовали на познавательные способности дитяти, не утомляя его и не оставляя в бездеятельности.

В своих приемах он идет постоянно от легкого к более трудному, от простого к сложному, избегая скачков и не пропуская переходных ступеней. Он не дает детям каких либо необычайных впечатлений, не навязывает их искусственно (ребенок сам черпал бы из своей обстановки), он только старается упростить эту обстановку и помочь ребенку, силы которого не соответствуют разнообразию окружающих его предметов, помогает последнему, знакомя его посредством игрушек с свойствами этих предметов; он совершенно естественно упражняет его физические и умственные силы.

Но по мере того, как ребенок развивается, как сумма его впечатлений и представлений увеличивается, в нем с большею и большею силою сказывается стремление воспроизводить эти впечатления.

Ещё до Фрëбеля мыслители придавали большое значение творческим способностям человека. Но Фрëбель обратил особенное внимание на эту потребность человеческой природы и глубоко вдумался в средства удовлетворять её у ребенка. Он вместе с Песталоцци говорит, что *дело должно служить воспитанию более важным орудием, нежели слово*.

До сих пор педагоги обращают внимание на развитие технических способностей только там, где дело идет о ремесле или искусстве; при том способности эти развиваются односторонне: у ремесленника не развивают стремление к изящному, между тем как художник отдается весь этому стремлению. Общее же образование бьет лишь на развитие мыслительных способностей, упуская в тоже время из виду ту неисчерпаемую сокровищницу, которую предоставляет творчество этим самым способностям.

До сих пор школа ограничивалась тем, что снабжала детский ум множеством впечатлений с помощью сообщаемых сведений, не давая простора обратному действию нашего духа. Таким образом, детский ум оставался пассивным в школе, чем и можно объяснить, между прочим, то утомление, в которое школьные занятия приводили детей, и то отвращение, которое, они внушали нередко самым даровитым натурам: их убивало и душило бездействие. В новейшей школе устранен этот важный недостаток, но все же не на столько, на сколько этого требует рациональное отношение к детским способностям. Фрѐбель находит, что развивать умение делать важнее, нежели снабжать ум сведениями, потому что первое, сосредоточивая все силы ребенка, обогащает его ум познаниями и вызывает потребность в них, так как творческая деятельность невозможна без запаса ясных представлений и сведений. В первом возрасте нет лучшего средства снабжать детскую головку представлениями, как помогая ребенку работать, «творить». Это средство, с другой стороны, предохраняет подрастающее поколение от того раздвоения, которым так страдает человечество. Люди мысли и люди дела составляют у нас чуть ли не отдельные касты. Люди мысли оставляют свои внешние органы без всякого упражнения, между тем как для людей мускульного труда область мысли остается навсегда заповедною страной, куда им вход воспрещен. От того – то в нашем образованном классе так много людей слова, что школа не только не приучает, но даже отучает их от свойственного человеку стремления осуществлять свои идеалы, воплощать свои представления в видимые образы.

У детей научился Фрѐбель ценить всю важность этого стремления.

Здоровый ребенок всегда деятелен. Вся его деятельность заключается в игре и в занятиях, которые он сам приискивает и связывает с играми неразрывными связями. Игры – это сфера ребенка, это для него целый мир, в котором он живет, как в родной стихии.

Дети весьма изобретательны и отличаются стремлением к самостоятельной деятельности, но они, в тоже время, любят, чтобы им помогали. Одно другому нисколько не противоречит и согласно с требованиями природы. Вообще замечено, что дети, как только они станут смыслить, любят пробовать свои силы на практических занятиях.

Так, например, они стараются натягивать сами чулочки, башмачки и вообще одеваться, но оставьте вы их совершенно одних, без помощи и совета, не только не оденутся и не обуются сами, но если вы не придете на их зов, то непременно расплачутся. «Хорошо, ты делай сам, а я тебе только помогу!» Так обыкновенно говорят матери и выражаются совершенно верно: дети их как нельзя лучше понимают. Самостоятельность,

которой требуют дети, совсем не заключается в том, чтобы лишать их необходимой помощи. Предоставленные самим себе дети скоро начинают скучать и томится: их силенки, не направленные чужою волею, путаются на ложных путях и приходят в изнеможение от бесплодных попыток, не зная еще меры своим силам, дети берутся за такие дела, которых ни каким образом не могут довести до конца. Такая несостоятельность у них в конце концов отбивает охоту ко всякому делу. Предоставьте самим себе двух, трех самых смиренных и незадорных детей, и они через несколько времени перессорятся из-за такого пустяка, который, прими вы участия в их деле, не произвел бы на них ни какого впечатления, единственно потому, что вы своим своевременным вмешательством предупредите недоразумение в зародыше.

И так во всем. Разумные, заботливые матери очень хорошо понимают все это и умеют помогать детям, не препятствуя их самостоятельной деятельности.

И тут Фрёбель является на помощь к матери, дает ей не только целый запас занятий для малюток, не только богатый материал для их работы, но и указания, как употреблять в дело этот материал, чего достигают с помощью этих занятий.

II

Средства, рекомендуемые Фрёбелем для занятий детей, весьма просты; они изобретены не им, а по большей части самими детьми. И многие из них очень древни по своему происхождению. Противники Фрёбеля часто ставят ему в упрек, что он не изобрел ничего нового, что каждый из нас в детстве пробовал свои силы Фрёбелевыми. Последователи же его, напротив, ставят ему в заслугу это обстоятельство, так как оно доказывает, что его система не искусственна, а естественна.

Если бы Фрёбель не сделал ничего более, как только собрав все полезные, развивающее и вместе с тем любимые детьми занятия, которые применялись в различные времена, в различных странах и в различных семьях, то уже и за это матери и воспитатели должны были бы сказать ему великое спасибо; но он сделал более: он не изобрел этих занятий – он дал им душу. Он открыл руководящую идею каждого из них. Он поведал воспитателям, какую сторону детского развития затрагивает каждое, указал, как изыскать из них всю ту пользу, какую они могут дать, и научил, как их сделать еще более привлекательными для детей. Словом, он нашел и передал воспитателям ключ от этих работ и таким образом сделал последнее послушным орудием в руках первых. Противники Фрёбеля и тут нашли, к чему придраться. Они говорят, что Фрёбель испортил заимство-

ванное, придал ему искусственную форму, но руководительницы детских садов зачастую уродуют разработанное Фрёбелем; но этого нельзя ставить ему в вину. Нельзя судить об идее по тому, как ее применяют на деле люди, не понимающие её. Фрёбель ничего не искажал, он, повторяю, педагогически разработал материал, употреблявшийся бессознательно. Поясняю, как дело было примером: ребенок возится в песке и старается смастерить что-либо из этого материала. Проработав недолго и исчерпав запас своей изобретательности, утомленный новыми неудачами попытками, он валяется по песочной куче, бесцельно разрушая свои постройки, над которыми несколько минут тому назад усердно трудился. Вы подходите к нему. «Покажи мне, дружок, что ты новенького сделал сегодня», – «Уж больше ничего нового нельзя придумать», получаете вы в ответ. «Так зачем же ты разоряешь свою работу?» – «Да мне уж она надоела; я уже вчера такую же печку делал». – Подожди, не трогай её, я посмотрю, какова она. Ничего, печка хорошая; это ты в нашей кухне видел такую? Но ведь в кухне к печке прислонилась плита с духовым шкафом, в котором можно и жаркое жарить, и пирожное, и пироги печь, как в печи. Отчего же ты не сделал никакой плиты с духовым шкафом? Или это уже очень трудно? Вот я сейчас тебе все это сделаю».

Но ребенок уже оживился; головка его снова принялась работать.

– Нет, нет, мама, перебивает он вас. Я сам сделаю, правда я могу! Ты только посмотри.

Или, смотря по характеру и по силе в данном занятии, он даже попросит вас уйти с тем, чтобы вернуться, когда все будет готово, и он вас позовет.

Неужели такое вмешательство в занятие ребёнка может быть не одобрено? Неужели оно может принести что-либо, кроме пользы? Но польза, которую вы можете принести, таким образом, своему ребёнку, будет в значительной степени зависеть от того, случайно ли ваше вмешательство, зависит ли оно от настроения духа, от минутной находчивости, или же оно постоянно и вполне сознательно стремится по заранее обдуманному плану к известной цели.

Чтоб нагляднее изобразить заслугу Фрёбеля, я постараюсь дать понятие о всех занятиях в том виде и в той последовательности, в какой они являются в его системе. Считаю нужным заметить при этом, что я буду говорить о них лишь в общих и весьма кратких чертах, для того лишь, чтобы дать понятие о их сущности, но не о подробностях, разработка которых потребовала бы слишком много времени и места, да и должна составить предмет специального сочинения о практике детского сада.

Прежде всего Фрёбель дает в руки ребёнку мягкий цветной мячик, такой величины, которая позволяла бы ему без усилий удерживать его в руках. Он избирает мячик, как наиболее совершенную, первоначальную и практически-удобную форму. Ребенок, даже самый маленький, не может причинить себе мячом никакого вреда и даже никакого неприятного ощущения. Первый дар Фрёбеля состоит из деревянного ящика с шестью мячами, сделанными из шерсти следующих цветов: 3 простых – красного, синего и желтого и 3 смешанных – зеленого, фиолетового и оранжевого. Эти мячи служат игрушками ребенку с трехмесячного возраста. Избрав один из самых ярких, напр., красный, мать вешает его над кроватью ребенку, который сначала любит им, потом старается схватить его ручонками. Глазки его знакомятся с цветом и формой мяча, затем и ручки ощупывают его форму. Вскоре мать приводит игрушку в движение, наглядно знакомя ребенка с горизонтальными, вертикальными и вращательными движениями мяча. Ребенок, силясь поймать мячик, а потом, подражая движениям матери, упражняет свои мускулы и не скучает, потому что занят. Позже ребенок катает по полу и подбрасывает мяч, стараясь его поймать; бежит за ним и всячески упражняет гибкость и ловкость тела. В детском саду мяч служит не только для разнообразных игр, упражняющих ловкость детей, верность глаза, но и полезен, как предмет наглядных бесед о его форме, материале, цветах и т. п.

За первым даром следует второй. Это ящичек с шаром, кубом и цилиндром. Играя с этими предметами при участии матери, ребенок наглядно знакомится с помощью зрения и осязания со свойствами их, сравнивает их между собою и находит сходства и различия. Мячик мягок, шар тверд. Мячик при падении дает ели слышный звук, шар стучит, точно молоток. Мяч можно сколько угодно подбрасывать, он никого не ушибет, а с шариком надо осторожно играть; им можно и стекло разбить, ушибить и себя, и других, а все таки шар походит на мяч: он такой же круглый, и катится, чуть его тронь, еще лучше и дольше мяча, оттого, что он глаже. Куб такой же твердый, как шар и так же стучит. Но он не похож на шар, у него углы, четыре вверху четыре внизу, он не круглый и не катится. Толкнешь его – он подвинется и остановится. Это углы мешают ему катиться. Но кроме углов, что есть у куба? Площадки или плоскости, ребра. Сколько плоскостей? Нижняя, верхняя, задняя, передняя, правая, левая. На плоскости куб стоит прочно, на ребре или на угле стоять не может, плоскость куба квадратная, и проч., и проч. Переходною формою от шара к кубу служит цилиндр. И с этою формою ребенок знакомится, сравнивая ее с одной стороны с кубом, с другой с шаром. Все эти сведения передаются ребенку с помощью впечатлений. Мать не говорит ему: «Смотри:

вот это называется плоскостью куба, а это ребром, точка, где сходятся два ребра, называется углом» и т. д. Нет: это был бы урок наглядного преподавания, Фрёбель же не допускает уроков до 7-ми летнего возраста. Постоянное обращение с предметом, игры с ним, во время которых мать сама сделает какое – либо замечание, кстати, или вызовет его со стороны ребенка, – вот что снабжает головку малютки определенными представлениями и понятиями. Никакой не может быть беды для ребенка, если вы, играя, обратите его внимание на ребро куба, напр., и назовете его *ребром*, а не каким либо придуманным для ребенка или самим ребенком названием: точнее научное название, если оно не трудно выговаривается, не должно пугать воспитателя. Научный термин тогда лишь может внести путаницу в молодую головку, когда он не связан для него с ясным, конкретным, вполне доступным ему представлением.

Есть маменьки, а еще чаще нянюшки, которые, желая будто – бы облегчить ребенку первый лепет, учат его какому-то вымышленному языку, понятному для них одних, и таким образом затрудняют для него механизм родного языка, заставляя его впоследствии переучивать все то, чему они выучили. Так точно и тут: ребенок называет данное тело кубом; он не определит вам сразу отличительных признаков этой формы, но мало помалу эти признаки с помощью привычки соединятся тесными узами с представлением о кубе и таким образом для него не трудно будет перейти к научному определению этого тела. Принимаясь после шарика за куб, мать может сказать ребенку: «Ну-ка, покати куб!», на что ребенок несомненно ответит со смехом: «Ах, мама, да ведь он не катится. Вишь, какой он не поворотливый!». «А как ты думаешь, отчего он не катится?»

Весьма вероятно, что ребенок ответит: «Да потому, что он не круглый». На первый раз и этого довольно. В другой раз мать обратит его внимание на то, что шарик и мячик со всех сторон одинаковы, а у куба тут ребра, там угол, здесь плоскость. Чтобы убедиться, помнит ли ребенок эти названия частей куба, мать не станет экзаменовать его, а обратится с таким предложением: «Попробуй поставить куб на ребро!». Окажется, что это невозможно. На угол тоже самое. «Ну поставь на плоскость. Видишь, как он прочно стоит на плоскости» и т. д. и т. д. Во всех этих играх и беседах во время игр надо обращать внимание на возраст и на развитие ребенка.

Третий дар дает уже более материала для замечаний о кубе и дает ребенку новое понятие о нем. Этот дар состоит из куба, разделенного на восемь малых кубов. Ребенок получает понятие о том, что форма зависит от величины. Из этих кубиков ребенок строит различные знакомые ему предметы. Рисунки, которые дает Фрёбель, составлены для матерей, а не для детей. Они показывают, как переходить от одной формы к другой.

Ребенку предоставляется полная свобода изобретать. Но его изобретательность скоро истощится, и он будет строить все одно и то же, а под конец ему наскучит это занятие. Мать или детская садовница нисколько не помешает ему, не стеснит его творчества, если примет участие в его занятии и подаст ему новые идеи. Он обрадуется всякому указанию и не остановится на одном подражании, а пойдет далее. Кроме знакомых предметов, из кубиков можно составлять много разнообразных изящных форм. Тут руководство воспитательницы еще важнее. Она должна примером навести ребенка на понятие о законах симметрии. Руководства для занятий в детском саду дают ей богатый материал. Для облегчения этих выкладываний из кубиков служит сеть, начерченная на столах в детских садах. Стол разграфлен сначала перпендикулярными, затем горизонтальными линиями, пересекающимися на таком расстоянии, что образуют квадратики в величину плоскости малого кубика.

Четвёртый дар – опять ящик с кубом, деленный на восемь частей, но эти части уже не кубы, а прямоугольные плитки.

Пятый дар – куб, деленный на 28 кубов, из которых три разделены на две части по диагонали, а три – на четыре части по пересекающимся диагоналям.

Шестой дар – куб, деленный на 28 частей, из которых 12 прямоугольных плиток, 6 – столбиков (та же плитка, разделенная на две части вдоль) и 9 квадратных плиток.

Все эти три дара представляют богатый материал для построек, для развития вкуса выкладыванием изящных форм (*shönheitsformen*), для упражнения в счете, для знакомства с кубом и другими геометрическими телами и с математическими законами вообще.

Ребенок несколько лет сряду возится с геометрическими телами; понятно, что особенности этих тел усваиваются его сознанием, которое в то же время охватывает и законы этих особенностей.

Руководительница, не впадая в дидактический тон, не утомляя ребенка, может вызывать его сознание к деятельности и, не сообщая ему никаких выводов, приводит его самого к таким выводам, с помощью постоянно накапливающихся наблюдений.

За кубом, в разных видах, следуют ящики с разными треугольниками, из которых ребенок выкладывает симметрические изящные формы. Тут опять обнаруживаются различные математические законы, законы симметрии, развивается изобретательность ребенка и его эстетические наклонности.

Выкладывание разных фигур из лучинок – рисование в зародыше, в грубом виде. Оно служит также для счета, для знакомства с линиями и их разнообразными сочетаниями и т. д.

Рисование по методу Фрёбеля делается достоянием ребенка с самого раннего возраста. Фрёбель дает сеть и сначала не на бумаге, а на доске, где линии сети образуют незаметные для глаза, но ощутительные для осязаний бороздки, которые руководят движением руки. Ребенок чертит сначала вертикальные линии: сверху вниз и снизу вверх длиною в одну клеточку, в две клеточки, в три, четыре и пять клеточек. Комбинируя эти черточки разной длины, он составляет разные фигуры, которые снова соединяет и получает новые составные. Потом он переходит к горизонтальным линиям, комбинирует их с перпендикулярными и доходит таким образом до возможности рисовать разные строения и другие предметы из обыденной жизни. Затем, он переходит к кривым линиям, и тут богатство его средств для воспроизведения всего, что он видит, становится неисчерпаемым. Сеть, которая с доски переходит со временем на бумагу, гарантирует верность его руки.

Рисование – любимое занятие всех детей, по крайней мере всех тех, которые видят дома бумагу и карандаш. Но в этом занятии они остаются беспомощными и потому бросают его, не достигнув никаких законченных результатов. Когда же их в школе засадят за то же занятие, то оно редко привлекает, благодаря неудачному способу преподавания. У Фрёбеля оно с первых почти приемов перестает быть чисто механическим делом. Ребенок считает клеточки. Он начертил пять линий различной длины, и у него явилась фигура, *узор*, которым он любит. Он те же самые линии начертил в другом порядке, и вышла другая фигура; он начертил их рядом, и явилась третья, составленная из двух первых, совершенно правильная, как и ее составные части, фигура и т. д. без конца. Самый процесс различного группирования пяти линий представляет не только для ребенка, но, пожалуй, и для взрослого большой интерес.

Бумага служит для Фрёбеля неисчерпаемым материалом для детских работ. Он учит их складывать в фигуры; те старые, знакомые фигуры, которыми нас тешили в детстве и которые заставляли нас смотреть на ваших матерей, бабушек и тетюшек, как на удивительных художников. Эти самые лодочки, солонки, петушки, кофты и т. п. прелести выходят из рук детей, которые в то же время знакомятся с отношениями математических фигур квадратов к треугольникам и наоборот.

Затем, та же бумага и ножницы с закруглёнными концами – и ребенок снова ушел весь в мир математических фигур и изящных форм, где те и другие связаны неразрывными узами, где математические фигуры явля-

ются основой и пояснением изящных форм, а изящные формы – приложением математических фигур.

Затем, чтобы сохранить все эти вырезанные формы, чтобы рельефнее показать их очертания, детей учат наклеивать их таким образом, что фигура, вырезанная из цветной бумаги, является на белом фоне и на оборот.

Едва ли не самое любимое детьми занятие – это бумажные плетения. Бумажные полоски одного цвета вплетаются с помощью длинной деревянной или плоской металлической и тупой иглы между полосок другого цвета, не отрезанных на краях и представляющих нечто вроде основы в ткани. Сначала даются ребенку широкие полоски, затем все уже и уже. Сначала он плетет самый простой узор: раз наверх, раз под низ и т. д., потом узоры становятся все сложнее и вместе с тем красивее и разнообразнее. Что эта работа изоощряет сообразительность и упражняет счислительные способности и вкус ребенка, доказывается тем, что дети достигают возможности сами составлять новые узоры. Результаты плетения чрезвычайно радуют самых малых детей.

Из узких длинных досточек дети переплетают разные фигуры. Эта работа требует ловкости, достаточной дозы терпения для того, чтобы фигура не распалась от малейшего прикосновения. Одним из довольно трудных занятий является *выкалывание*. Дети по той же сети, по которой рисуют на бумаге, выкалывают различные рисунки. Это занятие требует большого внимания и развивает взаимную верность взгляда и руки.

Фрёбель, который желает, чтобы внешние чувства и органы были послушными слугами нашей воли и повиновались также друг другу, придает особенную важность этому занятию. Вред, который оно могло бы принести, напрягая зрение, устраняется тем, что на него отводят мало времени (в детских садах по два полчаса в неделю), и позволяют исполнять его детям лишь при самых выгодных для глаз условиях.

Одно из самых привлекательных и изящных Фрёбелевых занятий – это лепка из глины. Фрёбель упрощает и облегчает эту работу, применяя к ней строгий закон последовательности. Он и здесь исходит из наипростейшей и совершенной формы шара. Видоизменяя с помощью давления, получаем другую, близкую к ней, форму яблока, груши, конуса и т. п. Катая шар рукою по столу, вы получаете цилиндрические формы. Из шара же получается куб и близкие к нему формы, а далее все зависит от фантазии ребенка и от упражнений. Когда фигуры высохнут, их покрывают тонким слоем гумми-арабика, и они получают прочность и блеск. Таким образом, дети сами готовят себе игрушки, которые, конечно, дороже для них самых дорогих купленных. Работая над глиною и переходя от одной формы к другой, они сродняются с понятием о взаимной связи,

существующей между ними. Когда задуматься над смыслом всех этих работ, то в глаза бросается, прежде всего их строгая, классическая, если можно так выразиться, простота. Всюду материал самый простой и в основании работы простой математический закон, а между тем какое разнообразие в различных приложениях этого закона! Не должно ли это выдающееся свойство занятий действовать не только на мыслительные способности, но и на характер ребенка, на его привычки?

Ребенку дается мало, и из этого немного он извлекает богатый источник для своей деятельности. Он привыкает, исчерпывает данный материал вполне, не утомляясь этим. Затем, начиная всегда работу, сообразную со своими силами, он без утомления, но и не без некоторого усилия воли всегда доводит ее до конца и с раннего возраста научается ценить наслаждение, доставляемое результатом труда. Терпение его упражняется мало по малу и крепнет, благодаря здоровому и целесообразному питанию.

Мне часто приходилось слышать такие рассуждения по поводу Фрёбелевых занятий: «если цель их заключается в развитии терпения, то не лучше ли занять ребенка каким-либо практическим, полезным в домашнем быту делом, которое в то же время приучало б его к производительному труду»? Но я попросила бы таких господ найти такое домашнее занятие, которое бы не было исключительно механическое и не оставляло бы все его мыслительные способности в бездействии. Механическая работа, когда она дает пищу мысли, дважды благодатна; когда же она не упражняет мысли и позволяет ей дремать под монотонное движение руки или пальцев, то она, кроме вреда, ничего не приносит. Возьмите какую угодно домашнюю работу: вязанье, шитье, толченье сахара, молонье кофе, и др. – могут ли они представить пищу для мысли? Большинство из них для ребенка и смысла не имеют, как например, рукоделье. Как вы ни толкуйте ребенку, что из начатого им вязанья выйдет чулок, вещь в высшей степени полезная, результат работы не будет его занимать до тех пор, пока он не заметит зародыша пятки, работа его начнет принимать определенную форму. А до тех пор он будет бессмысленно вертеть спицами и умственно дремать. А мало ли его неумелыми пальчиком надо употребить времени, чтобы дойти до конца и наглядно убедиться в производительности и целесообразности труда? Правда, вы разовьете в нем терпение, но какого рода терпение? Это не будет то драгоценное во всех случаях жизни качество, которое заставляет переносить все труды и лишения ради достижения известной цели; не то терпение, которое зависит от умения подчинять свои ощущения активной воле, а то терпение, которое граничит с инерцией и известно в общежитии под именем «ослиного терпения». Никогда я не поверю, чтобы малый ребенок сидел над вязани-

ем или шитьем, увлекаясь целью своего труда. Ребенок – человек, но он человек в миниатюре, и силы его миниатюрны. Ему следует давать цели близкие, очевидные, наглядные, давать постоянные доказательства, что работа его подвигается и цель ближе. Когда он плетет, например, то эти доказательства у него постоянно на лице, он продернул третью полоску бумаги и с радостью обращается к вам: «Смотри, тут крестик вышел!» Интерес занятия постоянно поддерживается не вашими уверениями, что из его работы что-то выйдет, а его собственными наблюдениями за ходом работы. И тут надо знать меру.

Обратимся к тому же плетению? Если вы дадите трехлетнему ребенку узкие полоски бумаги, вы тем самым затрудните самый механизм работы и удалите ее окончательный результат, и тоже занятие оттолкнет ребенка с первого же приема. Но дайте вы ему самое крупное плетение (чтобы полоски были с палец шириною), самую толстую иглу, – и он привяжется к занятию, и оно принесет самые благотворные плоды. И потом разумно ли навязывать ребенку наши узкие понятия о пользе, да и вообще хорошо ли применять в деле воспитания какие бы то ни было узкие понятия? Если вы будете твердить ребенку о том, что все, что он делает должно приносить непосредственную практическую пользу, то вы будете прививать ему несвойственное детскому возрасту мировоззрение, убьете свободу его творческих стремлений и сделаете из него вовсе не полезного практического деятеля, а узкого педанта, который будет отмечать все предметы и явления ярлыками – полезный, бесполезный, и который, в деле пользы, не будет видеть дальше своего носа. Да и вы будете обманывать его, так как, строго говоря, его деятельность не может приносить окружающим действительной практической пользы, а скорее будет помехой. Конечно, в классе самых бедных людей практическая деятельность ребенка истекает из необходимости, и, вырастая из действительной почвы, может, пожалуй, благотворно действовать на него, хотя вред от такого преждевременного и часто не соответствующего ни характеру, ни наклонностям ребенка труда, всегда будет превышать пользу.

Всею свое время и свое место. В деле воспитания это правило особенно важно.

Преобладание математического элемента во всех этих занятиях может показаться односторонним при поверхностном размышлении, но стоит вдуматься поглубже в предмет, чтобы отказаться от этого мнения.

В самом деле: чем виноват Фрёбель, что все явления в нашем мире покоятся на математических законах? Возьмите любую науку, любое искусство, и вы всюду найдёте, что в основании лежат эти законы. Знание их упрощает и осмысливает всякую механическую деятельность. Коль

скоро вы поняли математический закон, лежащий в основе данного явления или данной работы, вы поняли всю суть этого явления, этой работы. Тут, очевидно, виновата природа, а не Фрѐбель. У него эти законы играют роль именно таких уяснителей и всюду служат средством, а не целью. Привычка открывать всюду их присутствие содействует развитию ясности, точности, логичности, сжатости и быстроте понимания, ни сколько не наделяя мышление сухостью и односторонностью.

Самый способ усвоения детьми этих законов устраняет вред, который могло бы принести им навязывание им отвлеченных математических истин.

Вообще вся поучительная сторона занятий зависит от правильного, осмысленного применения их. Фрѐбель и его последователи постоянно повторяют, что эта сторона работ должна быть изучена воспитательницами, а никак не детьми, которым не надо давать ничего, подходящего под рубрику уроков, хотя бы самых наглядных. Фрѐбель, перечисляя свои занятия, приводит их в известной последовательности, смысл которой часто бывает неправильно понимаем. Иные думают, что их следует применять один за другим, т. е. когда ребенок изучит одно, засаживать за другое. Такой порядок немислим. Во-первых, ребенок не изучает этих работ, они заменяют ему игры. Во-вторых, надо не понимать натуры ребенка, чтобы насадить его за одно и то же занятие. Система Фрѐбеля требует, чтобы ребенок исполнял все, что может, все, что представляет для него интерес и не превышает его сил. Понятно, что двухлетнего ребенка нельзя засадить за плетение, между тем как постройки уже могут занять его. По мере того, как он растет и развивается, репертуар его занятий также растет, так как он принимается за новый более трудный, не бросая старых, в которых продолжает совершенствоваться.

Постепенность в занятиях заключается еще в том, что одно и то же занятие ребенку малому предлагается в более легком виде, чем тому, который уже постарше.

От легкого к трудному – постоянный девиз Фрѐбеля.

III

Но почему Фрѐбель не ограничился наставлениями матерям, что побудило его отрывать детей от семьи и собирать их на несколько часов в заведениях, которые он назвал «детскими садами»? Дело в том, что в своей системе Фрѐбель не останавливается на полудороге, он последователен до конца. Однажды признавши общие свойства человеческой природы основанием разумной системы воспитания, он не упускает ни одного из них из виду.

Потребность человека в обществе ему подобных – одно из самых выдающихся его свойств.

Чтобы не изуродовать человека, необходимо с детства удовлетворять этой потребности и удовлетворять ей вполне, а не на половину. Всякий из нас ищет общения с людьми, равными себе по умственному развитию, по воспитанию и даже по состоянию и общественному положению. Неравенство в том или другом отношении всегда неблагоприятно отражается на обеих сторонах.

Детям необходимо общество сверстников для того, чтобы развитие их шло гармонично. Семья не может этого достигнуть. Там ребенок или вечно в обществе братьев и сестер, которые или старше его или моложе, следовательно, все же не равные ему.

Родители часто стараются устранять это неудобство, приискивая им товарищей – сверстников между детьми своих знакомых. Но цель эта редко достигается вполне. Во-первых, чем систематичнее и разумнее родители воспитывают своих детей, тем труднее для них бывает приискать другую семью, куда бы они охотно стали отпускать их. И не по тому, чтобы они считали чужих детей испорченными, а просто по тому, что в другой семье свои порядки, своя система. Там детям запрещают то, что они позволяют своим и наоборот. Словом, там вся обстановка может сбить с толку их детей. К тому же, посылая детей часто в гости, вы приучите их к постоянным развлечениям, к безалаберной жизни. Они станут скучать за занятиями, их вечно будет тянуть из дому. С другой стороны, дети часто (всегда) стесняют взрослых той семьи, которую они посещают. Вся обстановка семьи приспособлена к числу её членов, и всякое нарушение данного порядка, часто повторяющееся, неприятно действует на расположение духа хозяев. Для того, чтобы постоянно собирающееся общество детей никому не мешало, необходимо и особое просторное помещение, и особая общая руководительница, которую занятия с собравшимися детьми не отвлекали бы от других обязанностей, а напротив составляли бы именно её специальное дело.

Кроме того, немногочисленное общество детей бывает не всегда полезно для своих членов. Дети переимчивы. Имея постоянно перед глазами одних и тех же немногих товарищей, они копируют их и часто таким подражанием приобретают дурные привычки и наклонности. Когда детей много и когда они целесообразно заняты и находятся под разумным надзором, эта опасность устраняется. Из двух детей, постоянно вместе играющих, один часто вследствие своего характера или более высокой степени развития, принимает повелевающие замашки над другим и таким образом развивает в себе наклонность к деспотизму, между тем как дру-

гой привыкает подчиняться чужой воле и мало помалу теряет всякую инициативу, всякую самостоятельность. В большом обществе такое вредное влияние детей друг на друга парализуется. Слабых всюду и всегда больше, чем сильных, а потом последние встречают отпор в инстинктивном союзе первых.

Детский сад – это создание Фрёбеля – соединяет в себе все условия, необходимые для того, чтобы, удовлетворяя потребности ребенка в общении с себе подобными, устранить тот вред, который подобное общение нередко приносит детям, благодаря той впечатлительности и восприимчивости, которыми отличается их возраст. Далее, говоря об устройстве детского сада, я подробнее поговорю об этих условиях. Теперь же постараюсь в кратких словах развить ту широкую и гуманную мысль, которую Фрёбель положил в основание этих заведений.

Потребность человека в обществе легла в основу его прогресса и чем далее, тем более становится условием его благосостояния. Только соединяя свои силы, способности и действуя за одно, люди могут добиться того, чтобы каждому из них хорошо жилось. Это стремление соединиться в общество с целью предохранять себя от опасностей и гарантировать удовлетворение своих нужд обнаруживалось в людях в самые древние времена. Как ради блага всего человечества, так и ради благосостояния отдельных обществ и каждого из его членов, мы должны воспитывать человека как члена общества, и притом такого члена, который бы не отделял своих целей от интересов общества, а всегда и во всем соединял бы одни с другими. Уже семья своей обстановкой содействует уничтожению личного эгоизма, что тем более данных и тому, что он будет охранен от преобладания личных целей. Но семейный круг слишком тесен, и исключительное вращение в этом кругу развивает другой эгоизм, *семейный*, который, пожалуй еще опаснее для общественного благосостояния, чем личный. Опаснее, он потому, что не встречает такого всеобщего осуждения, как личный эгоизм и часто даже поощряется, как добродетель. Так человек, до того поглощенный интересами своей семьи, что не принимает никакого участия в общественных делах, или же относится к своим общественным обязанностям единственно, как к средству гарантировать эти интересы. Такой человек нередко снискивает всеобщее сочувствие, как *добрый семьянин*. Даже поступки, явно вредящие обществу, и которые не нашли бы помилования пред судом общественного мнения, если бы мотивом их был личный эгоизм, изменяются, коль скоро таким мотивом является забота о семье. Насколько право или неправо общественное мнение в подобных приговорах, – здесь судить не место. Дело лишь в том, что до сих пор такое отношение массы к семейному эгоизму факт несо-

мненный. Следовательно, не встречая, подобно личному эгоизму, противодействия со стороны общественного мнения, семейный эгоизм представляет опасного врага для интересов общества и всего человечества и может ослабевать лишь по мере того, как люди будут более и более проникаться сознанием соей общей солидарности.

Как все добродетели и пороки, так и семейный эгоизм или его антагонист – привычка интересоваться явлениями, происходящими вне круга семьи и относиться к ним сочувственно – оба развиваются уже в детстве, смотря по тому, который из них находит более обильной пищу в окружающей ребенка обстановке.

Ввести в эту обстановку общественный элемент наряду с семейным и привести эти оба элемента в равновесие – такую идею руководствовался между прочим Фрёбель, учреждая свои «детские сады». Я говорю *между прочим* по тому, что первым мотивом, побудившим Фрёбеля устроить такие заведения, было приобретенное на практике убеждение, что сама школа не достигает своих целей, потому что поступающие в школу дети совершенно не подготовлены не только к учению, но даже просто к школьной обстановке.

Необходимость систематического, всестороннего воспитания ребенка дошкольного возраста, стала для него ясна, как день, и с той минуты, как он сознал ее, Фрёбель бросил свои занятия со школьниками и посвятил всю свою деятельность детям первого возраста. Этот возраст он подразделил на два: первый – когда ребёнок не выходит из – под материнской опеки и из семейного круга, и второй, названный им возрастом детского сада (*Kindergartenalter*) и начинающийся с того дня, когда ребенок уже сознает свое *я* и свободно говорит. Получая дар слова, это орудие обмена мыслей с ближними, ребенок становится членом общества таких же людей в миниатюре, как он сам. Этот возраст наступает для большинства детей *в три года*. И так, говоря вообще, дети должны проводить в детском саду 4 года, от 3-х до 7-ми. В 7 лет они должны поступать в школу, и только тогда т. е. *на восьмом году* им даются уже уроки.

Я постараюсь представить читателю устройство детского сада, согласное с идеею Фрёбеля и усовершенствованное в подробностях теми из его последователей, которые, проникнутые сознанием, что застой есть смерть, продолжают дальнейшую разработку идеи своего учителя.

Название «*детский сад*» имеет двоякий смысл: с одной стороны оно относится к внешнему его устройству, требующему, чтобы дети проводили время преимущественно на открытом воздухе, в саду, под непосредственным влиянием природы; с другой стороны смысл его переносный, дающий понять, что в этих заведениях дети воспитываются подобно рас-

тениям, т. е. что здесь за ними ухаживают, следят и заботятся подобно тому, как хороший садовник заботится о растениях своего сада, доставляя им все необходимое для их правильного развития и устраняя, по возможности, всякое вредное для этого развития влияние.

Для устройства «детского сада» необходимо просторное хорошо проветриваемое помещение, состоящее, по крайней мере, из двух комнат: одной *залы* для игр во время неблагоприятной погоды и другой «*рабочей комнаты*», уставленной разграфленными столами и скамьями или стульями по обе стороны каждого стола. Вся эта мебель должна быть приспособлена к росту детей и к их силам так, чтобы, в случае надобности, они могли без труда переставлять ее с места на место. В той же комнате должен быть шкаф для пособий, материала для занятий и окончанных детских работ. При этом помещении должен быть сад или, по крайней мере, большой чистый двор, усаженный деревьями, с беседкой, в которой дети укрывались бы от жары и небольшого дождя. Тут должны быть грядки, на которых дети должны возделывать цветы и другие растения. В зале должно быть пианино или другой какой-либо музыкальный инструмент, под звуки которого дети могли бы разучивать песенки.

Дети проводят в заведении часа 4 или 5, которые распределяются в течение дня сообразно с привычками и образом жизни обывателей. В эти 4, 5 часов дети занимаются попеременно Фрёбелевскими работами, слушают рассказы детской садовницы, беседуют с нею о различных предметах, которые она показывает им или в натуре или на картинке, наконец играют в общие, так называемые «*подвижные игры*». Эти игры сопровождаются песенкой. Все занятия и игры распределяются так, чтобы дети привыкали к усидчивому труду, а не получала к нему отвращение. Единственное средство достигнуть такого результата – это соображаться с силами детей. Эти силы надо упражнять, но никак не напрягать чрезмерно.

Детская садовница должна так распределять занятия, чтобы работы, игры, рассказы, сменяя друг друга, поддерживали в детях веселье, бодрость духа и внимание тому, что они делают. Понятно, что между детьми, посещающими детский сад, не может не оказаться различия в развитии и силах. В первом возрасте не только год жизни приносит много перемен, но часто и несколько месяцев. Нельзя подводить под один уровень детей от 3-х до 7-ми лет. Трёхлетний ребёнок, поступая в детский сад, зачастую не может провести прямой черты в одну клеточку сетки, не может положить перед собою лучину отвесно, не умеет отличать правой руки от левой. Можно ли относиться к нему так же, как к ребёнку, который пробыл год, 2 или 3 в детском саду? Разумная садовница непременно разделит детей на группы и притом таким образом, что для работ групп этих будет больше, для игр

меньше. Одна садовница никоим образом не может удовлетворительно вести дело и в особенности игр. Их необходимо две, чтобы разделить детей на два отделения для игр. Затем каждое отделение может распадаться на группы во время усидчивых занятий. Руководительница каждого отделения рассаживает детей за отдельные столы, каждому столу раздаёт особую работу и затем следит за всеми поочередно, переходя от одного стола к другому. Такой приём не мешает делу, но даже благоприятно отзываясь на нём, так как гарантирует детей от излишнего вмешательства в их занятия, от стеснения их творческой свободы.

Я уже говорила в общих чертах о ручных работах детского сада. Мне остаётся познакомить читателя с остальными занятиями в этих заведениях. В область рассказов входит всё, доступное детскому пониманию и задевающее какую-либо сторону духовного мира ребёнка. Рассказывают им народные и другие сказки с опущением всего, порождающего чувство ужаса, суеверного страха, словом всего, чего не допускает здравая педагогика. Священная история не рассказывается в детском саду последовательно, но отдельные эпизоды из него сообщаются им в самой наглядной форме (при помощи картин) по поводу какого-либо праздника, чем-либо знаменательного для детей.

Отделять беседы от рассказов, строго говоря, не следует, так как у разумной садовницы всякая беседа может подать повод к рассказу и всякий рассказ может перейти в беседу.

Предметом бесед служат картины, животные (животные или чучела), растения и их отдельные части, неодушевлённые предметы, с которыми дети постоянно имеют дело в детском саду, как например мячи, грифельные доски, карандаши, цветная бумага и прочие.

Кроме того, знакомя детей с новым занятием, с новой игрой, заставляя их повторять за собой слова новой песенки, хорошая детская садовница всегда сумеет завести по поводу всего этого беседу, которая оживит и придаст привлекательность даже и сухому занятию, как например заучивание текстов песен.

Занятия в саду весной и летом и полезны, и любимы детьми. Конечно, ни с чем не сообразно было бы примешивать к таким занятиям теорию возделывания растений, но детская садовница должна заботиться о том, чтобы не превратить их в простое копанье и поливку. Дети должны знать название возделываемых ими растений, уметь отличать их друг от друга не только по цветам, но и по листьям, корням, плодам. Должны знать, какое растение требует учащённой поливки, когда следует поливать растение, какую пользу или вред приносят человеку некоторые из них. Словом, растение из грядок должны быть их добрыми знакомыми и

подобно тому, как знакомство и дружба приобретаются исподволь, так и сведения о растениях с помощью опыта накапливаются мало по малу, и, все округляясь, становятся определённым, цельным и ясным представлением о каждом из возделываемых растений.

Весьма важными элементами детского сада являются «подвижные игры» и тесно связанные с ними пенье и такт. Главная задача игры детского сада – это удовлетворение каждому человеку присущей потребности в движении; что эта потребность, наряду с пищей, питьём и сном является одной из самых настоятельных в детстве, это знает всякий. В детском саду она находит полное удовлетворение, но Фрёбель преследуя всюду идею гармонического развития, постоянно заботится о том, чтобы физические и умственные упражнения по возможности соединялись в одно целое, придавая друг другу смысл и оживление.

Игры эти должны служить в одно и тоже время умственной и физической гимнастикой для детей; они развивают ловкость, гибкость членов, быстроту и грацию движений. С другой стороны, они влияют на их сообразительность, находчивость, чувство порядка. Они развивают привычку к дружным действиям. Каждая игра имеет свои законы, и каждый из играющих выполняет свою роль, несет свои обязанности, если один из них ошибается, то вся игра может расстроиться. В этих играх дети учатся подчинять свою волю необходимости или законным желанием большинства товарищей, словом действовать всегда дружно и за одно – качество драгоценное в людях, как членах общества. Пение при этих играх является совершенно естественным. Все дети любят петь, и эту потребность надо не только удовлетворять, но и пользоваться ею, как для развития голоса и слуха, так и для оживления игр. Весьма значительным средством для такого оживления служит такт. Стремление к ритмическим движениям и звукам присуще человеческой природе и удовлетворение его благотворно действует на расположение духа детей. Такт оживляет вялых, подгоняет медленных, умеряет порывы слишком пылких и быстрых детей и придает бодрости робким. В такт вся мелкая община действует увереннее, веселее, дружнее. Педагогическое знание ритмических движений теперь мало помалу признается школою.

С тактом тесно связана маршировка, входящая в разряд подвижных игр детского сада. Иные возрастают против маршировки, называя ее «солдатчиною». Но если солдат учат маршировать, то еще не значит, что только их одних и следует учить этому. Нить надобности в обращение с детьми употреблять солдатские приёмы, незачем вводить военную дисциплину и пр. Дети чрезвычайно охотно маршируют под звуки веселой песенки.

Судьба детского сада находится вполне в руках детских садовниц. Детская садовница, ясно сознавшая идею Фрёбеля во всей её полноте, может принести громадную пользу вверенным ей детям. Но если она знакома лишь с приёмами, рекомендуемыми Фрёбелем, если философский смысл этих приёмов для неё невероятен, она может изуродовать дело, за которое взялась. Самый неумелый учитель не может принести столько вреда, как неразвитая детская садовница, потому что последняя имеет дело с детьми слишком нежного возраста. Неразвитую садовницу спасет иногда только любовь к детям и соединенный с нею такт, тот такт, который неопытным и несведущим матерям помогает иногда выбираться на верную дорогу в деле воспитания детей. Но, во-первых, таких любящих душ немного, а, во вторых, грустно действовать ощупью в таком деле, для которого существуют точные, открытые наукою законы.

В следующей главе, говоря о впечатлениях, вынесенных мною из посещения Германских детских садов, я надеюсь представить читателю более рельефную и подробную картину детского сада и указать на те ошибки, в которые впадают люди, применяющие на деле идею, не понимая ее вполне.

Бобровская С.Л. «Сущность системы Фрёбеля и ее применение в некоторых детских садах Германии (из путевых заметок)». Издание Московской детской педагогической библиотеки. Типография Грачева и К., у Пречистих ворот, д. Шиловой. 1872, с. 1- 31

РУКОВОДСТВО К ДЕТСКИМ САДАМ ПО МЕТОДЕ ФРЕДЕРИКА ФРЁБЕЛЯ

Переделанное Анною Дараган

Предисловие

Шестилетнее пребывание в должности начальницы Николаевского сиротского института и годы попечительства над детским приютом в Туле, убедили меня в том, что давно уже было осознано мною в теории, в необходимости преобразования системы первоначального детского воспитания.

Заучивание наизусть – без понимания смысла, пение молитв, без всякого участия мысли, гимнастико-арифметические упражнения, запрещение всякого свободного движения, всякого детского порыва, скованные какими-то ложными понятиями о приличии. Все эти пружины приютского воспитания, усваивают какой-то мертвящий элемент, убивающий всякую возможность настоящего развития. Наконец, часы отдыха, где детям говорят «играйте», напоминающее собою солдатское «стоять вольно», все это вместе составляет самую жалкую картину, на которую никакая здравомыслящая мать не может смотреть без грусти. Воспитание составляет науку и искусство, оно не теряет этого значения в своем применении и к своему раннему возрасту. В малолетнем отделении сиротского института, благодаря щедротам Е.В. Принца Ольденбургского, дети имеют куклы, мячики и другое. Но одних игрушек недостаточно, надо уметь учить играть детей. Вообще говоря, за играми и детскими занятиями не признают того глубокого значения, которое они имеют в сущности, вследствие чего они применяются без системы и без цели.

Игры этого возраста – говорит Фрёбель, – не шутки, в их основании лежит серьёзное значение. В играх выказываются все дарования и способности человека, его внутренний смысл. Невнимание к играм ребенка, к этим задушевным друзьям его будущей жизни, отзовется на развитии всего человека.

Сочувствуя мысли знаменитого педагога и сознавая, что эта сторона детского воспитания у нас совершенно упущена из виду, я занялась этим предметом и, через посредство людей специальных, собрала все нужные мне сведения.

Детские сады Фридриха Фрёбеля, которым он посвятил 20 лет своей жизни, составляют лучшие применения этой системе.

В настоящее время они введены уже в большом количестве и продолжают вводиться в Бельгии, Англии, Франции и Саксонии, где заменя-

ют ими прежние детские приюты, с их обветшалой системой воспитания.

Представляя в настоящее время «Руководство к детским садам», переделанное мною по системе Фрёбеля, я надеюсь, что она найдет полное сочувствие матерей семейства и наставниц, которые вместе со мной будут желать скорейшего практического применения детских садов, как заведений общественных, и в нашем отечестве.

А. Дараган

ВСТУПЛЕНИЕ

Фрёбель смотрит на первые шесть лет человеческой жизни, как на самый знаменательный период, потому что в это время устанавливается основание будущей жизни и определяется направление человека. Между тем, в большем числе случаев, этот период жизни или вовсе опускается из виду, или мы им дурно пользуемся. Это было тоже и мнение Песталоцци.

Оба педагога одинаково сходятся на той мысли, что воспитание первых годов детства должно совершаться матерью или под женским надзором.

Наконец оба того мнения, что природный инстинкт внушает на деле верные советы матери, но что ей необходимо для исполнения этой задачи известного развития.

Вот почему Песталоцци трудился всю свою жизнь над книгою для матерей. Фрёбель сделал более, он снабжает их практическими сведениями. Он именно в том расходится с Песталоцци, что полагает, что все не должно ограничиваться одними книгами, что слово и дело, дело и слово должны идти рядом, и что таким образом оживленное действие, ясное воззрение должны помогать научному слову в деле воспитания. Нужно, чтобы настоящий путь в этом деле был указан матерям через детей и с детьми, и он предлагает, по причине ограничения семейного круга, основать школу, в которой бы молодые девушки от 16 до 24-летнего возраста, одаренные способностями и чувствующие в себе призвание к этому делу, изучали в теории и на практике воспитание, способ вести и особенно заботиться о маленьких детей, пополнив свои познания, работали в «детских садах», чтобы подготовиться к высокому назначению матери. К при-
смотру и развитию первого детства Фрёбель полагает недостаточным, что было сделано досель в кругу семейства и в приютах. Эти последние на самом деле имеют главной целью охранить от всякого повреждения и действуют, таким образом, более отрицательно, чем положительно. Фрёбель, напротив, хочет воспитать, и с этою целью занимать ребенка. Он хочет развивать способности ребенка на основании его требований и

стремлений, и в силу этого обуславливает занятия. Он не полагает через это ни остановить жизненные силы или рост ребенка, ни разделить его с матерью, но просто помочь действию природы и семьи.

Ребенок рождается с склонностью к деятельности, он хочет пользоваться своими членами и своими чувствами. Таким образом, Фрёбель кладет первым основным началом воспитания – упражнения членов и чувств.

Жизнь ребенка заключается в игре, быть ребенком и играть, тоже самое. Ребенок, которому запрещают играть, делается больным; ребенок, который отказывается играть, болен. *Следовательно, развитие должно осуществляться игрой. Задача воспитателя состоит в умении доставлять ребенку игры, соответствующие его природе, игры, которые занимали и научали бы его.* Следовательно, не знание, а действие должно занимать здесь первое место. Воззрение предшествует определению, и это последнее получает только силу и значение через первое.

Фрёбель никогда не приводит какое-либо слово, не показав предварительно его значения, никогда не дает вполне выработанных познаний, готовых истин. Применение этого простого замечания совершенно опрокидывает весь мертвящий механизм старых школ, обильный словами, но убивающий всякое умственное развитие, губительный для мысли, и сила которого, основанная на стеснении ребенка, к стыду нашего прогрессивного времени, удерживает и распространяет досель, после того, как Песталоцци, Фрёбель и другие жили и действовали уже давным-давно.

Потребность к деятельности проявляется в ребенке с ранних лет и вследствие этого должна быть выработана воспитателями и обратиться в желанные занятия, если они не хотят, чтобы ребенок вместо того, чтобы искать удовлетворение этой потребности в творчестве, не нашел ее в разрушении.

Однако, из этого не следует, что вся задача заключается только в том, чтобы дать ребенку способ не только провести время или занять его каким бы то ни было образом, но именно в том, чтобы дать, исходя его способностям.

Удовольствие, которое доставляется ребенку игрой, несколько не зависит от предмета с которым он играет, его наружного вида, более или менее совершенного устройства, или ценности, но от того, что ребенок может сделать с этим предметом, от тех мыслей и наблюдений, которые могут родиться у ребенка вследствие созерцания этой игрушки.

Вот от чего, какой бы ни был ее наружный вид, самой дорогой игрушкой для ребенка всегда будет та, помощь которой он будет иметь возможность изображать, осуществлять, наибольшее число предметов

своего воображения, столь же достаточных для него, не смотря на совершенство их начертаний, как будто бы он видел их в действительности.

Нужно только посмотреть на ребенка, когда он занят игрой, чтобы понять всю истину слов одного из самых знаменитых мыслителей Жан-Поля: «Игра для ребенка имеет большую важность, он предается ей как настоящему делу, как труду, прикладывая к этой игре все свои мысли, свои чувства, всю свою деятельность».

ВТОРОЙ ОТДЕЛ

Рукоделие. Тканье

«Труд есть обязанность всякого. Следовательно, необходимо чтобы всякий привыкал к труду. Для ребенка труд умственный и ручной должен быть соединен. Нужно дать всем врожденным способностям дитяти свободный исход для их постепенного развития»

Ф. Фрёбель.

До сих пор ребенок, следуя закону природы, которая вечно производит и разрушает, чтобы снова производить, постоянно разорял все свои произведения, чтобы употребить их материалы на составление новых форм.

Однако ребенку нужно внушить бережливость, научить его сохранять вещи в целостности, чтобы заставить его ценить и уважать труд.

Во втором отделе детских занятий Фрёбель занимает детей работами и изделиями из бумаги, кожи, соломы и т.п., которые они должны сберегать.

Первое место в этих занятиях занимает ткань, как легкая и занимательная работа, вполне соответствующая потребностям ребенка, и которая вместе с тем служит началом этой важной отрасли в мастерствах.

Относительно потребностей и желаний ребенка, Фрёбель выбрал ткани в силу следующих соображений.

Он заметил с одной стороны, что ребенок имеет склонность к ручным работам, что маленькая девочка в особенности, берет в руки иголку, не умея еще владеть ею. С другой стороны он видел, что дети имеют желание доставить удовольствие своим родителям, друзьям, даря им какие-нибудь вещицы их собственного произведения. Ткань удовлетворяет эту двойную цель. Ребенку дают деревянную иголку и бумажные, кожаные или соломенные тесьмы. Он упражняет в этой работе свою руку, и в то же время это легкое занятие дает ему средство делать маленькие, весьма красивые вещицы, которые он может дарить тем, кого любит.

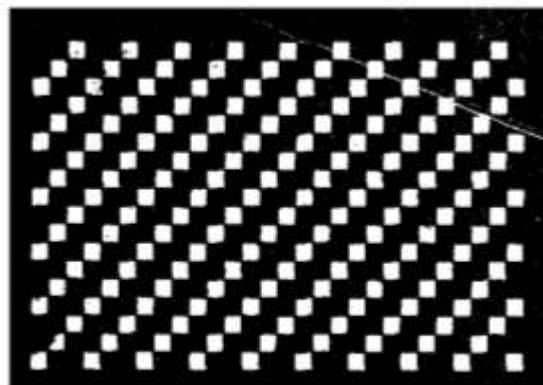
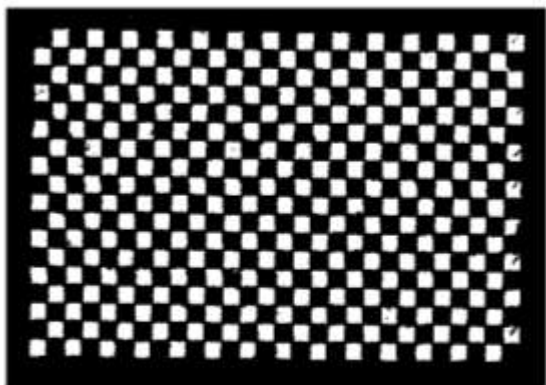
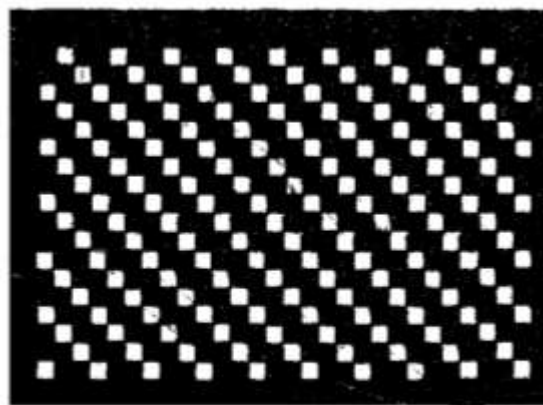
Но это еще не все. Фрѐбель не довольствуется одной ручной работой. Он хочет, чтобы умственное развитие шло наряду с физическим и нравственным. Ткань приспособляется и к этой третьей цели.

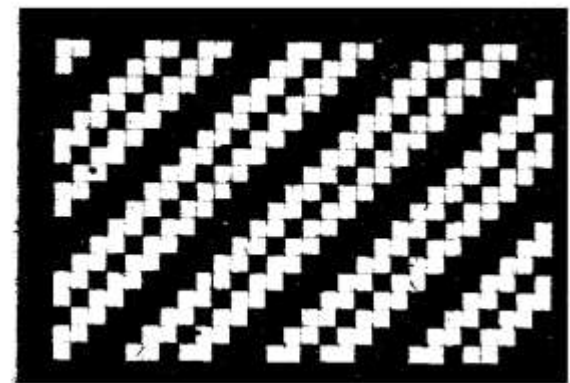
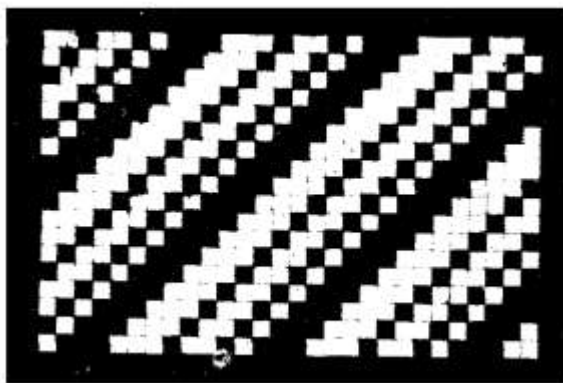
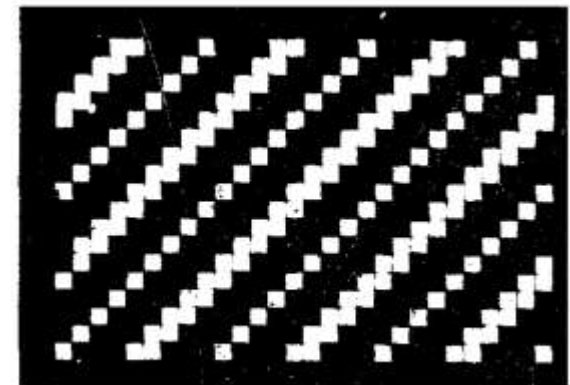
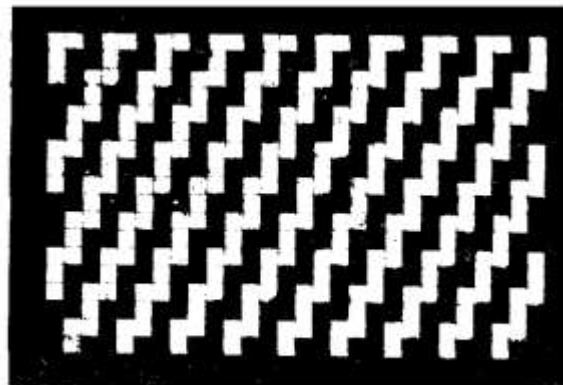
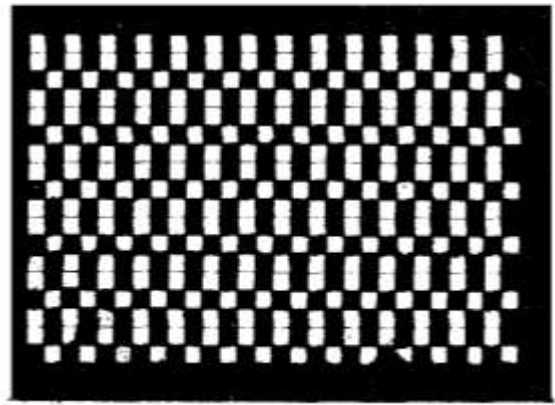
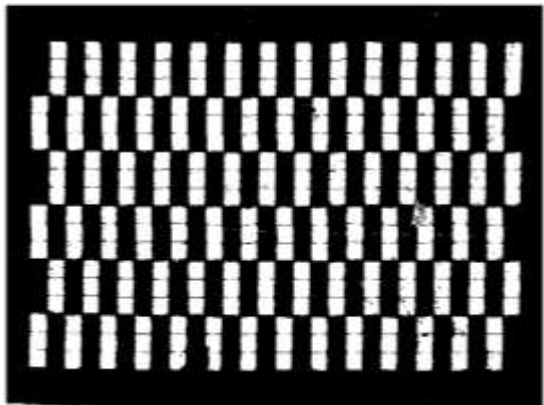
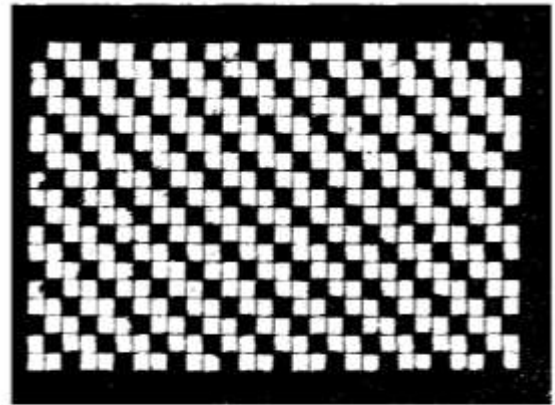
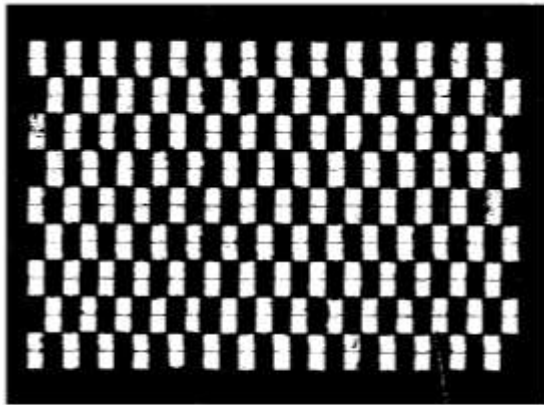
Ребенок во время своей работы должен считать и группировать свои нити, он должен отыскивать противоположности в первоначальных рисунках, соединять их и составлять, таким образом, по какому либо определенному закону то разнообразное количество тканей, начиная от самых простых и кончая самыми сложными.

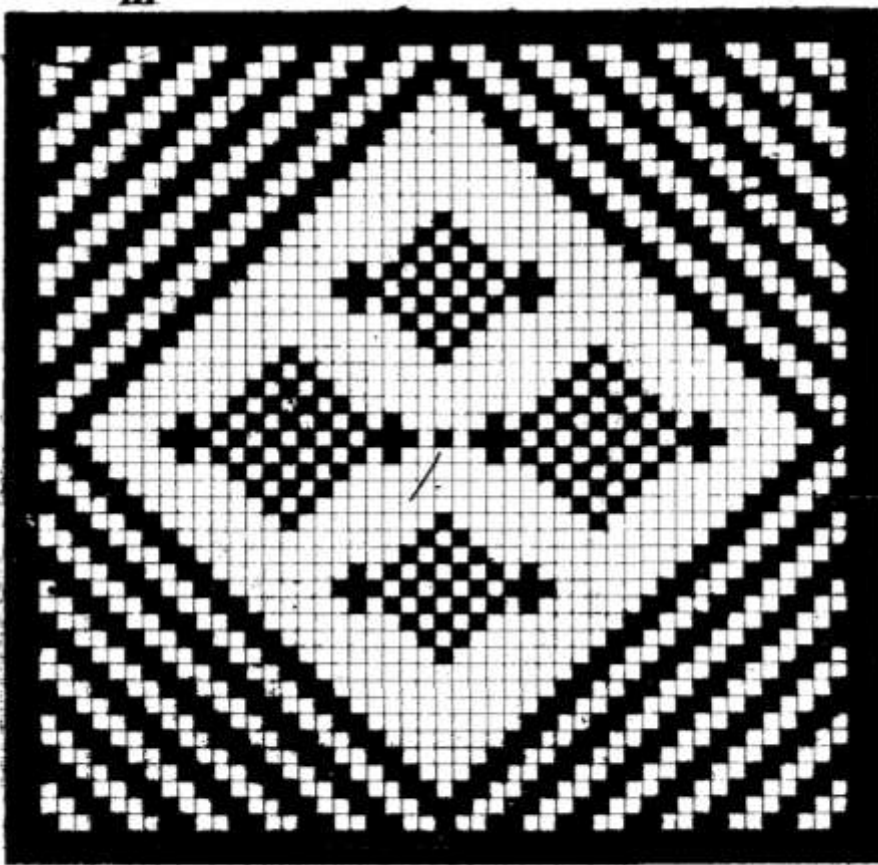
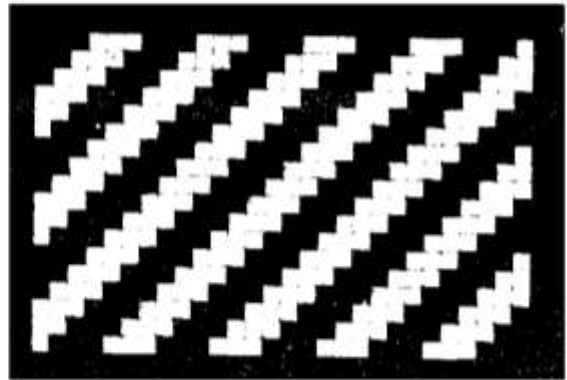
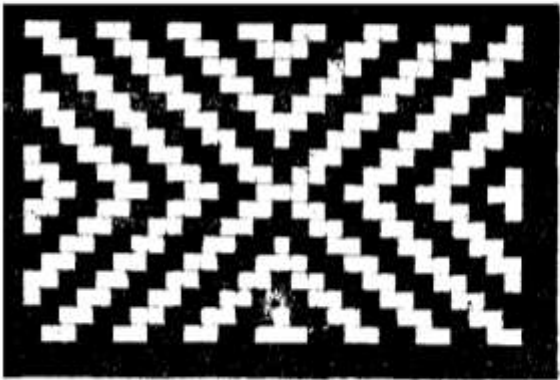
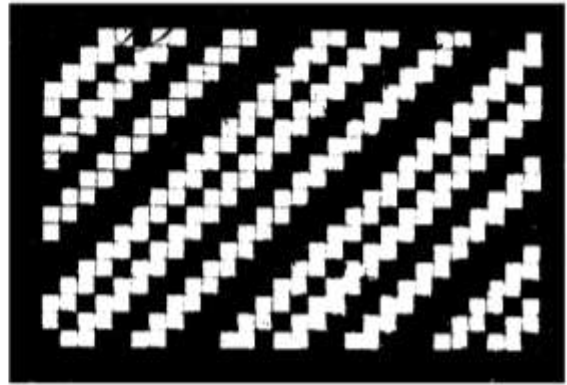
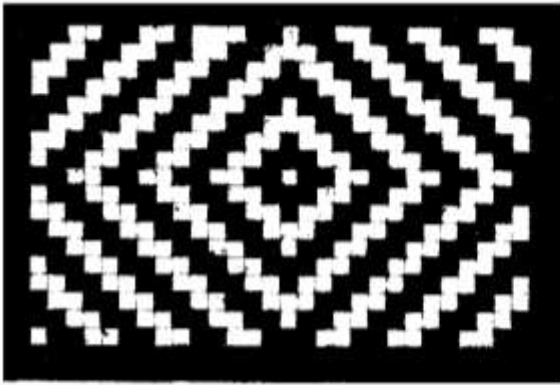
Тканье из бумажных лент можно начинать с трехлетними детьми. Для первых разов все необходимое для этой работы им дается готовое. Оно состоит:

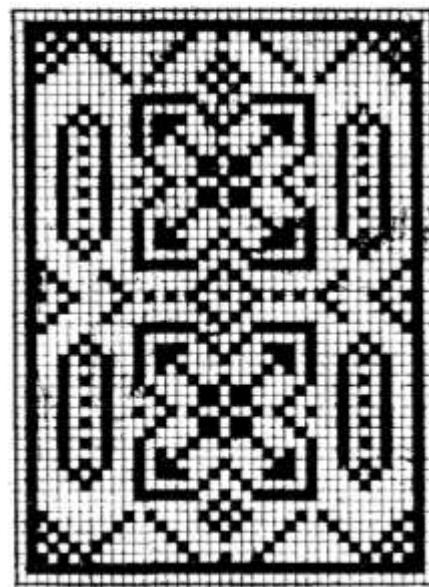
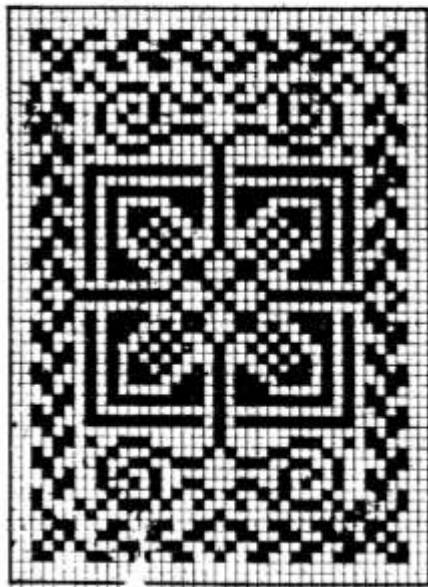
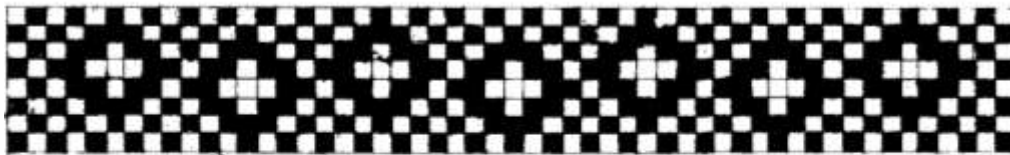
1. Из листа одноцветной бумаги, хоть голубой, длиной около 7-8 дюймов, а шириною около 4-5. Лист этот прорезан в длину тонкими полосками, шириною в 2-3 линии. Только кругом листа оставлена сплошная каемка.

2. Из маленьких бумажных тесемок такой же ширины, как и полоски, прорезанные на листе, с которыми они переплетаются с помощью деревянной иглы. Эта игла есть не что иное, как узкая и гладкая деревянная палочка в длину обыкновенного карандаша, имеющая на конце прорез для вдевания бумажной тесьмы.

Когда ребенок достаточно подготовлен вышеозначенными уроками, его предоставляют его собственной изобретательности.

Мы приводим здесь четыре образчика детских работ, доказывающих, как вкус и ловкость ребенка успели развиться.

СГИБАНИЕ БУМАГИ

«Между развитием мышления и физической деятельностью существует естественная связь. Всякое дело вызывает на наблюдение, наблюдение выражается словом, которое, в свою очередь, порождает мысль»

Ф. Фрëбель.

Сгибание бумаги, которое с первого взгляда должно казаться совершенно пустою игрою, незначущим занятием, имеет в детских садах весьма знаменательное занятие.

В бумажном четырехугольнике, который Фрëбель дает ребенку, вмещается для него целый курс геометрии, целый учебник искусства. Сгибая его, ребенок упражняет свою руку, в то время как геометрические объяснения развивают его понятие, а получаемые изделия изоощряют его эстетическое чувство.

Мы перейдем к указанию самой работы, которая лучше всего заставит оценить ее пользу.

Бумажный четырехугольник служит исходной точкой для сгибания. Таких четырехугольников нарезают четыре из листа белой бумаги. (В народных училищах можно употреблять для этой цели исписанные тетради).

Чтобы получить эти четыре квадрата, нужно взяться за это следующим образом (рисунок 1).

1) Разверните перед собой на столе лист бумаги. Он имеет вид четырехугольника (фиг.а), перегните его в длину пополам, вы получите двойной длинный четырехугольник (фиг.б). Оберните его перегнутую сторону к себе.

Потом загните оба верхние конца листа до его продольного перегиба, сперва правый (фиг.с), потом левый (фиг.д), переверните лист и сделайте тоже самое с другой стороны, вы должны получить фигуру е.

Теперь разверните лист. По его перегибу вы имеете фигуру f.

В этой фигуре находятся четыре прямоугольные треугольника, по два с каждой стороны поперечной одиночной полосы листа, которые соединены вершинами своих прямых углов, по линиям АВ и CD.

Вместе с тем эти две линии служат основанием других двух больших равнобедренных треугольников ABE и CDF, составленных каждый двух первых прямоугольных треугольников. Перегните лист по основанию этих двух треугольников по линиям АВ и CD, и разрежьте бумагу по этим сгибам.

Разрежьте также пополам ваши два равнобедренные треугольника по первому перегибу листа, вы будете иметь четыре двойных прямоугольных треугольника (фиг.g), развернув которые вы получите четыре квадрата (фиг.h).

Кроме этих четырех квадратов, остается от листа еще небольшая полоска бумаги, которою дети воспользуются позже, потому что Фрёбель не хочет упускать из виду и приучает к бережливости при первоначальном детском воспитании. По указанному способу нарежьте из разных листов несколько таких квадратов, с которыми вы будете делать первоначальные формы сгибания.

Чтобы дойти до них, проходят сначала через ряд *математических форм*.

Эти последние, весьма естественно, покажутся скучными для ребенка и будут требовать от него напряженного внимания. Наставница должна будет поберечь свои геометрические объяснения только для более взрослых детей, и то, не утомляя их слишком долго своими сухими уроками и стараясь занимать их каким-либо занимательным рассказом, относящемся к этому

предмету. Она, например, может говорить о выделывании бумаги, об употреблении ее и т.д.

Исходной точкой для сгибания служит квадрат.

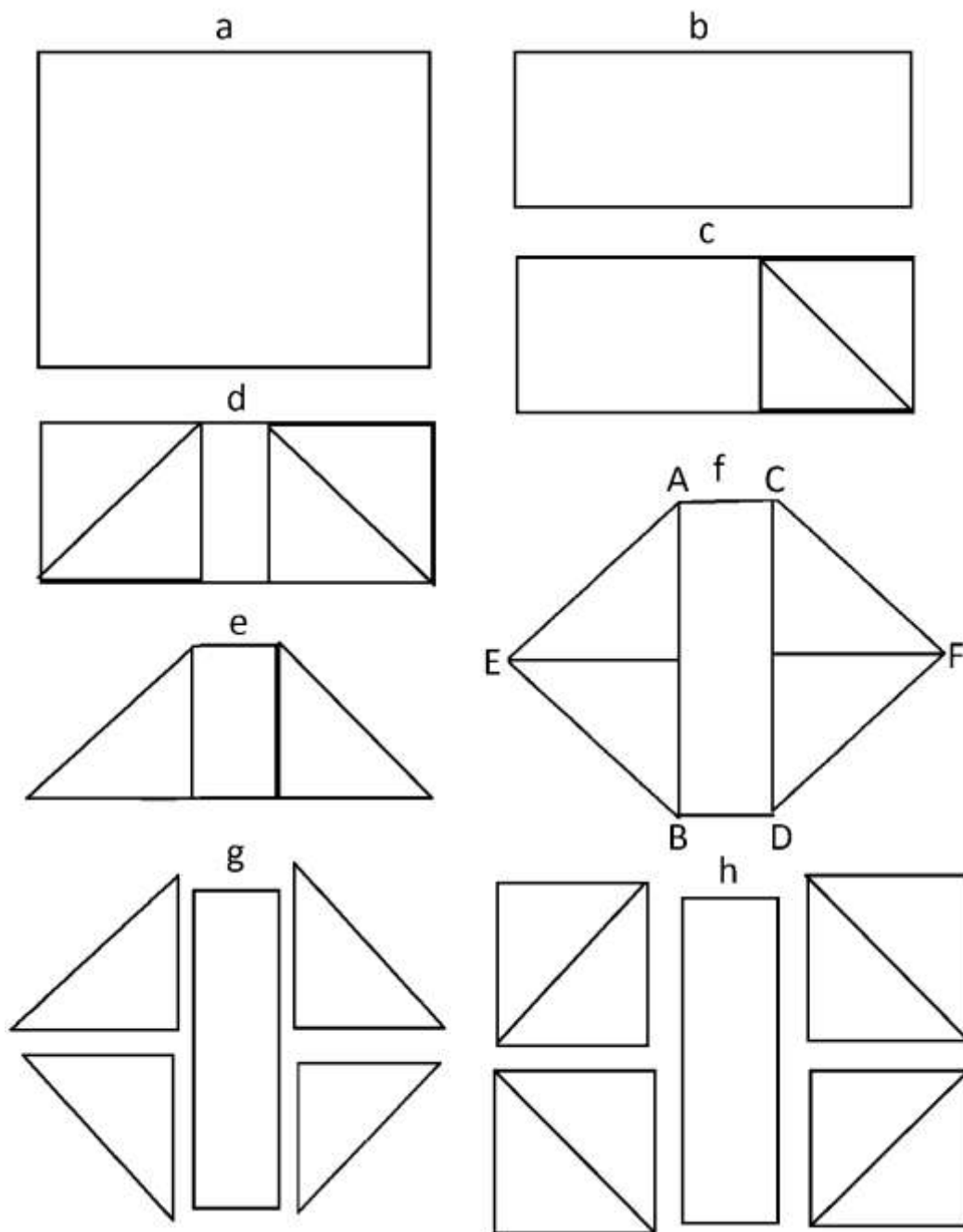

Рисунок 1

Припомнив все, что было говорено о квадрате и его особенностях, продолжают так:

А. Перегните ваш квадрат по косвенной линии, разделяя его таким образом на две равные части, на два прямоугольные треугольника (фиг. I).

Развернув квадрат, сделайте тоже самое по противоположной косвенной линии. (Этим можно удостовериться в правильности квадрата).

Б. Разверните снова квадрат и перегибайте его пополам по горизонтальной линии; этим вы разделите квадрат на две другие равные части, на два равных прямоугольника (фиг. 2).

Развернув снова квадрат, вы обратите внимание на его деление перегибом. Две половины одной и той же вещи равны, следовательно, прямоугольный треугольник, образуемый косвенной линией, равняется прямоугольнику, образуемому горизонтальной линией.

Все те геометрические объяснения и замечания, к которым дают повод эти фигуры, слишком многочисленны, и мы повторяем еще раз, иногда слишком сложны, чтобы быть понятными для детей. *Наставница должна уметь применять свое обучение к понятиям ученика и выбрать то, что доступно возрасту и соответствует степени развития ребенка.* Это предоставляется совершенно ее собственному усмотрению.

Мы только заметим, что не должно слишком легко оценивать умственные способности ребенка. Прodelывая то же самое на разных бумажных квадратах, видя и слыша постоянно одни и те же объяснения, ребенок часто начинает понимать то, что вначале казалось весьма трудным. Нужно еще сказать, что дети этого возраста менее подвержены рассеянности и могут легче сосредоточить свое внимание, нежели взрослые люди.

Мы приведем здесь, для примера, несколько геометрических замечаний, имеющих место при сгибании квадрата.

Рассматривая фиг. 3, мы видим, что косвенная, соединяющая два противоположных угла квадрата, делит его на два равных прямоугольных треугольника.

– треугольник составляет половину квадрата, имеющего то же основание и одинаковую высоту.

– если косвенная линия делит на две равные части весь квадрат, то она должна также делить пополам и два прямых угла, через которые она проходит; эти новые углы будут острые, и каждый из них равен половине прямого угла. Следовательно: сумма углов в прямоугольном треугольнике равняется двум прямым, и два острых угла, прилежащие к большей стороне треугольника (гипотенузе), равняются противолежащему в этой стороне прямому углу.

– в треугольнике сторона, противолежащая прямому углу, всегда самая большая.

– всякий прямоугольник равняется треугольнику, имеющему с ним одинаковое основание и двойную высоту.

– пересечение двух линий, по горизонтальному и косвенному перегибу, образуют при точке их пересечения четыре угла, из коих противоположные равны между собою.

Мы ограничимся этими указаниями, предоставляя дальнейшее применение геометрических правил самой наставнице, ей ближе знать, что доступно ее ученикам.

Возвратимся к сгибанию.

Последний сгиб, на котором мы остановились, был по горизонтальной линии, посередине квадрата. Продолжая отсюда, перегните лежащий перед вами прямоугольник пополам, по вертикальной линии, вы получаете квадрат (фигура 4).

Развернуть листок, рассматривая линии, образуемые перегибами бумаги, мы найдем фиг. 5.

– две пересекающиеся линии, делящие каждая квадрат на два равных прямоугольника, одна в длину, другая в ширину, пересекаются в центр фигуры и делят ее на четыре равные части.

– каждая такая часть составляет четверть целой фигуры, здесь они образуют четыре равных квадрата. По форме они одинаковы с первоначальной фигурой, но они отличаются величиною, из чего мы заключаем.

– что одинаковая форма не требует и одинаковой величины.

Можно заметить, что Фрëбель в своих различных занятиях беспрестанно повторяет те же самые правила и замечания. Это свойственно идее его системы. Это не учебник геометрии, в котором бы они излагали математические сведения для изучения наизусть. *Ребенок учится только посредством впечатлений, наглядным способом.* Чтобы правила сохранились в памяти ребенка, необходимо частое повторение, а чтобы это повторение не надоело ученику, Фрëбель заботится о том, чтобы оно представлялось ему всегда в другом виде. Не должно забывать, что Фрëбель, говоря с ребенком о математике, смотрит на нее не как на науку, а как на основание всякого здравого и логического рассуждения.

Обратимся к нашей фигуре.

Если будем внимательно рассматривать углы, образуемые при центре фигуры пересечением различных линий, то нам будет ясно видно:

– что все углы, образуемые около одной и той же точки, равняются четверем прямым.

– углы, находящиеся по одну сторону прямой линии, равняются двум прямым.

– два угла, образуемые пересечением двух прямых линий и лежащие по одну сторону прямой, называются смежными углами.

– если два смежных угла не прямые, то тупой угол настолько больше прямого, насколько смежный ему, острый угол меньше его.

Но обратимся к сгибанию. Мы остановились на квадрате, перегнутом вчетверо, через что образовались четыре маленьких квадрата.

Перегните верхний квадрат по косновенной линии. Вы разделили его таким образом этим перегибом на два равные прямоугольные треугольника (фиг. 6).

Сделайте то же самое и с нижним квадратом.

Разверните прямоугольник: у вас будет треугольник, наложенный на прямоугольник (фиг. 7), который очевидно вдвое его больше, откуда следует:

– что прямоугольный треугольник составляет половину прямоугольника, имеющего одинаковое с ним основание и равную высоту.

И на оборот:

– прямоугольник вдвое больше прямоугольного треугольника, одинакового с ним основания и равной высоты.

Кроме того из той же фигуры можно вывести, что:

– отвесная линия (перпендикуляр), опущенная из вершины прямого угла на противоположную ему сторону, делит эту сторону, равно как и весь треугольник, на две равные части.

Перегнув в фиг.7 по перпендикуляру треугольника, перегните оставшиеся два квадрата вдвое по косвенной линии. Вы получите прямоугольный треугольник из 8 сгибов. Разверните первый сгиб, у вас будет треугольник вдвое больше, а развернув его еще раз, вы получите двойной квадрат, вдвое больше предыдущего треугольника.

Одна сторона этого треугольника разделена на четыре равные прямоугольные треугольника (фиг. 8a), другая на четыре равные квадрата (фиг.8b).

Следовательно:

– две диагонали, соединяющие противоположные углы квадрата, делят его на четыре равных прямоугольных треугольника.

– две линии, вертикальная и горизонтальная, пересекающиеся в центре квадрата, делят его на четыре равные квадрата.

А так как всякая четверть одного и того же целого равна другой четверти, то выходит, что всякий квадрат фиг. 8b равняется каждому треугольнику фиг.8a.

Отогнуть четыре треугольника фиг.8a вы получите первоначальный ваш квадрат, внутри которого обрисован перегибами предыдущий квадрат фиг.8. Сравнивая эти два квадрата, мы находим:

– внутренний квадрат составляет половину внешнего и наоборот, последний вдвое больше первого.

Одинаковая форма, но различная величина.

– четыре треугольника, находящиеся вне внутреннего квадрата, равняются в сложности этому квадрату, так что каждый из них составляет четверть внутреннего квадрата, половину каждого из 4 -х маленьких квадратов, образуемых пересечением горизонтальной и вертикальной линии, а, следовательно, восьмую часть первоначального квадрата.

Рассматривая потом, что сторона внутреннего квадрата составляет основание гипотенузы внешнего прямоугольного треугольника, что этот квадрат вчетверо больше этого треугольника, что кроме того, стороны маленьких квадратов составляют две стороны того же треугольника (фиг. 9) и что этот маленький квадрат вдвое больше этого треугольника выходит, что:

– квадрат, построенный на гипотенузе прямоугольного треугольника, равняется двум квадратам, построенным на двух других сторонах треугольника.

Дальнейшее применение геометрических объяснений, мы предоставляем на усмотрение наставника, смотря по развитию учеников.

Возвратимся к двойному квадрату: перегните его вчетверо с его верхней стороны, т.е. со стороны, покрытой четырьмя треугольниками, и сделайте с этим маленьким квадратом то же самое, что вы делали, начиная с фиг.6, чтобы получить фиг. 8а и 8в. При этом получаются те же самые фигуры, только сдвоенные.

Ребенок должен понимать, как одна форма развивается из другой и как в преобразованной фигуре встречаются все изменения, которым она подвергалась. Последний квадрат, который мы получили, представляет нам соединение всех предшествующих математических форм. В этом отношении он составляет как бы целое, нечто окончательное, но эта окончательная форма будет нам служить начальной формой, исходной точкой для форм артистических и обыкновенных предметов.

Артистические фигуры обрисовываются по сторонам этой формы через сгибание углов к центру квадрата (фиг. 10, 11, 12, 13, рисунок 2).

Формы обыкновенных предметов получаются различными сгибаниями квадрата: по имеющимся перегибам описывать самое действие невозможно. Несколько практических уроков легче всего укажут в этом случае. Впрочем, мы назовем те изображения предметов, которым подражали этим бумажным квадратом:

- 1) Перечница.
- 2) Другая перечница (та же фигура, но с отогнутыми краями).
- 3) Два челнока.
- 4) Рыбачья лодка.
- 5) Лодка с парусом.

- 6) Петушок.
- 7) Двойной судок для рыб.
- 8) Коробка.
- 9) Шкаф с зеркалом.
- 10) Корабль и другие.

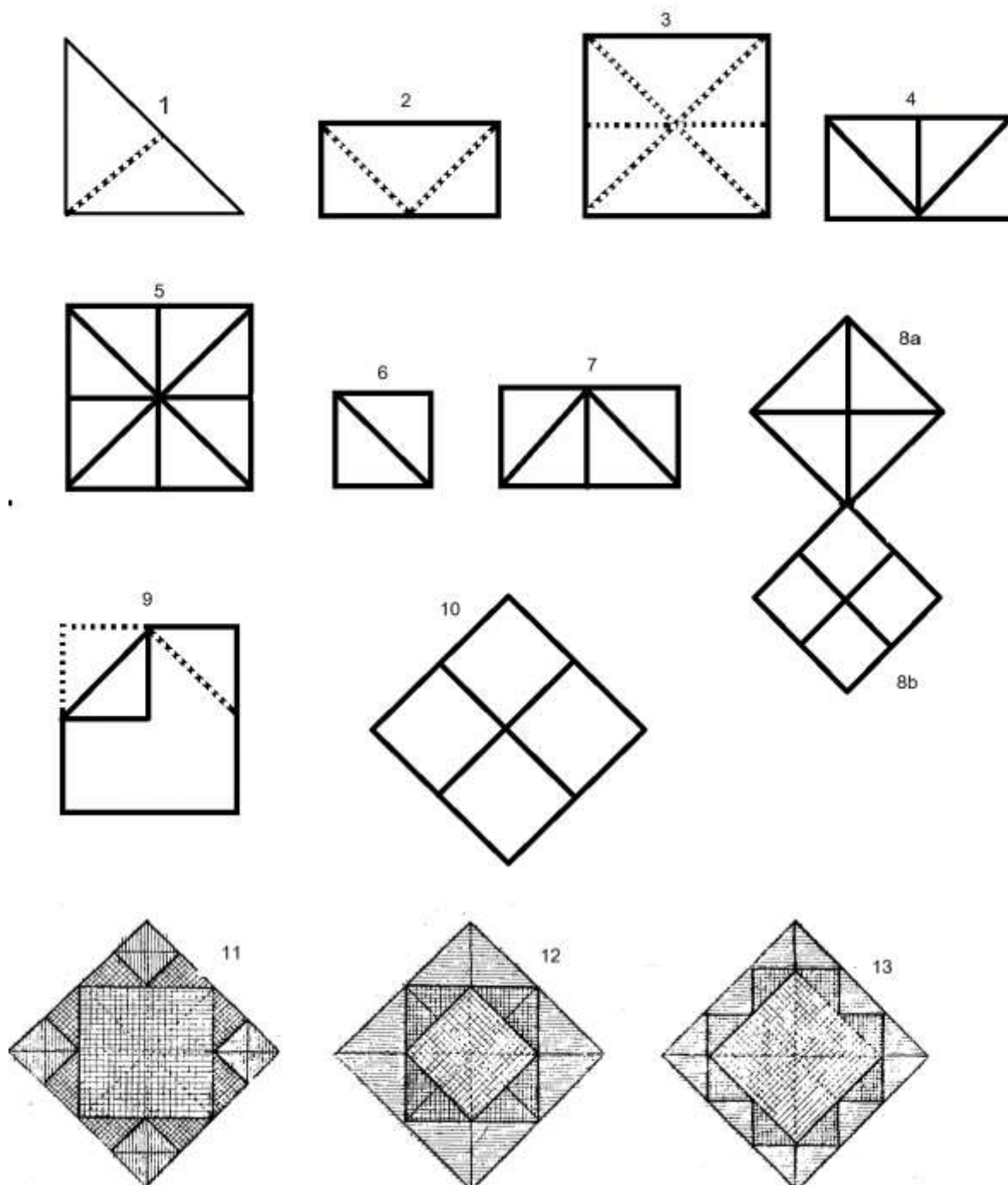

Рисунок 2

Перечислить все предметы мы не беремся. Изобретательность ребенка найдет много других форм, делая новые перегибы.

Мы должны, главное, настаивать на вымыслах, на свободной деятельности учеников. Ребенок по природе изобретатель и подражатель. Он забавляется пока может находить что-нибудь новое. Это занятие привлекает его внимание, возбуждает его способности, его чувства, приводит в действие его телесные силы.

Деятельность оживляет его ум, бездействие усыпляет, убивает его. Вот причина, почему ребенок ничему не научается при уроках, где он находится в совершенном бездействии.

Но эта деятельность не должна быть насильственная, если мы хотим, чтобы ум участвовал в ней. Вот почему мы должны остерегаться принуждать его на том пути, по которому мы хотим его вести. Мы должны указать ему этот путь, уяснить его, следовать за ним шаг за шагом, поддерживать его и помогать, где нужно. Его врожденная деятельность сделает остальное.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РИСОВАНИЕ

«Ребенок в нормальном и здоровом состоянии постоянно ищет занятия. Эта потребность постоянной деятельности показывает, что ребенок чувствует необходимость высказать и проявить свою способность действовать».

Ф.Фрёбель

Жизнь ребенка заключается в его деятельности. Эта деятельность происходит от ума, который, усваивая эти понятия, порожденные в нем внешним миром, воспроизводит с помощью органов сложившихся в нем умственным миром. Это приводит нас к той мысли, что *ребенок, по своей природе, уже склонен к творчеству.*

Приняв этот принцип за основание, первые условия умственного развития обозначаются весьма ясно. Представляйте наблюдательности ребенка предметы и факты мира внешнего. *Дайте ему необходимые материалы, чтобы он мог воспроизводить эти предметы, открывая дорогу его вымыслу, и вы используете ту задачу, которая падает на вас в первый период умственного развития.*

Так поступает Фрёбель. Мы видали, что он вводит в детские игры предметы, окружающие ребенка, чтобы ум его внимательным наблюдением усвоил понятия о них. Он знакомит ребенка с природой, заставляя его заниматься садоводством и приучая его ходить за животными. Наконец он занимает его беседами с наставницей о разных предметах, и заставляя в гимнастических играх перенимать разные движения, встречающиеся в сельских работах.

С другой стороны мы знаем все материалы, которые он дает в руки ребенка, чтобы он мог воспроизвести все, что усвоил его ум. Из этих материалов первое место занимают твердые тела, и это не без основания, потому что всякий, кто только наблюдал игры детей, представленных самим себе, мог заметить, какие предметы служат первыми для выражения их мыслей. Девочка берет кусочек дерева и нянчится с ним как с куклой; мальчик делает из палочек лошадей, из стульев кареты, и т.д. Но, Фрёбель ведет постепенно от положительного к отвлеченному. В последовательных занятиях, через которые опять заставляет проходить ребенка, твердые тела заменяются дощечками, изображающими поверхности. Эти, в свою очередь, уступают место палочкам, представляющим линии, и таким образом они доходят до нарисованной линии, чтобы достичь, наконец, до понятия о математической линии.

Здесь нам предстоит заниматься линией рисованной.

Посредством рисования ребенок производит, с наименьшими материалами и с наименьшими физическими усилиями те формы, которые он хочет изобразить. Вот почему рисование составляет необходимый отдел в деле воспитания человека. Эта отрасль обучения доставляет юношеству огромные средства к развитию.

Если мы смотрим на рисование с этой точки зрения, то не подразумеваем рисования, как ему учить по старым методам, где все основано на рутине и на машинальном подражании. Там ум ребенка не работает, нет пищи вымыслу и воображению: рука, которая срисовывает, и глаз, который смотрит, упражняются одни. Мы говорим о Фрёбелевом рисовании, где ребенок всегда занят и умственно.

Эта новая метода, упражняя глаз и руку черчением линий, доставляет уму, посредством изобретательности, лежащей в ее основании, необходимую пищу для его развития, и вместе с тем развивает вкус и артистическое чувство, представляя им правильные и гармонические фигуры, имеющие тем более значения и ценны для ребенка тем, что он сам их сделал.

Следуя методу Фрёбеля, ребенок 6-ти или 7-ми лет удивляет силою своего воображения и своими изделиями. Понятно, какие выгоды должны быть последствием этой методы для ремесленного сословия и мастеровых, для которых линейное рисование так необходимо в наше время.

Чтобы ребенок был в состоянии рисовать один, без моделей, в такие ранние года, необходимо иметь в виду две вещи: руководить умственным развитием и направлять само упражнение руки.

Для упражнения руки Фрёбель дает разграфленные на квадратики доски и листы бумаги. Умственное развитие делается по закону противоположностей и их соединений.

Ребенок рисует сначала по разграфленной грифельной доске, потом на бумаге.

Длина линий размеряется по длине квадратов.

Наставница заставляет, прежде всего, чертить на доске вертикальные линии, в длину одного квадрата. Как скоро ребенок будет иметь достаточно навыка в этом первом упражнении, она переходит к линии длиной в два потом три, четыре, до пяти квадратиков.

1. Все пять линий чертят одну возле другой, и это соединение образует фигуры в виде треугольника. Это прямоугольный треугольник, в котором все пять вертикальных линий, образующих его, поставлены на одну из поперечных граф, составляющую его основание.

Фиг. b будет противоположна предыдущей: вертикальные линии опущены с поперечной графы. Вместо того, чтобы начать с маленькой линии, ребёнок начинает с самой большой. Там прямой угол был внизу и справа у точки a, здесь он вверху и слева у точки b.

Эти две противоположные фигуры, a и b, соединяются в фигуру c и d. В фиг. c вертикальными линиями поставлены на графу, как в фиг. b; прямой угол находится внизу, как в фигуре a, но с левой стороны, как в фиг. b, но они начинаются с самой маленькой, как в фигуре a. Прямой угол находится наверху, как в фиг. b, но с правой стороны, как в фиг. a.

Таким образом та же самая форма представлена в четырёх видах: a, b, c и d.

Каждая из этих фигур, относительно линий, её составляющих, представляет нечто целое. Но в свою очередь эти фигуры будут служить для составления новых форм.

Их соединяют прямыми углами к центру (рис. 1).

В противоположной ей фигуре B, все прямые углы обращены наружу.

В фиг. A центр наполнен, в фиг. B он, напротив, пустой.

Эти две фигуры соединяются в фиг. C и D, где прямые углы на половину обращены во внутрь, на половину наружу.

Фиг. E, F, G, H, (рис.2), составляют тоже среднее между A и B, но подходят ближе к фиг. A. Два прямых угла обращены вполне вовнутрь, а два другие с одной стороны вовнутрь, а с другой наружу.

Эти четыре фигуры, соединенные в пятую, J, составляют звездообразную артистическую форму.

Противоположная ей фиг. J представлена на рисунке 3.

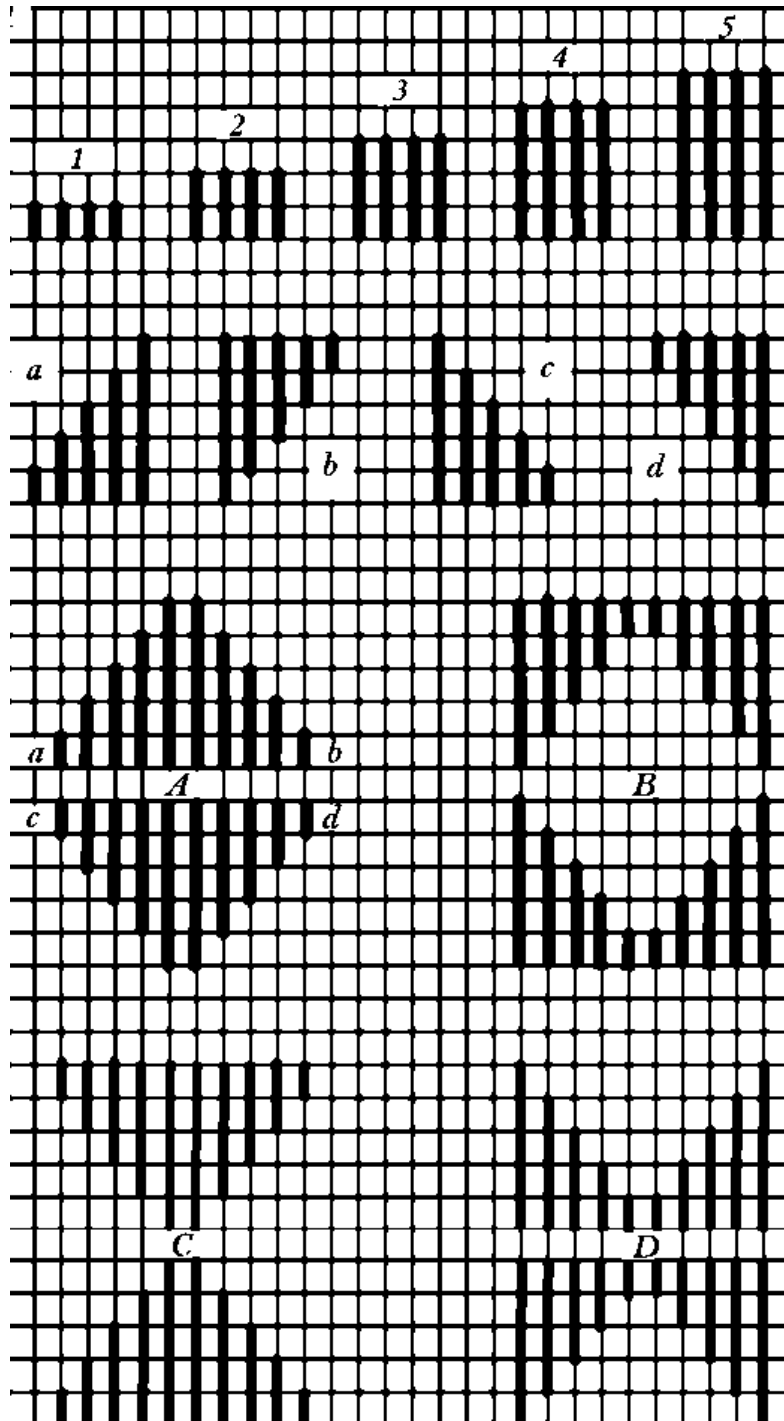

Рисунок 1

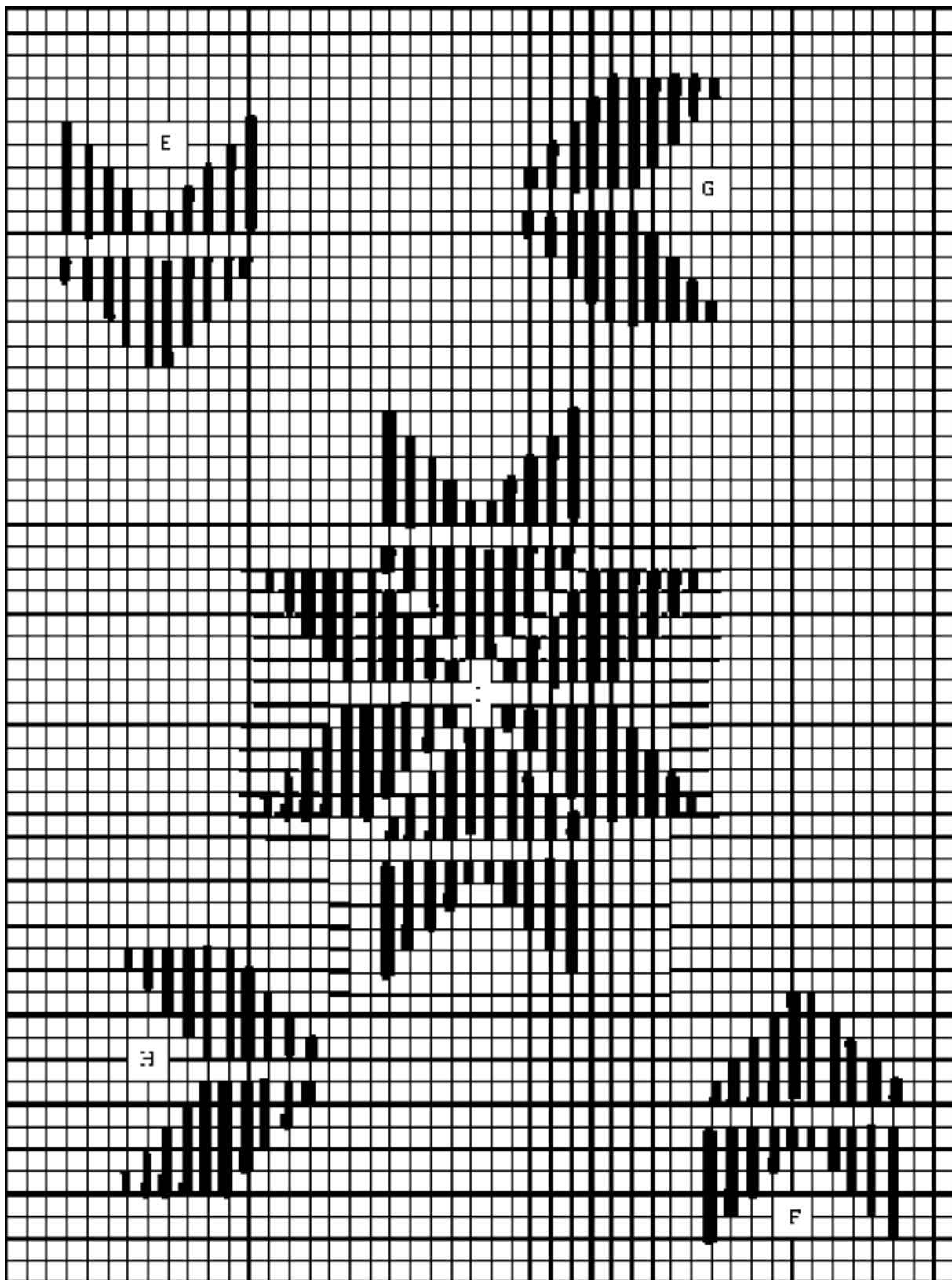

Рисунок 2

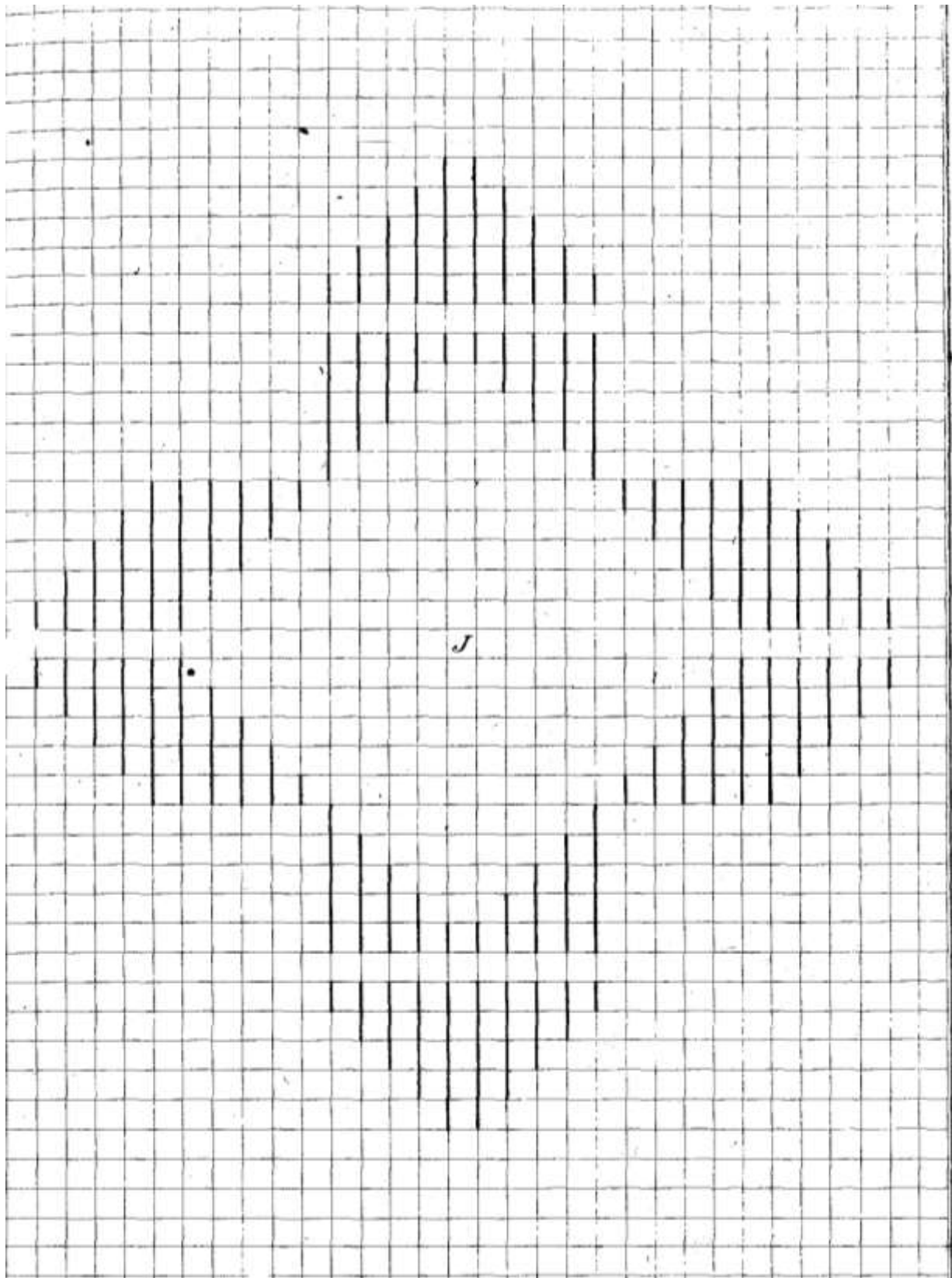

Рисунок 3

Система, которую мы приняли в этом случае, может быть одинаково применима и во всех других, а именно:

2. Для тупоугольных треугольников, как видно на рисунке 1, где четыре начальные фиг. а, б, с и d соединены в А и В.

3. Для остроугольных треугольников, где входят только две фигуры а и b, (также рис.1).

4. Горизонтальная линия. Начальные фигуры а, b, с и d, соединены в А, составляют прямоугольные треугольники. Точно также нужно будет выполнить рисунок с остроугольными и тупоугольными треугольниками.

5. Вертикальная и горизонтальная линии, соединенные в одной точке, образуют две противоположные фигуры А и В, в коих соединены начальные фигуры а, b, с и d, образующие прямой угол.

6. Соединение тех же линий, но где начальная фигуры имеют вид тупого угла.

Должно заметить, что со всякой новой начальной фигурой поступают так же последовательно.

САД

Для чего Фрёбель хочет, чтобы сад входил в состав заведения?

Двор не удовлетворяет ли той же цели?

Правда, что дети могут бегать и играть на дворе, где они дышат свежим воздухом, необходимым для их здоровья, но сад должен пополнить другой недостаток.

Фрёбель взял за основание своей методы, что должно, сколь возможно поставить в прямые отношения с ребёнком все, чему желаешь научить.

Итак, Фрёбель хочет иметь сад для обучения натуральной истории, имея возможность в нем представить глазам ребенка картину самой природы.

Он хочет иметь сад, чтобы изучить с ребёнком садоводство и огородничество, и вместе с тем дать ему некоторые понятия о ботанике. Наконец Фрёбель хочет иметь сад, чтобы развить чувство религиозное. Отстраняя все отвлечённые объяснения о религии, недоступные ребёнку, он подготавливает его созерцанием природы и хочет, чтобы ребёнок замечал и понимал творения прежде, чем говорить ему о Творце.

Независимо от этих причин, есть ещё другая, не менее важная в деле воспитания, говорящая в пользу занятий детей в саду.

Нигде лучше нельзя внушить ребенку правила для общественной жизни, нигде эти правила не сливаются более тесно с жизнью ребенка, как в садах Фрёбеля. Ребёнок живёт в них существенною жизнью.

Он находит там своих маленьких сограждан, своих властей, свои законы. Братская любовь, взаимное вспомоществование, чувства человечества, уважение к власти и к закону – все эти правила практически прививаются к его жизни.

Слабые дети пользуются помощью более сильных. Если кто из них заболит, его садик обрабатывается товарищами.

В случае какого-нибудь беспорядка, виновный исключается на некоторое время из маленькой общины, и он научается таким образом. Для того, чтобы пользоваться выгодами общества, нужно, прежде всего, исполнять свой долг относительно к нему.

Таким образом, если сад не есть необходимость, то он занимает одно из самых главных и полезных мест в заведении Фрёбеля.

Часть сада разделена между детьми и включает в себе частные сады. Другая часть обрабатывается всеми вместе, и составляет общинный сад. Частные сады расположены внутри общинного сада, как бы для того, чтобы показать этим детям, что частная собственность находится под защитой и покровительством общины.

Частные сады образуют полосы в полтора квадратных аршина. Ряды самых маленьких детей находятся между рядами больших, чтобы облегчить чрез то взаимную помощь. Кроме того части первых могут быть переданы вторым.

Общий сад занимает на нашем плане пространство около 50 квадратных сажень. На своих частных рядах дети сеют и сажают, что они хотят. Они обращаются с землёй и с растениями, как им вздумается. Тут им предоставляется полная свобода. Таким образом, они сами несут последствия того, что они делают, своей заботливостью или нерадением.

Способы обработки и ухода за растениями им показываются и объясняются в общем саду. Этот сад назначается частью для огородничества и садоводства, частью для земледелия. Вместе с тем, как дети научатся распознавать растения, их заставляют различать семена. Зёрна собираются осенью и берегутся в маленьких картонных ящичках детской работы. Каждый ребёнок отвечает за чистоту и порядок своей полосы. Порядок и чистота в общем саду поддерживается всеми детьми, или частью из них, поочередно, имея для этой цели определённые дни.

Название каждого растения означено на деревянной дощечке. Это средство, чтобы показать ребёнку необходимость уметь читать и подстрекнуть в нём желание к занятию чтением. Каждый частный садик носит название своего хозяина, который таким образом несёт ответственность за все работы, которые в нём делаются.

Расписание занятий в «детском саду»

	1-й класс (дети от 6 до 8 лет)	2-й класс (от 4 до 6 лет)	3-й класс (от 3 до 4 лет)
1.	Разговоры о религии, рассказы из Священ. ист.	Рассказы из Священной истории. Гимнастические игры.	Гимнастические игры.
2.	Гимнастические игры и упражнения.	Тоже.	Тоже.
3.	Занятия в саду.	Тоже.	Тоже.
4.	Игра в мяч.	Продолжение 3 и 4 и начало 5-го и 6-го дара.	Первые 4 дара.
5.	Занятие с 5 и 6 дарами.		
6.	Дощечки, (продолжение треугольников).	Дощечки (треугольники).	Квадратики.
7.	Лучины.		
8.	Палочки (счисление).	Плетение лучин.	Тоже.
9.	Лепные работы из глины.	Палочки.	
10.	Работы из гороха.	Тоже.	Тоже.
11.	Ткание.		
12.	Сгибание (геометрические объяснения).	Тоже.	
13.	Переплетание из бумаги.	Сгибание из бумаги.	Простые линии.
14.	Вырезывание.		
15.	Выкалывание.		
16.	Рисование.		
17.	Разговоры о ботанике.	Начало вырезывания.	
18.	Беседы о естественной природе.	Начало. Тоже.	
19.	Разговоры о географии. (Прогулка в полях, описание сада, и т. д.)	Тоже.	
20.	Чтение.	Тоже.	
21.	Писание.		
22.	Счисление. (Математический ящичек, палочки, кубики, и т.д.)	Выкалывание и рисование букв. Азбука. Счисление на палочках и кубиках.	

СОВЕТЫ НАСТАВНИЦЫ ДЕТСКОГО САДА

Мы приводим здесь некоторые советы, которые Фрѐбель дает наставницам в своих детских садах, относящихся к дисциплине и гигиене.

Дисциплина

Может ли быть допущена при воспитании детей та военная дисциплина, то стеснение всяких порывов, которые к несчастью существует во многих школах и в большей части наших приютов? Очевидно, что нет. Движение для ребенка обусловлено самой природой. *Игры ребенка – это прямые последствия одновременной деятельности его души и тела. Эта деятельность есть врожденная необходимость и первое условие развития.*

Желать стеснить эту живость, не разрешать появляться детской резвости, значило бы идти против природы, лишить ребенка самого дорогого источника его благосостояния.

Дать ребенку насильственную деятельность, заставить его ходить и прыгать по указу, это значило бы оттолкнуть жизненность его души, и предать ребенку и на будущее время эту пагубную привычку, повиноваться машинально воле других, даже вопреки своим собственным убеждениям.

Кроме того, что этот способ обращения был бы противен детской природе и вреден для развития ребенка, эти меры были бы часто не действительны, потому что не все одинаково им подчинились бы.

Дисциплина не должна действовать насильственно. Она должна наставить деятельность ребенка на путь добра и пользы.

Но ребенок должен всегда действовать свободно, под влиянием своей собственной воли. Однако многие не допускают в обществе детей соединение порядка со свободной и самовольной деятельностью.

Между тем в детских садах это соединение должно существовать.

В этом случае и выказывается настоящая наставница детей. Она руководит детьми, имеет влияние на них своей любовью, попечением, своей веселостью, деятельностью, она направляет их волю, и незаметно заставляет детей желать то, что она хочет, чтобы они делали.

Для этого не нужны особенных способностей, немного такту, чтобы применять советы Фрѐбеля и следовать им достаточно для наставницы.

Если между детьми встретится упрямый ребенок, его нужно наказывать, но наказывать таким образом, чтобы он сам терпел от всех последствий своего упрямства, его исключают из игр или тех занятий, которые он нарушает, а в случае более важном его удаляют на некоторое время из заведения.

Временные удаления есть мера весьма действительная. Дети слишком привязываются к «детскому саду», чтобы оставаться равнодушными к такому наказанию.

Профессор Якобс, директор коммунальных школ в Антверпене, приводит в пример, что дети просят своих родителей пускать их в «детские сады» даже по воскресениям и праздникам.

Фрёбель советует не отменять раз заслуженного наказания, если есть нить чистосердечного раскаяния со стороны виновного, не страшать наказанием, в случае необходимости, наказывать прямо. Не запрещайте ничего ребенку, говорит Фрёбель, потому что запрещение подстрекает к ослушанию. Объясните ребенку, внушите ему, что для его собственной пользы, для пользы всей маленькой общины, он должен остерегаться того проступка, который он раз сделал.

Гигиена

В комнатах должен быть постоянно свежий воздух, чистота и температура от 14 до 15 градусов.

Между детьми должна быть чистота и опрятность.

Не утомляйте их гимнастическими упражнениями, давайте отдыхать более слабым и наблюдайте, чтобы они, разгорячившись, не простудились от неосторожности.

Не позволяйте им играть во время зноя на солнце. Не держите детей взаперти зимою, пускайте их бегать в сад или на двор и возиться в снегу.

Не оставляйте их слишком долго в сидячем положении.

Приучите маленьких детей спать в некоторые часы дня. Не невольте ко сну, кто не хочет, и не мешайте спать тем, которые засыпают на скамейках во время занятий.

Дараган Анна. Руководство к детским садам по методу Фредерика Фрёбеля. Переделанное Анною Дараган. Санктпетербург. Издание книгопродавца и типографа М.О. Вольфа, 1862. с. 107-121, 130-135, 138-145, 148-155.

**ДЕТСКИЕ САДЫ.
МЕТОДА ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ
ФРИДРИХА ФРЁБЕЛЯ**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Находясь полгода в Берлине для изучения метода Фрёбеля, примененной с большим успехом в детских садах этой столицы, я не могу противостоятъ желанію сообщить вкратце моим соотечественницам, посвятившим себя делу воспитания, основные принципы этой системы.

Чувство признательности не позволяет мне умолчать, что пребываніем за границей и соединенным с ним приобретением некоторых педагогических сведений обязана я милостивому покровительству Ее Императорскаго Высочества Государыне Великой Княгини Елены Павловны. Усердное желаніе быть немного полезной руководило меня в этом труде.

Н.О.

I.

Заметки о жизни Фрёбеля

Фридрих Фрёбель родился в 1783 году в Обервейсбахѣ, в княжестве Рудольштадском. Отец его бедный деревенскій пастор воспитал его в чистых правилах христіанской религіи. Еще ребенком Фрёбель лишился матери и, таким образом, не имел тех попеченій, той нежной и разумной заботливости, в которой так всегда нуждается детство. Тут вероятно и находится источник того убѣжденія, с каким он защищал впоследствии дело материнскаго воспитания.

Посещая со своим отцом хижины его прихода, он часто встречал страданія и нищету, которые сильно поражали его, а семейные сцены, при которых приходилось ему присутствовать иногда, развили окончательно в душе молодого человека любовь к человечеству и желаніе устранить те бедствія, которых не раз приходилось ему быть свидетелем.

Он изучил в особенности естественныя науки, математику и земледѣліе. Проведя несколько лет в Швейцаріи под руководством Песталоцци, он принялъ потом участіе в войнѣ за германскую независимость. Назначенный впоследствии инспектором минералогическаго музея в Берлине, он отказался вскоре от этого выгоднаго места, предпочитая, ценою самых больших лишеній, посвятить свое время на осуществленіе идеи, которую он всегда имел в виду, а именно усовершенствованіе детского воспитанія.

Первое свое заведеніе устроил он в Кейлау, маленькой деревенькѣ Тюрингіи, где школа его, поддерживаемая соседним населеніем, существует и доныне. Так как приобретенный им дом был слишком мал для

помещения его учеников, то выжидая окончания постройки нового здания, бедный Фрѐбель поселился сам в хлеву, позволяя себе иметь едва ли необходимое: два хлеба составляли его пропитание на целую неделю, и он отмечал мелом назначенную им порцию для каждого дня. Жена его разделяла с ним его труды и лишения. В путешествиях, которые он предпринимал с целью распространить свою систему, случалось ему не раз проводить ночь под открытым небом, употребляя издержки помещения в гостинице на воспитание какого-нибудь бедного ребенка.

После многих годов опыта, он понял необходимость применить свою систему к детям моложе тех, которых он принимал в Кейлау, и предоставив управление этой школой одному из своих родственников, он обратил все старания, чтобы привести в исполнение мечту о детских садах.

Для развития этой идеи, он открыл курсы, потом основал сады в многих городах Германии: в Гамбурге, Дрездене, Лейпциге, Готе. Смерть остановила в деле благотворительности и самопожертвования этого великого человека, который, казалось, хотел утешить себя в бездетстве, распространяя на детей других свою отеческую заботливость. В июне 1852 года баронесса Маренгольц встретила его в Мариентале, где он основал заведение для образования молодых воспитательниц, и, воодушевленная идеей Фрѐбеля, она посвятила все свое время на изучение его методы, а потом, после смерти его, на учреждение детских садов, преследуя исполнение плана своего наставника с необыкновенным самоотвержением, энергией и глубокой преданностью этому делу.

В жизни своей Фрѐбель должен был бороться с большими трудностями, успех увенчал однако его усилия. Детские сады распространены теперь в Германии, Франции, Англии, Бельгии, Голландии и Америки, и с каждым днем ослабевают противодействия, которое встретило эту систему, как вообще всякое нововведение. Прейдет время, когда при описании жизни и трудов Фрѐбеля приветствовать будут имя его, как одного из благотворителей человечества, как редкое орудие Провидения, посвятившее себя совершенно на служение идее благой и святой.

Простой душою, нравом, характером, тихий как ребенок, чистосердечие и откровенность которого он удержал даже под сединами старца, при этом отважный и твердый, как герой, не признанный, как это бывает часто с гениальными людьми, но всегда торжествующий через свою непоколебимую веру в Бога, преданный своему признанию. Он забывал для него не только славу, но даже науку, которая была для него всего дороже, особенно изучение природы. Одним словом человек первобытный, утративший весьма мало от первого отпе-

чатка, всегда способный слушать и понимать язык Творца к творению – таков Фрёбель.

Он не искал ни почестей, ни известности на земле, занятый единственно своим подвигом, он довольствовался одобрением малого числа друзей и учеников, которые до сих пор уважают и благословляют его память. Труд его будет говорить за него. Он старался утвердить на прочном основании воспитание до сих пор еще не довольно усовершенствованное, и с его помощью женщины сделаются, как он их называл, садовницами детей, согревая живое растение солнцем любви, давая ему распуститься как цветку, не стесняя и не искажая его, но поступая по законам природы и по воле Провидения.

II

Важность первого воспитания

Наука матерей.

Один из самых первых и самых важных вопросов нашего времени есть вопрос о воспитании и образовании молодых поколений. По мере того как цивилизация, идя своим путем, усложняет отношения людей между собою, она создает им новые права и новые обязанности, потому посредством воспитания и образования человек должен научиться исполнять свой долг и уметь пользоваться своими правами.

Все согласны в этом отношении: законоведы и публицисты, ученые и духовные имеют по этому предмету один и тот же взгляд. Но, к сожалению, вообще начинают заботиться о воспитании ребенка только тогда, когда наступило время отдать его в школу, где скорее он получает образование, а не воспитание в собственном смысле. Между тем, первые семь лет, предшествующие вступлению ребенка в школу, не должны быть предоставлены случаю. Теперь уже начинают понимать, что с самого первого периода жизни человек получает тот оттиск, от которого зависит его дальнейшее развитие. Поэтому желательно было бы, что бы матери, няни и вообще лица, имеющие ближайшее соприкосновение с этим живым растением, были бы способны выполнить столь важную обязанность.

Половина рода человеческого умирает, не достигнув шестилетнего или семилетнего возраста; это факт, доказанный статистикой. Невежество тех, которым вверяется первое воспитание, не в ответственности ли за столь ужасную смертность? Но как бы ни было велико зло в физическом отношении, проходящее от этого невежества, нравственные пагубные последствия, проистекающие из того же источника, еще ужаснее! Действительно впечатление, полученное в первые годы жизни, не изглаживается совершенно, и ребенок заимствует часто от матери, хотя и незаметным

образом то клеймо, которое впоследствии причинит его падение. Как необходимо для матерей знание первых правил, руководящих ими в их великом призвании! Хотя грустно, но должно сознаться, что не было еще рациональной системы, утверждающей воспитание на истинно законном и естественном основании, пока Фрѐбель, почерпнув знания свои в глубоком изучении человеческой природы, и особенно, детской, создал столь давно желанную науку, которую можно назвать наукою матерей и которую Фрѐбель применил в своих детских садах.

Уже самое название этих заведений, обнаруживает идею, которая воодушевляла его при их устройстве. Действительно в саду на вольном воздухе, (насколько, конечно, позволяет это климат), под влиянием явлений природы следует воспитывать ребенка и таким образом доставлять живому растению благотворное влияние хорошо устроенной среды, подобно тому, как поступает рачительный садовник с растениями своего сада. Никак не следует забывать того, что на растении, запущенном вначале, отзовется и в будущем отсутствие первого ухода и невозможность полного развития. Потому следует обратить внимание на советы Фрѐбеля, в которых он указывает принципы и цель воспитания и сообщает средства для достижения этой цели.

III

Общая и частная цель воспитания

Принцип самопроизвольной деятельности.

Общая цель всякого воспитания есть гармоническое развитие, в пределах возможности, способностей дарованных Богом человеку для исполнения его воли на земле. На этом пути человек усвершенствует себя через усвершенствование других и таким образом готовится к той жизни, которая есть его будущее назначение.

Но какая должна быть в наше время частная цель воспитания? Она состоит в том, чтобы сделать человека способным исполнить его общественные обязанности, чтобы расширить его умственный горизонт и, наконец, возвысить душу до той любви, чрез которую осуществляется идея братства, предписанная религией.

Чтобы достигнуть этой двойной цели, Фрѐбель ставит в основание воспитания принцип свободной и самопроизвольной деятельности ребенка, это не есть свободная или лучше сказать произвольная игра инстинктов, но дисциплина, обуздание инстинктов собственными усилиями, направленными к полезной цели, т.е чтобы посредством упражнения всех сил и способностей ребенка достигнуть его полного развития. Действовать – значить существовать. Прежде чем не обнаружится действие чело-

века, ни он, ни другие не знают, что он есть и что он может. В играх состоят для детского возраста эти усилия, этот труд свободный и приятный в одно и то же время.

Уже с первых минут своей жизни дитя получает впечатления из внешнего мира. Эти впечатления возбуждают его силы, его физические, нравственные и умственные способности, и таким образом оно (дитя) стремится обнаружить их в своих действиях. Но так как эти впечатления могут быть благоприятны или неблагоприятны для его развития, то не следует предоставлять их случаю, должно пользоваться ими с преднамерением для естественного развития ребенка.

До сих пор первые года жизни совершенно предоставлены случайности; попечения, оказываемые ребенку, касаются только материальной стороны. Между тем, душа человеческая требует приличной пищи с первых дней ее существования.

Все, что окружает ребенка, представляет ему лишь один хаос; разнообразие окружающих его предметов слишком велико, чтобы еще не развитые чувства его могли их различить. Руководить и направлять его инстинктивные действия, знакомя со свойствами предметов – вот что составляет собственно начало воспитания. Преследуя эту цель, Фрëбель составил для первого возраста ряд игр и занятий, которые развивают как ум, так и тело ребенка.

IV

Первые и инстинктивные потребности детского возраста

Игры детей в настоящем виде служат конечно до известной степени к их развитию, но весьма несовершенным образом. Natura сама побуждает ребенка к множеству обнаруживаний, через которые упражняются его силы и способности. На этих природных указаниях утверждает Фрëбель свою методику.

В чем же состоят эти естественные манифестации?

1. Стоит только наблюдать за детьми, предоставленными самым себе: их всегда видишь в движении, они бегают, танцуют и прыгают. Движение есть первое обнаруживание жизни. Не следует потому пеленать ни тела, ни ума ребенка, как это между тем делается обыкновенно. Физическое упражнение есть первая потребность ребенка. Фрëбель пользуется этой естественной манифестацией, чтобы методически упражнять члены посредством маленьких гимнастических игр, устроенных таким образом, что они приводят в действия все мускулы ребенка, в особенности же руку, член по превосходству. Песни, сопровождающие эти игры и указания в книге под заглавием «Беседы матери» служат для того, чтобы дать ре-

бенку понять о предметах и о речи, а также, чтобы развить его слух. Явная потребность ребенка владеть руками, осязать все, что к нему близко есть одно из самых действительных средств, которыми пользуется природа, чтобы дать первые элементы понимания и чтобы развить чувства. Упражнение чувств имеет большое значение в первом воспитании; потому каждая игра, каждое занятие по системе Фрёбеля отвечает этой цели. Развивать чувства, значит не льстить им, но обуздывать их, приучив подчиняться побуждению ума. Фрёбель дает сначала в руки ребенка тела твердые, формы нормальные, он начинает мячиком, формой сферической, исходной точки всех других.

2. Инстинкт побуждает ребенка заниматься пластически. Он составляет разные формы, то давая рыхлому песку какой-либо вид, то рисуя на нем пальцами или палочкой, то строя из всего того, что ему попадает под руки, разные фигуры, а также складывая бумагу и лоскутки. Вообще ребенок может быть удовлетворен только собственным производением. Человек, сотворенный по образу Божьему, рождается действительно художником, более или менее изобретательным, наконец, творцом в пределах своих сил. Ребенок же, предоставленный самому себе, может только ощупью удовлетворять этой врожденной потребности; он достигает цели и не может осуществить того, что мог бы выполнить, если бы поведение было иначе. Фрёбель дает при надлежащих материалах простое средство как им пользоваться. Таким образом, ребенок получает возможность осуществить свои идеи через какое-либо произведение.

3. Этот род забавляющих занятий, упражняя ловкость ребенка, побуждает его рассматривать, изучать, сравнивать с большой ясностью и особенно с большою легкостью, а потому легкость и ясность сравнения суть первых условий для понимания. То, что ребенок производит по правилу, по закону установленному, заставляющему его отыскивать противоположность данной формы, для того, чтобы примирить потом обе эти противоположности посредством третьей формы (сходство которой заимствуется от обоих контрастов) дает ему первое понятие об организме; ребенок организует, так сказать, составляя целое из различных частей, или соединяя несколько целых в одно большое. В этом случае он поступает так, как каждый художник обыкновенно действует. Он применяет правило, законы, чтобы делать комбинации в том или другом отношении.

4. Продолжая наблюдать за инстинктом ребенка, можно заметить склонность его к уходу и обрабатыванию. Когда мы занимаемся каким-либо предметом, мы чувствуем к нему расположение. Потому весьма важно для нравственного развития сделать ребенка способным как можно ранее заботиться о чем-нибудь и, таким образом, приучить его исполнять

маленькие обязанности. Обработка растений, садоводство в его первых началах, попечение об игрушках и вообще данных ему предметах дают для этой цели множество случаев. Маленькие и простые рукоделия служат возможностью и средством обнаружить его привязанность к семейству, товарищам и даже приучить его к благотворительности. Если ребенок не делает усилий для тех, кого он любит, то такая любовь недостаточно развитая и поддержанная не в состоянии побороть эгоизм. Ценою пожертвований, хотя и небольших, обнаруживается привязанность к тем, для кого они делаются. Таким образом, ребенок легко поймет, что только через исполнение обязанностей приобретает право, он увидит, что оказанные услуги дают каждому место в обществе.

5. Эта разнообразная деятельность, удовлетворяя естественному любопытству ребенка, служит также началом его любознательности и вызывает его бесконечные вопросы. Ответы должны даваться показаниями, доводами, а не одною отвлеченностью, или одним словом.

6. Пение есть одна из потребностей души ребенка, она и есть манифестация. Дитя поет, лишь только начинает лепить, потому в детском саду пение сопровождает все его игры.

7. Но что в особенности отличает человека от всех других творений, это его неперемнная потребность жить в обществе его равных, и эта потребность самая высокая в человеке не довольно принята во внимание касательно первого детства. Действительно в семействе ребенок не находит себе равных, т. е тех, которые сходны с ним по возрасту, вкусу, стремлениям, привычкам и т.д. Взрослые не могут же быть его товарищами, братьями и сестры старше его несколькими годами, не отвечают также этому требованию. Между тем общественная жизнь в среде равных себе необходимы для ребенка, чтобы дать ему значение, как члена общества, представителями которого служит для него семейство. Детский сад конечно не должен заменять семейного воспитания, которое всегда останется центром и исходным пунктом, но содействовать ему всеми возможными средствами.

V

Нравственное развитие. Дисциплина

В детском саду каждый ребенок находит себе товарища по годам, он занимает назначенное место в этом обществе миниатюре, где он может действительно жить, упражняя свои силы и способности. Соприкосновение с различными индивидуальностями развивает его характер, нравственность применена тут к делу: любить друг друга и помогать другу – вот чувство и общий закон в детском саду. Каждый призван к тому, чтобы употребить на

службу другие свои различные способности, и потому всякое специальное дарование, всякой индивидуальности характера находит случай обнаружить себя. Каждый найдет себе учителя в чем бы то ни было, это препятствует развитию гордости и тщеславия, а обмен услугами, ставя преграду эгоизму, приучает ребенка к самопожертвованию. Таким образом, детский сад представляет лучший образец дисциплины, но не той стеснительной дисциплины, столь враждебной детской натуре как мы иногда встречаем в приютах, школах, но дисциплины посредством деятельности.

Дисциплина без деятельности не может быть действительной, она может только препятствовать злу, но не заставить делать добра. Истинная дисциплина должна упражнять все силы, чтобы осуществить добро, а противодействовать злу можно лишь знакомя ребёнка с хорошими привычками. Из этого очевидно, что для него необходима среда, где он мог бы свободно действовать, одна возможность выбора дает полное нравственное значение его деятельности. Потому трудно, чтобы в семействе, а особенно в школе, где ребенок, как бы прикован к скамейке в продолжении нескольких часов, дать бы ему простор, применить свою волю к делу и таким образом направить ее к добру. Даже в требованиях, противоречащих его склонностям, не следует применять дисциплины, противной детской натуре. Таким образом, например *пассивность*, к которой принуждают ребенка во многих заведениях, есть противоестественная дисциплина, потому что не предписанными правилами, общими запрещениями и угрозами приобретает действительное послушание. В детском саду ребенок предуведомлен собственными поступками, что сделанное им зло причиняет неудовольствие, хорошие же поступки влекут за собой благосостояние.

Очевидно, что ни домашнее воспитание, ни воспитание, получаемое этим возрастом в приютах, не отвечает вполне этим естественным требованиям ребенка. В семействе дитя очень часто предоставлено самому себе, или вверено надзору лиц, которые не умеют вести его и даже имеют иногда вредное влияние на него; а обыкновенные его игрушки не служат ни его развитию, ни его образованию.

VI

Религиозное воспитание

Чтобы достигнуть нравственного и религиозного развития ребенка, надо прежде всего развить его чувства и им вооружить ребенка против склонностей к злу. Посредством духовной музыки в особенности Фрёбель советует развивать религиозное чувство в ребенке. Сердце его должно быть открытым для принятия божественных истин Евангелия. Одно сухое

преподавание религии, относящее только ему, не может действительно развить душу, проникнуть ее высокими словами, если чувства его не будут сперва к тому подготовлены надлежащим образом. Через изучение природы, стараясь понять Творца, можно дойти до откровенной религии, тогда ребенок действительно поймет ее, а не выучит наизусть. Потребность молитвы врожденна в ребенке, но он не может непосредственно перейти от игры к молитве. Нет ничего вреднее этих длинных непонятных молитв, повторяемых ребенком без всякого религиозного чувства, это есть профанация религии.

Не следует однако заключать, что Фрëбель упустил что либо касательно религиозного преподавания; он желает, напротив, чтобы развитие ребенка предшествовало этому обучению, требуя образования сердца и религиозного чувства гораздо ранее, чем это делается вообще. Обращаясь к матерям, он дает им прекрасные советы по этому поводу, убеждая их оставлять детей присутствовать при их молитве, и таким образом действовать на них путем впечатления. Кроме того в детском саду рассказывают главные черты из Священной истории, из жизни младенца Иисуса и т. д. просто и доступно детскому понятию. Фрëбель желает, чтобы каждый предмет в жизни ребенка, каждое преподавание примыкало к религиозной идее, все клонится к ней. Вот его слова: *Всякое воспитание будет бесплодно, если не будет утверждено на христианской религии.*

VI

Материальные и нравственные выгоды, извлекаемые из детского сада

Детский сад, соединяя на несколько часов (обычно от 4 до 5) детей от трех до семилетнего возраста доставляет матерям верное вспомогательное средство выполнить их призвание более совершенным образом; они не могут исполнить *одни* этого долга среди требований нашего времени, жертвуя собою даже совершенно для детей. Не только многосложные обязанности, от которых им трудно освободиться, препятствуют этому, но и неспособность их часто оставить преграду для осуществления этой цели.

Дети рабочего класса оставляют школу, чтобы поступить в учебные или заняться домашними работами обычно на тринадцатилетнем возрасте. По существующим до сих пор приемам в воспитании, этот промежуток времени слишком короткий, чтобы отвечать требованиям, указанным выше, так как в первые семь лет дети не подготовляются достаточно для школы и труда. Судя по занятиям в детском саду, можно увидеть, что по методу Фрëбеля труд предшествует обучению в собственном смысле. Подобные занятия выполняют все предварительные условия, чтобы подго-

товить ребенка к труду ремесленному и художественному, а никак не *машинальному*, т. е. упражняя силу и ловкость ребенка, они развивают в нем вкус к работе и подготавливают его в одно и то же время к научному и артистическому образованию. Когда положено будет, таким образом, настоящее основание воспитанию, то школа может действовать другим способом, и, не истощая силы ребенка, даст ему более прочное и обширное образование.

Мысль обратить игру детей в забавляющее и неутомляющее занятие есть, конечно, одна из самых счастливых. Фрёбель имел в виду образовать ребенка посредством самого труда, который служит не только для того, чтобы просветить его ум, образовать сердце и характер. Занятия, которые даются теперь детям, суть большей частью машинальные, а машинальный труд отупляет неразвитое существо. Опыты, из существующих детских садов, не позволяют сомневаться в возможности достигнуть предполагаемой цели.

Благодаря упражнениям, которые можно разнообразить до бесконечности, ребенок приобретает ловкость рук и пальцев, точность и быстроту взгляда, чувство формы, цвета, числа и сравнения будут усовершенствованы, в нем разовьется понятие о прекрасном и гармония. Наконец, врожденные способности и дарования разовьются до такой степени, что может определиться даже его *специальное* призвание. Сколько талантов должны угаснуть за неимением случая и возможности быть замеченными и обработанными! Сколько ведут даже человека ко злу. Как это вообще бывает с силами, не дисциплинированными и лишенными средств развития! Следует также обратить внимание на то, что посредством этих простых рукоделий самые малолетние дети уже способны доставить удовольствие другими маленькими работами, которые они дарят своим родителям, товарищам и которые даже служат к облегчению нищеты бедных детей. Тут нравственность на практике; дети состоятельных родителей трудятся для бедных, а бедные дети для своих и благодетелей. Таким образом, возрождающая сила труда должна проявляться рано, чтобы принести действительный плод.

Во всякой работе начинают сперва грубыми веществами, чтобы перейти мало помалу к самым тонким; человек должен до того владеть материалом, чтобы как бы воодушевив его, проявлять в нем свои мысли и таким образом достигнуть искусства, а посредством различных опытов, возбуждающих мысль, дойти до науки. ***Метода Фрёбеля есть, следовательно, ничто иное, как изобретение образовательного труда или образование посредством труда.***

Система его представляет все, что нужно для полного воспитания вообще, доставляя всем классам подготовку к труду как механическому, так

и умственному. По этой методе ум ребенка разовьется естественно и здраво, обыкновенно же воспитание ведется совершенно обратно. Ребенка принуждают в школе к труду чисто умственному, прежде чем мозг его достиг надлежащего развития, а впоследствии (если ребенок принадлежит к рабочему классу) занимают его работами чисто механическими, между тем как ум его требует обработки и более существенной пищи. Механическая работа должна предшествовать умственному труду, первая должна вести ко второму и подготовить его элементы. Таким образом, сохраняют здоровье тела и души ребенка, следуя указаниям природы. Нынешние заведения народного образования не доставляют нужных элементов для практической жизни, состоящих в развитии силы и ловкости, вкуса и привычки к труду, не глубокому и чисто механическому, а разумному, упражняющему в одно и то же время ум и руку ребенка.

Постоянно увеличивающееся изобретение машин, посягая более и более на ручной труд, требует настоятельно развития руки для произведения более совершенного труда, так сказать артистического, которого машина не могла бы похитить. Метода Фрёбеля дает к этому возможность и представляет кроме того одно из самых верных средств, чтобы противодействовать нищете, разрабатывая в каждом ребенке капитал его силе и способностей нормально развитых. Такая метода может извлечь массу из невежества, в котором она коснеет и сделает ее способною наслаждаться жизнью существа рационального и духовного, ответственного за свои поступки.

Народная литература должна стремиться в настоящее время к тому, чтобы сделать естественные науки доступными для всех классов. Ни одна наука не требует такой наблюдательности, как естествоведение, потому весьма важно заставить ребенка наблюдать как можно ранее явления природы. Садоводство в детских садах и присоединенные к нему элементы ботаники дадут средства подготовить ребенка к изучению естественных наук и возбудят в нем вкус к земледелию.

Нельзя не сознаться, что дети живут большею частью в атмосфере, лишенной простоты и наивности, свойственных их возрасту. Находясь часто в среде взрослых, они подражают им в их образе жизни, таким образом, двери храма науки открыты им слишком рано, а отсюда проистекает их знание, более кажущееся, чем действительное. Прежде науки им нужна жизнь, потому надо устроить их маленький детский мир, где глаз родителей или воспитателей следит за ними, но где они самостоятельно могут действовать.

В детском саду игры и занятия предоставляют изобретательности и производительности их полную независимость. Ребенок счастлив, когда он чувствует, что может осуществить свои выдумки, он счастлив, когда

видит себя в состоянии выразить то, что в нем происходит и таким образом заявить свои мысли и чувства. Нравственное влияние особенно важно в этом обществе детей, они научаются подчиняться установленному порядку, законам, они понимают, что только на этом условии основано индивидуальное благосостояние каждого, и что оно ведет к общему благу. *Любовь руководит в детском саду, а чрез любовь легко подчиняться.* Кроме того, внимание ребенка укреплено, он получает начала всего того, что ему будут преподавать в школе, его подготовили к различным ремеслам, потому и в школе будут получены несомненно лучшие результаты.

Можно даже приписать неудовольствие и стесненное положение рабочих классов недостатку подготовки к труду. Если образование народа должно согласоваться с действительной жизнью, которая его ожидает впоследствии, то необходимо вести рядом, как это указывает Фрëбель, развитие умственное и подготовку к труду. Нравственность юношества может также выиграть, если в рекреационные часы присоединять к их играм пение и гимнастику, которые развивают в них вкус к прекрасному и тем удвоить их удовольствие. Теперь понимают значительное нравственное влияние музыки. Удовлетворительные результаты, полученные в Париже через методу Galin, Paris, Cheve доказывают, что преподавание музыки можно легко сделать общенародным. Потому применение методы Фрëбеля в приютах будет истинным благодеянием для народного образования.

VIII Метода

Основной принцип детского сада состоит в том, чтобы представить в микрокосмосе ход человеческого развития через всеобщие усилия, как мы это видим из всемирной истории. Этот маленький мир должен подготовить ребенка к большому, потому и все занятия в детском саду показывают элементы человеческого образования, на основании той идеи, что человек – дитя должен походить на человечество в детстве, и что развитие отдельной личности должно равняться развитию целого рода.

По методу Фрëбеля, которая ставит в главе физическое образование детства, не следует занимать младших детей более четверти часа, а самых старших получаса. Гимнастические игры, танцы и занятия в саду чередуются с ручными работами. Если мы еще прибавим, что школьное или отвлеченное обучение должно начинаться гораздо позже, чем это делается обыкновенно, то легко заключить, что метода Фрëбеля представляет для детской гигиены все желаемые ручательства.

Фрëбель нашел, так сказать, ключ для естественного обучения ребенка, следуя его инстинктивным указаниям. Он дал своей методу принцип,

без которого ребенок большею частью предоставлен удачам или неудачам случая, потому что все воспитание зависит от произвола его воспитателей. Но так как во всех обстоятельствах жизни стараются заменить лицо погрешимое произвольное идеею или законом, которому подчинено управляющее лицо, то этот принцип, этот закон тем более необходим в воспитании.

Спрашивается, что делают вообще, чтобы дать врожденным способностям их полную свободу? В высших классах с первых лет жизни начинают, так сказать, дрессировать ребенка, приучая его к различным жестокостям, и через них вводят его в жизнь приличий непонятных еще для детского ума и которым он машинально подражает. А в чем состоят игры в школах и приютах? Они суть не что иное, как подражание, не дающее простора вольной и самопроизвольной деятельности ребенка, стирая постепенно отпечаток его индивидуальности. Благодеяние детских приютов было бы действеннее, если бы отбросили давящую рутину, которая применяя учение в форме противоречащей детской природе, препятствует свободному движению. Нынешние закрытые заведения разлучают ребенка с семейством (это еще неизбежно в настоящее время) которое есть и должно остаться первым источником жизни. Школы вообще дают образование уму, но мало способствуют воспитанию сердца.

Что же делают детские сады для того, чтобы достигнуть предполагаемой цели, чтобы дать полный простор инстинктивным побуждениям ребенка, чтобы научить его наблюдать, сравнивать, потом заключать самому по себе, и делать, таким образом, первый опыт действительной жизни?

Детский сад представляет на выбор ребенка материал, отвечающий требованиям его свободной деятельности, он дает ему нужное направление, которым дитя пользуется, чтобы осуществить свои собственные идеи, не довольствуясь одним подражанием того, что ему показывают. Наконец он предлагает ему правило, методу, которая делает его способным изобретать и производить. Как бы ни было свободно производство, оно зависит всегда от применения правила, закона, без которого нельзя достигнуть гармонии. Это правило, составляющее логику производства, может быть применено сознательно или несознательно, подобно тому, как можно, например, написать музыкальную пьесу, не зная контрапункта, но не как не без того, чтобы не следовать его правилам.

Закон примирения контрастов, проводимый Фрёбелем во всех его занятиях, служит успешно для свободной деятельности ребенка и делает ее возможною, подобно тому, как свобода общественной жизни не может существовать без общего закона.

Через применение этой системы можно отличить мало помалу, что принадлежит собственно в ребенке его природным дарованиям и какую часть следует прописать воспитанию. Без деятельности самого ребенка ни одна из его способностей не может развиваться – ни таланты, ни характер, ни ум; между тем как деятельность возбуждения, дисциплинированная и поддержанная, разовьет непременно его врожденные дарования. Натура, богато наделенная, требует также попечений, может быть даже и больше, чем другая неблагодарная натура, потому что воспитание не дает способностей, а развивает их. То что не развито равняется почти тому, что не существует.

Вообще в воспитании слишком много придают веса слову, увещеванию, между тем как главное в этом деле опыт, т.е. усилия самого ребенка, доставляющие ему знание и ловкость. Организуя свои маленькие работы по общему закону, т.е. стараясь примирить противоположности, дитя убедится наглядно, что нет ничего, что бы не имело контраста. Он увидит, что всякое целое состоит из различных частей, находящихся в соотношении между собой. Впоследствии он поймет идею организма, имея, таким образом, исходную точку для изобретений, и приобретает гораздо легче способность рассуждать. Таким образом, детский сад представляет возможность и необходимые средства, чтобы развить, не стесняя природу, специальный характер ребенка, чтобы он мог впоследствии, по возможности, руководясь своей врожденной склонностью, занять свойственное ему место в обществе.

Между тем игры и занятия детей, как они ведутся большей частью, не могут содействовать подобному результату: каждый ребенок (в приютах) делает тоже и таким же образом, как и все другие дети, а через то невозможно индивидуальное, так сказать, самопроизвольное развитие ребенка.

IX.

Применение методы детских садов

Гимнастические игры и садоводство

Фрёбель назвал это заведение детским садом, потому что сад есть существенная принадлежность школы, и потому что ребенок должен развиваться свободно, как растение, следуя законам природы.

Уже 3-х летних детей отправляют в детский сад, там они остаются обыкновенно до 4 или 5 часов. Правда, что большая часть существующих детских садов назначена для достаточных классов, но эта метода применяется также в приютах для детей рабочего и бедного состояния, для них то собственно она и составлена, чтобы подготовить их к жизненному тру-

ду. Дети разделены на два отделения: в одном находятся малытки от 3 до 5 летнего возраста, в другом дети от 5 до 7 лет.

Гимнастические игры, которыми ежедневно занимают детей, упражняют физические силы ребенка, развивая и укрепляя его различные мускулы. Пение, сопровождающее эти игры, объясняет производимые детьми движения, они изображают действия, взятые или из природы, или из практической жизни.

Движения ребенка доказывают, что он хочет владеть руками, он касается всего того, что он может осязать. Уже с давних времен и во всех странах матери придумали инстинктивно различные игры, но эти игры слишком не методичны, чтобы достигнуть цели. Первая эластичность руки теряется скорее, чем развивается, равно как гибкость и сила мускулов. Для этой цели Фрёбель составил ряды маленькой игры, которая забавляет и поучает детей, упражняя их мускулы и сообщая рукам необыкновенную ловкость. Они объяснены в книге под заглавием «Беседы матери» с приложением картинок и песен. После первых гимнастических упражнений дети бегут в сад (зимою или в ненастную погоду они занимаются садоводством в комнате, им для этого случая даны большие ящики с различными растениями), где каждый ребенок имеет грядку для обработки. Тут они начинают рыть, копать, сажать и поливать растения с большим усердием и удовольствием, веселое пение раздаётся иногда при этих занятиях. На их миниатюрных клумбах растут цветы, овощи, вблизи грядок стоят маленькие скамьи, столы, построенные детьми, украшенные вазами и изделиями из глины. Все эти произведения этих маленьких рук, выдумки этих маленьких воображений. Плоды и цветы своих садиков дети дают почти всегда родителям и товарищам, а также бедным детям. Весьма редко оставляют они их для себя, особенно когда они уже несколько времени принадлежат этой общине вспомоществования. Во время занятий садовница и некоторые из старших детей следят за трудами младших и дают им советы; эти последние отыскивают в земле брошенные ими накануне семена, желая увидеть, что с ними сделалось. Этой – то минутой пользуется наставница, чтобы указать ребенку на Творца Вселенной, и чтобы объяснить ему, что ни он, слабый ребенок, и никакая человеческая сила не может заставить прозябать растения, для этого нужно действие солнца, дождя и т. д. и что все это дело всемогущего Бога.

В другом кружке дети занимаются ботаникой, они приносят своей учительнице растения и цветы, анализируют их, начиная конечно с самых простых. Им указывают сперва на первоначальные формы растительности, а потом, переходя к явлениям более сложным, возбуждают в них удивление к премудрости Творца. Не ограничиваются этим одним пока-

занием для подготовки детей к религиозному обучению. При обработке выбранных ими грядок, дети усердно помогают друг другу, употребляя свои силы на службу младшим и более слабым товарищам. Какие же другие способы научить ребенка любить ближнего и исполнять его маленькие общественные обязанности?

Приучить детей как можно раньше к выполнению их долга, внушая им с малости желания содействовать счастью своих равных – вот настоящее практическое преподавание нравственности.

Единственное наказание, употребляемое в детском саду, есть исключение сперва из игры, потом из самого сада, на один или несколько дней, смотря на проступок. Это, весьма действенное лишение приводит ребенка к раскаянию. Впрочем, редко приходится прибегать к подобной мере, атмосфера мира и любви, господствующая в детском саду, действует благотворно на исправление детей. Живя с другими, дети научаются самоотвержению и необходимости заставить уважать занимаемое место. Одна практическая жизнь в миниатюре может подготовить детей к действительной жизни; школа и семейная среда без общества не в состоянии достигнуть вполне этой цели. Шумные забавы и необузданные крики, которые приходится иногда замечать в школах в рекреационные часы, происходят от стеснения и скуки, к которым присуждены дети. Они суть результатов длительных часов, проведенных без всякого движения, а также и скучных утомляющих занятий, мало возбуждающих их интересы. Подобным способом трудно развить характер ребенка и подготовить его к общественной жизни.

Этот контраст, этот внезапный переход от сильного стеснения к необыкновенной свободе вреден ребенку, как в физическом, так и в нравственном отношении. Он должен рано научиться, что нет истинной свободы без закона. Потому играми собственно называются упражнения, организованные по условному правилу, которые и составляют их связь. Следовательно, цель детского сада состоит в том, чтобы, давая направление играм, оставить личности её полную свободу.

В настоящее время я занимаюсь подробным изложением системы Фрёбеля. Мне остается только пожелать, чтобы этот труд заслужил благосклонного внимания публики.

Н.О. «Детские сады. Метода воспитания и образования Фридриха Фрёбеля». С. Петербург. Издатель Яков Исаков.

ДИТЯ И МИР.
24 ТЕМЫ, РАЗРАБОТАННЫЕ ДЛЯ ДЕТСКОГО САДА
И ШКОЛЫ ГЕРТРУДОЙ ПАППЕНГЕЙМ
И ДРУГИМИ ДЕТСКИМИ САДОВНИЦАМИ

Предисловие

Мы хотим рассказать в этой книге о счастливых полных глубокого значения часах, проводимых детьми в детском саду.

Каким – то новым чуждым миром является сначала для ребенка детский сад, где он должен привыкнуть смотреть на себя, как на равноправного члена маленького общества. Но пройдет немного времени и ребенок полюбит детский сад – эту «большую детскую», которая является для него неисчерпаемым источником счастья. Вместе с расширенным кругом товарищей растут права и обязанности ребенка, расширяется круг интересов. Уже в детском саду маленький гражданин учится, как относиться к людям, к природе, к Богу, т.е. тому, в чем Фрёбель видел цель воспитания.

Детский сад, этот маленький мир, являющийся отражением большого мира, дает содержание детской жизни, вполне соответствующее степени развития ребенка. Упражняя свои физические и душевные силы, ребенок расширяет круг своих представлений. Но на ряду со множеством впечатлений, которые дает ребенку современная жизнь, необходимо, по нашему мнению, стремиться к объединению этих впечатлений для того, чтобы ребенок мог разобраться в этом большом мире, который представляется ему таким хаотичным.

Детский сад и стремиться к тому, чтобы объединить детские представления и связать жизненные впечатления детей с разнообразными работами и играми.

Собранные в этой книге разработанные темы были напечатаны в разное время в журнале «Детский сад» (Kindergarden). Эти темы взяты из практики детского сада и записаны так, как они проводились в каждом отдельном случае. Некоторые темы исчерпывались в несколько дней, другие давали материал для занятий в продолжении целых недель.

Все эти темы могут легко быть проводимы в других детских садах, в семье и в школе; необходимо только сообразоваться с данными условиями. Тематику бесед в детском саду следует выбирать лишь те явления природы, тех животных, птиц, те цветы, которые ребенок может наблюдать в природе. Кто, например, не имеет возможности показать детям виноградник, улей, тот пусть выбирает другие темы из жизни природы или людей – ведь мир так велик и богат! Надо избегать того, что ребенок не может непосредственно наблюдать дома, на улице, в саду, в поле, в лесу.

С нашей точки зрения следует вычеркнуть из жизни ребенка дошкольного возраста предметные уроки, касающиеся отдельных, выхваченных из их естественной связи предметов, а также беседы по картинам, которые все еще практикуются в некоторых детских садах. Не книга, не искусство – сама жизнь должна учить ребенка.

Здоровое дитя всегда деятельно, а потому наилучшее воспитательное средство детский сад видит в труде, соответствующем развитию ребенка. Наблюдение природы и труд сливаются в одно гармоническое целое. «Наглядность есть основа всякого знания», – говорит Песталоцци. «То, что человек стремится изобразить, он начинает понимать», – добавляет Фрёбель.

Пусть же эта книга, вышедшая из детского сада, проникнет в более широкий круг, в семью и школу, и убедит каждого в законности детского стремления к деятельности и важности соответствующих этой потребности занятий детского сада.

Только при помощи самостоятельности ребенок совершает переход из своего маленького мира в большой мир, его окружающий.

Гертруда Паппенгейм. Июнь 1909.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВЕСНА.

1. Весна идет
2. Гнездышко
3. Семя
4. Наше вишневое дерево
5. Вода
6. Наш каштан

ЛЕТО

1. Наши куры
2. Гусеница, куколка, бабочка
3. Роза
4. Наша коза
5. Пчелы
6. Хлеб

ОСЕНЬ

1. Ветер
2. Паук и другие насекомые
3. Наш виноградник
4. Колесо
5. Лошадь

6. Рука

ЗИМА

1. Снег

2. Жизнь ремесленника

3. Елка

4. Родной дом

5. Часы

6. Наша улица

ВЕСНА

Весна идет!

Наш детский сад помещается в нижнем этаже; кругом стоят четырехэтажные дома, и потому солнечные лучи, к сожалению, редко попадают зимой в наши окна. Тем сильнее радость, когда в феврале первый солнечный луч заглянет в комнату. Веселыми возгласами встречают его дети и приветствуют песенкой. Каждый день дети ждут этого луча – первого привета приближающейся весны.

Радостно встречают ласковое солнышко, дающее всему жизнь. Нам, взрослым, становится понятнее, что люди прежних времен после длинной зимней ночи поклонялись солнцу, как божеству, и устраивали в его честь празднества. Ведь и теперь мы поступаем так же.

«Живо, дети, вытрем стекла и будем ловить солнечные лучи!» И начинается веселая игра. Кто не знает, с каким удовольствием дети дуют на пылинки в косых солнечных лучах, пробуют схватить их, делают зайчиков, которых стараются прикрыть и удержать ручками, передниками и даже всем телом!

Солнце-чародей. Разве вы не замечаете, каким ярким делается все, что до сих пор было бледным и незаметным: стакан для цветов, термометр и висящая там капелька воды.

И любопытно же солнце! Заметили вы, как оно заглядывает во все уголки? Хорошо ли везде подметено? Скорее принеси щетку, Линхен.

Солнечная полоса на стене с каждым днем становилась все больше. Когда она показалась? Да сейчас после завтрака. Сегодня она появляется раньше – мы еще сидим за столом, и посмотрите, какая она стала широкая. На другой день она мешает нам уже во время работы. Кто может быть прилежным, когда солнечный луч танцует по работе? Теперь мы уже знаем, что с каждым днем полоса делается все шире, появляется все раньше, и скоро наш друг-солнце станет нашим постоянным гостем. Если мы будем отмечать на стене, когда на ней показывается солнце и до какого места оно доходит, то у нас будут настоящие солнечные часы. Но самое веселое – это

устроить на стене теневые картины: вот зайчик, вот страшный крокодил, вот негр и сколько еще других фигур. А вот этот портрет я узнаю: ведь это наш Гензель со вздернутым носиком. Все дети находят сходство и смеются. Живо подставляется лист белой бумаги, обводится контур, и портрет готов. Сегодня дети наполнили песком ореховые скорлупки и посеяли в них семена. Каждый из ложечки полил свою скорлупку и поставил к окну на солнце. Не успели они постоять там, как дети стали уже отыскивать зеленые росточки, а одна девочка с богатым воображением увидела голубые цветочки – так велика их вера в чудесную силу солнца.

Мы следим за солнцем весь день, когда оно рано утром, как красный шар, выглядывает там слева из тумана, когда днем оно стоит высоко над нами и так ярко, что на него можно смотреть только через темное стекло, и вечером, когда оно исчезает справа, после того как позолотит окна и крест на ближней церкви.

Солнце сделалось центром всех детских интересов: мы раскрашиваем и вышиваем его и без него не обходится ни один детский рисунок. Оно стало нашим лучшим другом. Мы охотно слушаем рассказы о солнечных лучах, и какими понятными становятся теперь для нас в истории сотворения мира слова «Да будет свет». А что же делается в саду? – Зимняя картина совсем ожила и наша снеговая баба даже потеряла голову от удивления. Растаял весь лед, там и сям выглядывают зеленые росточки, и скоро почки развернутся в новой весенней красе.

Солнце манит нас в сад, и сегодня мы можем «по настоящему» войти туда, так как теперь совсем сухо. Нет больше ни снега, ни луж: солнце все растопило и высушило. Сегодня мы можем попросить солнце высушить наши глиняные работы, что обыкновенно делает печка. Солнце наверное может сделать это так же хорошо, так как сегодня оно так сильно греет, что можно выходить без пальто. С удовольствием слушают дети рассказ о том, «как спорили ветер и солнце».

Дети играют и нежатся на весеннем солнышке, как маленькие кошечки.

Как осторожно обходят они каждую травку, которая попадает на дороге!

Взгляните, дети, что это там под забором? Уж не забыло ли солнце растопить последние снежинки? Нет, это подснежник! Осенью мы с садовником посадили луковицы. Почти все дети забыли о них, и только некоторые следили последнюю неделю за их ростом. И вот первый цветок зацвел. Как мило висит он на зеленом стебельке, точно настоящий колокольчик.

Зеленый и белый! Почему он такого цвета? Однажды зима и весна спорили, чей он, и каждый крепко держал его и не хотел отдавать другому (так говорится в сказке), потому-то у него цвет зимы и цвет весны.

Младшие дети нанизывают цепи из соломы и белых и зеленых бумажек и делают плетенки зеленого с белым. Старшие красками рисуют три белые лепестка на зеленом стебельке. Подснежник можно еще выложить и наклеить из расколотой белой фасоли, 1/2 зеленой горошины и зеленой палочки. Более ловкие дети вырезают цветок из бумаги или составляют из отдельных частей. Кто-то незаметно поставил нам на окно букетик подснежников; это наводит нас на мысль лепить цветочный вазон и сгибать корзинку.

Каждый день мы ходим в сад и следим, не распустились ли новые подснежники.

В саду распускаются все новые цветы, желтые крокусы, красные тюльпаны, голубые перелески. Как красива их окраска! Мы прилежно делаем желтые, красные и синие мячики, цепочки, плетенки и т. п., занимаемся рисованием, вырезанием, вышиванием, выкладыванием цветных табличек и сгибанием, следуя принципу «от природы к искусству».

На столе с песком мы изображаем наш сад; забор мы делаем из кубиков, а на грядки сажаем цветы из разноцветной бумаги.

Появились и другие вестники весны. В саду весело щебечут птицы. Вот летит воробей с соломинкой в клюве и засовывает ее в щель под крышей. Мы знаем, что он устраивает себе там гнездышко. В нашем саду невозможно наблюдать, как строят гнезда других птиц, так как шум соседней фабрики пугает всех наших маленьких друзей. Даже дрозд, который прежде чаще прилетал к нам, теперь свистит только издали. Приходится довольствоваться тем малым, что дети могут узнать о жизни птиц на прогулках и по картинкам.

Мы нашли гнездо зяблика, в котором дети с удовольствием увидели мох, конский волос и перья. Мы прикрепили его в углу сада на кусты и положили туда настоящих яичек птиц. Бедные городские дети хотя отчасти могли таким образом представить себе жизнь птицы весной. Что не удалось наблюдать в действительности, то сколько возможно было выяснено рассказами и играми, лепкой и рисованием птиц и гнезда.

Все пережитое за последнее время заканчивается праздником в честь весны. Если погода плохая, мы в комнате устраиваем стол с цветами, букетами, гнездами и птицами. Гораздо, лучше, если можно устроить весенний праздник под открытым небом. Мы разучиваем весеннюю песню с игрой, и каждый ребенок уносит домой что-нибудь на память о празднике весны: весенний цветок или спичечную коробочку, в которой посеян корм для птиц, или что-нибудь другое. Среди узких улиц большого города у нас тоже создается весеннее настроение, и мы благодарны за то малое, что можем наблюдать в нашем саду из жизни природы.

В доступной форме можно передать детям рассказ о сотворении мира. Как охотно слушают они, как им понятны эти чудеса, и как ясно представляют они себе Бога, как первоисточник всякой жизни!

G. P. 1905.

Гнездышко

Высоко на дереве мы заметили гнездышко, и дети с любопытством смотрят вверх, есть ли в нем птички. Нет, еще слишком рано, птицы еще в теплых странах, но если солнце будет продолжать так греть, то скоро с каждой ветки станет раздаваться птичий писк и щебетанье. Мы много говорим о гнездах, ведь всем случалось видеть гнездо, и каждому хочется рассказать об этом.

Сколько интереса и пониманья высказывают дети к этой теме. Они сами еще похожи на птичек, которые сидят в теплом гнездышке под защитой отца и матери. Мы обращаем внимание детей на то, что все животные любят своих детей и заботятся о них. Дети видят нежную заботу старших птичек о птенчиках, слышат рассказы об этом, и любовь к живым существам все сильнее наполняет их сердца. Недаром Фрёбель придает такое воспитательное значение наблюдениям детей над птичьим гнездышком.

Когда птицы вьют гнезда? Когда наступает весна, когда солнце сильнее греет, листья и почки распускаются, и цветы выставляют свои головки из черной земли.

Рисование: картина весны, солнце, стаи прилетающих птиц, ручей и маленькие, пестрые цветы.

Плетение: рамка к весенней картине.

Выкладывание палочек: та же картина.

Сгибание: птица.

Рассказать о скворцах, которые прилетают первые, о радости, с которой их встречают, и как они устраиваются.

Где птицы вьют свои гнезда? Каждая вьет своё гнездо там, где находит всё, что ей нужно. Жаворонок – в поле, аист – на крыше амбара, скворец обыкновенно в скворечнице, которую устраивают люди, ласточка – под крышей, воробей – тоже между балками крыши, дятел – в лесу, потому что он питается насекомыми, соловей – в густых кустах. А где же, детки, ваше гнездышко? Кто как уютно устроил его? У многих детей нет матери или отца и чужие добрые люди заботятся о них.

Рассказы: об осиротевших птенчиках, о голубятне, о кукушке, которая кладёт яйца в чужие гнезда, о том, как воробей попал в гнездо ласточек.

Игры и песни, подходящие к теме.

Вышивание: скворечница, ветки, с гнездом на них.

Постройка: забор, дом, дерево.

Сгибание: амбар, подрисовать гнездо ласточки.

Выкладывание палочек: дом, ракушка изображает гнездо. Дерево с гнездом аиста или другой птицы.

Лепка: гнездо с яичками, положить в него выдернутых шерстяных ниток.

Плетение: 1 вверх, 1 вниз, как в гнезде.

Рисование карандашом и красками: гнездо.

Выкалывание: скворечница.

Из спичечных коробок сделать домики и прилепить глиняные гнёзда.

Надо охранять гнезда от кошек и самим не разорять их.

Как птицы устраивают свои гнёзда? Ласточки приносят в клюве глину и ножками прилепляют её к стене; снаружи гнездо гладкое, изнутри заботливо выложено перышками. Скворец с удовольствием пользуется приготовленным для него ящиком; он довольно небрежно устраивается в нем: раз, два, три и готово! Воробей тоже не аккуратный: нитки и солома торчат из его гнезда. Кукушка живёт в чужих гнездах. Голуби кладут яйца прямо на пол голубятни. Аисту нужно большое гнездо, и он ловко устраивает его из хворосту, старых тряпок и перьев. Жаворонок роет себе в земле ямку и выстилает её травой. Малиновка вьет очень лёгкое гнездышко в кустах и на изгородях. Так каждая птица устраивает гнездо по-своему.

Рассказы к теме: гнездо из стружек и ниток (собирать все ниточки для птичек).

Постройка: голубятня, курятник.

Выкладывание палочек: забор, деревья, дом.

Можно рассказать о том, как птицы воспитывают птенчиков, как учат их летать.

Как приятно, когда дети с таинственным видом приходят рассказывать, что они видели у себя дома в саду, как они отогнали кошку от гнезда, и как отец высоко поднял их, чтобы они посмотрели на яйца в гнездышке. Они наверно смотрели, затаив дыхание от удовольствия и боясь спугнуть боязливую птичку.

«Слабые и беспомощные маленькие животные всегда вызывают сострадание ребенка», – говорит Фрёбель в своих «Материнских и ласковых песнях».

Gertrud Lundehn 1907

Семя

Пробуждение природы вызывает в нас желание возможно ближе познакомиться с чудесными явлениями, происходящими вокруг нас. Весь наш интерес сосредотачивается в семенах. Дети узнают, какие таинственные превращения происходят с маленькими, твердыми семенами. Вчера мы взяли в кухне гороху, фасоли и чечевицы, чтобы ближе познакомиться с ними; до сих пор мы видели их только в супе. При этом случилось маленькое приключение. Дети нечаянно рассыпали все семена. Пришлось их подбирать и разобрать по сортам. Помните, дети, как Золушка должна была чистить горох и чечевицу, когда ей помогали голуби? Здесь работают двадцать детских ручек, и беда скоро исправлена.

Мы кладём горох в одно место, фасоль в другое, чечевицу в третье. Труднее всего справиться с горохом, он такой круглый, что всё время катится. Фасоль похожа на маленькие яички, а чечевица на пуговицы. Но вот работа кончена, и в награду рассказывается сказка о Золушке, которую дети слушают сегодня с особым интересом.

Каждый лепит себе из глины чашечку и уносит с горохом, фасолью и чечевицей, чтобы посеять их у себя дома. Сколько удовольствия доставляет детям уход за растениями! С каким интересом рассказывают они после о том, что раньше возшло, как высоко поднялась фасоль и т. д.!

Сказка о Золушке еще долго дает нам материал для занятий и игр.

Наши семена тверды, в них не заметно никаких признаков жизни. Чтобы вызвать ее, надо дать им напиться воды; дети даже находят на семенах ротки, которыми они могут пить. Мы наливаем на семена воды и оставляем их до следующего дня возле тёплой печки.

На память о нашей работе мы отрываем листок с календаря, рисуем по краям горох, фасоль и чечевицу и прикрепляем в виде флага к чашке с семенами.

Что это сделалось с нашими горошинами на другой день? Какие они толстые! Их едва можно узнать, так они изменились со вчерашнего дня. (Мы снова рисуем их на листке календаря такими, как они выглядят теперь). А куда же девалась вся вода из чашки?

«Дети, если вы будете хорошо есть и пить, вы тоже скоро будете большими». (Хорошие результаты этого внушения сказываются уже за обедом).

Что же будет с семенами завтра? «Смотри, тетя, одно пропало; а вот и ещё одно!» Да, дети, семена много пили и сделались такими толстыми, что их платвица стали им тесны. «Тётя, мне тоже стало тесно моё прошлогоднее платье, и его пришлось отдать сестре». Да вам можно сшить новое платье, когда старое разорвется, а семенам нельзя. Посмотрите, какие смешные белые хвостики появились у них.

Сегодня их очень легко рисовать: сначала кружочек, а после кривой хвостик. Теперь росток, который спал в семени, проснулся. От воды и тепла он стал таким сильным, что разломал свою постельку. Семена разломались как раз по шву. Мы кладём проросшие семена на кусочки войлока в жестяных коробках и ставим на солнце. Дети каждый день следят, как увеличивается росток, как появляются корешки и первые листочки.

Часть растений мы сажаем в землю, чтобы они имели больше пищи, а несколько оставляем на войлоке, чтобы наблюдать за ними. К вазонам дети прикрепляют флаги, на которых они рисовали, сколько и какие семена посажены.

В занятиях и играх мы изображаем всё, что имеет отношение к нашим семенам: например, голубей на улице и на крыше, солнце, окно, корзиночки и коробочки для разных семян. Мы наполняем землей и семенами вазончики из глины или из яичной скорлупки, которую устанавливаем при помощи глины и палочек.

Таким способом мы наблюдаем с детьми прорастание семян гороха, фасоли, чечевицы, репы, овса, елки, каштана, желудей, ореха, лимона, яблока, груши, сливы, и других семян, которые принесли дети. Сколько интересного нам удалось видеть! Например, семена елки при малейшем ветре все хотели улететь на своих крылышках, пока, наконец, их не стали удерживать корни. Когда после многих недель пророс и раскололся большой грецкий орех, весь мир показался детям таким живым, что они предложили посадить в землю камешки и всё, что ещё оказалось в это время в их карманах.

Таким образом, наш «зимний сад» дал нам много радости в то время, когда ещё нельзя было делать посевы в настоящем саду.

Между тем подошло время готовить в саду общие грядки (кроме этого, у каждого ребенка есть свой маленький участок земли). С помощью садовника была вскопана земля; дети сами привезли из коровника навоз и стали усердно очищать почву от камней, чтобы корешкам было легко расти.

Нам приходится работать заступом и граблями; крестьянин должен делать ту же работу плугом и бороной, как это нарисовано на картинке. Как понятна она для нас теперь! Мы мастерим садовые и земледельческие инструменты из палочек, картона и глины.

Мы сеем на своих грядках семена возможно более разнообразных растений: стручковых, хлебных, редиса, свеклы, цветов.

Как ни старались дети, многие семена упали на дороги и были растоптаны и съедены птицами, другим помешали вырасти бурьян и камни, но мы надеемся, что большая часть вырастет удачно, как и в прошлом го-

ду, и богатый урожай вознаградит наши труды. Только бы дал Господь дождика и солнца.

Наше вишнёвое дерево

Ежедневное наблюдение детей над нашим вишнёвым деревом послужило поводом для этой беседы.

Так как сегодня идёт дождь, и нам нельзя гулять, то сад шлёт вам свой привет и ещё вот это. Что это? «Цветок». Только один? Нет много цветочков. Как же называется дерево, которое надело такой красивый весенний наряд, вы наверное отгадаете, когда я покажу вам вот это (зрелые вишни на ветке)? Даже в том случае, если дети имеют возможность наблюдать дерево в различные времена года, это сопоставление отдельно воспринятых впечатлений будет полезно. «Это вишнёвое дерево». Какой красивый на нём наряд. Ещё не так давно вишнёвое дерево было почти таким же белым как сейчас. «Тётя, это был снег, но он растаял». А теперь вместо снега белые цветы. Тихо было в саду, когда снежинки лежали на ветках деревьев, никто не приходил в гости к деревьям. Зато теперь, когда вишнёвое дерево надело свой весенний наряд, часто прилетает к нему кто-то, кружится около него и поёт весеннюю песенку...з-з-з. Кто это так жужжит? Пчёлка. Что это так хорошо здесь пахнет, думает себе пчёлка. Отдохну здесь немного. Подлетела пчёлка совсем близко к белым цветам и услышала, как они прошептали ей: «Милая пчёлка, мы дадим тебе мёду». Вот это хорошо, подумала пчёлка, я люблю мёд, и она вползла в самую середину маленького белого цветка, в глубине которого нашла капельку мёда. Тётя, а мёд вкусный? Конечно, и вам всем хотелось бы быть пчёлками и лакомиться мёдом. А теперь пусть кто-нибудь, кто умеет прямо стоять, будет вишнёвым деревом с этой красивой цветущей веткой в руках, а все остальные дети будут лежать и жужжать, как пчёлки, по моему знаку одна пчёлка за другой будет тихонько подбегать и осторожно просовывать свой пальчик в цветок, как это делает пчёлка. Слышите, как дерево тихонько зовёт: «Милая пчёлка, иди ко мне, я дам тебе мёду». (Изображение детьми того, что они наблюдали в природе доставляет им большую радость и побуждает их к внимательному отношению к жизни насекомых). Тётя, мой палец стал жёлтым. Посмотри-ка что это? Это жёлтая пыль с цветочка. (Цветочная пыль знакома детям так как любят они нюхать лилию или тюльпаны, чтобы потом показывать всем жёлтый кончик носа). Когда пчёлка выползает из цветка, её ножки такие же жёлтые, как кончики ваших пальцев сейчас. «Я видел такую пчёлку, на ней были жёлтые чулочки». Совершенно верно, в своих жёлтых чулочках летит пчёлка всё дальше и, наконец, прилетает домой. Маленькие белые

цветочки на дереве смотрят ей в след и думают, если бы и мы могли так летать, как это должно быть хорошо! Только что они это подумали, как прилетел кто-то без крыльев, умеющий шуметь, свистеть, так что его слышно издали. «Это ветер, тётя». Крикнул ветер цветочкам: «Скорей, скорей, давайте танцевать». Стал ветер сильно дуть и ветки закачались. (Ганс надувает щёчки, стараясь подражать ветру). Вам всем теперь верно, хочется быть ветром и заставить танцевать цветочки на моей ветке, но прежде чем осыплются белые лепестки, ещё раз хорошенько посмотрите на них, и посчитайте лепестки одного цветочка. 1,2,3,4,5 лепестков на каждой цветке. Столько, сколько пальцев на моей руке. Посчитайте-ка ваши пальцы. Если мы теперь поднимем наши руки, то это будет большое дерево, покрытое цветами. А вот и ветер, закачал он веточки, и один лепесток падает за другим, точно снежинки. Этим кончается первая часть беседы, дающая богатый материал для удовлетворения детской потребности в творчестве.

Детям можно предложить приблизительно следующие занятия.

Для младшей группы изображение цветочка вишни при помощи ракушек и палочек или половинок белых бобов и черешков. Составление цепей из соломы и бумажных листиков зелёного цвета. Для старшей группы рисование пяти лепестков из белой бумаги, наклеивание их черешков. Ветка и листики дорисовываются цветными карандашами.

Все эти фрёбелевские занятия являются основой для дальнейшего знакомства с искусством.

Созревание вишни

Посмотрите-ка дети, что сделал ветер. Нет больше цветочков на нашем вишнёвом дереве, остались лишь одни тоненькие ниточки. «Точно кисточки. Да совсем как моя кисточка для красок. Посмотрите, что она нам сейчас нарисует». (На доске рисуется красками или цветными мелками вишнёвая ветка, рисунок самый примитивный – несколько листьев, цветов и черешки с опавшими лепестками). Тот, кто внимательно рассмотрит такую маленькую кисточку на моей ветке (настоящей), тот увидит, что на ней что-то сидит. Маленькая зелёная головка. Ветер унёс её белую шляпу. Ещё раз налетел ветер и унёс с головки все её волосинки. Что будет со мной, думает маленькая головка. Я скажу тебе, что с тобой будет, – ласково сказало ему солнышко. Ты вырастишь, у тебя будет красивое красное платье, и все будут любить тебя. Дождик хорошенько вымоет тебя, а я высушу, смотри, сиди тогда смирно. Маленькие головки послушались солнышка и с каждым днём делались всё больше и больше. (Дети рисуют на доске зелёную вишню, а затем ту же вишню все большо-

го и большого размера). Надоело вишенкам смиренно сидеть на одном месте. Одна из них всё вертелась во все стороны, пока не упала с дерева. Вернуться к своим сёстрам на дерево она уже не могла, скучно ей стало одной. К счастью, к дереву подбежал маленький Ганс, увидев зелёную вишню, он быстро поднял её и уже поднёс ко рту, но его благоразумная старшая сестрёнка Лотхен остановила его: «Нельзя, Ганс, это зелёная вишня». (Рисунок на доске или ещё лучше настоящая зелёная вишня, дети хором говорят эта вишня зелёная).

Ганс стал играть вишенкой, её можно катать как шарик, она круглая. Все дети повторяют, что вишня круглая.

А что же стало с другими вишнями на дереве? Каждый день к ним приходило солнышко и говорило им сидите смиренно, я красиво разрисую вас. Наконец, новые платьица вишенки готовы. Посмотрите-ка, какого цвета это платьице? Оно красное. «Тётя, а я жёлтая с красной щёчкой, а я совсем чёрная». Совершенно верно дети. Солнышко раскрашивает вишни в разные цвета, но все вишенки одного дерева всегда одеты одинаково точно сёстры. Какого цвета эта вишня? Эта вишня красная. Помните, дети, что было на пальце Маринхен, когда я вынимала ей занозу. Кровь такого же цвета, как и вишня. Вишня красная, как кровь. И вкусная, – добавляет Фриц. За завтраком у нас будут вишни, и мы увидим, прав ли Фриц. Этим заканчивается. Снова большой материал для работы, в которых отразятся вновь полученные детьми впечатления.

Для младшей группы изображение вишен при помощи полуколеч и палочек. Изображение зелёных и красных вишен из вырезанных кружочков бумаги и палочек. (Дети старшей группы могут взять на себя вырезание вишен). Вышивание вишен и раскрашивание их цветными карандашами.

Для старшей группы выкалывание, рисование и раскрашивание вишен. Лепка вишен.

Зрелая вишня

Мы рисуем на классной доске вишнёвое дерево, покрытое спелыми вишнями. Как бы ни был прост и примитивен рисунок, но сделанный на глазах детей, он пробуждает в них интерес к предмету и помогает им вспомнить виденное в природе. Такой рисунок имеет особенно большое значение в тех случаях, когда неблагоприятная погода или слишком большое количество детей затрудняют непосредственное наблюдение природы. «Вишневое дерево со спелыми вишнями», как много вишен, и не пересчитаешь их; как мне хочется вишен, – раздаётся со всех сторон. Попробуйте сорвать вишни, говорит тётя, держа высоко в воздухе вишневую ветку. «Мне хотелось бы потрясти ветку». Попробуй. Дети трясут ветку, вишни

качаются, но ни одна не падает. Их нужно сорвать. Как же взбираются на высокое дерево? Нужна лесенка. Пусть Эрнест поищет, не найдет ли он лесенки, по которой можно было бы достать вишни с моей ветки. Сияя от удовольствия, приносит Эрнест стул, взбирается на него и торжественно срывает одну вишню. На моей ветке всего только несколько вишен, вы можете их сосчитать, но на вишневом дереве в саду бесчисленное множество вишен. Что же делают со всеми этими вишнями? «Их едят, из них пекут вишневый пирог; а я люблю надевать их на уши, как серьги».

А я знаю еще кого-то, кто любит вишни так же, как и вы. Чтобы достать себе вишенку, ему не надо взбираться по лестнице. Это воробей, тётя. Я видел вишни, в которых были дырочки, а я нашел раз червяка в вишне». Червячок также любит вишни, но это очень неприятно, если он поедает вишни, а потому надо позволять воробьям клевать вишенки: воробьи позаботятся о том, чтобы на дереве было поменьше червячков. Кто-нибудь из детей изображает воробья, который клюет вишню; на черешке остается одна лишь косточка. Почему воробей не съел её? Она слишком твердая. Построгайте-ка косточку. Она твердая, как камень. Когда вы кушаете вишни, будьте осторожны, чтобы не проглотить косточек. Сделаем теперь из квадратика корзинку для вишен.

Значение плода

Будем играть в жмурки. Одному из детей завязывают глаза. Потрогай-ка рукой и угадай, что это? Вишня. Почему ты узнал это? Она мягкая. А это что? Косточка. Она твердая. Попробуй раздавить её, я не могу этого сделать. Разбить её можно только молотком. Разобьем её. Внутри косточки маленькое зернышко; такое зернышко можно найти в каждой вишневой косточке. Лежит себе вишневая косточка на земле, ветер засыпает её песком и землей, никто не думает о косточке и маленьком зернышке, которое спит в ней. Капельки дождя падают на землю (дети стучат по столу кончиками пальцев, подражая падающим каплям). Зернышко просыпается и начинает пить воду. С ним делается то же, что с нашими семенами в саду. Дети уже раньше наблюдали прорастание гороха и бобов. Твердый домик раскрывается, и из него выглядывает зернышко. Ему совсем не нравится быть в теплой земле; оно тянется и тянется все вверх, пока не выглянет на свет Божий. Что же вырастет из этого зернышка? Маленькое вишневое дерево. Много, много времени пройдет, пока это деревце сделается таким же большим, как то, которое растет у нас в саду. Пройдет столько времени, что и вы сделаетесь такими же большими, как сами отец и мать. Что же будет тогда расти на дереве? Вишни. А что спит в каждой вишне? Зернышко. А что вырастет из зернышка? Снова вишневое дерево. На нем снова будут вишни, из кото-

рых снова вырастут вишневые деревья. Так премудро устроил это Бог. Из плодов всегда будут вырастать новые деревья, всегда будут расти цветы, будут петь птицы, а люди будут радоваться, глядя на все это.

А теперь пойдем в сад поливать наши грядки. Кто хочет, пусть посадит себе вишневую косточку.

Anna Pappenheim. 1902.

Вода

Для этой обширной темы, к которой в детском саду постоянно приходится возвращаться, мы даем только общий план занятий.

(Так как план составлен для лета, то ни о снеге, ни о льде не говорится).

1. Дождь.

Наблюдения и опыты детей.

Дождевые капли падают вниз.

Дождевые тучи затемняют небо.

Люди и звери прячутся от дождя.

Улица становится мокрой.

В саду вода впитывается в землю.

От весеннего дождя растут посевы.

Из земли выползают дождевые черви и появляется много улиток.

Подходящие к теме рассказы, стихи, песни и игры.

Занятия.

Свободное рисование виденного.

Сгибание и вышивание зонтика.

Если дети видели радугу, изобразить её при помощи красок.

2. Вода в доме.

Занятия.

Доставать воду из водопровода и из колодца.

Ежедневно приносить воду для комнатных растений и птиц.

Поливать грядки в саду.

Мыть доски для лепки, столы, кружки и т. п.

Мыть кукольное белье (употребление мыла).

Мыльные пузыри.

Рисовать акварельными красками.

Клеить клеем, распущенным в воде, или клейстером.

Изобразить колодезь, лейку, ведро и т. п.

Наблюдения и опыты детей (при занятиях).

Водопровод и колодезь.

Необходимость воды для людей, животных и растений, для питания и чистоты.

Холодная и горячая вода.

От воды все становится мокрым, от тепла сохнет.

Вода обыкновенно не имеет цвета.

В воде распускаются твердые вещества (соль, сахар, мыло).

Губка впитывает в себя воду.

Рассказы, стихи, песни.

Игры.

3. Наблюдения и опыты детей.

Дождевая вода ушла в землю. Куда она попала?

Мы наливаем в вазон с землею столько воды, что она уже не впитывается в землю, а вытекает снизу.

Дети догадываются, что в земле должно происходить тоже самое. Куда же попадает она?

Мы пробуем в саду докопаться до воды, как это делали, когда рыли наш колодезь. Так как нам это не удастся, приходится довольствоваться рассматриванием картины: в лесу из земли течет вода – бьет ключ, который образует ручей.

В саду мы устраиваем гору, из которой (с помощью лейки) бьет ключ. Вода сбегает вниз.

Маленькие ручейки, сливаясь вместе, образуют речку.

Рассказы, стихи, песни и игры к теме.

Занятие.

В саду мы устраиваем горы, реки, озера; спускаем на воду лодочки; строим берега, мосты, дома; устраиваем сады и леса.

В меньшем размере делаем это на столе с песком (дети школьной группы пробуют нарисовать реки, устроенные в саду. После прогулки они стараются изобразить на столе с песком виденный канал, мост, берега и улицы).

Мы выкладываем мосты из спичек, сгибаем их из бумаги и строим из кубиков.

Мы изображаем свой колодезь и на картинках смотрим, какие ещё бывают колодцы.

4. Водяные животные

Наблюдения и опыты детей.

В нашем аквариуме есть золотая рыбка, улитки, головастики и водяные растения.

В прудах и реках живут большие рыбы. Рыбы находят себе пищу в воде.

(К сожалению, приходится довольствоваться этими сведениям, так как невозможно повести наших детей к пруду)

Рассказы, стихи, песни, игры, подходящие к теме

Занятия:

Уход за аквариумом. Вышивание, рисование карандашом и красками, лепка рыб.

Младшие выкладывают из раковин пруд и играют золотыми рыбками, вырезанными из бумаги.

Изображение различными способами: рыб, лягушки, аиста, утки.

5. Водяные растения.

Незабудка, водяная лилия.

Посадка незабудок и уход за ними.

Наблюдение их изображения, их формы, цвета, числа.

Подходящие рассказы.

Изготовление различных корзиночек, которые наполняются незабудками.

Рисование, вырезание, вышивание.

6. Для чего еще нужна людям вода.

Корабль.

Наблюдения и опыты детей. Мы бросаем в лоханку с водой различные предметы и узнаем, что дерево, бумага, пробка, жестяная коробка плавают, а камни и железо тонут.

По реке ездят: гребная и парусная лодки, торговые баржи, пароходы, моторные лодки и т. д.

Они двигаются при помощи весел, парусов, колес и машин.

Они служат для передвижения людей и товаров. Баржи нагружены яблоками, камнями, досками, углем и т. п.

Рассказы, стихи, песни, игры.

Занятия.

Собирание картинок с лодками и пароходами и составление альбома.

Изображение различных судов посредством рисования, сгибания, выкладывания палочек и цветных табличек.

Игры на столе с песком (вода из свинцовой бумаги, кораблики из ореховой скорлупы).

Из большой корзины, щетки и полотенца устраивается парусная лодка.

Водяная мельница (для старших детей).

Наблюдения и опыты детей.

Легкое колесо приводится в движение струей воды.

Рассматривание водяной мельницы на картинке.

Игры.

Изображение водяной мельницы.

Паровая машина (для старших детей).

Наблюдения и опыты детей.
Пар приподнимает крышку чайника.
Пар обладает силой.
Рассматривание простой паровой машины.
Рассказ: Джемс Ватт – изобретатель паровой машины.
Изображение поезда.
Игры с поездом и песни.

G.P. 1905.

Наш каштан

I. Почка и лист.

Когда мы в феврале первый раз пошли в сад, чтобы посмотреть, не зацветают ли подснежники, мы обратили внимание на толстые почки каштана и стали следить за их ростом. Чтобы ближе с ними ознакомиться, мы срезали несколько веточек и поставили в воду в детском саду.

Почему почки такие клейкие, что к ним прилипает все, чем бы ни дотронуться? Верно для того, чтобы ни дети, ни птицы, ни гусеницы, ни ветер не тревожили их. Но мы любопытны и раскрываем одну почку. Сколько коричневых кожиц, а под ними белый пушок, под которым скрыт маленький, зеленый листик каштана. Под такой защитой ему и не страшен мороз.

Остальные почки мы не трогаем, чтобы они раскрылись сами. Почти чудом кажется, как твердые, как будто безжизненные почки оживают на наших глазах. В нашей комнате уже весна задолго до ее наступления в природе.

Наши веточки срезаны с молодого деревца с нижней части ствола. Какая радость, когда пять листиков появляются из-под теплых покровов, в которые они были завернуты от холода!

Дети плотно сдвигают пальцы и после раздвигают их как можно шире. «Тетя, каштановый лист совсем похож на руку!»

Дети кладут левую руку на доску, обводят ее грифелем, и получается форма листа.

Когда на каштане уже много листьев, каждому из детей позволено сорвать по одному из них, которые растут внизу ствола.

Дети обводят листья карандашом и раскрашивают в зеленый цвет или выкалывают и вышивают их. Более ловкие рисуют листья от руки или вырезают из зеленой бумаги. Все вырезанные листья мы наклеиваем на большой лист бумаги и таким образом «делаем фотографию» нашего каштанового дерева. Для маленьких мы рисуем мелом на столе контур листа, и они выкладывают по нему ракушки, бусы или расколотый горох;

пять палочек изображают жилки, которые так ясно видны на листе. Позднее мы при помощи лестницы срываем листья с более высоких веток. На каждой растёт 7 или 9 листьев, которые представляют прекрасный веер, когда солнце слишком усердно греет.

В жаркие летние дни надо будет почаще разрыхлять землю вокруг нашего каштана и давать пить его корням.

Осенью мы будем собирать черешки его листьев; ими можно будет отлично играть: выкладывать разные фигурки на песке связывая их пучками, делать метлы и втыкать на столе с песком, чтобы делать заборы.

II. Цветок и плод.

Кроме большого каштана, у нас есть и маленький, о котором мы заботимся. Ему всего 4 года, мы сами вырастили его. С каким напряженным вниманием мы сажали в цветочный вазон твердый коричневый каштан, самый красивый из найденных нами в ту осень. Четыре с половиной месяца лежали они возле печки и, наконец, почерневшая шелуха треснула, и показался росток. Как удивились и обрадовались дети, когда в казавшемся мертвом каштане оказалась скрытая жизнь. Позднее мы посадили растение в защищенном месте в саду. Теперь оно выше аршина, и в этом году на нем пять толстых листовых почек.

Откуда же взялись те коричневые каштаны, которых мы так много собрали прошлой осенью? Мы нанизывали из них цепи, вырезали корзиночки и грибы, делали из каштанов и палочек человечков, лошадей, кур и кошек – целый зверинец.

Откуда взялись они? Мы думали было, что они спрятаны в коричневых почках, но там оказались только зеленые листики и крошечные бутоны.

Мы рассматриваем едва заметные бутоны, которые с каждым днем становятся все больше и больше, пока, наконец, не распускаются совсем и стоят прямо, как свечи на елке.

Недолго любовались мы этими украшениями. Однажды ночью пошёл дождь и сбил все цветы. После этого каштан потерял для нас всякий интерес. Нам только доставляло удовольствие играть, работать и завтракать в его тени. Но что это? Где прежде были цветы, там появились колючие зеленые шарики. Некоторые скоро опадают, и дети играют ими. Особенно интересны большие шарики; они напоминают ежика, который живет в нашем саду.

Позднее мы разрежем зеленый каштан и увидим маленькое коричневое зерно. Осенью будем собирать спелые каштаны, посадим их в землю и из них опять вырастут большие деревья.

Майский жук

Однажды Вилли пришел в детский садик с таинственным видом: он принес в своей корзиночке для завтрака майских жуков, которых его отец вчера стряхнул с каштанового дерева в парке. Другой мальчик тоже принес несколько жуков в коробке. Бедное насекомое вяло сидело в своей темной и душной тюрьме. Мы пошли в сад, нарвали каштановых листьев, разложили их на стол и выпустили бедных заключенных гулять по ним. Сначала дети не соглашались на это, боясь, что жуки улетят, но после им доставило большое удовольствие смотреть, как они, привыкнув к воздуху, стали, тяжело переваливаясь, ползать по листьям, шевелить усиками и есть листья. Но вот один поднялся в воздух; видно, как он расправляет крылья, потом поднимается все выше и выше; яркое солнце мешает нам следить за его полетом. Мы не знаем, вернется ли он в парк или его поймает воробей, но если ему суждено умереть, то это случится не по нашей вине.

После этого между собственниками жуков начинается горячий спор. Каждый хочет снова спрятать своих жуков, чтобы подальше сохранить их у себя. Я предлагаю такую игру: «Кто из вас храбрый?» «Я!» «И я тоже!» «Кто решится посадить себе на нос жука?» Таким образом, мне удастся выпустить на свободу одного жука за другим. «Храбрый» стоит, откинув голову; все остальные дети окружают его, а жук ползает по носу, глазам и лбу. Мы рассматриваем 6 ножек, 2 надкрылья, 2 крыла, голову, щупальца, челюсти и т.д. и игра соединяется с наглядным уроком.

На другой день рассказывается история мальчика, который превратился в майского жука, как ему было мучительно, когда дети поймали его и заперли в коробку.

Вздых облегчения вырывается у маленьких слушателей, когда оказывается, что мальчику все это приснилось, и я думаю, что, хотя некоторые дети, больше не будут мучить жуков.

Несмотря на все наши старания, нам не удалось найти в земле личинки майского жука и пришлось проследить его превращения по стенным таблицам. Майские жуки скоро исчезли, но долго еще мы вспоминали о них в играх и занятиях: рисовали их, лепили из глины и после раскрашивали (вместо ножек вставляли тонкие сосновые веточки).

G.P. 1906 г.

ЛЕТО

Наши куры

У нас есть маленький птичий двор. Уголок сада мы отделили решетчатым заборчиком; из старых досок сделали курятник. Там живут и гуляют на свободе наши птицы: петух и четыре курицы.

По утрам, когда мы приходим в сад, петух взлетает на жердочку и громко кричит: «Ку-ку-ре-ку»!

Как он красив! Какие у него чудные перья, зеленые, синие, с золотым отливом!

Сначала петух казался нам очень гордым. Но потом мы увидели, как заботливо и внимательно он относился к своим курочкам.

Две курицы, серая и белая, усердно несут яйца.

Во время занятий, мы слышим вдруг: «Гак, гак, гак, я снесла яйцо», – так объяснили мы кудахтанье курицы. Какая радость! Идем же скорее посмотреть, куда она его положила. Не каждый раз, однако, удается нам найти в соломе теплое яичко. Иногда курица ошибается или может быть хочет с нами пошутить?

Если же найдем яички, то с торжеством несем их в кухню, варим, сбиваем в пену, размешиваем в суп, кладем в пирожное.

Конечно, яиц этих не хватает на обед для наших детей. Приходится покупать еще в лавке.

Сегодня мы отправились с несколькими детьми за этой покупкой. Самые ловкие из них должны были принести купленные яйца. Мы видели в лавке ящики, в которых лежало по несколько сотен хрупких яиц, и удивлялись, как они не разобьются при перевозке по железной дороге.

Мы потребовали полтора десятка яиц. Сколько же это будет?

Для того, чтобы посчитать их, нам пришлось бы иметь три руки.

Мы учимся различать желток от белка. Мелкой яичной скорлупой мы кормим птиц, из больших скорлупок делаем вазончики для цветов, наполняем их землею и засеваем разными семенами. Почти цельные пустые яйца откладываем в сторону, чтобы раскрасить их на Пасху.

Находим сходство и разницу между яйцом и мячиком, шаром, почками на каштановом дереве, белыми бобами, которые сажали.

Мы часто усаживались возле курятника и наблюдали жизнь наших друзей. Вдоволь насмотревшись на них, мы возвращались в детский сад и принимались за работу: рисовали, лепили, вышивали петуха, курицу и яйцо, строили птичий двор, лавку, где покупали яйца, ящики для яиц, стол в лавке, железную дорогу, из палочек выкладывали решетку и лестницу.

Случалось иногда, что одной из наших куриц удавалось уйти из ку-

рятника. Все дети бросались ловить ее и приносили обратно. Куры не должны были ходить по нашим посевам, они могли их испортить.

Каждое утро куры чистили свои перышки и при этом теряли тогда по несколько перьев. Мы тщательно собирали их и сортировали: самые мелкие – на перину для куклы, немного большие нужны нам были для лепки. Мы слепили целое куриное семейство: туловище из глины, хвост и крылья из перьев, гребень из красной фланели, ноги из палочек. Несколько больших перьев воткнули в пробку и сделали ветряную мельницу. Самые же красивые, пестрые перья оставили для охотничьей шапки. В дождливые дни дети с удовольствием слушали рассказы о петухах и курицах.

Все дети, вместе со своими матерями, принимали участие в кормлении наших пернатых друзей. Ежедневно дети приносили из дому разные кухонные остатки, после завтрака тщательно собирали все крошки, и наши курочки клевали все это из руки. Они пили также с удовольствием молоко, остававшееся от завтрака детей. При каждом глотке, птицы высоко подымали голову. Дети решили, что они делают это в знак благодарности.

С некоторых пор наша серая курочка всегда такая подвижная, стала высказывать склонность к сидячему образу жизни. «Она хочет высидеть цыплят», – сказали нам опытные люди. Мы сделали для нее гнездо в старой корзинке от фруктов и купили 12 яиц. Курица спокойно уселась на яйца и терпеливо занялась своим трудным делом. Мы осторожно ставили около нее корм и воду и старались ничем ее не беспокоить. Ежедневно, по утрам, она вставала на полчаса, чтобы запастись силами для предстоящей работы.

Нетерпение наше росло с каждым днем. Через три недели в курятнике поднялось большое волнение. Подойдя к наседке, мы увидели пять крошечных цыплят, желтеньких и кругленьких «как желток на двух ножках», – сказали дети.

Ежедневно, с изумлением и радостью, мы наблюдали за жизнью этой птичьей семьи. Заботливость отца и любовь матери, какая трогательная картина! Петух, как отец, заботится о своей большой семье: усердно выгребает лучшие зернышки и отдает все своим. Наседка с любовью и гордостью смотрит на своих цыплят и балует их. Вот один из них забрался к ней под правое крыло, другой – под левое, третий сидит у нее на спине. Дети видят в этом материнскую любовь и заботливость. Пока цыплята ее подрастут немного, мы тщательно толчем для них зерна. Какие они пестрые, наши цыплята, все разного цвета, и лишь один похож на мать!

Таким образом, дети узнали, что из яиц, которые несет курица, выходят цыплята, вырастают и становятся в свою очередь курами, снова кла-

дут яйца и т. д. Такое же явление мы наблюдали у каштанового дерева, подсолнечника, бобов, фасоли. С небольшим интересом мы смотрим теперь на каждое яйцо, так как знаем, что оттуда может появиться прелестное живое существо. Также относимся мы и к яичкам бабочек, мух, рыб и лягушек.

Так узнали наши дети чудо вечно обновляющейся природы.

G.P

Гусеница, куколка, бабочка

Наши дети нашли однажды на песке замечательно красивую гусеницу, всю покрытую длинными волосками. Ее посадили на лист и рассмотрели со всех сторон.

Хорошенькая головка, с большими черными бисерными глазками выглядывала из блестящих волосиков. Мы посадили нашу гусеницу в просторную банку. Надо ее покормить. Но какие же дать ей листья из нашего сада? Гусеница не тронула ни каштановых, ни липовых, ни виноградных листьев. Она стала есть лишь листья бузины. Каждое утро, отправляясь в сад, мы брали с собой гусеницу, развязывали банку, и предоставляли ей свободу. Она часто выползала и своего жилища, гуляла по столу, покрытому свежими листьями бузины. Дети сидели вокруг и внимательно следили за гусеницей. К кому первому подползет она сегодня? Сколько у нее ног? Как мило шевелит она головкой, когда ест листья.

Однажды утром гусеница не выползла из банки. Что с нею? Не умерла ли она. Нет, она сидит, свернувшись под листьями, прикрытая легкой паутинкой. Она превращается в куколку. Вот какая радость!

С каждым днем ее все труднее различать, пока, наконец, тонкая паутинка не превратилась в твердую коричневую скорлупку. Дети поняли, почему гусеница называется теперь куколкой. Они даже заметили у нее нечто вроде головки, с острым носиком и ушами.

Так как гусеница не подавала никаких признаков жизни, многие дети потеряли к ней всякий интерес. Лишь старшие, предчувствовавшие то чудо, которое должно было произойти, ежедневно наблюдали за куклой, казавшейся мертвой.

Однажды утром в банке оказалась светлая бабочка, со сложенными крыльями. Она выползала из куколки. Какое чудо! Бабочка сидит еще неподвижно, но подождем до завтра! К сожалению, нам не пришлось увидеть радостного превращения нашего питомца. Неизвестно отчего, но бабочка оказалась мертвой. Дети не узнали этой печальной новости; на следующее утро бабочка исчезла; в банке остался лишь пустой кокон. Быть, может это наша бабочка так часто прилетает в наш сад и садится на цве-

ты? Этот опыт дал возможность нашему детскому саду сделать массу наблюдений. Превращение гусеницы в бабочку показалось детям почти чудом. С тех пор мы с интересом стали относиться к каждой гусенице. К сожалению, у нас их слишком много. Мы знали, что в каждой из них также скрытая прекрасная бабочка. Ни разу не пришлось напоминать даже самым младшим детям о том, чтобы они не убивали гусениц. Для спасения наших деревьев мы должны были уничтожить гусениц, но, конечно, не в присутствии детей.

Гусеница, куколка и бабочка дали нам богатый материал для разных занятий и работ. Дети рисовали карандашами и красками все то, что узнали и видели. Из разноцветной бумаги вырезали бабочек, разной формы и приклеивали их так, чтобы только туловище было прикреплено, крылья же оставались свободными. Вышивали и раскрашивали бабочек, выкладывали их из цветных пластинок.

Роза

«Посмотри, тетя, какие хорошенькие цветы мы нашли по дороге сюда», – воскликнула Лотта, показывая веточку шиповника, которую она принесла в детский сад. «Где, где ты нашла их, Лотта», – закричали дети. Лотта рассказала, что прекрасный куст шиповника растет по дороге к полю. «Ах, тетя, хорошо бы нам пойти туда!»

Стоял чудный июньский день, и мы могли сейчас же исполнить свое желание. Цветы Лотты мы поставили в стакан с водою.

Толпа детей весело отправилась в путь. Лотта показывала нам дорогу. Это совсем недалеко, вот мы уже видим первые нежные цветочки. Как это красиво: прекрасные розовые цветы на фоне темно-зеленых листьев! Вот подлетел мотылек, как будто хотел вместе с нами приветствовать розы. Он перелетает от одного цветка к другому. Их здесь так много: один, два, три, четыре, мы не можем даже всех пересчитать.

Для того, чтобы все дети могли видеть цветы, мы становимся в кружок вокруг куста и весело поем и танцуем.

Как красиво! Нам не хочется уходить, но солнце поднялось уже высоко и пора возвращаться.

Сорвем себе три цветка и три бутона. Если мы возьмем больше, то куст не будет уже так красив и мотылек наверно огорчится. Но не так-то легко сорвать цветы. Шипы так колют, как будто хотят защищать цветы. Лишь самые смелые дети решаются нести домой веточки шиповника.

II

Как много радости доставил нам шиповник! Мы поставили его в вазочку с водою и украсили наш рабочий стол. Старшие дети рисовали красками

цветок шиповника. Мы рассматривали его и заметили пять лепестков и много желтых тычинок, стебель с острыми шипами, прекрасные зеленые листья, закрытые бутоны. Как мы обрадовались, когда через несколько дней бутоны медленно раскрылись и превратились в чудесные цветочки! Младшие дети сделали цепочки из розовых листков или розовых с зелеными. Старшие могли сосчитать по пальцам пять розовых лепестков и один зеленый. Дети вышивали цветы шиповника, а также, вырезали 5 лепестков из розовой бумаги, наклеивали цветок с зелеными листьями.

За работой старшие дети охотно пели народную песенку про шиповник. С большим вниманием прослушали сказку о «Спящей красавице». Дети почувствовали всю поэзию этой сказки. Им захотелось представить «Спящую красавицу».

Наша садовая беседка превратилась в королевский дворец. Маленькие тарелочки, завернутые в серебряную бумагу, изображали богатую сервировку. На перевернутой садовой тачке уселась старая пряжа и усердно вертит колесо. Принцесса засыпает вечным сном и, сразу все смолкает в саду. Дети быстро прикрепляют кое-где в зелени беседки заранее приготовленные бумажные розы. Наконец, «Спящая красавица» освобождена! Радостно движется по саду маленькое свадебное шествие. Все гости украшены цветами. «Спящая красавица» вся покрыта розами. Эту же сказку мы иллюстрировали разными работами: постройками, выкладыванием пластинок и палочек.

III

Придя однажды в сад, мы с изумлением увидели, что у нас расцвела чудесная красная роза. Куст был высок, и мы не заметили бутона, пока он не распустился. Тетя должна приподнимать одного ребенка за другим. Каждый хочет понюхать розу. «Ах, тетя, как чудно пахнет!» «Моей маме всегда дарят розу ко дню ее рождению». «Мы всегда дарим цветы тому, кого любим».

Теперь нам не нужно далеко ходить, у нас есть роза в саду. Как она красива! Каждый день мы можем любоваться ею, поливать ее и радоваться, когда к ней подлетают мотыльки.

Margarete Buttner. 1908

Наша коза

Даже в большом городе детям может быть дана возможность наблюдать природу. Доказательством может служить наш детский сад. Он расположен в центре города, в узкой улице, по которой проходит электрический трамвай. Чтобы попасть в наш сад, мы должны пройти через ворота, затем мимо кузницы, во двор; со двора попадем в садик. Мы засадили его

цветами и превратили в прелестный, цветущий уголок. Но дети, кажется, больше интересуются двором, чем садом. Там так много интересного! Там стоит лошадь, и наш хозяин как раз кует ее. Испуганный кролик бежит через двор. Куры и утки быстро сбегаются на зов детей, чтобы полакомиться крошками, оставшимися от нашего завтрака.

Наша любимица, белая козочка Гретхен, в прошлом году была еще маленьким козленком. Теперь она уже большая и живет в сарае.

Но что это с нею? Она уже не так весела, как раньше. Стала все меньше прыгать и резвиться и, наконец, совсем перестала выходить из сарая. Может быть она простудила себе ноги – решили дети. Мы ежедневно справлялись о ее здоровье. Но так как Гретхен не желала больше играть с нами то, мы быстро убегали в сад.

Однажды хозяин сказал нам, у Гретхен родились три маленьких козленка. Мы удивились и очень обрадовались. Нам позволили осторожно заглянуть через щелку в хлев, чтобы не потревожить козочку и ее детей.

С тех пор, каждое утро мы, прежде всего, отправлялись навестить Гретхен и охотно оставались около нее, как можно дольше. Мы едва успевали позавтракать, как много интересного узнавали мы каждый день.

Дети в первые же дни решили, что маленькие козлята гораздо лучше маленьких детей. Курш рассказал нам, что его сестрица родилась на Рождество, и до сих пор еще лежит в колыбели, а козлята уже бегают и прыгают.

Наши козлята тоже братья и сестры. Один из них, совсем беленький, весело прыгает и толкает своих сестер, как будто у него уже есть рожки. Самая маленькая пугливо жметя к матери, совсем как наша Ирма. Сильное впечатление производило на детей отношение козы-матери к своим детям. Самые шаловливые старались не шуметь, чтобы не помешать козе кормить своих детенышей. Мы были поражены! Дети козы пьют также молоко, как и наши младенцы. Но почему же они не пьют «настоящего» молока? Один из детей объявил, что он так же когда-то пил козье молоко. Как бы нам хотелось всем его попробовать! Хозяйка охотно берется исполнить наше желание. Она согласна подоить козу так, как доят корову. Мы должны лишь подождать, пока немного подрастут козлята. С трудом дождались мы этого дня. Принесли подойник. Мы все стали вокруг Гретхен и уговаривали ее стоять спокойно и дать нам побольше молока.

В награду за это мы обещали ей самые зеленые листья из нашего сада. Но Гретхен не хотела давать молока; она вертелась во все стороны, и, наконец, перепрыгнула через повойник и убежала совсем.

Коза с материнской нежностью относилась к своим козлятам. Все дети обратили на это внимание, мы любили смотреть, как она играла со своими детенышами, ласкала их, «целовала», как говорили дети.

Все приняли участие в кормлении козы. Это стало одним из обычных занятий дня. Надо было следить за тем, чтобы наши козочки не испортили себе желудка, так много приносили им дети: зелень от редиски, овощи, салат, даже сладкие сухари и бисквиты.

Очень неохотно уходили мы со двора в сад. Все виденное мы переживали вновь в играх. Дети в кругу изображали хлев, мать с детенышами прыгала в кругу и т.д.

Одна знакомая принесла нам маленькие бубенчики. Мы повесили каждому козленку по бубенчику на голубой ленточке. Как было красиво!

Однажды, к нашему огорчению, пошел дождь. Сегодня мы не будем навещать наших козлят. Но каждый хотел что-нибудь рассказать о них, а тетя составила из всего этого отличный рас сказ, выражавший все впечатления детей. Дети особенно радовались тому, что эта история не выдумана.

Затем мы принялись за работу. Стали изображать все тех же коз. Вышивали их белой шерстью с черными пятнами на голове и спине: мы отлично знали, где были эти пятна. С этого дня мы начали усердно работать. Навестив наших козлят, мы шли в сад и принимались за работу.

Подходящие к теме работы.

Вышивание: коза и хлев для козы.

Вырезание: коза (по контуру) хлев для козы (свободное вырезание)

Нанизывание цепочек: белые с черным (как наши козы)

Рисование: свободное рисование козы и хлева (коза по шаблону)

Лепка: коза (рога из мятой бумаги, ноги из спичек).

Сгибание: полосочка.

Постройка: хлев, сад, дом.

Выкладывание спичек: хлев, забор сада.

Кроме всех этих работ дети очень интересовались беседами. Очень понравилась сказка «Волк и семеро козлят». «Жила-была старая коза, и у нее было семеро козлят; она их очень любила». Как понимали теперь дети эту сказку! Как они сочувствовали бедной козе!

Это ясно обнаружилось, когда мы стали представлять эту сказку. Черырехлетняя Лиза, изображавшая козу-мать, вполне вошла в свою роль. Увидав свое опустевшее жилище, она залилась настоящими слезами и успокоилась лишь, услышав голос маленького Ганни, спрятавшегося под опрокинутым столиком: «Я здесь!» Всю эту сказку мы повторили вновь в прелестной передвижной игре.

Еще долгое время предметом наших работ и игр служила семья козы. Правда мы увидали еще много интересного летом. Но все же наша любовь к козочкам не уменьшилась. Мы все еще посещали их, радовались их быстрому росту и веселым прыжкам. Особенно радовали нас рога, появившиеся

на лбу наших питомцев и становившиеся все больше и больше.

Мы рассказали нашим козлятам о предстоящем празднике жатвы. Наша праздничная повозка с травой и сеном была посвящена Гретхен и ее семье.

D. A. 1906.

Пчелы

(для старшей группы)

В прекрасный майский день мы отправились с детьми нашего детского сада осмотреть пасеку.

Как только мы вошли в сад, где помещается пасека, дети тотчас же заметили пчелиные ульи. Маленькая Лотта удивилась. Такой маленький домик для пчел! Лотта думала, что он должен быть таким же большим, как и дома, в которых живем мы.

Дети закричали: «Вот и пчелы. Мама сказала, что пчелы жалят, и что к ним нельзя близко подходить».

Пришел пасечник и подвел детей ближе. Он поставил их в стороне, откуда дети могли наблюдать, как пчелы летали взад и вперед. Дети с удивлением спросили: «Почему же пчелы не сидят в своем домике?». «Они ищут себе пищу», – ответил пасечник. «Что же они едят?» «Сладкий сок цветов и цветочную пыль». Перед ульями была клумба с цветами и Эрих увидал на цветах пчел. «Вот пчелы сидят на цветах», – закричал он. Дети заметили, что у некоторых пчел очень толстые ножки. «Это и есть цветочная пыль, пчелы несут её домой. Кажется будто у пчел желтые, красные и белые панталончики».

Мы сорвали тюльпан, дети понюхали его, и Курт радостно воскликнул: «У Лоты желтый нос!» «Это цветочная пыль. Пчелы несут её домой, и кормят ею своих детей». Дети попробовали цветы бузины. «Ах, какие они сладкие!» «Да, у некоторых цветов очень сладкий сок. Пчелы высасывают его длинным хоботком, несут домой и делают из него сладкий мед».

Мы подошли ещё ближе к ульям, и пасечник открыл один из них. Дети стали рассматривать внутренность улья. Младшие боялись подойти, пчелы так кусают. Но скоро мы заметили, что пчелы находятся под стеклом. Можно было спокойно наблюдать за трудолюбивыми пчелами, как они двигались вверх и вниз по лесенке, до самых верхних рядов ячеек. «Вот как прилежны пчелы дома». В некоторых ячейках мы увидели яички, а возле них – личинки. «В каждом улье, – сказал нам пасечник, – есть пчелиная матка, её называют также царицей. Остальные пчелы берегут её, кормят медом, когда она голодна. В улье царит чистота и порядок. Всю пыль и ссор пчелы выносят из улья. Все пчелы заняты работой. Одни

ухаживают за маленькими, другие – строят улья, третьи – стерегут вход в улей от ос и других врагов. Большинство же пчел собирают мед и цветочную пыль. Царица пчел кладет яички; из них выходят личинки, похожие на тех червяков, которых вы видели иногда в яблоках и сливах. Пчелы кормят личинки, пока они не вырастут; тогда из них выползают пчелы. Пчелы очень трудолюбивы, все время они заняты работой. Поэтому их называют рабочие пчелы. В каждом улье часть пчел, которые ничего не делают и не приносят в улей меду. Они гораздо крупнее обычных пчел и называются трутнями. В хорошую погоду трутни летают вблизи улья».

Как раз во время нашего посещения был прекрасный солнечный день, и дети могли видеть вокруг ульев этих крупных пчел. Пасечник взял в руку несколько трутней и показал их детям. Но никто не хотел последовать его примеру. «Они кусают» «У трутней нет жала, они не могут жалить. Их хоботок слишком короток, и поэтому они не могут собирать сок из цветов».

Трутни живут в улье лишь до тех пор, пока есть довольно пищи. Когда же наступает осень, и пчелы начинают готовиться к зиме, царица говорит: «Прогоните вон трутней. В моем царстве не должны жить лентяи». Каждый ребенок знает, что не хорошо ленится. Мы все прилежно трудимся в детском саду.

Вернувшись с этой прогулки, мы за работой вспоминаем все, что узнали нового. Мы рисуем, строим, выкладываем из спичек и вышиваем: пчелиный улей, соты, пчелы и ячейки.

Шелуха от подсолнечных зерен, наклеенная на бумагу, изображала у нас пчел.

Через некоторое время мы снова пошли на пасеку и продолжали свои наблюдения. Вальтер заметил, что в улье совсем нет окон, солнце туда не проникает, там должно быть совсем темно, а между тем пчелы работают. Пасечник показал нам через стекло, что у каждой пчелы есть два усика, при помощи которых она работает и находит дорогу. Немного света проникает в улей через небольшое отверстие, так что там не совсем темно. Пасечник показал детям, что у каждой пчелы 4 крыла и 6 ножек, рассказал, что пчелы всегда находят свое жилище и никогда не залетают в чужой улей. Пасечник вынул пустые соты: «Посмотрите-ка, дети, вот комнатки, в которых живут пчелы-детки. Давай посчитаем комнатки. Но их слишком много, никак не пересчитаешь. Пчелы сами строят себе комнатки из воска».

Дети скоро заметили, что комнатки-ячейки шестиугольны. Одна лишь царица живет в большой, круглой ячейке, которая похожа на наперсток. Ячейки, в которых нет куколок, наполнены медом. Дети заметили, что в одной из ячеек что-то блестит. Это мед!

Когда ячейка наполнена медом, пчелы закрывают её дверью, которую лепят из воска. Пасечник берет соты, наполненные медом, и кладет их на тарелку; мед вытекает. После завтрака дети получают тартинки с медом. Вот будет вкусно!

Что за радостный день был сегодня! Дети так были заинтересованы всем виденным, так полюбили трудолюбивых пчелок.

Пчела весело жужжит, когда летит на работу или возвращается домой. Когда мы собирали цветы, то слышали иногда, как жужжит пчела, как будто просит не мешать ей собирать мед. Если кто-нибудь нечаянно сорвет цветок, в котором сидит пчела, то легко может случиться, что пчела ужалит. Это очень больно, но холодная вода и несколько капель нашатырного спирта смягчают боль и скоро все проходит. Пасечники даже находят, что укусы пчел помогают от ревматизма.

На пчелу похожи осы, дикие пчелы и шмели. Осу можно узнать по её светло-желтому цвету. Осы большие лакомки и любят прилетать во время нашего завтрака, чтобы полакомиться нашими фруктами и сладостями.

Во время работы мы снова переживаем все виденное. Мы устраиваем улей, собираем цветы, выбираем из них те, которые особенно любят пчелы, рисуем их карандашом и красками, вышиваем и вырезаем.

Пасечник подарил нам искусственные соты, которые мы вставили в собственноручно сделанную рамку. Затем мы обсудили, как употребить собранный пчелами воск. Из воска можно лепить также, как из глины; дети слепили блюдо для меда.

Прошло 4 недели, и мы снова отправляемся на пасеку. С таким удовольствием мы идем по знакомой дороге, где нам пришлось увидеть много интересного. Сначала мы идем по улице и проходим мимо булочной. Рассматривая пирожные, мы видим около них много пчел-лакомок: булочница не особенно любезна с ними, и она права.

Мы идем дальше и переходим через мост, останавливаемся и смотрим на бегущую воду. К нашему удивлению, мы замечаем несколько пчелок, пьющих воду у самого берега. Идем дальше, перед нами луг, где так хорошо можно побегать. Дети с удовольствием играют и бегают, затем мы продолжаем наш путь. Проходя по улице, обсаженной липами, мы слышим какое-то жужжание. Кто бы это мог быть? Пчелки. Липовый цвет принадлежит к числу любимых цветов пчелы. Стояло такое жужжание, точно над нашими головами, был целый рой пчел. «Чистый, свежий липовый мед, 50 пфенингов фунт»,- закричал вдруг Эрих. «Так кричит на улице, продавая мед, человек в белом переднике в белой тележке»,- пояснил он нам. Все мы это видели.

Наконец, цель нашей прогулки достигнута. Мы снова в гостях у на-

ших пчелок. Как рады дети, тем более, что им обещано угощение, что-то вкусное из меда. Что бы это могло быть?

Пасечник сегодня очень занят. Тем не менее он здороваётся с нами и приглашает нас подойти поближе. Перед ульем тысячи пчел летают взад и вперед. Спустя некоторое время, пчелы садятся на яблоню, тесно одна около другой, точно большая ветка винограда свисает с дерева. С удивлением смотрим мы на происходящее. Пасечник рассказывает детям, что в улье было две царицы, они не уживались вместе. Старая царица покинула улей, с нею улетел целый рой пчел; они будут искать себе новое жилище. А пока устроились на дереве.

Пасечник уходит и через некоторое время снова появляется с проволочной сеткой на голове, в огромных перчатках и с поднятым воротником. Он приготовил для пчел новый дом-ящик, надо сначала словить весь рой в корзину; пчелы сердятся и хотят ужалить. Пойманные пчелы остаются в корзине до вечера, а затем их переселяют в новый улей, где они снова начинают мирную и трудовую жизнь.

Окончив работу, пасечник снимает сетку и перчатки и угощает детей обещанными медовыми пряниками, после чего мы уходим домой.

В августе мы снова посетили пасеку. Пасечник собирал мед. Он открывал дверцу улья, снимал стекло и при помощи щипцов доставал соты. Пчелы очень сердились и наверно не раз ужалили бы его, если бы его не защищала сетка.

С ранней весны и до осени пчелы собирают мед из разных цветов и несут его в улей. Много меда в цветах клевера, белой акации и липы! Акация доставляет светлый, белый мед, липа – зеленовато-коричневый.

Пасечник заботится о своих пчелках и зимою. Когда наступают холода, он накрывает улей и забивает щели сеном. Пчелы засыпают и спят до тех пор, пока ласковое весеннее солнышко не разбудит их.

Пчелы долго служили нам темой для беседы, работ и игр, являясь нам примером прилежания и аккуратности.

Frida Rutzen. 1907.

Хлеб

Посев и жатва

В нашем саду есть также маленькое «поле». Правда, величина его едва превышать квадратный метр, но все же мы рады ему, так как не имеем возможности посетить с детьми настоящее поле. Мы посеяли рож, пшеницу, овес и гречиху. Дети ознакомились с различными зернами.

Несмотря на все старанье, у нас созрело мало колосьев, пришлось собирать различные колосья во время наших прогулок. Все же мы могли

сделать кое-какие наблюдения над нашими посевами. Дети рассматривали стебли, листья, висящие колосья с цветами и зернами. Когда колосья созрели, мы попробовали скосить их нашей маленькой косой, она оказалась тупой, и нам пришлось наточить ее. Скошенные колосья связали в снопы и оставили сушиться на солнце.

Нам принесли маленькую молотилку, и мы смолотили свой хлеб, тщательно подобрали все зернышки и пересчитали их.

Занятия: изготовление некоторых полевых орудий из спичек, глины, гороху и серебряной бумаги.

Свободное рисование всего виденного.

Мельница

Вблизи нашего детского сада не было мельницы, и нам пришлось ее сделать самым простым способом. Мы стали растирать зерна между двумя большими камнями, до тех пор, пока шелуха сама не отделилась от муки, прибавили еще немного купленной муки и наполнили мешочек.

Нам захотелось сделать ветряную мельницу. Мы не могли пойти осмотреть настоящую мельницу, но почти все дети видели и знали ее устройство. Сделали мельницу из деревянного ящика и приделали к ней крылья. Правда, молот она не могла, но была похожа на настоящую.

В саду насыпали высокую гору, и поставили на нее мельницу, проложили дороги, сделали рвы и мосты, около нашего поля построили крестьянскую хижину. Подул долгожданный ветер, но, увы! Наша мельница не вертится! Деревянные крылья слишком тяжелы.

Дети были совсем разочарованы. Надо было помочь делу. Мы смастерили другую мельницу из обложки старой тетрадки, прорезали окна и двери, и прикрепили под крышей бумажные крылья. Поставили мельницу на место, и крылья отлично завертелись. Вырезанный из бумаги белый мельник выглядывал из окна; через мостик проходил осел, вылепленный из глины. Он везет мешочек, наполненный оставшимися зернами. За ним идет крестьянин.

Дети без конца дополняют эту игру. Подвижные игры с мячом, изображающие движения мельницы. Занятия: рисование, сгибание, вырезание постройки, вышивание ветряной мельницы, лепка.

Пекарь

«Знаешь, тетя, у нас сегодня спекли пирог, мама завтра именинница». «У нас также недавно пекли пирожное», - закричали дети со всех сторон. Каждый ребенок видел уже дома, как пекут хлеб или пирожное. Поэтому мы могли в игре припомнить все то, что дети уже знали.

Около ветряной мельницы, в саду, мы поставили пекарню. Ослик подвозит нам только что вымолоченной муки.

Занятия: построили печь и стол, сделали листы для печения из черного картона, вылепили из глины разного рода печенье различной величины. Когда все высохло, выкрасили их в коричневый цвет и посыпали мукою.

Солома

На своем поле мы собрали мало соломы, молочница привезла нам еще целый сноп.

Мы сделали новую соломенную крышу для домика. Сделали цепочки из соломы с кусочками синей, как васильки, и красной, как мак бумаги. Старшие дети сплели и сшили рамочки из соломы. Лучшие соломинки оставили для мыльных пузырей. Из остальной соломы нарезали сечки для лошадей. Немного соломы оставили на зиму для наших любимцев: ежа, собачки и курицы; им нужна солома для подстилки.

Праздник жатвы

В один прекрасный осенний день мы украсили наш сад флагами и цветными цепями. Собрали все, что еще оставалось в саду и положили на маленькую повозку. Дети заранее приготовили для себя простые головные уборы (шапки, венки, и т. д.). Сделали много ветряных мельниц. Через сад с веселым пением потянулось длинное, пестрое шествие. Не было забыто также угощение. С аппетитом съели вареный картофель с солью, бобы и морковь, собранные в нашем огороде. Маленький пирожник в белом колпаке раздавал крендельки. Конечно, для всего этого не хватило продуктов из нашего сада и огорода и пришлось много докупить.

В этот день мы подумали не только о себе, но и о наших друзьях: козе и лошади. Они также должны были принять участие в нашем празднике.

Мы отвезли во двор раскрашенную повозку с сеном. Лошадь нашего соседа наверное никогда еще не ела сена, выросшего среди большого города. Все же она охотно его попробовала. Грехтен, наша козочка забралась в самую середину повозки и не обратила никакого внимания на пестрые бумажные украшения.

Вот какой у нас был праздник жатвы!

G. P. 1905.

ОСЕНЬ **Ветер**

Всем знаком ветер. Все любят, когда он повеет свежестью после душного дня, и боятся шумного урагана, перед силой которого гнется все, что встретится на его пути.

Дети тоже знают ветер, так как они любят всякое движение, и когда мы начинаем говорить с ними о ветре и его работе, то детям это понятно и интересно.

I

Откуда берется ветер? Посмотрим, что делается на улице. Видите, как ветер гонит бумажки, как ветки деревьев гнутся в ту же сторону, и флаг повернулся туда же. «Это флюгер, он поворачивается по ветру», – говорит Ганс, который слышал это от своего старшего брата. Мы замечаем, что дым тянется в ту же сторону, что серые тучи и белые кудрявые облачка плывут по небу по тому же направлению.

Мы пробуем сделать флюгер из руки. В какую сторону она должна повернуться? Какая сторона будет подветренной. Мы смачиваем руку и подставляем ветру. Подветренной стороной будет та, которая скорее высохнет. Мы вырезаем из картона флюгер и прикрепляем к курятнику.

Можно выложить из палочек флюгер и после нарисовать и раскрасить его.

II

Сколько удовольствия доставляет нам ветер! Осенью он покрывает землю листьями, как пестрым ковром, и мы делаем из них букеты, чтобы украшать свои комнаты. Ветер сбрасывает желуди и каштаны, которые так высоко растут, а в саду мы находим на дорожках яблоки, груши и сливы.

Все сильнее дует ветер. Мы уже собрали себе высокую кучу листьев, в которой так весело устраивать себе гнездышко. Позднее листья пригодятся нам, чтобы накрыть цветочные луковицы. Скоро с деревьев облетят последние листья; только на елочке останется её неизменное зеленое платье.

Сколько материала для занятий дают нам эти наблюдения:

Употребление пестрых осенних листьев для украшения комнат (букеты, венки), засушивание и разрисовывание листьев.

Изображение листьев и плодов при помощи рисования карандашом и красками, выкалывания, вышивания, вырезания, лепки.

В поле можно пускать змея, который высоко поднимается, подгоняемый осенним ветром. Мы видим воздушный шар, и старшие дети спешат рассказать все, что они знают о воздушном корабле. Цеппелин так овладевает интересами детей, что они постоянно вспоминают о нем. Цеппелин изображается всевозможными способами. Мы сгибаем и клеим змея с длинным хвостом, и всякий лист газетной бумаги, к уголкам которой мы привязываем ниточки, превращается в воздушный шар.

III

У ветра много работы. Вот мельник ждет его, чтобы вертеть крылья ветряной мельницы.

Мы беседуем о ветряной мельнице. Многие дети видели настоящую мельницу, хотя бы снаружи, и теперь нам довольно нашей модели.

На куче песку мы ставим сделанную из картона мельницу и следим, откуда дует ветер, чтобы повернуть ее, куда следует.

Мы изображаем мельницу при помощи постройки из кубиков, выкладывания табличек, палочек и раковин, выкалывания, вышивания, рисования, вырезания, сгибания и лепки.

Каждый делает себе из бумаги мельницу, которая весело кружится, когда дети идут домой.

В саду ветер колеблет бумажные флаги и вертит мельницы, которые мы поставили на грядках, чтобы пугать слишком смелых воробьев.

У ветра есть и другая работа. Рыбак ждет, чтобы он надул парус его лодки. Парусная лодка, которую дети часто видели и разглядывали, дает богатый материал для беседы и работы:

Изображение лодки в свободных играх при помощи скамеек, стульев, щетки и полотенец.

Мы пускаем плавать в лоханке с водой или в саду парусные лодки из коры, ореховой скорлупы и каштанов, и дети усердно дуют на паруса, если настоящий ветер не хочет этого делать.

Рассказы и игры, подходящие к теме.

Услужливый ветер помогает и прачке: он быстро высушивает развешенное белье. Мы устраиваем стирку кукольного белья и развешиваем его на веревочке в саду.

Как весело треплет его ветер!

На столе с песком мы тоже развешиваем белье, вырезанное или согнутое из бумаги.

В то время, как мы в саду возимся с бельем, по воздуху пролетает что-то странное; мы пробуем поймать его, но оно не дается в руки. Наконец, мы догадываемся, что это одно из семян одуванчика, который мы видели в поле. Пользуясь этим случаем, мы рассказываем детям о том, как ветер разносит семена цветов.

Мы подбрасываем маленькие кусочки ваты и радуемся, когда их подхватывает и уносит ветер; быть может, птичка найдет эту вату и положит в свое гнездышко.

IV

Какой вред приносит ветер? Ведь он не всегда полезен. Иногда он дует так сильно, что даже трудно идти, и надо крепко держать шляпу, чтобы она не улетела. Дети приходят раскрасневшиеся, запыленные, с растрепанными волосами и рассказывают, что наделала буря на улице. С крыши упала черепица, сорвалась вывеска и даже воз сена опрокинулся от ветра. И пока дети рассказывают все это, с шумом захлопывается окно и стекло разбивается вдребезги. Все это наделал ветер.

В саду ветер треплет последние цветы; высокие подсолнечники так и гнутся; надо привязать их к подпоркам.

Ветер продолжает завывать. Вот мимо окна пролетела птичка, и мы вспоминаем, как мы однажды после бури нашли в саду двух мертвых птичек. Как бы и теперь не сорвал ветер гнездышка! Сумеют ли птички защитить птенчиков от холодного ветра?

Многие птицы уже улетели в теплые страны; оставшимся мы сыплем крошки хлеба и зерна так, чтобы ветер не унес их.

И людям ветер причиняет много вреда; особенно опасен он для рыбака, который во время бури легко может утонуть вместе с лодкой.

Рассказы и стихи, подходящие к теме.

Изображение домика при помощи кубиков, сгибания, выкладывания палочек и других работ.

Маргарет Бюлтнер. 1907.

Паук и другие насекомые

I

Счастливы те люди, которые во всем умеют подметить хорошую сторону и находят что-нибудь интересное даже в самых, на первый взгляд, неприятных и ничтожных существах. Таким умением в особенности должны обладать лица, занимающиеся воспитанием детей. В детском саду мы не стремимся сообщить нашим детям как можно больше сведений; с самого раннего детства мы стараемся развить в них любовь к красотам окружающей природы. Как можно раньше мы приучаем наших детей относиться с любовью и состраданием ко всему живущему. Мы уверены, что человек, который в детстве не причинял зла даже самому ничтожному насекомому, будет впоследствии добрым и великодушным.

Никогда при детях мы не лишаем жизни живое существо. Это не значит, что мы хотим развить в детях сентиментальность. Мы хотим лишь внушить им чувство благоговения перед всем, что создано Богом, и удержать их жестокость и бессердечность, которые так легко укореняются в детских сердцах и остаются в них на всю жизнь. В нашем саду дети

часто видят ползающих улиток, гусениц, червяков. Многие дети находят большое удовольствие в том, чтобы раздавить какое-нибудь насекомое. А между тем, как интересно наблюдать и знакомиться с жизнью и привычками каждого, едва заметного существа! Даже самый незначительный паучок, может дать нам массу интересных наблюдений и может многому научить нас. Часто случается нам любоваться тонкой паутинкой, протянутой от куста к кусту. Как много ловкости и терпения у маленького паучка, сделавшего такую красивую паутинку.

Однажды, в нашем детском саду дети нашли паука. Он весел на тонкой паутинке в открытых дверях. Дети испугались, «смотри, тетя, вот паук». Через минуту паук скрылся. Куда же он девался?

Все с интересом стали искать паука. Вот он сидит вверху, на стенке. Под самым потолком, в углу, паук свил себе гнездышко из тончайших нитей. «Как он не разорвет эти тоненькие ниточки?» «Спустится ли он еще раз?» «Как он это делает?» «Откуда берет он такую длинную нитку?» Дети засыпали меня вопросами.

Вдруг один из старших закричал: «Тетя там в гнезде шевелится какая-то черненькая точечка». Да, правда, там что-то шевелится. Мальчик принес стул, стал на него и рассмотрел эти движущиеся точки. «Тетя, это наверно дети паука», закричал он. Каждый ребенок захотел в свою очередь стать на стул и посмотреть на детенышей паука, никто больше его не боялся. «Здесь тысяча пауков, две тысячи. Что же будет, когда они вырастут?»

Каждое утро мы рассматривали паука. Чем больше мы узнавали о нем и занимались им, тем больше он нам нравился. Очень интересовали детей рассказы о принце, который не мог понять, к чему живут такие противные насекомые, как комары и пауки. Однажды он попал в беду, и его спасла паутинка. Есть также очень интересный рассказ о мальчике, спасшего маленького паучка. В благодарность за это, паучок разбудил мальчика, когда в комнате начался пожар.

Мы рассмотрели паука вблизи: у него круглое туловище и 8 ног. Очень интересно также, что у паука 8 глаз. Рисуя паука, мы не забываем изобразить 8 глаз и 8 ног. Мы рисуем и вышиваем паутину. Плетение также напоминает нам паутину. Старшие дети делают тарелочку из камыша и лепят паука из глины. Нетрудно также нарисовать паука и паутину на грифельной доске.

Дети вспоминают, что в сказке «Спящая царевна» паук прядет свою паутинку со старой пряжей.

Чему же мы можем научиться у паучка? Посмотрите, как он прилежен; он протягивает вою паутину и поправляет ее, если она разорвется. С

каким терпением, много раз начинает свою работу сначала. Кто терпелив, тот многого может достигнуть.

Крестьяне знают, что пауки очень полезны тем, что уничтожают мух и других насекомых. Поэтому в конюшнях и сараях не снимают паутину. Конечно, в комнатах нельзя оставлять паутину и пауков: там должно быть чисто и опрятно.

Наблюдая за пауком, мы убедились в том, что при работе необходимы прилежание и терпение. Как бы ни было ничтожно и неприятно какое-нибудь существо, у него все-таки можно научиться кое-чему хорошему.

II

Однажды нам представилась возможность наблюдать, как паук делает свою паутину. Мы думали раньше, что паук может летать, так как не замечали ниточки, на которой он держался в воздухе. Впоследствии мы заметили, что он может ползать по этой ниточке и раскачивается на ней.

Однажды утром мы увидели на нашей занавеске паука-крестовика. Мы хотели было выбросить его, но заметили на занавеске массу маленьких яичек. Мы не тронули их, а на следующий день яичек оказалось столько, что никто не мог их сосчитать!

На другое утро самка паука собрала все свои яички и скатала их в один большой шарик, величиною с горошину. Затем она тщательно запрятала свой шарик в складку занавески. Через некоторое время из шарика появились сотни живых паучков, что доставило нам много радости. Вскоре после этого наступили каникулы: занавески сняли и уничтожили всех паучков.

Однажды в лесу мы наблюдали войну муравьев, продолжающуюся два дня. Мы не могли успокоиться, когда узнали, что победители загрызли до смерти всех побежденных и заняли опустевший муравейник. Затем они привели в порядок все, что было испорчено и разрушено во время войны.

Мы часто наблюдали за жизнью муравьев, за порядком в их муравейнике; видели, как внимательно они ухаживают за своими детьми, и даже не раз клали в муравейник ягодки земляники.

Мы не забывали также дождевых червей в нашем саду. Дети узнали, что черви эти разрыхляют почву и потому очень полезны для растений. Никто из детей не причинял вреда дождевым червям, напротив, каждый старался иметь червя на своей грядке.

Много интересного можно почерпнуть из жизни маленьких насекомых, надо уметь лишь наблюдать за ними и за их привычками.

G.P.

Наш виноградник

Виноградник очень благородная тема для бесед и занятий с детьми, но, конечно, только в том случае, если в той местности, где живут дети, растет виноград, и дети имеют возможность делать непосредственные наблюдения. Я предлагаю краткий конспект занятия на эту тему.

I. В саду: рассматривание виноградника и сравнение его с грушей и другими плодовыми деревьями. Виноградник должен иметь опору, его привязывают. Вспоминаем, как весной приходил садовник с лесенкой, привязал виноградник и обрезывал его. Из обрезанных веток можно было плести венки. Дикий виноград на стене.

Рисование листьев винограда. Подходящие к теме рассказы, песенки и игры.

II. Рассматривание виноградника: сначала цветов с его нежным запахом, затем ягода, ее цвет, прозрачность. Кожица, сок, зерна. Сравнение с яблоком. Вино. Изюм. Корзинка. Подходящие к теме занятия, знакомящие с цветом, формой и числом; нанизывание цепей из бумажных кружочков; вышивание листьев, выкладывание колец, вырезание кружочков и наклеивание их в виде виноградной кисти; игра в мяч; постройки из кубиков дома, около которого растет виноград, лесенки, на которую, взбираются для того, чтобы срывать виноград, корзинки для сбора винограда, тележки, на которых его увозят; лепка стакана, бутылки, сгибание корзинки. Из спичечных коробок можно сделать тележку для перевозки вина.

Gertrud Lundelm. 1980.

Колесо

(для старшей группы)

Вокруг нас, дома и на улице, все движется и стремится вперед. «Поскорее вперед» – вот лозунг нашего времени, и даже дети больших городов невольно подчиняются ему.

Что же помогает всякому движению? С помощью чего отец отправляется так далеко на службу? Что делает мать, чтобы вовремя окончить свое шитье? Что употребляют в прачечной при стирке белья? Что мчится по улицам, когда раздается пожарный сигнал? Что помогает людям при всей этой работе? Колесо. Удивительно! Такой простой и незначительный предмет, находясь в движении, исполняет самую трудную работу.

Ребенок видит колеса ежедневно, где бы он не находился, и всюду они движутся.

Колесо работает в швейной машине, на кухне, в кофейной мельнице и при стирке белья, в пишущей машине в конторе отца, в магазине в счетной машине, в часовом механизме, как в маленьких карманных, так и в

больших стенных часах. Колесо вертится в шарманке и граммофоне. Висячая лампа поднимается и опускается при помощи колеса. На блоке поднимают вверх тяжелый мешок с углем. На мельнице колесо приводит в движение жернова. Во время прогулки мы встречаем велосипедистов на двух и трехколесных велосипедах. Автомобили мчатся на четырех колесах, дрожки и телеги движутся также на колесах. На вокзале мы видели локомотив на восьми колесах; машинист смазывал их маслом так же, как мама делает это в своей швейной машине. На пароходе также есть колесо. К нам во двор пришел однажды точильщик, со своим точильным колесом. Мы дали ему все свои ножницы и ножи, которые нужно было наточить, и смотрели, как вертится его колесо.

Много раз приходится детям, даже не живущим в больших городах, наблюдать, как необходимы колеса при движении.

Также разнообразны причины, приводящие колеса в движение: рука или нога человека, лошадиная сила, тяжесть, ветер, вода, пар, электричество, детей интересует главным образом то, что колеса движутся. Это простое наблюдение, часто повторяющееся, заставляет детей интересоваться: от чего, где и для чего колеса движутся?

В возможно простой и понятной форме мы должны дать нашим детям понятие о технике 20 столетия.

Самые маленькие дети любят движения: катают шары, раскачивают мячики на шнурке, катят монету по столу, вертят волчок на полу. Как интересно рассматривать и разбирать маленький часовой механизм! Дети стараются удерживать дыхание, чтобы не помешать движению всех этих колесиков: ведь работа их так полезна!

Движению колес дети подражают в подвижных играх: руками с сжатыми кулачками или же с вытянутыми ладонями; всем телом или же движениями целого кружка детей, в ту и другую сторону.

Игры с мячом напоминают нам движения ветряной мельницы или карусели. Есть много игр, изображающих часы, колесо прялки, мельницу, крылья ветряной мельницы.

Занявшись рисованием колес на машинах и повозках, мы убеждаемся в том, что детям очень легко рисовать окружность. Они исполняют эти рисунки гораздо лучше, чем можно было ожидать.

Есть много занятий, помогающим нам запомнить все то, что мы узнали: мы раскатываем глину так, как мать делает это тестом для пирога; катаем валиком белье для кукол, бумажное или настоящее. Делаем колеса для повозок из колечек, бумажных кружков, пуговиц; из палочек выкладываем зубчатые колеса; при лепке и работах с горохом изображаем разного рода колеса; из палки вырезаем также колесики. Кроме того, изготавливаем всевоз-

можные движущиеся игрушки из спичечных и других коробочек, к которым приделываем колеса из кружочков моркови, пробок и т.д. Таким образом, мы делаем повозки, поезда железной дороги, автомобили, ветряные и водяные мельницы. Дети довольствуются даже квадратной крышкой от ящика и катаются по комнате, воображая, что это экипаж на колесах.

На нашем столе движется и свистит железная дорога, мчится пожарная команда, проезжают автомобили. Мы тоже живем в 20 столетии. Чтобы мы делали без колес, приводящих в движение все эти машины?

В детском саду мы можем сообщить детям первые сведения из области механики. Помню, как в детстве мы делали очень интересный волшебный ящик: брали коробку от сигар, укрепляли в ней два валика и перебрасывали через тесьму. Рукоятка, сделанная с головной шпильки, приводила в движение этот механизм. На тесьме, из глубины сигарного ящика, появлялась крошечная фигурка и также таинственно исчезала. В настоящее время гораздо легче удовлетворить любознательность детей. Есть, например, очень хорошее пособие «Матодор», в котором можно найти все необходимые части для устройства простой машины (Берлин, магазин Альбрехт-Дерер, Кронненштрассе).

С несколькими из наших детей мы были у мастера, делающего колеса, для того, чтобы дети могли посмотреть, как делают.

Здесь кстати будем вспоминать о «Материнских и ласковых песнях» Фрёбеля, где он говорит о различном применении колеса. Фрёбель более 60 лет тому назад исчерпал все, что можно было сказать о значении колеса, начиная от обруча, который катит мальчик, до колесницы древнего героя. В настоящее время многое можно было бы к этому прибавить, но едва ли мысль эта могла бы быть выражена поэтичнее.

Как жаль, что постепенно забывается поэзия прялки! Дети наши не знакомы с прялкой и на этом основании хотят изгнать старинную прялку из сказки! Но ведь и теперь матери сидят часто целый день и вертят колесо, но правда, у швейной машины. Мне кажется, мы должны были бы знакомить детей с прялкой. Где-нибудь в детском саду довольствоваться моделью. Все же дети должны видеть прялку, хотя бы для того, чтобы понимать прелестные старинные сказки, как, например, «Спящую красавицу». Не следует также забывать поэтичную музыку и песенки за прялкой.

Я рассказала детям об одном крестьянине, ехавшем в город с тяжело нагруженными возами. При въезде в город, колесо наскочило на камень, раздался треск, и воз наклонился на бок. Что случилось? Заднее колесо сломалось. Крестьянин подошел, чтобы помочь беде, но ничего не мог сделать; колесо совсем никуда не годилось. Тогда он отвез его домой и положил на

крышу амбара и что же? На следующую весну пара аистов свела себе гнездо на этом колесе.

Мы тоже решили сделать гнездо для аистов из старого колеса от детской коляски. Тщательно заплели спицы прутиками и вышло отличное гнездо. Мы положили его на крышу беседки, но вероятно что-нибудь не так было сделано, потому, что ни один аист не захотел там поселиться и пришлось снять наше гнездо.

Лошадь

Эта тема занимает около четырех недель, но мы возвращаемся к ней во все времена года.

I. Лошадь в конюшне.

74 ребенка двумя группами ходили в конюшню.

Наблюдения: устройство конюшни, кучер кормит лошадей (овес, сечка, вода), жеребенок сосет мать. Лошадей чистят скребницей, надевают сбрую, они шевелят ушами, когда кучер ласково разговаривает с ними. Детям позволено с руки кормить лошадей хлебом, свеклой и сахаром; при этом они видят зубы и слышат, как лошади жуют. В конюшне есть гнезда ласточек и кролики.

Все виденное в конюшне мы проделываем в детском саду с нашей игрушечной лошадкой: мы чистим ее, расчесываем ей гриву и хвост и седлаем.

Конюшня, лошади, кучер, закром с зерном, ведро для пищи и воды, решетка для сена, лестница, щетки, метла, гнездо ласточки – все это изображается детьми при помощи построек, плетения, выкладывания спичек и раковин, вырезание, выдергивание ниток, складывание из картона, лепки. Из ящика от сигар старшие дети делают простую конюшню; ведра из глины или оловянных ярлыков с бутылок наполняются овсом и нарезанной соломой; лошадей можно сделать из каштанов и палочек или из глины, с ногами из палочек и хвостом из шерсти.

Беседы о виденном.

Рассказы на ту же тему.

Подражание виденному в свободных играх.

II. Лошадь как помощник человека.

Остатками от завтрака, которые обыкновенно получают птицы в саду, дети кормят лошадей поставщика молока. Дети рассказывают, каких лошадей они видели на улице: белых, вороных, рыжих и т. д. Как бежали лошади: шагом, рысью, галопом. В какие экипажи они были запряжены: почтовая карета, телега, сани, дрожки и т.д.

Наблюдения: обыкновенно слышен топот лошадей; когда лежит снег, его не слышно.

Подражание бегу лошадей: шагом, рысью, в галоп.

Занятия: постройка, рисование, выкладывание, вырезание различных экипажей, вышивание, рисование лошадей разных мастей.

Рассказ: «Слепая лошадь».

Подражательная игра по этому рассказу.

Иллюстрация рассказа различными занятиями на столе с песком.

Некоторые дети рассказывают о лошадях в цирке.

Игра в цирк.

III. Лошадь в кузнице

Посещения кузнеца во время работы.

Рассматривание печки, мехов, молотка, щипцов, подковы, гвоздей.

Дети видят летние и зимние подковы: они узнают что по утоптанному снегу скользко ходить.

Дети слышат, как трещит огонь, как пытит мех, как молот бьет по железу.

Повторение виденного в детском саду: подкова до красна раскаляется в печи и вынимается щипцами.

Молот, щипцы, подкову срисовывают с натуры, делают из глины, вышивают, выкладывают из табличек, палочек и кубиков.

Подражание кузнецу в свободных играх.

Упражнение осязания: гладкий – шероховатый; горячий – холодный; железо на ощупь холоднее, чем дерево.

Различие по слуху: когда стучат по железу, звучит: дзинь, дзинь...

IV. Лошадь и воробей

Наблюдения: на месте стоянки извозчиков собирается много воробьев, которые ищут зерна.

Раздача остатков завтрака лошадям и воробьям на улице.

Изображение лошади, стойла и воробья при помощи лепки, сгибания, построек, вырезания, вышивания и рисования.

G.P. 1905.

Рука

«Тетя, что мы будем делать сегодня?» – спрашивают дети после утренней молитвы. Раздаются просьбы вроде: «Будем плести, вышивать» (любимые занятия детей). Хорошо, дети, только это потом, а сначала посмотрим-ка наши руки: «Тетя, у меня руки чистые», заявляет мальчуган, у которого вчера пришлось отобрать работу, так как он снова, несмотря на многократные замечания, явился в детский сад с грязными руками.

«Тетя, я сегодня ничего не трогал по дороге, даже не вытирал забора». Хорошо, после будешь работать со всеми. А сейчас пусть все дети покажут свои пальчики. Что за прелесть эти 60 розовых ручек, поднятых вверх. Наши руки – это деревья в саду, а пальчики – листья. Имеют ли пальчики имена? Спросите-ка их. «Тетя, я знаю, как их зовут», – кричит Карл. Маленького, толстого зовут большим пальцем. – Жил маленький мальчик, был ростом он с пальчик (вспоминаем мы знакомую сказку). Палец рядом с большим называется указательным. Он мог бы указать сегодня на нашего соню, который всегда опаздывает и никогда не может вовремя окончить свою работу. «Тетя, погрози-ка указательным пальцем, как это делает мать красной шапочки там на картинке. Моя мама тоже грозит мне пальцем, когда я слишком поздно прихожу домой, говорит бойкий мальчуган.

После маленького отступления Карл продолжает называть пальцы: самый длинный палец называется средним, следующий безымянный, на нем носят золотое кольцо, а это мизинец. Насколько искусны все пальчики, это мы увидим во время работы.

Занятия: дети обрисовывают свою руку, рисуют листья, похожие на руку.

Посчитаем-ка наши пальцы. На каждой руке 5 пальцев. Если их раздвинуть, то они напоминают молодые листья каштана, развернувшиеся на наших глазах весной из почек; пять листиков сидят на одном черешке подобно пяти пальцам на руке; у цветка яблони, которыми мы любовались весной, также пять лепестков; в яблоке пять клеточек, в которых лежат коричневые зернышки.

Считая пальцы, мы можем петь: ля, ля, ля, ля, ля (пять звуков вверх и вниз). Можем также играть ими по столу точно на рояле. Сначала поднимаем большой палец, затем указательный и т.д.

Наши пять пальцев это целая семья: мать, отец, брат, сестра и маленькое дитя. У нас две руки и пальчики изображают две семьи. У некоторых животных также две руки, например, у обезьянки; помните, как к нам приходил шарманщик с маленькой обезьянкой, которая так искусно поднимала деньги; а наша белочка Фрици, ведь отлично умеет поднять и держать в руках желудь. Сложите теперь пальчики в кулак; какой он крепкий! Постучите-ка им по столу: бум-бум, точно барабан или тук-тук, точно молоток. «Тетя, мой маленький брат всегда сжимает кулачки, когда спит», рассказывает маленькая девочка. «Когда же мама моет его, она всегда должна сначала разжать его кулачки. И я могу также крепко сжать пальцы, попробуй-ка разжать мой кулак, тетя». Я пытаюсь раскрыть протягивающиеся ко мне со всех сторон кулачки. Сколько силы у Ганса! Из

него, наверное, выйдет сильный работник, может быть кузнец, которому придется иметь дело с молотом. Вы должны крепко держать то, что несете. «Да, тетя, я всегда крепко держу в кулаке деньги, когда мама посылает меня купить что-нибудь; также крепко держали мы и зернышки, которые дала нам тетя для посева». Раскройте-ка ручки и покажите теперь ладонь. Ладонью вы гладите кошку и лошадь. На ладонь кладете хлеб и остатки от завтрака, которые предлагаете лошадке.

А теперь будем ударять в ладони: раз, два, раз, два. Довольно! Как послушны пальчики. Слушаются ли также дети, когда я ударяю в ладони в знак того, что пора кончать игру и браться за работу. Наши руки покраснели, и им стало жарко; от холода они также иногда краснеют, тогда мы трём их, пока они не согреются, как это делают извозчики на улице. Иногда мне приходилось по утрам согревать в своей теплой руке маленькие озябшие рученьки и утешать плачущих от боли детей. Если уж очень холодно, мы надеваем на наши руки теплое платье – перчатки; сияя от счастья, показывают дети обновку. Когда же приходится их одевать, пальчики часто ссорятся между собой и не попадают сразу в перчатку.

Пальчики умеют также стучать в дверь, как это делает Красная Шапочка, входя к бабушке, и по столу могут они стучать, точно падающие капельки дождя.

Мы замечаем, что не сами пальчики, а ногти производят звуки, похожие на падающие капельки. Рассмотрим же наши ногти. Какие они длинные у некоторых детей! «Тетя, когда у меня вырастают большие ногти, мать обрезает их», – заявляет мальчуган. «Это не больно, ногти роговые, как рога у коровы», – продолжает он. Иногда тете приходится взять ножницы и обрезать скверные ногти, которые царапаются, точно злые котята. Как смущен бывает при этом провинившийся; никогда он больше не будет царапаться. Теперь попробуем, насколько искусны наши пальцы. Как хорошо они могут работать! Как красиво и ловко держат они большую иглу для плетения.

Наши пальцы так прилежно вышивают сегодня, что, пожалуй, Рождественские работы скоро будут готовы. Только осторожнее, не уколитесь иглой.

Маленькая Лотхен уколола себе палец и боязливо смотрит на крошечную каплю крови. Чтобы утешить ее, мы рассказываем сказку, которая начинается так. Жила, была королева, она сидела с работой у окна, шила и вдруг уколола себе палец. Как понять сегодня детям этот рассказ.

На следующий день маленькая Гретхен не может вышивать вместе со всеми, у неё болит большой палец, тот самый, который должен держать иглу; в нем заноза, которую мы осторожно вынимаем щипчиками. Это

нелегко, так как заноза сидит довольно глубоко. Но Гретхен храбрая девочка и не плачет. Вся маленькая компания с любопытством смотрит на операцию и облегченно выдыхает, когда заноза вынута. Рана хорошенько промывается, больной пальчик завязывается белой тряпочкой и становится похожим на запеленатую куколку.

«Тетя, моя мама обожгла как-то руку о чайник с кипятком, ей перевязали всю руку, и она не могла работать», – рассказывает другая девочка.

«Мой отец порезал себе руку пилой, и доктор сделал перевязку, так что отец не мог работать», – сообщает Карл.

У каждого есть, что рассказать о больных пальцах, всем известно, как необходим каждый палец. Когда мать шьет, она надевает наперсток. Вспомнив об этом, мы надеваем на палец желудевые чашки вместо наперстка.

Работает всегда больше правая рука, но при постройке, при сгибании помогает и левая.

Обрисовать положенную левую руку правой совсем легко, но и левая рука может это сделать, если постарается.

По вечерам при свете лампы искусные пальчики устраивают игру в тени: мы видим на стене прыгающих зайчиков, летающих птиц, страшных змей, рыб. Неистощимый источник удовольствия доставляют детям легкие песенки, сопровождаемые движением рук и пальцев. Пальцы изображают то голубей, то рыб, подражают полету и плаванию. Сложенные в кулачек, они изображают медленно бегущую лошадку или зайчика, причем большие пальцы – это длинные уши зайчика. Вытянутая рука изображает то отцовскую пилу, то рубанок, причем пальцы правой руки держат большой палец вытянутой левой и подражают движениям рубанка. Кулачек изображает молоток кузнеца или слесаря; кулачки положенные один на другой, двигаются, как жернова. Вытянутая рука может также изображать флюгер или флаг. Опущенные пальчики – это колокольчики или при быстром движении падающие снежинки.

Как любит работать и быть полезной милая маленькая детская рученька. Как счастливы дети, когда могут поливать цветы, кормить цыплят и рыб, принести свежей воды для птички в клетке, вытирать столы после завтрака, мыть доски и т.д.

С какой охотой при помощи молотка и клещей помогает мальчуган мастерить ясли к празднику Рождества. Детская ручка становится искусной, работает охотно, с радостью на пользу себе и другим. Искусная рука нужна везде во всяком деле и обеспечивает нашим детям место в жизни.

Ручка же девочки пусть будет такой же работающей, как милая, добрая рука матери. Эта рука заботится о ребенке, играет с ним, успокаивает и

утешает в болезни и горе, учит ребенка складывать рученьки и молится Тому, Кто, благословляя детей, говорил: «Пускайте детей и не мешайте им приходиться ко мне, ибо их есть царствие небесное».

Пусть ребенок поймет, что, обладая сильными руками, он легче пробьет себе дорогу в жизни.

Marie Boehm. 1906

ЗИМА

Снег

Всем знакома радость детей по поводу первого снега.

«Тетя, снег идет! Тетя у нас улица совсем белая! Тетя, и у нас тоже», – раздаётся со всех сторон. Да, дети, зима пришла в своём красивом белом наряде. Давно уже мы ждали её, ведь по утрам дул такой холодный ветер, что от него краснели наши руки, уши, кончики носов. Сегодня падает такой славный снежок, что мне хочется рассказать вам сказочку о трех снежинках.

Сказка о трех снежинках. Из “ Tante Hedwigs Geschichten” von Luise Thalfreim.

Краткое содержание. Много снежинок таких точно, как вы видите сейчас на дворе, упало из снеговой тучи. Три из них были особенно большие и красивые, это были три подруги. Они покружились немного в воздухе, а затем расстались, пообещав встретиться вечером в лесу и рассказать о том, что удалось увидеть каждой из них.

Первая снежинка уселась в лесу на ёлочке. Земля была густо покрыта снегом, ничего больше не было видно вокруг. Вдруг выбежал старый олень, а за ним еще один молодой. Оба стали искать пищи, но всё было покрыто снегом. Тогда старый олень начал разгребать снег передними ногами; показался зелёный мох. Оба оленя с удовольствием поели, а потом убежали вглубь леса. Снежинка на ёлочке всё это видела и собиралась рассказать обо всем своим подругам, но подумайте только, что с ней случилось. Выглянуло солнышко и осветило лес своими теплыми лучами; обогрело оно и нашу снежинку, она растаяла, стала капелькой воды и упала на землю в мох. Вторая снежинка полетела в город прямо на Рождественский базар. Она уселась на верхушке фонаря и стала смотреть на праздничную суету. Прислонившись к фонарю, стоял бедный мальчик и плакал. Его мать лежала дома больная, у них нечего было есть. Он держал большой ящик, наполненный куклами, и грустным голосом говорил: «Купите куклы, купите». Мимо шла женщина из детского сада и купила у него все куклы. Обрадованный мальчуган побежал купить хлеба для своей мамы. Нашей снежинке очень хоте-

лось полететь за ним, но она примерзла. Когда пришел фонарщик и зажег фонарь, снежинка растаяла от тепла.

Третья снежинка уселась на подоконнике и заглянула сквозь замёрзшее окно в комнату, где сидела бабушка с внучкой, обе вязали. Возле печки лежал кот и мурлыкал. Когда девочка окончила свою работу, бабушка достала для неё из печки кувшин теплого молока и сухарик. Это было очень вкусно. «Мяу», – закричала кошка, она также была голодна, девочка отлила ей немного молока на блюдечко. «Тук, тук», – постучал кто-то, но сквозь замёрзшее окно ничего не было видно.

Бабушка дала Кате монетку, которую та согрела в печке, а затем приложила к холодному стеклу. Лёд в этом месте растаял, и Катя увидела голодного воробья, сидевшего на подоконнике. Она открыла окно и вылила ложечку теплого молока с хлебом на подоконник как раз возле того места, где лежала снежинка. От тепла снежинка растаяла.

Так и не удалось нашим трём снежинкам встретиться: одна из них растаяла от солнца, другая от света фонаря, третья от теплого молока картина к рассказу.

Подходящее занятие: выкладывание палочек; елка, фонарь, окно.

Постройка: елка, фонарь, окно, забор, базарная лавка, бабушкино кресло, печь. Белые раковины изображают снежинки.

Свободное рисование к рассказу. Игры. Стишки.

Наблюдение над снегом.

1. Упражнение внешних чувств (зрение)

а) Цвет

Посмотрите-ка дети, какой сегодня наш двор? Совсем белый от снега.

Упражнение в речи: снег белый.

Упражнение внешних чувств: отыскать в комнате и кухне предметы белого цвета (занавес, печка, передник, молоко, сахар, соль, мука и т.д).

Упражнение в речи: передник белый, как снег (на белом фоне снега резко выделяются тёмные предметы).

Посмотрите-ка, дети, какого цвета теперь наши деревья? «Совсем чёрные», бесёдка в саду, старый деревянный забор, тачка, столб фонаря – всё кажется более тёмным, чем обыкновенно на фоне белого снега. «Тетя, а у нас был вчера трубочист; он такой чёрный, но я все же подал ему руку.

Упражнение внешних чувств: дети находят в комнате и припоминают различные предметы черного цвета: доска, уголь, смола, ворона.

Упражнение в речи: чёрный, уголь.

Благодаря выпавшему снегу, и в комнате у нас сегодня так светло, но вчера, когда на небе были тучи, сделалось вдруг так темно, точно настал вечер.

Противоположные понятия: светло – темно.

Занятия на выбор.

Сгибание: белая крыша, на ней чёрная ворона.

Цепи из соломы и бумаги белой и чёрной попеременно.

Плетение: белое с чёрным.

Выкладывание палочек на чёрной доске (крыша, окно, дом и т.д.).

Рисование белым мелом на чёрной доске.

2. Упражнение внешних чувств (зрение)

б) Форма и число. (для старших детей).

«Тетя, на моём рукаве так много снежных звёздочек»,- заявляет кто-нибудь из детей, входя утром в детский сад. Давайте-ка рассмотрим поближе снежинки. Мы выставляем в открытое окно грифельную доску и ловим падающие снежинки. Дети видят при помощи увеличительного стекла, что снежинки представляют из себя звёздочки. Дети очень любят всё маленькое, и крошечные звездочки вызывают внимание, рассматривают их и считают лучики.

Занятие: рисование на доске звёздочки с 6-ю лучами.

Выкладывание звёздочки при помощи шести маленьких палочек.

Вышивание разнообразной формы снежинок белыми нитками на чёрном картоне.

3. Упражнение внешних чувств (слух)

Вот бежит через двор несколько запоздавших детей, но мы не слышим их шагов. Приходит дворник с тачкой, но мы не слышим, как он идёт. Прислушайтесь – ка, какая тишина сегодня. Отчего это? Благодаря снежному ковру, мы ничего не слышим. Не слышно лошадок, обыкновенно так громко стучащих своими подковами, не слышно экипажей.

Дети называют предметы, к которым можно отнести понятия: тихий – громкий, мягкий – твёрдый.

Занятия: игра с мячом и шаром. Прислушивание к звукам, издаваемым при прикосновениях к твёрдым и мягким предметам.

Маршировка: хождение на носочках и всей ступней.

4. Упражнение внешних чувств (осязание)

Сегодня нам нельзя долго оставаться на дворе, возьмём с собою снегу в комнаты, наполним им целую ванну. Кто не боится, пусть помогает. Как зябнут руки, какой холодной делается ванна. Теперь я дам каждому немного снега в руки, слепите себе снежный шар и дайте мне его «Тетя, да у меня ничего нет! Мой снег растаял, и руки мокрые».

Знакомство с понятиями твёрдый – жидкий (от тепла снег и лёд тает, масло становится жидким; отогревание замерзшего оконного стекла при помощи согретой монеты).

Мокрый – сухой (вытираются мокрые руки, сушатся возле печки ботинки и верхнее платье).

Холодный – теплый (согревание рук, ощущение тепла или холода, вызванных прикосновением к различным предметам при закрытых глазах: к железу, шерсти).

Упражнение в речи

Занятия: лепка из воска и глины.

Снег, как естественная защита растений в саду и в поле. Если городские дети не имеют возможности видеть зимой поле, защищенное снежным покровом, можно пояснить им значение последнего при помощи рисунка на доске. Снежный покров защищает от резкого ветра.

Искусственная защита наших растений в саду в тех случаях, когда нет снега.

Удовольствия, которые доставляет детям снег.

Сказка про Белоснежку. Старшие дети лепят в саду снежную бабу. Игра в снежки. Катание на салазках.

Занятия на выбор: Из ваты делаем снежное чучело и снежки.

Рисование: снеговик, салазки.

Вышивание: снеговик, салазки.

Вырезание.

Выкладывание палочек.

Сгибание.

Подвижная игра. Стихи.

Снег на улице

Наблюдение: снег мешает движению, люди и животные падают, снег сгребают и увозят, улицы посыпают песком. Дети замечают, что у лошадей другие подковы. Мы расчищаем снег в нашем саду, посыпаем дорожки песком, опилками или золой.

Противоположные понятия: шероховатый, скользкий.

Занятия: Выдергивание ниток: метла. Работа из палочек и картона: лом и лопата. Постройка: телега. Лепка: подкова. Подвижная игра.

Животные зимой.

Дети собирают остатки от завтрака для птичек. Из ящика и еловой ветки мастерят домик для корма птичек.

Занятия: Сгибание (воробей из коричневой бумаги). Лепка различных животных. Выкладывание из палочек домика для корма птиц. Повторение сказки о трех снежинках. Подвижная игра.

Рассказ о Барри, сенбернардской собаке.

(Для старших детей).

Краткое содержание. На высоких горах выпадает зимой очень много снега, который заносит дороги, так что людям, поднимающимся наверх, случается заблудиться. Усталый путник садится, чтобы отдохнуть, засыпает и нередко замерзает. На одной горе выстроен дом, в котором живут добрые люди, охотно помогающее другим. Зная, что нередко путник может заблудиться, они посылают своих верных умных сенбернарских собак, которые помогают им найти засыпанных снегом людей. Однажды усталый путник взбирался на гору. Подымается сильная снежная буря, путник не может найти дороги, садится на камень и засыпает. А снег все продолжает идти и совершенно засыпает путника.

На следующее утро Барри по обыкновению посылают на поиски заблудившихся. На шее у него бочоночек крепкого вина. Он вскоре находит следы, по которым идет все вперед, подходит, наконец, к снежному холму, которого раньше не было на этом месте; он с вниманием ищет, нюхает и начинает разгребать снег передними лапами. Показывается человеческая нога. Барри продолжает быстро разгребать снег и постепенно откапывает занесенного снегом путника. Но путник уже почти замерз. Своим теплым языком Барри лижет ему лицо и окоченевшие руки, и путник открывает, наконец, глаза. Барри лает и подает ему бочонок; путник пьет вино, и силы возвращаются к нему. Радостно бежит Барри на вершину горы, к дому, до тех пор лает у двери, пока люди не поймут, что она напала на след заблудившегося человека. Они идут за ним вниз, находят почти замерзшего человека, несут его к себе и заботятся о нем до тех пор, пока он не поправится и не окрепнет. Таким образом, Барри многим спас жизнь.

На доске рисуется картина, соответствующая рассказу: гора наверху дома, ведущая к ней дорога. Начинается снежная буря, крыша дома, подоконники, дорога покрываются снегом. Показывается усталый путник, садится на камень при дороге. Снег падает все гуще и засыпает путника с ног до головы, виднеется лишь снежный холмик. Появляется Барри, останавливается возле холма, начинает разгребать снег передними ногами (мел изображающий снег, постепенно стирается губкой и на рисунке показывается человеческая фигура). Барри удалось откопать путника, после чего он бежит домой. В доме показываются огоньки. Путник спасен.

G. P. 1903.

Жизнь ремесленника

Приближается Рождество. На улицах суета, везде идет усиленная работа, купля и продажа, делают и выдают заказы, зарабатывают и расходуют деньги, у каждого свои заботы.

Как рано знакомится дитя народа с серьезной стороной жизни полной

труда и забот! С раннего детства сын ремесленника или торговца, где только можно, помогает отцу, исполняя маленькие поручения.

Мы пользуемся нашими зимними прогулками с детьми, чтобы сделать покупки, необходимые для хозяйства нашего детского сада. С каким интересом мы все обдумываем, выбираем, приносим домой, распаковываем, а затем бережем приобретенное. А чего только не увидишь в лавке! Сколько ценных наблюдений даст самый товар, материал, из которого он сделан, его происхождение, обработка. Отвечая на вопросы детей: зачем, из чего, откуда, как – мы изучаем с ними и естественную историю и историю культуры.

Наблюдая работу отца и матери, дитя народа знакомится с трудовой жизнью: мать шьет или разносит газеты и клеит коробки для фабрики, отец столяр или ночной сторож. Когда дети начинают рассказывать о ежедневной работе отца и матери, мы чувствуем, что находимся в самом центре трудовой ремесленной жизни.

Скоро Рождество. Прогулка по улицам отнимает теперь много времени. Увиденное на улице мы хотим воспроизвести в работе: из спичечных коробок мы мастерим лавку. Содержимое ящичков обозначается надписью или соответствующей картинкой, вырезанной из каталога, дети особенно любят этот язык картинок.

Ящички наполняются всевозможными предметами, взятыми из кладовой или рабочего столика матери, собранными в саду и лесу предметами, кажущимися ненужными для других, как, например, пуговицы, косточки вишен и слив, семена подсолнечника и тыквы, ягоды рябины, камешки, желудовые чашечки, еловые и сосновые иглы, старые марки, билеты, палочки от покупок. Как дороги эти сокровища детскому сердцу, сколько радости дают они ему!

В другой раз мы идем на базар, который в предпраздничное время носит совершенно особенный характер.

Вернувшись домой, мы строим из стульев или кубиков лавки, и скоро торговля на нашем Рождественском базаре в полном разгаре. Но самое интересное устроить рождественский базар на столе. Из больших листов оберточной бумаги мы складываем лавки, или мастерим их из пустых ящичков и коробок. Внутреннее же устройство лавок дает нам работу на несколько недель; мы устраиваем лавку с бельем и платьем, кофточками, штанишками, рубашками, шапками, платками, сложенными из бумаги.

Рядом в лавке с обувью богатый выбор черных, белых, коричневых, красных и зеленых ботинок, не забыты и лакированные сапоги со шпорами.

Веточки ёлки на глиняных подставках изображают выставленные для продажи рождественские елки. Красивая цветочная лавка с засушенными

или бумажными цветами в глиняных вазончиках. Какое это украшение для кукольной комнаты.

А вот игрушечная лавка с маленькими куколками, сделанными детской рукой из выдернутых ниточек и одетых в платья из папиросной бумаги. Есть у нас и булочная: крошечные крендельки и булочки лежат на черных листах, сделанных из картона, рядом пряники с миндалем (огуречные семена). Нам кажется, что мы слышим запах мёда и шоколада, так и хочется попробовать, но ведь всё сделано из глины и выкрашено красками.

Всё готово и торговля может начаться, не хватает только денег. Мы мастерим их сами, делая оттиск монеты при помощи карандаша на бумаге, или же заворачиваем маленькие мягкие кружочки глины в свинцовую бумагу.

Сложенное из бумаги портмоне наполняется этими деньгами. Дети с удовольствием играют в продажу, но приготовления к этой игре доставили им ещё больше радости.

Какое же воспитательное значение имеет такая игра?

Помимо того, что она всё время поддерживала бодрое, радостное, деятельное настроение детей, но из неё дети узнали, что всякая работа ведёт к общей пользе, и что труд всегда вознаграждается. И даже цену деньгам узнали дети из этой игры, отразившей уголок жизни. Им понятно становится справедливость пословицы: кто денежки бережёт, тот без нужды проживёт. В детях просыпается чувство бережливости. Ребёнок, получивший от матери деньги на лакомства, нередко опускает их в копилку, которую сам сделал из жестянки, оклеенной картинками.

Ёлка

Конец ноября. В детском саду несколько уныло, на дворе мрачно, сыро, холодно, в комнатах темно, перед нами целый ворох неоконченных работ. В это время в комнату врывается Эрих. – Уже не в первый раз этот жизнерадостный мальчуган заражает всех своим весельем. Сегодня у него в руке яловая ветка. «Тётя, Рождественская ёлка!» Этого слова достаточно, чтобы наше унылое настроение исчезло. Мы уже не замечаем ноябрьской погоды и темноты, радостное чувство охватывает нас при виде еловой ветки, этой первой милой весточке приближающегося праздника.

Скоро Рождество. Мы знаем теперь, для чего работаем. И при мысли о Рождественской ёлке вдвое быстрее начинают двигаться наши пальцы. Что нам за дело до погоды; у нас нет времени смотреть в окно; сколько работы ещё впереди!

Приближается первое из 4-х воскресений перед Рождеством. Мы идём с несколькими детьми к садовнику за еловыми ветками; они колючие, и ма-

ленькая трусишка Вилли не хочет их нести. Дети усердно украшают комнату ветками: как это красиво и как хорошо пахнет! Точно в лесу. Руки наши липнут от смолы, которая так хорошо пахнет, и благодаря которой иглы так долго остаются свежими.

Ведь у ёлки вместо листьев вечнозелёные иглы, и это-то и придаёт ей особенную прелесть. С удовольствием слушают дети рассказ о дереве, не пожелавшем иметь другие листки. Как хорошо мы можем изобразить еловую веточку! Это совсем нетрудно. Дети выкладывают её из зелёных палочек, рисуют её зелёными карандашом, вышивают зелёной шерстью. На песке при помощи веточек устраивают целый лес, в котором разыгрываются всевозможные сцены из сказок.

На одной из веток мы находим что – твёрдое коричневого цвета. Это еловая шишка. Чешуйки её плотно закрыты. Что может быть там внутри? Возле тёплой печки еловая шишка раскрывается, и оттуда вылетают маленькие коричневые крылышки. Крылышко без тела? Нет, там в уголке лежит что-то твёрдое, чёрное, какое-то зёрнышко; это семя ёлки. Для чего же нужны ему крылья? Много шишек вырастает на деревьях в еловом лесу. Когда они созревают, семена разлетаются, ищут местечко, где они могли бы пустить корни. Мы осторожно вынимаем несколько семян из шишек и сажаем их в вазон с землёй. Глубокое молчание царит при этом; дети боятся даже дышать, чтобы семена не разлетелись. Мы рисуем 10 зёрнышек с крылышками и прикрепляем этот рисунок в виде флага к нашему цветочному вазону. Уже через две недели мы имеем удовольствие видеть, как начинают всходить наши посеы и вырастают маленькие зелёные деревца, похожие на метёлки. Пустые шишки золотятся для ёлки или наполняются песком и посыпаются семенами.

В следующий понедельник, когда дети приходят в детский сад, занавесы опущены, всё так тихо и торжественно. Мы становимся на молитву и с радостью видим, что на столе стоит маленькая ёлочка, на которой горит одна единственная свечка. Какое впечатление производит этот первый Рождественский огонёк не только на детей, но и на нас, взрослых. Как отражается в детских глазках блеск Рождественской свечи, с каким благоговением смотрят они на освящённые ясли.

Большая, роскошно украшенная нашими трудами ёлка не трогает нас так, как эта первая еловая веточка.

После Рождества сухие ветки и опавшие иглы находят у нас применение. Из веточек мы делаем кукольную мебель, иглы употребляем при лепке. В холодный зимний день нам доставляет удовольствие бросить в печь несколько сухих еловых веток. Под их весёлый треск мы слушаем сказку Андерсена о ёлочке.

Родной дом

Сколько прелести в слове: дома. Как охотно говорят дети о том, как у них дома, что делают отец и мать, где они были в воскресенье, что у них было на Рождество. Какое счастье, что Рождественский праздник теснее сближает членов семьи, что даже самые бедные из наших детей, которые почти не знают семейной жизни и которым детский сад заменяет и дом и семью, на Рождественских праздниках испытывают эту редкую для них радость быть у себя дома.

И чего только им не хочется рассказать. Ёлка стояла в большой комнате, мать повесила чистые занавесы, отец заново выкрасил кухонный стол, маленькому братцу подарил кроватку и т.д. и т.д. дети без конца могут говорить о своём доме.

Мы усаживаемся теснее, и наш детский сад становится похожим на дружную семью. В комнате уютно, пахнет печёными яблоками, совсем как дома.

Прежде всего, нас интересуют:

I. Домашняя обстановка детей

Все принимают участие в этой беседе; детям никогда не надоест рассказывать, каково у них дома, сколько комнат, дверей, окон, стульев и т.д.

Рассказы на выбор: «Снегурочка», «Ваня и Маша». «Рождество Христово». «Бегство в Египет (святая семья)».

Игры и песни. Колыбельные песни.

Беседа даёт богатый материал для занятий. Из кубиков дети устраивают свой дом, а также наш детский сад. Из обложек тетрадок мы мастерим простые кукольные комнаты. В своих рисунках дети также пытаются изобразить свою домашнюю обстановку. Из спичечных коробок, дощечек и картона делают мебель, из белой коробочки плиту, из золота и бумаги вырезают и приклеивают дверцы, посуду лепят из глины. Вырезанные из бумаги или сделанные из выдернутых ниточек куклы, поселяются в наших комнатах, при устройстве которых не забыта ни одна мелочь: плетенные коврики на полу, занавесы, мётлы из выдернутых ниток, вырезанные картинки, зеркало из серебряной бумаги в рамке, цветочные вазоны из глины, мельница для кофе из глины с ручкой из желудевой чашечки, настенные часы из сложенной бумаги и т.п.

II. Семья

Дети рассказывают о работе отца и матери. Рано знакомятся многие из наших детей с серьезной стороной жизни, с нуждой и помогают родителям в их работе. И в детском саду каждый несёт свои обязанности, согласно нашему правилу: «везде должен быть порядок». Мы после Рождественских

праздников предпринимается основательная уборка в шкафах и ящиках, причем дети помогают. Старые игрушки, если их уже нельзя больше починить, уступают место новым. Раскладываются новые материалы для работ.

И дома, и в детском саду все должно происходить в определенное время. Точность должна быть во всем: определенный час для работы, завтрака, игры.

Рассказы из семейной жизни (на выбор): «Золушка», «Красная шапочка».

Игры. Занятия. Свободное рисование. Сгибание: штанишки, кофта, сапог, рубашка, шапка, портмоне, корзинка. Изображение часов при помощи вышивания, вырезания и раскрашивания. Карманные часы с цепочкой из бус. Лепка, сгибание: стенные часы. Постройка: башенные часы.

Кто строит наши дома. Работа каменщика. Прогулка на стройку. Вернувшись, мы строим из кирпичиков стенку, причем соединяем кирпичики замазкой (лопаточка, тачка, лестница).

Работа плотника. Из ящика мы мастерим кукольный дом по всем правилам искусства, пользуясь при этом всеми инструментами – пилой, рубанком, буравом, молотком, клещами, гвоздями.

Работа маляра. Дети красят свой дом, что придает ему более красивый вид.

Рассказы. Стихи. Песни и игры.

Наблюдения над работой ремесленников дают богатый материал для занятий.

Упражнения внешних чувств:

1. Слух: с закрытыми глазами по звуку (высокий – низкий, глухой – ясный, громкий – тихий) нужно угадать орудие и материал (дерево, железо, камень).

2. Осязание: теплый – холодный, мягкий – твердый, гладкий – шероховатый, тяжелый – легкий.

Дети рисуют, лепят всевозможные орудия, выкладывают их из палочек и колец, вышивают, вырезают. Опилки употребляют для набивки кукольной мебели. Дети строят, сгибают, рисуют, вырезают домики. Наблюдая за работой маляра, они учатся различать цвета рисование цветными карандашами и красками.

Каждое животное имеет свое жилище.

Озябшие и промокшие от снега приходят как-то утром дети в детский сад. Им приятно чувствовать себя в теплой комнатке. Они видят, что все живущее имеет защиту от холода. Перелетные птицы улетели, кошка усаживается около печки, лошадь накрывают попоной, все отверстия на крыше закрывают соломой, ведь на чердаке живут голуби и кролики. Из ящика мы

устраиваем зимнее помещение для нашего ежика, живущего летом в саду. Два чижики проводят зиму у нас в клетке. Из досок и еловых веток мы мастерим домики для корма птиц и ставим его в саду.

Рассматривание картины: крестьянский двор (конюшня, сарай, конура для собаки, голубятня, курятник, гнезда ласточки и аиста).

Постройка по этой картине: клетка из проволоки и глины. Сгибание: птица, голубятня, собачья конура.

Рассказы, игры, песни, стихи.

Часы

В нашем детском саду не доставало стенных часов. Рождественский дед узнал об этом. Не раз, заглядывая к нам, приходилось ему видеть, как дети, увлекшись работой, забывали, что пора завтракать или же весело играли в то время, когда уже давно следовало приняться за работу. И вот Рождественский дед присылает нам таинственную посылку, тщательно запакованную. Когда после Рождественских праздников дети снова собрались в детском саду, мы торжественно стали открывать посылку. Все дети принимали в этом участие, помогали развязывать узлы, приносили ножницы. Надписи вроде «Осторожно», «Не тряси» еще больше возбуждают всеобщее любопытство. Наконец, снята последняя бумага. Показываются круглые настенные часы, белый циферблат который красиво выделяется из мальковой рамки. «А, часы!», – раздалось со всех сторон, «Ключик к ним». «Идут ли часы? – спрашивает кто-то. Детские головки теснятся поближе, чтобы послушать. Нет, часы стоят. «Тетя, заведи их»,- просят дети. «Сначала надо повесить часы», – говорит ребенок, понимающий толк в вещах.

Мы сообща обсуждаем, в каком месте лучше всего повесить часы, дети приносят молоток и гвозди и с интересом следят за тем, как гвоздь постепенно входит в стену. Повесив часы, мы заводим их. Водворяется тишина, так как каждому хочется послушать, как идут часы. «А будут ли они бить?» – интересуются дети.

Прошла уже неделя с тех пор, как в детском саду появились часы, но дети все так же интересуются ими, следят за непрерывным движением стрелок. Дети заметили, что большая стрелка двигается быстрее маленькой, знают, что, когда большая стрелка стоит наверху, «смотрит в небо» – надо петь утреннюю молитву (10 часов); когда она стоит внизу – время завтракать (1/2 11); когда она стоит направо у нас уборка (1/4 12), налево – пора идти домой (3/4 1). Детям приходит в голову, что и дома у них есть часы и на следующее утро они сообщают, сколько часов каждый насчитал у себя дома. У некоторых их оказалось очень много: большие и маленькие, настенные, стоячие, карманные. Некоторые идут хорошо, другие неверно, третьи сломаны.

С каким напряженным вниманием слушают дети рассказ о стрелочнице, который должен был точно в определенный час выходить из своей будки с красным флагом. Вздох облегчения вырывается у детей, когда они узнают, что часы помогли стрелочнику предупредить крушение поезда.

Дети строят вокзал и не забывают прикрепить на видном месте часы, затем играют в железную дорогу. В этой игре большую роль играют карманные часики, которые дети выпросили у тети. В самый разгар игры тетины часики перестают идти. «Пружина лопнула», – говорит 6-ти летний мальчуган с уверенностью мастера. На следующее утро маленькая делегация отправляется с испорченными часами к часовому мастеру, который, подобно врачу, тщательно осматривает их при помощи увеличительного стекла. Тем временем дети рассматривают магазин, в котором так много интересного. Пообещав исправить часы, мастер отпускает детей. В тот же день мы совершили еще одну прогулку к ближайшей церкви, чтобы послушать, как бьют большие башенные часы, но увлекшись работой, мы опоздали, всего только на одну минуту, но часы, не ждут. Завтра постараемся быть аккуратными.

На следующий день уже с 9-ти говорят о том, что пора идти к церкви. Мы успокаиваем маленькую компанию, сказав, что позаботимся о том, чтобы на этот раз не опоздать. При помощи палочек и рисунка дети изображают все, что они видели.

Наша улица

Еще зима, но в воздухе уже запахло весной. Детям не сидится в комнатах. На стене светлая полоса от солнца становится все шире, мешает нам работать и зовет гулять.

Но куда? В саду еще слишком сыро. Приходится идти на улицу. Гулять с толпой детей в большом городе – не малый труд. Для 1 – го раза мы выбираем старших и более послушных детей. Идут три тети, каждая выбирает шесть детей, за которыми наблюдает во время прогулки. Остальным детям дают работу и обещают повести гулять их завтра. Сколько впечатлений дает нам прогулка! Ведь прогулка прогулке рознь. Мало удовольствия получает от нее ребенок, если нет возможности видеть и слышать окружающее. У нас же есть и время, и охота видеть, наблюдать. И чего только не увидит ребенок на улице? Вот наши друзья – лошадки, на углу стоит автомобиль, он начинает двигаться. Какое это чудо! Георг долго смотрит ему вслед и натывается на фонарный столб. Каким образом автомобиль движется без лошадей? Это давно уже не загадка для наших детей. Отец Курта – шофер, и дети отлично знают устройство автомобиля.

На углу стоит городской, он предупреждает нас, что идет трамвай. Как

вспыхивают на нем искры! «Точно наш фейерверк, в день рожденья Государя», – говорят дети. Мы идем дальше и подходим к только что выстроенной церкви, за постройкой которой дети следили с большим интересом. Как горит на солнце золотой крест, как блестят стрелки на башенных часах. Часы бьют 11. Нам пора возвращаться. На обратном пути мы идем по солнечной стороне, и детям доставляет удовольствие следить за собственной тенью. Вернувшись домой, мы принимаемся за работу, которая несколько успокаивает возбужденных прогулкой детей. Из палочек мы выкладываем улицу, по которой шли сегодня. В этом месте мы встретили извозчика, там стоял автомобиль. Мы изображаем его 3-мя палочками и 2-мя пуговицами. В этом месте Георг наткнулся на фонарный столб (ставится палочка). Там шел трамвай (две палочки изображают рельсы).

В конце улицы мы строим церковь с башней.

Долго живет в нашем воспоминании эта весенняя прогулка. Все виденное дает богатый материал для бесед, игр, занятий. Автомобиль стоит в центре детских интересов. Двое старших мальчиков с поразительной точностью делают модель автомобиля. Сегодня снова выпал снег, и прелестный зимний пейзаж манит нас на улицу.

Снег скрипит под ногами, лошади еле слышно пробегают мимо нас. Резко выделяются очертания домов, колодца, забора, деревьев. Люди расчищают снег, посыпают улицы. Несколько воробьев и стая ворон особенно резко выделяются на фоне белого снега. Они ищут корм, и с радостью клюют брошенные им крошки. Мимо нас проходит, маршируя, отряд солдат. Они идут на стрельбу. Нам хотелось бы пойти за ними, но поднимается снежная метель и заставляет нас вернуться домой. Дети весело ловят снежинки и любят крошечными звездочками, падающими на их пальто и шапки. Осыпанный снегом трубочист, которого мы встречаем, вызывает всеобщий смех. Снова масса впечатлений. Снег, солдаты, трубочист – все это можно изобразить в играх и работах. С особенным удовольствием мы вспоминаем трубочиста и рисуем его углем на большом листе бумаги.

Сегодня мы идем гулять в другую сторону и подходим к площади для народных гуляний. Мы не совсем одобрительно относимся к сомнительного свойства музыкальным, драматическим и акробатическим представлениям, которые происходят здесь, но народ и дети восхищаются ими. Любовь народа к зрелищам находит в них удовлетворение. В предобеденное время здесь, конечно, никого нет, все точно вымерло, и лишь к вечеру снова пробуждается к жизни.

Дети рассказывают нам о всех чудесах, происходящих за этими спущенными занавесами. К сожалению, родители не слишком часто дают детям возможность получать этого рода удовольствие.

Самым невинным из всех развлечений является карусель посредине площади. «Тетя, прошлое воскресенье я каталась на карусели три раза», – заявляет кто-то из детей. «А я 9 раз», – старается перещеголять товарища маленький хвостун. К счастью, все закрыто, иначе дети наверно пристали бы ко мне с просьбой покатать их, настолько живо воскресло в их памяти воспоминаниях о полученных удовольствиях. «Пора домой, дети», – говорю я. «Устроим дома карусель». Недоверчиво смотрят на меня дети. Мы проходим мимо большого балагана с надписью: «Представления африканских львов». Слава Богу что и он закрыт. «Один лев вырвался из клетки», – говорит кто-то из детей, «Нет, это был волк», – поправляет его другой, и один страшный рассказ сменяется другим. «Дети, едем домой, дома гораздо лучше», – говорю я им.

Каждый понедельник с блестящими глазами рассказывают дети о новых впечатлениях, полученных ими накануне в балаганах, и этот чудесный мир долго занимает их. Они охотно играют в новую игру – карусель, мастерят игрушку-карусель из круглой коробки, вращающейся на спице. Мы прикрепляем к коробке всевозможных животных из нашего нового Ноева ковчега. Вырезанные куклы катаются на слонах, жирафах и львах.

Этот Ноев ковчег был хорошим Рождественским подарком. Он заменил нашим детям зоологический сад.

В виду того, что нынешнее время не такое мирное, как времена Ноя, чувствуется необходимость заключить зверей в клетки. Мы мастерим эти клетки из всевозможных пустых коробок, причем ставим открытую коробку, вставляем туда дикого зверя и делаем решетку из ниток. Теперь наши дикие звери не бегают на свободе вместе с зайцами и ягнятами, а сидят в клетках. Это гораздо понятнее детям.

Я могла бы рассказать и о других впечатлениях, которые дала нам наша улица (гавань, базар, больница), но довольно.

Сама жизнь наталкивает нас на темы, дает материал для бесед и занятий. Играя в песок, мы изображаем нашу улицу, и это подготавливает старших детей к изучению родиноведения. То, что они изображают теперь при помощи песка, игрушек и разного материала, впоследствии, передается ими в виде простого чертежа и само собою приводит их к пониманию карты. Таким образом, наша улица дала нам богатый материал для наблюдений в то время года, когда природа еще спала.

Г.П. 1980.

Паппенгейм Г. Дитя и мир. 24 темы, разработанные для детских садов и школы Гертрудой Паппенгейм и другими садовницами, Перевод с немецкого З. Веселкиной, А. Цветковой и Л. Товстоног. Издание Киевского общества народных детских садов. 1911 год.

ДЕТСКИЙ САД И ОГОРОД

*«Местечко есть у тебя
Дерево посади
И за ним походи,
И оплатит оно за себя»
Гете*

I

Значение устройства сада для общения родителей с детьми и большей возможности влиять на них.

Одним из весьма желательных условий правильно поставленного воспитания является устройство детского сада и огорода. Оно будет полезно во многих отношениях, принесет не только удовольствие, не только укрепит здоровье детей, но благотворно повлияет на них и в нравственном отношении.

Сад и огород будут ареною общей совместной работы родителей и детей и тем дадут возможность первым лишний раз благоприятно повлиять на последних.

Часто приходится слышать замечание: «Удивительно! Родители – такие прекрасные люди, дети же их – вконец испорченные, безобразные субъекты. Вот и говорите после этого о значении примера, о детской подражательности!»

При таких речах совершенно забывают одно обстоятельство – дети не могут подражать тем родителям, чьи занятия и образ жизни совершенно непонятны детскому уму и различны от их времяпровождения. Наблюдая разные случаи подражательности, мы часто замечаем, что *сложность образца прямо препятствует подражательности*. Какой образец для семилетнего шалуна строгий, молчаливый кабинетный делец, заседающий среди груды книг и бумаг, исчезающий на много часов в «министерстве» (сын и названия-то этого не умеет произнести), говорящий за обедом о каких-то мудреных, непонятных вещах?

Откуда ребенок может узнать о выносливости и трудолюбии этого нахмуренного, озабоченного отца, в чем он может наглядно увидеть выдержку и стойкость данного слова, упорное достижение намеченной цели? Что говорят его бойким глазкам эти груды синих и желтых обложек «документов»? Ровно ничего. Вся деятельность отца ему непонятна, а, следовательно, не может и служить ему примером.

То же самое представляет и деятельность матери. Ее хлопотливое, мелочное хозяйство с вечным вычитыванием прислуги, лавочников, ее поездки по магазинам, ее пререкания с гувернантками и няньками, ее ши-

тье бесчисленных рубашек и кофточек, вся эта гнетущая ее расчетливость так чужда светлой детской душе, что не может вызвать подражания. Возьмем другой тип, перед нами современная благотворительница: ее деятельность – заседания в разных обществах, посещения бедных, устройство лотерей и базаров, политические обходы, чтобы подвигнуть их на пожертвование. – Что поймут во всем-этом дети, чему они будут подражать? Наконец, теперь многие матери сами зарабатывают средства для семьи и их деятельность тождественна с деятельностью отцов. Те же канцелярии, редакции, протоколы, счета, те же «дела».

Детям не в чем подражать родителям, и вот они совершенно отчуждаются от родителей и заимствуют примеры из жизни прислуги, чья деятельность, по крайней мере, проста и понятна им. Все мы знаем, какое громадное нравственное влияние оказывают летом на господских детей дворники, кучера, садовники, около которых вертятся наши дети. Это вполне понятно, потому что вся деятельность прислуги естественна, результаты ее ясно видны для детей, и они в своих играх подражают всем приемам кучеров, прачек и т. д., невольно перенимая при этом их жесты, слова и даже усваивая их понятия о мире, окружающих их людях и т. д.

Иногда такое влияние может быть благотворно, но было бы желательнее, чтоб дети заимствовали свое мировоззрение от своих родителей.

Для достижения этой цели нам необходимо ввести в нашу жизнь такие занятия, которые бы давали возможность нам, взрослым интеллигентным людям, так проявлять свою личность, чтобы она могла служить образцовым примером нашим малышам.

Все, что хотите привить вы детям: настойчивость в труде, аккуратность в исполнении, заботливость, все так легко достигается в совместной работе вашей с детьми в саду. Как понятны им все ваши действия, как учатся они ценить ваше упорство, вашу выдержку характера, видя ясное доказательство пользы всего этого! Дети – больше материалисты, и одним румяным яблоком или горстью красных ягод вы воочию покажете им всю выгоду упорного, настойчивого труда. Этою яркою иллюстрацией вы вернее запечатлеете в их умах все, что пожелаете, чем сделали бы это тысячью красноречивых бесед и умных книжек. Все хорошие стороны вашей личности станут понятны детишкам, они, подражая вам в работе, невольно станут подражать в манерах, повторять ваши излюбленные словечки, мысли, вы будете для них настоящим образцом, который они копируют с изумительной верностью.

Занятия в саду будут одним из самых надежных звеньев той цепи, которая свяжет вас с детьми на всю жизнь и которая, впоследствии, не даст образоваться печальной розни между вами, розни отцов и детей.

III

Развитие в детях ловкости, выдержки характера.

Другой пробел нашего городского образования – это недостаточность различных навыков физического, ручного труда. Дети хорошо владеют карандашом и пером, бегло играют на фортепиано, но затем у них точно чужие руки. Ловкости в пальцах, силы в мускулах совсем нет. Напрасно добиваться этого искусственными путями – разной немецкой гимнастикой, шведским ручным трудом и т. д. В ваших руках сделать ребенка ловким и сильным, приучив его работать в саду. Лопатка, лейка, ножницы и ножик – вот орудия, которые должны быть в руках наших детей. Земля и растения – вот материал для упражнения. Пусть дитя вскопает грядку, пусть достанет из ушата и разольет по цветам леек десять воды, пусть влезет на скамью и тщательно срежет все сухие ветки. Сколько веселой, живой работы! А сколько осторожной ловкости требуется, чтобы чистенько выполоть грядку, чтобы красиво подвязать цветы, чтоб эффектно составить букет! Как развивается при этом чувство вкуса, меры, красоты! Сначала дети все делают очень неуклюже: краски цветов почти всегда выбираются яркие, режущие глаза, отдельные цветы неловко вылезают из всей массы, один бок скошен и т. д. Не раз и не два дети в отчаянии бросают цветы, которые никак не хотят сложиться в красивый букет. Тут можно, кстати, дать один совет: не надо сразу нарезать много цветов и потом их складывать в букет. Цветы, во-первых, слегка повянут, и не будут уже держаться так прямо, а во-вторых, лежа в общей куче, они цепляются друг за друга, путаются листиками. Гораздо лучше прикладывать цветок к цветку по мере срезывания их. Так легче составлять букеты.

Вообще, занятия в саду сопряжены с большой выдержкой и выносливостью, что имеет также громадное воспитательное значение. Тем-то эти занятия и хороши, что они требуют осторожной внимательности к делу и настойчивой, тщательной исполнительности. Всем известен анекдот, помещаемый в хрестоматиях, как один ребенок, желая поразить братьев, развернул цветочные почки своей гвоздики, и как он был наказан за свою нетерпеливость тем, что цветы быстрехонько завяли. Анекдот этот очень жизненный: не только у детей, у меня самой являлось много раз страшное желание расковырять почку, так нетерпеливо страстно хотелось увидеть, что за цветок будет на данном экземпляре растения.

А затем, какое искушение нарвать не совсем созревших ягод: земляника, стоившая детям стольких забот, начинает созревать, чудные, большие ягоды так заманчиво алеют среди листвы.

«Мама, позволь сорвать, право же, она совсем, совсем готова!»- умоляющим голосом говорит девочка. Молча поворачиваю ягоду и показы-

ваю дочери другой, зеленый бок земляники, девочка покорно наклоняет голову и отходит в сторону. «Учись ждать, моя девочка!» – думаю я, глядя на ее огорченную рожицу.

А вот и другая сцена: надо подвязать стебли малины к поперечным жердям. Девочка с удовольствием берется за работу, быстро разделяет она куст на отдельные стебли, но вдруг вскрикивает – слишком быстрым движением она неловко всунула руку в середину куста и острые иглы малинника впились в ту часть ее руки, повыше кисти, которая не защищена перчаткой. «Будь осторожна, не торопись, не хватайся зря», – насмешливо читает ей нотацию ее более хладнокровный брат. О, конечно, можно быть уверенным, что впредь броская девочка, исполняя эту работу, умерит свою горячность.

Тяжело и трудно полоть грядки: согнутые ноги и спина ноют, солнце палит, хотелось бы бросить все и уйти в тень читать занимательную книжку, но девочка кидает взгляд на пройденную ею грядку, и гордая улыбка от наслаждения результатом своей работы показывается на ее лице. Сознание того, что работа сделана хорошо, невольно поддерживает маленькую работницу, и она делает над собою усилие, старается побороть усталость и лень, и хотя со вздохом, снова наклоняется и продолжает старательно дергать травку за травкой. Несомненно, она одерживает при этом одну из труднейших побед над самой собой!

IV

Приучение детей быть заботливыми, добрыми.

Наконец, работы в саду воспитывают заботливость, приучают детей быть деятельно добрыми. Наши школьники так заняты своей классной учебной, что матери стараются освободить их от всех других забот и тревог. Им всегда все готово, им ни о чем не приходится заботиться, даже для самих себя. Что же касается заботы о ком-либо другом, то такая забота им и в голову не может придти. Они ясно сознают, что их долг к себе, к родителям, к целому миру состоит в одном: учить, учить и учить уроки. Как при таких условиях дети могут приучиться быть добрыми, заботливыми существами? Правда, многие из них, начитавшись книжек, мечтают о добре, при мысли о бедных и несчастных их сердечки жалостно трепещут, они, как тургеневская героиня, «замечтаются иногда о горе жизни, труде и зле... Душа наполнится внезапно смелостью, закипит благородным стремлением, но...» ярко горящий взгляд упадет на гимназический дневник, все мечты разлетятся, и останется горькая действительность: «Учись, учись, учись», – снова пронесется в воздухе вечный припев... А между тем, стать *дейтельно* добрым, заботливым сразу нельзя, и к этому

надо приучаться с детства. Есть, конечно, и другие способы к развитию этого качества, но и в саду, и в огороде дети найдут многое, что нуждается в заботливом уходе, нежном попечении и дает возможность маленькому человеку проявить свою доброту на деле...

Выращивание цветка из маленького семечка, охрана слабых стебельков недавно посаженных растений, а главное, обхаживание заболевших – сколько тревоги, горя приходится испытывать садоводу, сколько нежной, деятельной любви требуется, чтоб отстоять своих любимцев от всякой напасти!

Мне пришлось наблюдать девочку, которая росла совершенно одиноким ребенком. Родители в ней души не чаяли, баловали ее страшно и не позволяли ей иметь даже собачки или кошечки. А девочка была добрая, горячая, не на словах и намерениях только, и вот она завела себе много цветов, за которыми ухаживала со всею страстью. Удивительно было при этом, что ее любимцами были хилые, вянущие экземпляры, на них она сосредотачивала всю свою любовь, и, когда на слабом стебельке, сверх желтевших листьев, появлялся сильный, новый зеленый лист, ее торжеству не было границ.

Два раза в жизни я видела на ее лице одно и то же выражение гордого восторга и счастья. Первый раз она, двенадцатилетней девочкой, с торжеством поднимала на руках горшок с розой, которую хотели уже выбросить, а она ее отходила так, что роза вся покрылась бутонами. «Не правда ли, тетя»,- сказала она, – «Я могу сказать, что эта роза – моя роза?» Второй раз я ее видела совершенно такую же, когда она, уже взрослая, подвела меня к кроватке своего сына, только что оправившегося от тяжелой болезни. Ребенок улыбнулся нам, а молодая мать так и сияла счастьем победы, торжеством любви над болезнью и смертью. «Доктора уже не рассчитывали его спасти»,- тихо прошептала она...

Уход за цветами необходимо требует известной доли самопожертвования, самоограничения. Если хочешь, чтоб растение зацвело пышно, чтоб деревцо принесло плоды, потрудись встать рано, чтобы полить его, пока солнце не начало жарить его жгучими лучами, оторвись от любимого занятия и игры, чтоб вовремя укрыть его на ночь от весеннего заморозка. Не брезгуй собственноручно окроплять его какими-нибудь отвратительно пахнущими составами для предохранения от насекомых и т. д.

VIII

Цветник

Переходя к обзору цветочного сада, я опять упомяну о том, что заранее матери должны приготовить детей к некоторому разочарованию. Вы-

гонка цветов, пересадка их, уход за ними в клумбах – все требует очень тщательной и, что особенно трудно для детей, постоянной неуклонной работы. Ягодные кусты полил раз-два в неделю, в месяц раз выкопал, в остальное же время – гуляй себе. Над цветами же приходится работать каждодневно, а пропустишь день, другой – цветочки уже повяли, иногда претерпели такой вред, что потом ничем уже не восстановить их былой красоты. Конечно, такая неустанная забота имеет громадное воспитательное значение, но надо соблюдать большую осторожность, как бы не слишком натянуть струны. Опять говорю по личному опыту, очень легко вместо любви вселить в детях отвращение. Мне кажется, тут лучше недоделывать, чем перестараться не в меру.

Посадка цветов и уход за ними требуют кропотливой мелкой работы, и работник награждается только красивыми цветами. Поэтому, сколько мне приходилось наблюдать, девочки более мальчиков способны к этой работе, вторые зато, в свою очередь, забывают первых в плодовом саду. Что касается практических указаний, то раньше всего для детских посадок не следует употреблять плошек, хотя это рекомендуется во всех руководствах. Во-первых, пересадка крошечных четырехлистных стебельков страшно трудна для неловких, броских детей, во-вторых, посадка в плошки совсем не лучше, потому что детям требуется очень небольшое количество каждого сорта цветов. Следует гораздо лучше сажать семена прямо в горшочки, по четыре, по пять штук в каждый. Там они спокойно дорастают до времени пересаживания их в грунт.

Очень важно, чтоб каждый горшочек был снабжен табличкой с названием цветка, что дает возможность правильнее их рассаживать по клумбам. Иначе, не зная, что за цветок, можно посадить высокий лупинус перед низкорослой настурцией и т. д. Особенно эти ошибки возможны в первый год занятия детей садом, когда они еще совсем незнакомы с формой листьев у различных цветов.

Из наиболее неприхотливых, легковыращиваемых цветов можно указать следующие: бордюрные – настурции, маргаритки. Следующие по высоте будут: Иван да Марья, резеда, затем левкой, циннии, петунии. Потом уже высокие цветы, такие как: лупинусы, табак, георгины, шпажники. И наконец, из вьющихся: душистый горошек, ипомея, бобы. Очень хорошо сажать кое-где подсолнечник – детей забавляют быстрый рост и громадные желтые цветы, из которых потом можно даже лакомиться подсолнухами, хотя и не совсем зрелыми в нашем климате.

Подробные наставления, как и где сажать каждый цветок, прилагаются обыкновенно при покупке этих семян. Затем все, что было говорено о посадке, уходе и поливке огородных растений, относится и к цветам. Но

одной из необходимых работ является подвязывание их к тоненьким палочкам, чтобы ветер не поломал их нежные стебли.

Остается упомянуть теперь о зимующих цветах, они очень украшают сады, не требуя почти никакого ухода за собой. Только на зиму хорошо накидывать на них две-три елочных ветви. Пионы, ирисы, лилии желтые и тигровые, флоксы размножаются корнями и луковицами, которые можно достать в разных садоводствах приблизительно по 30 копеек за штуку. Если их поливать время от времени удобрением, они разрастаются очень пышно и даже приходится местами их уничтожать.

В заключение не могу не повторить слов г-жи Ределин: «Нужно считать счастливой семью, владеющую клочком свободной земли, на котором потребность творчества находит себе простор». В самом деле, когда у детей есть место для сада и огорода и когда они научились любить это дело, то для них открывается большое поприще для создания чего-нибудь нового. Даже если это новое выразалось в иной распланировке клумб, в выборе других сортов растений, в непохожем на прежнее комбинирование их в саду. Но все это «новое» будет, так сказать, напластовываться на старое, прочное, пустившее в детское сознание уже глубокие корни. Это постоянное обновление сада будет только больше привязывать к нему детей, эта смена старого новым ничего не имеет похожего на ту, постоянно чередующуюся смену бесчисленных ощущений, которые испытываем мы, городские жители – современные кочевники, вечно переезжающие с квартиры на квартиру, весной на дачи в разные местности.

Ни к одному месту дети не успевают привязаться, для них все чужое. Наши дети не испытывают того прекрасного чувства, которое дается сознанием, что это тебе принадлежит по праву работы над ним, по праву созидания его. Небольшой клочок земли, где дети сами и хозяева, и работники, приучить их ценить труд и беречь результаты его. Мы ничего так не любим, как то, над чем мы поработали. Наши создания – наши любимцы. Дать детям хорошие, глубокие привязанности, значить сделать их счастливыми. «Наш» сад заключает в себе столько милых, дорогих сердцу картин.

***Сколько воспоминаний навевает каждый уголок, каждый кустик!
Как отрадно после тяжелой, проведенной в городской сутолоке зимы
отдохнуть под тенью деревьев, за которыми ухаживал в детстве!***

В. Поворинская.

Поворинская В. Детский сад и огород. СПб «Родительский кружок» при Пед.музее. Энциклопедия семейного воспитания и обучения. Выпуск XI. 1899 год

ПРАКТИКУМ З ФРЕБЕЛЬПЕДАГОГІКИ

ПОЯСНЮВАЛЬНА ЗАПИСКА

В основу програми спецкурсу «Фребельпедагогіка» було покладено один змістовий модуль. Зміст модуля визначався провідними ідеями курсу з урахуванням міжпредметних зв'язків, визначенням часових термінів, засобів, форм навчання. Тема змістовного модулю «Теоретичні та практичні засади педагогічної системи Ф. Фребеля» (54 години: 10 – лекційних, 4 – семінарських, 10 – практичних, 30 – самостійної роботи).

Основними принципами, що визначили зміст модулю, були:

- принцип науковості, що передбачає добір матеріалу в певній системі й взаємозв'язку;
- принцип міждисциплінарності: інтеграція знань з педагогіки та психології;
- принцип доцільності: моделювання навчально-виховного процесу, мотиваційна основа якого пов'язувалася з життєвим досвідом студентів;
- принцип доступності: дібраний матеріал пропонується саме в такому вигляді, у якому він може бути безпосередньо засвоєний студентами.

Важливий принцип побудови вивчення навчального матеріалу – добір знань із різних галузей наук, що забезпечують формування системи знань, практичних умінь і навичок майбутніх вихователів до впровадження педагогічних ідей Ф. Фребеля.

Логіка побудови модулю зумовлена системою послідовної роботи з оволодіння професійною компетентністю вихователя ДНЗ: від усвідомлення сутності проблеми організації навчально-виховного процесу в дошкільному навчальному закладі із використанням фребелівських виховних ідей, формування спрямованості на застосування фребельпедагогіки в майбутній професійній діяльності до формування потреби студентів у самовдосконаленні вмінь і навичок щодо професійного зростання в даному напрямі.

Відповідно розроблено навчально-методичне забезпечення спецкурсу, що містить плани лекцій, використану літературу, розгорнуті плани семінарських та практичних занять, завдання для самостійної роботи, питання та практичні завдання поточного та підсумкового контролів, запитання до заліку.

В основу лекційного викладу матеріалу покладена впорядкована системна інформація, що спонукає студентів до самостійного мислення й допомагає усвідомити об'єктивні закономірності процесу підготовки до впровадження педагогічних ідей Ф.Фребеля в сучасному ДНЗ. Кожна лекція має таку будову: тема, ключові слова, план, література.

Навчальною програмою спецкурсу передбачено проведення семінарів, до яких підготовлено розгорнуті плани, методичні рекомендації щодо вивчення кожної теми: опрацювання матеріалу лекції, самостійної підготовки до заняття, ознайомлення з першоджерелами, завдання для попереднього виконання, питання для обговорення.

Семінари складаються з двох взаємопов'язаних частин – самостійного вивчення студентами програмного матеріалу і обговорення на заняттях результатів пізнавальної діяльності. На нашу думку, використання семінару-бесіди та семінару-диспуту дасть змогу студентам працювати самостійно, оволодіти навичками роботи з літературою, аргументувати відповідь, підвищити інтерес до навчального предмету.

Семінар-бесіда має таку структуру: вступне слово викладача, бесіда за питаннями для обговорення, перевірка виконання попередніх завдань, підсумкове слово викладача. Семінар-диспут – проміжний вид навчальної діяльності між семінаром-бесідою і повідомленням. Структура: вступне слово викладача, дискусія, підведення підсумків.

Окрім семінарів, програмою спецкурсу передбачено проведення практичних занять. Вони побудовані за такою схемою: тема, мета, план проведення, перелік завдань, які студент виконує самостійно до початку практичного заняття, питання для обговорення, методичні вказівки, список рекомендованої літератури.

Роботу передбачається здійснювати за такими етапами: оголошення теми, обговорення проблемних питань, що виникли під час підготовки; опитування відповідно до запропонованих питань; письмова робота (написання есе, міні-творів, обґрунтування власної точки зору на певну проблему або з точки зору послідовників Ф. Фребеля); проведення інтерактивних форм навчальної діяльності; підсумок заняття; оцінювання.

За бажанням у разі необхідності структуру занять можна змінювати. Підготовка студентів до практичних занять передбачає ознайомлення з методичними рекомендаціями та матеріалами для самостійного вивчення (хрестоматія «Фребельпедагогіка»); підготовку творчих завдань. Студентам також пропонуються рекомендації щодо організації та проведення різних форм роботи з дітьми дошкільного віку, вимоги до оформлення портфоліо. У методичних рекомендаціях містяться конкретні вказівки, посилання на літературні джерела, що знайомлять студентів з ключовими поняттями фребельпедагогіки, з працями послідовників Ф.Фребеля.

Поточний контроль здійснюється на кожному занятті, форми його реалізації варіюються: понятійний диктант, тестові завдання з конкретної теми, письмові завдання.

Підсумковий контроль (залік) передбачає виконання тестової письмової роботи теоретичного характеру, виконання практичного завдання (робота з фребельматеріалами, демонстрація методів та прийомів використання дидактичного матеріалу «дарів Ф. Фребеля»), захист власного портфоліо.

Отже, пропоновані матеріали – відповідний навчально-методичний ресурс, що дасть змогу майбутнім вихователям ДНЗ засвоїти не лише педагогічні знання, але й різноманітні форми, методи, засоби впровадження педагогічних ідей Ф. Фребеля як теоретично, так і практично.

Спецкурс «Фребельпедагогіка» вивчається студентами напряму підготовки «Дошкільна освіта» вищих педагогічних навчальних закладів та навчальних закладів системи післядипломної освіти.

**ПРОГРАМА СПЕЦКУРСУ «ФРЕБЕЛЬПЕДАГОГІКА»
НАВЧАЛЬНО-ТЕМАТИЧНИЙ ПЛАН**

	ТЕМА ЗМІСТОВОГО МОДУЛЮ: Теоретичні та практичні засади педагогічної системи Ф. Фребеля	Кількість годин				
		лекції	семінарські заняття	практичні заняття	самостійна робота	всього
	ТЕМИ					
1	Тема 1. Становлення світогляду та педагогічних пріоритетів Ф. Фребеля.	2	2	2	6	12
2	Тема 2. Феномен фребелівського педагогічного руху в Україні	2	2		6	10
3	Тема 3. Фребелівська теорія гри	2	-	2	6	10
4	Тема 4. Творчість та самодіяльність дитини за Фребелем	2	-	4	6	12
5	Тема 5. Фрідріх Фребель про ознайомлення із навколишнім через працю в природі	2	-	2	6	10
Разом за змістовим модулем		10	4	10	30	54

РОБОЧА ПРОГРАМА СПЕЦКУРСУ «ФРЕБЕЛЬПЕДАГОГІКА»

ЗМІСТОВИЙ МОДУЛЬ:

Теоретичні та практичні засади педагогічної системи Ф. Фребеля

Тема 1: Становлення світогляду та педагогічних пріоритетів Ф. Фребеля

Життєвий шлях Ф.Фребеля. Основні біографічні періоди життя. Теоретична база фребелівської педагогічної системи. Основні засади педагогічної системи Ф.Фребеля. Аналіз філософських поглядів Ф. Фребеля, на яких закладалися основи теорії виховання і навчання дитини у дитячому садку. Головні наукові праці Ф.Фребеля. Діяльність щодо організації суспільних закладів для дітей. Реалізація принципу природовідповідності у педагогічних ідеях Ф.Фребеля. Положення видатного педагога про зв'язок знань і понять з віковими можливостями мислення дитини. Етапи розумового розвитку дитини за Ф.Фребелем. Розвивальний характер виховання, гуманне ставлення до дітей, врахування індивідуальних рис особистості, демократичний характер виховного впливу. Спорідненість фребелівських принципів виховання із принципами сучасної дошкільної педагогіки.

Тема 2: Феномен фребелівського педагогічного руху в Україні

Особливості розвитку педагогіки Ф.Фребеля на Україні. Дошкільна педагогічна освіта в Україні. Зародження фребелівського педагогічного руху в світі та в Україні. Київський фребелівський педагогічний інститут – центр науково-педагогічного комплексу. Упровадження ідей Фребелівського педагогічного інституту в практику роботи ДНЗ. Аналіз педагогічних ідей Ф.Фребеля у поглядах послідовників С.Русової, Н.Лубенець, К.Ушинського. Творча спадщина Ф.Фребеля в освітньому просторі ХДУ. Діяльність Освітнього центру Ф. Фребеля при Херсонському державному університеті.

Тема 3: Фребелівська теорія гри

Місце гри у розвитку дитини. Ідеї Ф.Фребеля і сучасне моделювання у процесі набування початкових математичних уявлень дітьми дошкільного віку. Фребелівська система «дарів для дитячих ігор». Використання «дарів для ігор» у формуванні логіко-математичної компетентності дітей старшого дошкільного віку. Мовний супровід, розроблений автором для роботи з «дарами». Ідеї Ф.Фребеля про формування конструктивних навичок у дітей. Рухливі ігри. Порівняння із українськими народними іграми.

Тема 4: Творчість та самодіяльність дитини за Ф.Фребелем

Ф. Фребель про творчий розвиток дитини дошкільного віку. Оточення дитини – розвивальне середовище у контексті фребельпедагогіки. Фребелівські ідеї щодо художнього інстинкту дитини. Погляди педагога на дитячу художню творчість. Місце ручної художньої праці у педагогічній системі. Образотворча діяльність у поглядах Ф.Фребеля. Мовний супровід ручної праці.

Тема 5: Фрідріх Фребель про ознайомлення із навколишнім через працю в природі

Філософські погляди Фребеля на природу та оточуючий світ. Значення природи, її вплив на становлення особистості Ф.Фребеля. Аналіз поглядів Ф.Фребеля на роль природи у вихованні дитини. Використання ідей Ф.Фребеля в сучасній методиці ознайомлення дітей з природою. Ідеї Ф.Фребеля про виховання працелюбності у дітей. Облаштування квітників та городів та організація праці на них. Методичні рекомендації щодо облаштування ділянки дошкільного навчального закладу за часів Ф. Фребеля та сучасності. Порівняльний аналіз методики праці в природі.

ЗМІСТОВИЙ МОДУЛЬ

ТЕМА: ТЕОРЕТИЧНІ ТА ПРАКТИЧНІ ЗАСАДИ ПЕДАГОГІЧНОЇ СИСТЕМИ Ф. ФРЕБЕЛЯ

Тема 1: Становлення світогляду та педагогічних пріоритетів Ф.Фребеля

Лекційний блок (2 години):

План

1. Вступ. Завдання спецкурсу «Фребельпедагогіка».
2. Життєвий шлях Ф. Фребеля.
3. Основні принципи педагогічної системи.
4. Діяльність Ф. Фребеля щодо організації суспільних закладів для дітей.

Ключові слова: природовідповідність, інстинкти дитини, "дари для ігор"

Література:

1. Кравець В. Історія класичної та зарубіжної педагогіки та шкільництва. Навчальний посібник для студентів педагогічних навчальних закладів, – Тернопіль, 1996. – С. 371 – 377.

2. Педагогическая деятельность и теория Фридриха Фребеля. [Электронный ресурс] / Сергей Александрович Жданов. – Режим доступа: <http://www.gala-d.ru/parts/1086-part5.html>

3. Педагогічна система Фрідріха Вільгельма Адольфа Дістервега // Історія педагогіки: лекції [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://studentam.net.ua/content/view/2257/85/>

4. Поніманська Т.І. Дошкільна педагогіка: Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів. – К.: "Академвидав", 2006. – 456

5. Прогресивні діячі педагогіки другої половини ХІХ століття [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://refs.co.ua/54350-Progressivnye_deyateli_pedagogiki_vtoroiy_poloviny_XIX_veka.html

6. Хрестоматія з історії дошкільної педагогіки: навч посібн. / від упорядників, вступні нариси та упорядкув. З.Н. Борисової – К.: Вища школа, 2004. – 511 с.

7. Хрестоматія «Фребельпедагогіка»: Навчальний посібник / упорядкув. Петухова Л.Є., Анісімова О.Е. – Херсон: Айлант, 2013 – 236 с.

8. Історія загальної та дошкільної педагогіки - <http://izdp.ksu.ks.ua>

Семінар-диспут (2 години):

Мета: Ознайомити студентів із життям Ф.Фребеля та його педагогічною діяльністю. Розкрити основні положення концепції виховання

та розвитку людини. Навчити працювати з історико-педагогічною літературою, виділяти та аналізувати основні педагогічні ідеї.

План проведення:

1. Вступне слово викладача.
2. Перевірка виконання завдань.
3. Бесіда за питаннями для обговорення.
4. Підсумкове слово викладача, підведення підсумків.

Завдання:

1. Скласти хронологічну таблицю основних подій життя Ф. Фребеля та перелік навчальних закладів, в яких отримував освіту майбутній педагог.
2. Складіть анотацію на статтю «Фрідріх Фребель – засновник ідеї дитячого садка», З. Борисова (журнал «Дошкільне виховання», 2002, № 12. С. 5-7)
3. Порівняйте педагогічні погляди І.Г.Песталоцці, Я.А.Коменського та Ф.Фребеля. Що спільного та чим різняться ідеї педагогів?
4. Проаналізуйте вікову періодизацію дитинства, запропоновану Ф.Фребелем.

Питання для обговорення:

1. Основні періоди життя Ф.Фребеля.
2. Становлення педагогічних поглядів Ф.Фребеля.
3. Принцип природовідповідності у педагогіці. Фребелівська трактовка.
4. Дискусія «Чи може людина, позбавлена материнської любові, батьківської уваги та яка не мала власних дітей, розробити педагогічну систему виховання?»

Література:

1. Поніманська Т.І. Дошкільна педагогіка: навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів. – К.: «Академвидав», 2006. – 456 с. (Альма-матер)
2. «Фрідріх Фребель – засновник ідеї дитячого садка», З. Борисова (журнал «Дошкільне виховання», 2002, № 12. С. 5-7).
3. Хрестоматія «Фребельпедагогіка»: Навчальний посібник / упорядкув. Петухова Л.Є., Анісімова О.Е. – Херсон: Айлант, 2013 – 236 с.
4. Хрестоматія по истории зарубежной дошкольной педагогики: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Дошк. педагогіка и психология» / Сост. Н. Б. Мчелидзе и др. – 2-е изд., доп. – М. : Просвещение, 1986. – 464 с.
5. Хрестоматія з історії дошкільної педагогіки : Навч. посібн. / вступні нариси та упорядкув. З. Н. Борисової – К. : Вища школа, 2004. – 511 с.

Методичні вказівки:

В історії дошкільної педагогіки значне місце належить педагогічній концепції німецького педагога Ф.Фребеля. Рекомендуємо спочатку звернутися до матеріалу підручника «Дошкільна педагогіка» під ред. Поніманської Т.І. (тема «Педагогічні теорії та практика дошкільного виховання XIX ст.», ст. 90-91).

Щоб розібратися у тому, як відбувалося становлення поглядів Ф.Фребеля на виховання дитини слід ознайомитися із його життям та діяльністю за матеріалами хрестоматії «Фребельпедагогіка» («Очерк жизни Фридриха Фребеля, основателя детских садов», стор. 83, «Метода воспитания и образования Фридриха Фребеля», стор. 149). Основні події життя педагога, перелік навчальних закладів, у яких здобував освіту Ф.Фребель, запишіть у вигляді таблиці. Це дасть змогу зробити певні висновки щодо становлення педагогічних поглядів.

Анотація на статтю «Фрідріх Фребель – засновник ідеї дитячого садка», З.Борисової (журнал «Дошкільне виховання», 2002, № 12. С. 5-7) допоможе отримати цілісне уявлення про педагогічну діяльність видатного німецького педагога, зрозуміти його внесок у дошкільну педагогіку з позицій сьогодення.

Особливу увагу треба приділити праці Ф.Фребеля «Воспитание человека» (Хрестоматія «Фребельпедагогіка», стор. 9). Саме у ній визначені основні періоди дитинства, вказані вікові особливості, пояснено значення та мету виховання, вказані методи та засоби навчання.

Дуже важливо усвідомити те, що вплив на німецького педагога мали погляди Я.А. Коменського та Й.Песталоцці. На основі порівняльної таблиці поглядів Фребеля та Песталоцці зробіть висновки, що нового привніс Фребель у дошкільну педагогіку.

***Зразок заповнення таблиці «Світогляд та педагогічні пріоритети
Ф. Фребеля
(у порівнянні із поглядами І. Г. Песталоцці)»***

Ідеї І.Г.Песталоцці	Погляди Ф. Фребеля
---------------------	--------------------

<p>На розвиток впливають 3 провідні сили:</p> <ul style="list-style-type: none"> – сила інтелекту (сила розуму, пізнавальні здібності) – сила фізична рук (сила, пов'язана з контролем за рухами всього тіла і мануальними здібностями) – сила моральна (сила серця, яка закладає якості характеру особистості) 	<p>Дитина від природи наділена 4 інстинктами:</p> <ul style="list-style-type: none"> – діяльності, активності (прояв в дитині єдиного творчого божественного вміння, виявлення творчого начала) – пізнання (закладене в людині прагнення пізнати сутність усіх речей, знову таки Бога) – художній (надання безформним предметам прекрасної форми) – релігійний (до нього звів попередні 3 інстинкти)
<p>Рушійні сили стимулюють всебічне виховання дітей в найбільш оптимальний спосіб.</p> <p>Внутрішній світ людини, в якому закладені потенціальні сили, повинен постійно розвиватись та удосконалюватись.</p> <p>Досягти високого рівня рушійних сил можна лише при умові їх стимуляції у процесі навчання.</p>	<p>Підтримка процесу розвитку сил полягає в отриманні дитиною різноманітного життєвого досвіду.</p> <p>У навчанні слід обов'язково враховувати індивідуальний підхід до дітей.</p> <p>Релігійне і моральне виховання повинно займати провідне місце і проводитись у групі дітей з метою оволодіння ними практичним досвідом спілкування між собою.</p> <p>Педагогічна концепція Песталоцці потребує подальшої теоретичної та практичної модернізації і більш широкого застосування у виховній практиці дітей</p> <p>«Коротке обговорення принципів виховання та навчання Г.Песталоцці» (1809)</p>
<p>Виховання та навчання дітей повинно поєднувати елементарні сили: голови, рук, серця з метою досягнення дітьми успіхів в освіті. Виховання має глобальний характер і включає наступні аспекти: пізнавально-інтелектуальний разом з фізично-мануальним, а також соціальним та релігійним.</p>	
<p>Саморозвиток дитини</p> <p>Мета виховання - саморозвиток закладених у людині сил і здібностей. Фребель дав релігійно-містичне обґрунтування думки Песталоцці про роль виховання і навчання у розвитку дитини.</p>	<p>Принцип самодіяльності</p>

	<p>Метою виховання є розвиток природних здібностей дитини.</p> <p>Основне завдання дошкільних закладів – допомогти дитині знайти зовнішнє вираження для свого внутрішнього життя і так сприяти її розвитку.</p>
	<p>Допомога дитині у вираженні своїх почуттів і думок за допомогою жесту, пісні та мови. Організація ігор, забав, конструкторської діяльності.</p> <p>Гра – рушійна сила розвитку дитини. Саме в ній найкраще виявляються творчість і самодіяльність дитини.</p>
<p>Керівний вплив дорослих на ігри дітей.</p> <p>Дитячий сад повинен здійснювати всебічний розвиток дітей, що починається з їх фізичного розвитку. Вже в ранньому віці догляд за тілом дитини Фребель пов'язував, слідом за Песталоцці, з розвитком його психіки.</p>	
<p>Ф.Фребель започаткував конкретний наочний метод, ґрунтуючись на тому спостереженні, що чим менше дитина, тим важче їй досягнути абстрактне, а усі органи почуттів просять конкретних вражень. Цю теоретичну істину вклав у практичну справу. Обґрунтував обов'язкове використання наочності в роботі з дітьми.</p>	

Практичне заняття (2 години)

Мета: Ознайомитися з внеском Фрідріха Фребеля у дошкільну освіту, репрезентувати Фребеля як засновника першого дитячого садка і на основі аналізу його педагогічних праць розкрити основні педагогічні ідеї. Виховувати у студентів творче, критичне ставлення до його педагогічної спадщини. Розвивати пізнавальну активність.

Обладнання і ТЗН: слайди презентації, мультимедійна дошка, ноутбук.

План практичного заняття:

1. Педагогічний диктант з теми практичного заняття.
2. Перевірка засвоєння теоретичних питань:
 - індивідуальна робота з картками;
 - тести;
3. Перевірка виконання завдання до практичного заняття.
4. Підсумки заняття.
5. Оцінювання студентів.

Питання для обговорення:

1. Фребель – організатор першого дитячого садка.
2. Основні ідеї педагогічної системи Ф.Фребеля.
3. Дидактичний матеріал для навчання дітей, запропонований Ф.Фребелем.

Рекомендована література:

1. Джуринский А.Н. История зарубежной педагогики: Учебное пособие.- М., 1998.
2. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учебное пособие для педагогических учебных заведений Под ред. А. И. Пискунова.- М., 2001.
3. История педагогики. Учебное пособие для дошкольных педагогических училищ, под ред. М. Ф. Шабаевой, 3 изд., М., 1961, гл.5
4. Коджаспирова Г.М. История образования и педагогической мысли.- М., 2003.- С. 90.
5. Хрестоматія «Фребельпедагогіка» : Навчальний посібник / упорядкув. Петухова Л.Є., Анісімова О.Е. – Херсон: Айлант, 2013 – 236 с.

Завдання до практичного заняття:

1. Як представлена педагогічна теорія Ф.Фребеля у книзі Бобровської С.Л. «Сущность системы Фребеля и ее применение в некоторых детских садах Германии» (хрестоматія «Фребельпедагогіка», стор. 101). Складіть цитатний план першоджерела.
2. Опрацювати IV розділ книги «Метода воспитания и образования Фридриха Фребеля» (хрестоматія «Фребельпедагогіка», стор. 149), в якому розкриваються основні інстинкти дитини, найважливіші види діяльності дитини.
3. Підготуйтеся до виступу із теми «Чому Ф.Фребель назвав заклад для дітей дитячим садом?»

Хід практичного заняття з методичними рекомендаціями до його проведення

1. Педагогічний диктант з теми практичного заняття

Питання педагогічного диктанту присвячені темі практичного заняття. Опрацювавши питання для обговорення та завдання, студенти зможуть легко упоратися з педагогічним диктантом.

Якщо студент правильно дасть визначення всіх понять і відповідь на всі тестові питання – отримає відмінну оцінку (5 за 7-бальною шкалою оцінювання).

Норми оцінювання

7 правильних відповідей – «5»; 6 правильних відповідей – «4,5»; 5 правильних відповідей – «4»; 4 правильних відповіді – «3,5»; 3 правильних відповіді – «3»; 2 правильних відповіді – «2»; 1 правильна відповідь – «1».

1. Педагогічний диктант

1. Назвіть декілька праць Ф. Фребеля.
2. Чому заклад для виховання дітей Фребель назвав «дитячим садом»?
3. Дайте визначення «дари для дитячих ігор Фребеля». Які предмети входять до їх складу?
4. Які види діяльності мають особливе значення за Фребелем?
5. Що Фребель вважав «найвищою сходинкою дитячого розвитку»?
6. Як педагог визначив завдання дитячих садків?
7. Закінчіть речення. «Розроблені Ф.Фребелем ігри з дидактичним матеріалом впливають на розвиток _____.»

2. Перевірка засвоєння теоретичних питань.

У ході обговорення студенти повинні звернути увагу на лекційний матеріал, добре знати його. Крім того вони мають додатково опрацювати інші рекомендовані джерела, особливо першоджерела для більш глибокого засвоєння навчального матеріалу. Заохочується та позитивно оцінюється будь-який правильна додаткова інформація.

Індивідуальна робота з картками

1. Заповнити таблицю.

Педагогічні ідеї Ф. Фребеля	Їх зміст

2. Заповнити таблицю.

Види діяльності дітей у дитячому садку	Їх характеристика
гра	
навчання	
праця	

Тести.

І варіант

1. В якому місті народився Ф.Фребель?
а) Обервейсбах; б) Кельгау; в) Бланкенбург; г) Нідербах.
2. Батько Фребеля був:

а) селянином; б) робітником; в) пастором; г) вчителем.

3. Під час навчання в школі Ф. Фребель:

а) був успішним учнем; б) складав вірші; в) погано навчався; г) вигадав «дари».

4. В 1805 році відправився в м.Іверден, щоб особисто ознайомитися з педагогічною справою в учбовому закладі:

а) Коменського; б) Песталоцці; в) Гофмана; г) Руссо.

5. Як називається головна праця Ф. Фребеля?

а) «О воспитании человека»; б) «Материнские песни»;

в) «Рідне слово»; г) «Дитячий світ»

6. Фребель був переконаний, що ігри сприяють розвитку уяви та фантазії.

а) так; б) ні.

7. Якому виду діяльності Фребель віддавав перевагу?

а) навчальній; б) рухливій; в) ігровій; г) художній.

8. Ядром педагогіки дитячого садка Фребель вважав:

а) гру; б) навчання; в) виховання; г) мову.

9. Яке визначення гри дає Фребель?

а) гра – це власне життя дитини; б) гра – це бажаний елемент в навчанні;

в) гра – це корисний для дитини вид діяльності; г) гра – те, без чого дитина не може жити.

10. Для розвитку дитини в ранньому віці Фребель запропонував:

а) вірші; б) «дарунки для ігор»; в) працю; г) пісні.

11. Скільки «дарів» було запропоновано Ф.Фребелем?

а) шість; б) п'ять; в) чотири; г) три.

12. Принцип природовідповідності був відкритий саме Ф.Фребелем?

а) так; б) ні.

13. Який девіз мала газета, яка видавалась в 1840 році?

а) «Давайте навчатися!»; б) «Будемо виховувати дітей!»;

в) «Давайте будемо щиро любити своїх дітей!»; г) «Будемо жити для наших дітей!».

14. Фребель вважав, що дитини від природи наділена інстинктами:

а) діяльності, національним, ліплення;

б) художнім, діяльності, пізнання, релігійним;

в) національним, релігійним, художнім, діяльності;

г) педагогічним, національним, дитячим, психологічними.

II варіант

1. Дитиною Фребеля виховували:

а) бабуся; б) батько; в) мати; г) сестри та брати.

2. В 1797 році Фребель вступив на навчання до ...

а) м'ясника; б) лісничого; в) письменника; г) педагога.

3. В 1808 році почав працювати вчителем в школі:

а) Коменського; б) Песталоцці; в) Гофмана; г) Руссо.

4. В якому році Фребель відкрив перший навчальний заклад?

а) 1814; б) 1815; в) 1816; г) 1817

5. Чи підтримувала дружина Ф.Фребеля його ідеї?

а) так; б) ні

6. До якого періоду відноситься створення головної літературної праці Фребеля «О воспитании человека»

а) 1821-1827; б) 1821-1825; в) 1876-1855

7. Ф.Фребель вважав, що мета виховання –

а) розвиток природних особливостей дитини;

б) розвиток художніх здібностей дитини;

в) розвиток розумових здібностей дитини;

г) розвиток фізичних особливостей дитини.

8. Всебічний розвиток дитини розпочинається з:

а) розумового; б) фізичного; в) психологічного; г) релігійного.

9. Перший «дар» Ф.Фребеля -

а) кубик; б) м'яч; в) піраміда; г) циліндр.

10. Який навчальний метод ввів Фребель?

а) наочності та свідомості; б) наочності та системності;

в) свідомості та системності; г) системності та неперервності.

11. Важлива заслуга Фребеля в тому, що він:

а) складав вірші для дітей; б) перетворив педагогічну теорію в практику; в) навчався у Песталоцці; г) написав багато книг.

12. Що не дозволено у системі Фребеля?

а) дитяча праця; б) покарання дітей; в) спостереження за дітьми.

13. Як назвав Фребель вихователів дитячого закладу

а) робітниці; б) працівниці; в) садівниці.

14. Як назвав свій дидактичний матеріал Фребель?

а) картинки; б) дарунки; в) конструктор; г) ігри.

Методичні вказівки

Усвідомлення педагогічних ідей Ф.Фребеля потребує чіткого виокремлення основних положень концепції. Слід обов'язково опрацювати першоджерела: праці самого автора «Виховання людини» та «Дитячий сад», окремі розділи яких розміщені у хрестоматії «Фребельпедагогіка» (стор. 49) Рекомендуємо звернути увагу на книги, написані послідовниками педагога та тими, хто мав змогу безпосередньо ознайомитися із дія-

льністю закладів для дітей у європейських країнах на початку ХХ століття. Під час складення цитатного плану книги Бобровської С.Л. «Сущность системы Фребеля и ее применение в некоторых детских садах Германии» зафіксуйте, яке значення надавав Ф.Фребель періоду дитинства, які основні закони виховання окреслив. У цій книзі є відповідь на зауваження тих, хто критикував ідеї німецького педагога. Знайдіть її.

У II розділі цієї книги та у IX розділі книги «Метода воспитания и образования Фридриха Фребеля» (хрестоматія «Фребельпедагогіка» стор. 149) виокремлені основні види діяльності дітей в дитячому садку. Складіть перелік дій, запропонованих Ф.Фребелем.

Продумуючи виступ з із теми «Чому Ф.Фребель назвав заклад для дітей дитячим садом?» пропонуємо звернутись до III розділу книги «Сущность системы Фребеля и ее применение в некоторых детских садах Германии» (стор. 101), розділу «Сад» книги «Руководство к детским садам по методу Ф.Фребеля, переделанное А. Дараган» (стор. 123), VII розділу книги «Метода воспитания и образования Фридриха Фребеля» (стор. 149).

Блок самостійної роботи (6 годин)

Тема 1: Становлення світогляду та педагогічних пріоритетів Ф. Фребеля

Питання для опрацювання:

1. Філософські основи педагогічної системи Ф. Фребеля.
2. Дитячий садок, його значення та особливості організації педагогічного процесу в ньому.
3. Система дидактичного матеріалу і посібників дитячого саду за системою Ф. Фребеля.

Список рекомендованої літератури:

1. Джурицкий А.Н. История зарубежной педагогики: Учебное пособие.- М., 1998.
2. История педагогики. Учебное пособие для дошкольных педагогических училищ, под ред. М. Ф. Шабаевой, 3 изд., М., 1961, гл.5
3. Коджаспирова Г.М. История образования и педагогической мысли.- М.,2003.- С. 90.
4. Хрестоматія «Фребельпедагогіка» : Навчальний посібник / упорядкув. Петухова Л.Є., Анісімова О.Е. – Херсон: Айлант, 2013 – 236 с.
5. Педагогіка Ф.Фребеля [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://sir35.ru/pedagogika_Frebelya

6. Прогресивні діячі педагогіки другої половини XIX століття [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://refs.co.ua/54350-Progressivnyye_deyateli_pedagogiki_vtoroiy_poloviny_XIX_veka.html

Форма контролю:

1. Підготувати розгорнутий план-конспект відповіді на 2 запитання.
2. Написати есе «Девіз педагогічної діяльності Ф.Фребеля - «Будемо жити для наших дітей!»
3. Підготувати реферати або мультимедійні презентації з теми «Система дидактичного матеріалу і посібників дитячого саду за системою Ф. Фребеля».

Тема 2: Феномен фребелівського педагогічного руху в Україні

Лекційний блок (2 години):

План

1. Зародження фребелівського педагогічного руху в Україні.
2. Київський фребелівський педагогічний інститут – центр науково-педагогічного комплексу.
3. Аналіз послідовників педагогічних ідей. Погляди С.Русової, Н.Лубенець, К.Ушинського.
4. Творча спадщина Ф. Фребеля в освітньому просторі Херсонського державного університету. Діяльність Освітнього центру Ф. Фребеля.

Ключові слова: "Фребельтовариство", Фребелівський педагогічний інститут, Освітній центр Ф. Фребеля.

Література:

1. Дем'яненко Н.М., Прудченко І.І. Історія вищої жіночої освіти в Україні: Київський Фребелівський педагогічний інститут (1907 – 1920 рр.): Монографія. – К.: Видавець Л. Галіцина, 2005. – 492 с.
2. Кравець В. Історія класичної та зарубіжної педагогіки та шкільництва. Навчальний посібник для студентів педагогічних навчальних закладів, – Тернопіль, 1996. – С. 371 – 377.
3. Улюкаєва І.Г. Історія суспільного дошкільного виховання в Україні (кінець XIX ст. – 1914 р.): Навчальний посібник. – Бердянськ, – 2004. – 76 с.
4. Улюкаєва І.Г. Нариси з історії суспільного дошкільного виховання в Україні: Навчальний посібник. -- Бердянськ, 2006. – 148с.
5. Історія загальної та дошкільної педагогіки – <http://izdp.ksu.ks.ua>

Семінар-бесіда (2 години):

Мета: Ознайомитись з особливостями громадсько-педагогічного руху за національну освіту в Україні кінця XIX – початку XX століття. Визначити особливе місце у підготовці педагогів Фребелівського жіночого педагогічного інституту.

Обладнання та ТЗН: техніка для мультимедійних презентацій.

План проведення

1. Вступне слово викладача.
2. З'ясування проблемних питань.
3. Перевірка виконання завдань.
4. Бесіда за питаннями для обговорення.
5. Підсумкове слово викладача, підведення підсумків.

Завдання:

1. Розкрийте місце Фребелівського жіночого педагогічного інституту у підготовці дошкільних педагогів на початку XX ст. За матеріалами статей «Вища освіта педагогів довкілля: початок становлення в Україні», докт. пед. наук, професора НПУ імені М. Драгоманова З. Борисової (журнал «Дошкільне виховання», 2007, № 3) та «Київські педагогічні товариства: 105-та річниця з часу заснування», канд. пед. наук, доцента кафедри дошкільної освіти Бердянського педагогічного університету І. Улюкаєвої (журнал «Дошкільне виховання», 2012, № 2).

2. Підготувати мультимедійну презентацію або реферат «Педагогічна спадщина Ф. Фребеля очима педагогів-послідовників».

Питання для обговорення:

1. Місце і роль Київського Фребелівського інституту в системі вищої освіти України початку XX століття.
2. Аналіз навчальних планів та програм інституту.
3. Погляди С.Русові, Н.Лубенець, К.Ушинського на педагогічну систему Ф.Фребеля. Порівняльний аналіз тлумачення українськими науковцями ідей видатного німецького вченого.

Література:

1. «Вища освіта педагогів довкілля: початок становлення в Україні», доктора педагогічних наук, професора НПУ імені М. Драгоманова З. Борисової (журнал «Дошкільне виховання», 2007, № 3)

2. «Київські педагогічні товариства: 105-та річниця з часу заснування», канд. пед. наук, доцента кафедри дошкільної освіти Бердянського педагогічного університету І.Улюкаєвої (журнал «Дошкільне виховання», 2012, № 2)

3. «По страницам журнала «Детский сад» (1866 – 1868 г.) часопису «Дитячий садок» № 10 (298), березень 2005.

4. Антология педагогической мысли в России второй половины XIX – начала XX века – М.; Педагогика, 1990.

5. Розвиток народної освіти і педагогічної думки на Україні: / під ред. М. Ярмаченко. – К.: 1991.

6. Хрестоматия по истории зарубежной дошкольной педагогики : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Дошк.педагогика и психология» / Сост. Н. Б. Мчелидзе и др. – 2-е изд., доп. – М. : Просвещение, 1986. – 464 с.

Методичні вказівки

Історія суспільного дошкільного виховання на Україні розпочиналася із діяльності Фребелівського педагогічного товариства та Фребелівського педагогічного інституту. Рекомендуємо під час опрацювання матеріалів фахових педагогічних видань обов'язково зафіксувати дані щодо громадсько-педагогічного руху за освіту жінок у 60-их роках XIX ст., періодів діяльності Фребелівського педагогічного інституту. Викладачі першого на Україні навчального закладу, що надавав жінкам вищу освіту, зробили значний внесок у розробку змісту та методики підготовки фахівців дошкільного виховання. Важливо відзначити, що для поєднання теоретичної та практичної підготовки при інституті було відкрито дитячий садок, початкову школу, педагогічну амбулаторію, діяли бібліотека і музей.

Зверніть увагу на інформацію про основні розділи навчальних планів та програм (фізичний, психічний, педагогічний). Занотуйте зміст навчального матеріалу цих розділів. Запишіть також прізвища українських громадських діячів, педагогів, вчених, які мали відношення до становлення вищої дошкільної освіти на Країні.

Пропонується здійснити аналіз педагогічних ідей Ф.Фребеля його послідовниками - фундаторами української дошкільної педагогіки. Готуючи мультимедійну презентацію або реферат «Педагогічна спадщина Ф. Фребеля очима педагогів-послідовників», слід розпочати із короткої біографії та основного професійного внеску педагога, а потім на прикладі його праць показати, які погляди Ф.Фребеля на виховання та навчання дітей підтримані, а які зазнали критики.

Блок самостійної роботи (6 годин)

Тема 2: Феномен фребелівського педагогічного руху в Україні

Питання для опрацювання:

1. Перші українські національні дитячі садки.

2. Діяльність фребелівських громадських організацій в Росії та в Україні.
3. Українські педагоги – послідовники педагогічних ідей Ф.Фребеля.

Список рекомендованої літератури:

1. Журнал «Дитячий садок» № 10, березень 2005 (матеріали щодо видавничої діяльності подружжя Симоновичів).
2. Лубенец Н. Дошкольное воспитание и народная школа / Лубенец Н. // Русская школа. – 1913. – № 11. – С. 1-16; № 12. – С. 21 – 43.
3. Лубенец Н. Идеи Фребеля и его педагогическая система / Наталия Лубенец // Народный учитель. – 1909. – № 11-12. – С. 2-10.
4. Русова С. Ф. Мої спомини / Софія Федорівна Русова. – К. : Україна-Віта, 1996. – 208 с.
5. Русова С. Ф. Дещо з філософії виховання // Педагогічна спадщина Софії Русової і сучасна освіта: Науково-методичний посібник / За ред. В. Г. Слюсаренка, О. В. Проскури. – К. : ІЗМН, 1998. – С. 128–140.
6. Русова С. Ф. Песталоцці-Фребелівський будинок у Берліні / Софія Федорівна Русова // Світло. – 1910. – № 2. – С. 14–20.

Форма контролю:

1. Письмово відповісти на 1 питання.
2. Заповніть таблицю

Прізвище педагога	Спільні з Ф.Фребелем погляди	Ідеї, що піддавалися критиці
С.Русова		
Н.Лубенець		
К.Ушинський		

3. Підготуйте реферати з тем «Діяльність київських педагогічних товариств», «Значення періодичних видань з дошкільного виховання на поч. ХХ ст.», «По сторінках журналу «Дитячий садок» (1866-1868 роки)»

Тема 3: Фребелівська теорія гри

Лекційний блок (2 години):

План

1. Місце гри у розвитку дитини.
2. Фребелівська система «дарів для дитячих ігор».
3. Мовний супровід дитячих ігрових занять.
4. Організації ігрової діяльності в умовах дошкільного навчального закладу. Практичний досвід дитячих садків Німеччини.

Ключові слова: "дари для ігор з дітьми", класифікація ігор, "материнські пісні" для супроводу дитячих ігор.

Література:

1. Поніманська Т.І. Дошкільна педагогіка: Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів. – К.: "Академвидав", 2006. – 456 с.
2. Хрестоматія з історії дошкільної педагогіки: навч посібн. / від упорядників, вступні нариси та упорядкув. З.Н. Борисової – К.: Вища школа, 2004. – 511 с.
3. Хрестоматія «Фребельпедагогіка» : Навчальний посібник / упорядкув. Петухова Л.Є., Анісімова О.Е. – Херсон: Айлант, 2013 – 236 с.
4. Педагогическая деятельность и теория Фридриха Фребеля. [Электронный ресурс] / Сергей Александрович Жданов. – Режим доступа : <http://www.gala-d.ru/parts/1086-part5.html>
5. Педагогічна система Фрідріха Вільгельма Адольфа Дістервега // Історія педагогіки: лекції [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://studentam.net.ua/content/view/2257/85/>
6. Прогресивні діячі педагогіки другої половини ХІХ століття [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://refs.co.ua/54350-Progressivnye_deyateli_pedagogiki_vtoroiy_poloviny_XIX_veka.html
7. Педагогіка Ф.Фребеля [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://sir35.ru/pedagogika_Frebelya
8. Історія загальної та дошкільної педагогіки - <http://izdp.ksu.ks.ua>

Практичне заняття (2 години):

Мета: Проаналізувати погляди Ф.Фребеля на місце гри у житті дитини. Навчитись практично використовувати методіку ігор, запропонованих Ф.Фребелем у роботі з дітьми дошкільного віку.

Обладнання та ТЗН: фребелівські матеріали для дитячих ігор, техніка для мультимедійних презентацій.

План проведення

1. Вступне слово викладача.
2. З'ясування проблемних питань.
3. Вибіркова перевірка виконання попередніх завдань окремими студентами.
4. Перевірка теоретичного матеріалу (індивідуальні завдання).
5. Практичне виконання дидактичних ігор з «дарами». Презентація студентами матеріалів портфоліо.
6. Підведення підсумків. Оцінювання.

Завдання:

1. Проаналізуйте ідеї Ф.Фребеля щодо значення гри у житті дитини. Випишіть цитати із праці «Виховання людини», що розкривають фребелівське бачення ігрової діяльності дітей.

2. Висловіть свою точку зору щодо думки Ф.Фребеля «Життя дитини полягає у грі. Гра є вищим шаблоном дитячого розвитку».

3. Розробити алгоритм використання «дарів для дитячих ігор», опрацювавши окремі розділи книги Ф.Фребеля «Дитячий сад».

4. Зробіть порівняльний аналіз матеріалів для конструкторських ігор за часів Ф.Фребеля («дари для ігор з дітьми») та сучасного «Лего». Результати занесіть у таблицю.

5. Запропонуйте власні форми роботи із дітьми, керуючись методикою Ф.Фребеля (складання розповіді, що супроводжується діями із «дарами»)

Питання для обговорення:

1. Як Ф.Фребель обґрунтував місце гри у житті дитини?

2. Які думки висловив німецький педагог стосовно мовного супроводу дитячих ігор?

3. Чи відповідає сучасне ігрове середовище дитячих закладів вимогам, які висував Ф.Фребель?

Хід практичного заняття з методичними рекомендаціями до його проведення

Перевірка теоретичного матеріалу (індивідуальні завдання студентам на картках)

Завдання 1. Описати кожний «дар»; з яких предметів він складається.

Завдання 2. Заповнити таблицю.

«Дари»	З якою метою використовується

Завдання 3. Які види діяльності Ф.Фребель запропонував з 3, 4, 5, 6 «дарами»?

Практичне виконання дидактичних ігор з «дарами». Презентація студентами матеріалів портфоліо.

Студенти беруть участь у фрагментах занять із використанням «дарів», які проходять у вигляді рольових ігор. Студенти об'єднуються у групи, готуються 10-15 хвилин. Потім презентують свій варіант.

Тематика занять: «Вивчення із дітьми просторових понять», «Орієнтування у просторі», «Форма предметів», «Геометричні фігури», «Плоскі

та об'ємні фігури», «Предмети навколишнього світу», «Розмір предметів» та ін.

Література:

1. Поніманська Т.І. Дошкільна педагогіка: Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів. – К.: "Академвидав", 2006. – 456 с.
2. Хрестоматия по истории зарубежной дошкольной педагогики : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Дошк.педагогика и психология» / Сост. Н. Б. Мчелидзе и др. – 2-е изд., доп. – М. : Просвещение, 1986. – 464 с.
3. Хрестоматия «Фребельпедагогика» : Навчальний посібник / упорядкув. Петухова Л.Є., Анісімова О.Е. – Херсон: Айлант, 2013 – 236 с.
4. Педагогическая деятельность и теория Фридриха Фребеля. [Электронный ресурс] / Сергей Александрович Жданов. – Режим доступа : <http://www.gala-d.ru/parts/1086-part5.html>
5. Педагогіка Ф.Фребеля [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://sir35.ru/pedagogika_Frebelya
6. Історія загальної та дошкільної педагогіки - <http://izdp.ksu.ks.ua>

Методичні вказівки:

Для актуалізації знань щодо особливостей гри як засобу всебічного розвитку дитини рекомендуємо звернутись до підручника «Дошкільна педагогіка» під ред. Поніманської Т.І. (стор. 309 -310). Проаналізуйте загальні та специфічні ознаки гри у контексті педагогічних поглядів Ф.Фребеля.

Після цього слід переходити до аналізу праці «Виховання людини» (хрестоматія «Фребельпедагогіка, стор. 9). У розділі II автором обґрунтовується важливість ігрової діяльності. Запишіть вислови Ф.Фребеля щодо дитячої гри. У книзі «Дитячий сад» йдеться про методику використання у роботі з дітьми «дарів» (хрестоматія «Фребельпедагогіка, стор.49). Зверніть увагу на те, що автор чітко вказує послідовність дій із кожним «даром». Аналіз цих рекомендацій допоможе у складенні алгоритму дій із «дарами». Також слід звернутися до II розділу книги «Сущность системы Фребеля и ее применение в некоторых детских садах Германии» (стор. 101), у якому автор дає опис кожного «дару», методику використання їх у роботі з дітьми.

Порівняльний аналіз матеріалів для конструкторських ігор за часів Ф.Фребеля («дари для ігор з дітьми») та сучасного «Лего» пропонується оформити у табличній формі. Зверніть увагу не тільки на можливість розвивати окомір, логіку дій, конструктивні здібності дітей а й на те, з яких матеріалів виготовлені ці іграшки.

Підготовка до 5 завдання дає змогу продемонструвати творчі здібності, креативне вирішення проблеми. Беручи до уваги ідеї Ф.Фребеля щодо

«форм краси», «форм життя», «форм пізнання», запропонуйте власні варіанти.

Цікавим може стати складення невеличкої розповіді, що супроводжується певними діями із «дарами». Під час рольових ігор запропонуйте повторити іншим свій варіант дій, дотримуючись послідовності. Потім можна дії виконати у зворотньому порядку, із промовлянням певних слів або віршів.

Блок самостійної роботи (6 годин)

Тема 3: Фребелівська теорія гри

Питання для опрацювання:

1. Презентація дидактичних посібників Ф. Фребеля, їх порівняльна характеристика.
2. Аналіз логіки роботи з дидактичними посібниками і матеріалами Ф. Фребеля на основі ознайомлення з матеріалами, представленими в таблицях № 1 і № 2.
3. Підготовка тез до статті «Шість заборонених дарів Фребеля» Ольги Коваленко, «Освіта України», листопад 2012 р.

Список рекомендованої літератури:

1. Борисова З. Фрідріх Фребель – засновник ідеї дитячого садка: (220 років від дня народж. та 150 років від дня смерті) / З. Борисова // Дошкіл. виховання. – 2002. – № 12. – С. 5 – 7.
2. Каташинська І. Концепція гри у педагогічній системі Ф. Фребеля: [Реформування освітньої практики. Вплив ідей провідних педагогів Заходу на характер, зміст і методіку навчально-виховного процесу в школах України] // Рідна школа. – 2004. – № 7 – 8. – С. 62 – 64.
3. Поніманська Т.І. Дошкільна педагогіка: Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів. – К.: „Академвидав”, 2006. – 456 с.
4. Мудрик А. Введение в социальную педагогику: Учебн. пособ. для студентов. – М., 1997. – 365 с.
5. «Шість заборонених дарів Фребеля» Ольги Коваленко, «Освіта України», листопад 2012 р.
6. Фребель Ф. Дитячий садок: Хрестоматія з історії дошкільної педагогіки / За заг. ред. З.Н. Борисової. – К.: Вища школа, 2004. – 511 с.

Форма контролю:

1. Письмово відповісти на запитання «Види дитячих ігор, запропонованих Ф.Фребелем», «Іграшки, запропоновані Ф.Фребелем у роботі з дітьми».
2. Заповнити таблицю №1

Назва та зміст «дарів»	Вік, у якому використовується «дар»
3. Заповнити таблицю №2	
Види діяльності дітей	Вік, у якому проводиться

Тема 4: Ф. Фребель про творчий розвиток дитини

Лекційний блок (2 години):

План

1. Фребелівські ідеї щодо інстинктів дитини.
2. Місце ручної праці у педагогічній системі Ф. Фребеля.
3. Образотворча діяльність у поглядах Фребеля.
4. Фребелівські матеріали для ручної праці.

Ключові слова: паперові плетіння, малювання по клітинках, паперовий "кубик Фребеля".

Література:

1. Кравець В. Історія класичної та зарубіжної педагогіки та шкільництва. Навчальний посібник для студентів педагогічних навчальних закладів, – Тернопіль, 1996. – С. 371 – 377.
2. Поніманська Т.І. Дошкільна педагогіка: Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів. – К.: "Академвидав", 2006. – 456 с.
3. Педагогическая деятельность и теория Фридриха Фребеля. [Электронный ресурс] / Сергей Александрович Жданов. – Режим доступа : <http://www.gala-d.ru/parts/1086-part5.html>
4. Педагогічна система Фрідріха Вільгельма Адольфа Дістервега // Історія педагогіки: лекції [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://studentam.net.ua/content/view/2257/85/>
5. Прогресивні діячі педагогіки другої половини ХІХ століття [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://refs.co.ua/54350-Progressivnyye_deyateli_pedagogiki_vtoroiy_poloviny_XIX_veka.html
6. Педагогіка Ф.Фрьобеля [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://sir35.ru/pedagogika_Frebelya
7. Історія загальної та дошкільної педагогіки – <http://izdp.ksu.ks.ua>

Практичне заняття (4 години)

Мета: Ознайомитись із поглядами Ф.Фребеля на дитячу художню творчість, довести їх співзвучність із сучасними напрямками роботи з

дітьми дошкільного віку. Розвивати творчість, вміння виявляти власну індивідуальність.

Обладнання та ТЗН: фребелівські матеріали для дитячої ручної праці, техніка для мультимедійних презентацій.

План проведення

1. Вступне слово викладача.
2. З'ясування проблемних питань.
3. Вибіркова перевірка виконання попередніх завдань окремими студентами.
4. Перевірка теоретичного матеріалу: педагогічний диктант, картки із індивідуальним завданням.
5. Практичні дії: використання фребельських матеріалів для дитячої художньої діяльності.
6. Підведення підсумків. Оцінювання.

Завдання:

1. Наведіть вислови Ф. Фребеля про творчий розвиток дитини. Зробити відповідні записи цитат із книг «Виховання людини», «Дитячий сад». Які матеріали для художньої праці запропонував Ф.Фребель, як пояснив користь у їх використанні?

2. Чи згодні ви з думкою Ф.Фребеля «Те, що людина намагається зобразити, вона починає розуміти». Свою відповідь обґрунтуйте у міні-творі.

3. На основі вивчення літературного джерела «Дитячий сад» Ф.Фребеля доберіть аргументи на підтвердження необхідності й важливості використання природних матеріалів під час розвитку творчих здібностей дитини. Свої відповіді підтвердіть цитатами.

4. Висловіть власне судження щодо тези «Для дитини розумова і ручна (художня) праця повинні бути об'єднаними».

5. Яку методику складання із паперу та зображувальної діяльності запропонував у роботі з дітьми Ф. Фребель?

6. Обґрунтуйте своє розуміння мовного супроводу під час художньої діяльності дітей.

7. Підготуйте схему покрокових дій дитини під час роботи з папером.

Складіть конспект заняття, на якому буде використана фребелівська методика розвитку творчих здібностей у дітей.

8. Підготувати матеріали до власного портфолію.

Питання для обговорення:

1. Погляди педагога на дитячу художню творчість.

2. Матеріали, які запропонував Ф.Фребель для ручної праці.
3. Методика «паперового плетіння».

Література:

1. Хрестоматия по истории зарубежной дошкольной педагогики: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Дошк.педагогика и психология» / Сост. Н. Б. Мчелидзе и др. – 2-е изд., доп. – М. : Просвещение, 1986. – 464 с.

2. Хрестоматия «Фребельпедагогика» : Навчальний посібник / упорядкув. Петухова Л.Є., Анісімова О.Е. – Херсон: Айлант, 2013 – 236 с.

3. Педагогическая деятельность и теория Фридриха Фребеля. [Электронный ресурс] / Сергей Александрович Жданов. – Режим доступа: <http://www.gala-d.ru/parts/1086-part5.html>

4. Педагогіка Ф.Фребеля [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://sir35.ru/pedagogika/Frebelya>

Хід практичного заняття з методичними рекомендаціями до його проведення

1. Педагогічний диктант з теми практичного заняття

Питання педагогічного диктанту присвячені темі практичного заняття. Опрацювавши питання для обговорення та завдання, студенти зможуть легко упоратися з педагогічним диктантом.

Якщо студент правильно дасть визначення всіх понять і відповідь на всі тестові питання – отримає відмінну оцінку (5 за 7-бальною шкалою оцінювання).

Норми оцінювання

7 правильних відповідей – «5»; 6 правильних відповідей – «4,5»; 5 правильних відповідей – «4»; 4 правильних відповіді – «3,5»; 3 правильних відповіді – «3»; 2 правильних відповіді – «2»; 1 правильна відповідь – «1».

1. Педагогічний диктант

1. *Закінчіть думку Ф.Фребеля «Малюнок займає середнє місце між...»*

2. *Які матеріали для зображувальної діяльності запропонував Ф.Фребель?*

3. *З чого пропонував Ф.Фребель розпочинати малювання?*

4. *Які предмети використовуються для паперового плетіння?*

5. *Із предмета якої форми пропонував Ф.Фребель розпочинати ліплення?*

6. Як, на погляд Ф.Фребеля, дитина використовує власноруч виготовлені предмети, іграшки, сувеніри?

7. З предмету якої форми слід розпочинати складання із паперу?

2. Перевірка засвоєння теоретичних питань.

У ході обговорення студенти повинні звернути увагу на лекційний матеріал, добре знати його. Крім того вони мають додатково опрацювати інші рекомендовані джерела, особливо першоджерела для більш глибокого засвоєння навчального матеріалу. Заохочується та позитивно оцінюється будь-який правильна додаткова інформація.

Індивідуальна робота з картками

Картка № 1

Які предмети Ф.Фребель пропонував для виготовлення із паперу?

Картка № 2

Якими законами Ф.Фребель пояснює заняття художньою творчістю у дитячому садку?

Практичні дії: використання фребельських матеріалів для дитячої художньої діяльності.

Презентація студентами матеріалів портфоліо.

Під час проведення практичного заняття пропонується використати ігрову технологію «Килимок ідей». Дана навчальна ситуація сприяє інтеграції групи, кращому засвоєнню знань, створенню ситуації такого середовища для учасників, у якому можна обговорювати проблеми та труднощі, що виникають. Студенти об'єднуються у підгрупи по кілька чоловік, розробляють власний варіант використання фребелівської методики роботи із папером або іншим матеріалом.

Після невеликої підготовки презентують його, виконуючи роль вихователя. Учасники цієї гри оцінюють ідеї один одного та визначають ті з них, що є більш цікавими в практичній роботі з дітьми дошкільного віку. Результати запропонованих технік зображуються на символічному «килимку», йому дається назва та коротко формулюється алгоритм проведення даної гри.

Методичні вказівки

Пропонуємо розпочати опрацювання даної теми із звернення до праці Ф.Фребеля «Виховання людини» (хрестоматія «Фребельпедагогіка», стор. 9). Особливу цінність має обґрунтування зображувальної діяльності дитини у вигляді висновку «Те, що людина намагається зобразити, вона по-

чинає розуміти». Використовуючи думки Ф.Фребеля з цього приводу, напишіть міні –твір.

Далі радимо звернутися до книги «Дитячий сад», розділів «Складання із паперу», «Жага дитини малювати» (хрестоматія «Фребельпедагогіка», стор. 49). Уважно перечитайте ці матеріали, випишіть вислови Ф.Фребеля про творчий розвиток дитини, про методика художньої праці. Також автор доводить важливість використання простих природних матеріалів під час ручної праці. Випишіть і ці цитати.

У книзі «Руководство к детским садам по методе Фредерика Фребеля, переделанное Анной Дараган» (хрестоматія «Фребельпедагогіка», стор. 123) подається методика «паперового ткання», містяться малюнки, схеми. Вони допоможуть опанувати цю тему. Під час підготовки до практичних дій із фребелівськими матеріалами користуйтеся зразками, що розміщені у книзі.

Книга «Сущность системы Фребеля и применение ее в некоторых детских садах Германии» С.Л. Бобровської знайомить читачів із фребелівською методикою малювання. Педагог пропонує проводити таку роботу у ранньому віці, але розпочинати із викладання фігур із паличок, називаючи це «малюванням у зародку». Наступним кроком є використання ліній сітки на дерев'яній поверхні. Такі непомітні для ока, але відчутні на дотик лінії керують рухами руки дитини. Складнішими формами ручної праці фребель пропонує складання із паперу, паперові плетіння. У зазначеній книзі пропонується методика дій дорослого і дитини.

Особливу увагу слід звернути на мовний супровід різних видів діяльності дітей. Ф.Фребель вважає обов'язковим промовляння дитиною своїх дій для кращого усвідомлення того, що відбувається. Практичним завданням є складення конспекту заняття із використанням методик художньої дитячої праці. Користуючись авторськими ідеями, запропонуйте власний варіант організованої дитячої діяльності.

Блок самостійної роботи (6 годин)

Тема 4: Ф. Фребель про творчий розвиток дитини

Питання для опрацювання:

1. Сутність ідеї Ф.Фребеля щодо інстинкту творчості, який слід враховувати у роботі з дітьми дошкільного віку.

2. Врахування вікових особливостей під час художньої праці у контексті фребельпедагогіки.

3. Вимоги до облаштування дитячого садку, висловлені Ф.Фребелем у напрямку організації художньої діяльності (за матеріалами хрестоматії «Фребельпедагогіка»).

Список рекомендованої літератури:

1. Улюкаєва І.Г. Нариси з історії суспільного дошкільного виховання в Україні: Навчальний посібник. -- Бердянськ, 2006. – 148с.

2. Фребель Ф. Воспитание человека / Мчедлидзе Н.Б. и др, История дошкольной и зарубежной педагогики. – М.; Просвещение, 1974. – 464 с.

3. Фребель Ф. Дитячий садок: Хрестоматія з історії дошкільної педагогіки / За заг. ред. З.Н.Борисової. – К.: Вища шк., 2004. – 511 с.

4. Хрестоматія з історії дошкільної педагогіки: навч посібн. / від упорядників, вступні нариси та упорядкув. З.Н. Борисової – К.: Вища школа, 2004. – 511 с.

5. Хрестоматія «Фребельпедагогіка» : Навчальний посібник / упорядкув. Петухова Л.Є., Анісімова О.Е. – Херсон: Айлант, 2013 – 236 с.

6. Педагогическая деятельность и теория Фридриха Фребеля. [Электронный ресурс] / Сергей Александрович Жданов. – Режим доступа: <http://www.gala-d.ru/parts/1086-part5.html>

Форма контролю:

1. Скласти розгорнутий план відповіді на 1 питання.

2. Письмово висловіть власну думку щодо тези «Методика Ф.Фребеля є ніщо інше, як винахід освітньої праці або освіти через працю».

3. Підготувати конспекти і реферати з теми.

Тема 5: Фрідріх Фребель про ознайомлення із навколишнім світом через працю в природі

Лекційний блок (2 години):

План

1. Філософські погляди Фребеля на природу та навколишній світ.

2. Використання ідей Ф. Фребеля в сучасній методиці ознайомлення дітей з природою.

3. Облаштування квітників та городів та організація праці на них.

4. Методичні рекомендації щодо облаштування ділянки дошкільного навчального закладу за часів Ф. Фребеля та сучасності. Порівняльний аналіз методики праці в природі.

Ключові слова: сади у дитячих закладах, городи, квітники, ягідники, праця дітей у природі.

Література:

1. Кравець В. Історія класичної та зарубіжної педагогіки та шкільництва. Навчальний посібник для студентів педагогічних навчальних закладів, – Тернопіль, 1996. – С. 371 – 377.

2. Поніманська Т.І. Дошкільна педагогіка: Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів. – К.: "Академвидав", 2006. – 456 с.

3. Педагогическая деятельность и теория Фридриха Фребеля. [Электронный ресурс] / Сергей Александрович Жданов. – Режим доступа : <http://www.gala-d.ru/parts/1086-part5.html>

4. Історія загальної та дошкільної педагогіки – <http://izdp.ksu.ks.ua>

Практичне заняття (2 години):

Мета: Ознайомити студентів з поглядами Ф.Фребеля на працю дітей у природі, ознайомитися з особливостями облаштування квітників та городів за Ф.Фребелем.

Обладнання та ТЗН: макети, малюнки, схеми фребелівських городів та квітників, техніка для мультимедійних презентацій.

План проведення

1. Вступне слово викладача.
2. Пояснення спірних або незрозумілих питань.
3. Вибіркова перевірка виконання попередніх завдань окремими студентами.
4. Перевірка теоретичного матеріалу (індивідуальні завдання).
5. Практичні дії: схематично зобразити облаштування території дитячого садка, запропоноване Ф.Фребелем.
6. Підведення підсумків. Оцінювання.

Завдання:

1. Проаналізуйте ідеї Ф.Фребеля щодо ознайомлення із довкіллям через працю у природі.

2. Запишіть вимоги до облаштування дитячих городів та квітників, висловлені Ф.Фребелем у розділі XVIII «Сади дітей у дитячих садах» книги «Дитячий сад» (хрестоматія «Фребельпедагогіка», стор. 49).

3. Яке тлумачення процесу праці дає Ф.Фребель, коли проголошує «Привчати дітей якомога раніше до виконання їх обов'язків через трудові дії у природі – ось справжнє виховання моральності». Підготуйтеся до обґрунтування своєї думки.

4. Скласти таблицю порівняння методики праці в природі дітей, розробленої Ф. Фребелем та такої, що використовується у сучасних умовах.

5. Підготувати матеріали до власного портфоліо (фотографії, малюнки, схеми городів, садів та квітників в умовах дошкільного закладу)

Питання для обговорення:

1. Філософські погляди Фребеля на природу та навколишній світ.
2. Проведення свят та розваг на природі, використовуючи ідеї Ф. Фребеля.
3. Участь дітей у трудовій діяльності батьків у контексті фребельпедагогіки.

Література:

1. Поніманська Т.І. Дошкільна педагогіка: Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів. – К.: "Академвидав", 2006. – 456 с.
2. Фребель Ф. Дитячий садок: Хрестоматія з історії дошкільної педагогіки / За заг. ред. З.Н.Борисової. – К.: Вища шк., 2004. – 511 с.
3. Хрестоматія з історії дошкільної педагогіки: навч посібн. / від упорядників, вступні нариси та упорядкув. З.Н. Борисової – К.: Вища школа, 2004. – 511 с.
4. Хрестоматія «Фребельпедагогіка»: Навчальний посібник / упоряд. Петухова Л.Є., Анісімова О.Е. – Херсон: Айлант, 2013 – 236 с.

Хід практичного заняття з методичними рекомендаціями до його проведення

Перевірка теоретичного матеріалу (індивідуальні завдання).

Завдання біля дошки № 1.

Записати або схематично зобразити фребелівські ідеї щодо городів та садів.

Завдання біля дошки № 2.

Розробити рекомендації щодо облаштування квітників та городів на території дитячого саду.

Практичні дії:

1. Розробити алгоритм дій вихователя щодо ознайомлення дітей із рослинами, які висаджуються на городі або квітнику. Представити свої дії у рольовій грі.

2. Скласти та представити сценарій свята, пов'язаного із діями дітей під час праці у природі (наприклад, «Свято посаженого зернятка», «Моя квітка», «Збираємо наш урожай», «Наші солодкі ягоди» тощо)

3. Використовуючи матеріали хрестоматії «Фребельпедагогіка»: «Паппенгейм Г. Дитя и мир. 24 темы, разработанные для детских садов и школы Гертрудой Паппенгейм и другими садовницами», «Поворинская

В. Детский сад и огород» розробити розгорнутий план екскурсії у природу (для старшого дошкільного віку).

Методичні вказівки

У своїй основній праці «Дитячий сад» Ф.Фребель ґрунтовно представляє своє бачення облаштування саду та городу на території закладу для виховання дітей. Користуючись матеріалами хрестоматії «Фребельпедагогіка» (стор. 49) запишіть ці вимоги .

Для порівняння методики організації праці у природі пропонуємо звернутись спочатку до підручника «Дошкільна педагогіка» за ред. Поніманської Т.І. («Види праці дітей», стор. 271, 274) а потім до дії, запропонованих Ф.Фребелем. Висновки узагальнити у табличній формі.

Надзвичайно цікавими для майбутнього вихователя є матеріали, запропоновані у книзі «Дитя и мир. 24 темы, разработанные для детских садов и школы Гертрудой Паппенгейм и другими садовницами» (хрестоматії «Фребельпедагогіка», стор. 166). Автори пропонують читачам не тільки плани екскурсій, зміст бесід та спостережень за порами року, а й цікаві педагогічні прийоми, що залишаються актуальними для умов сьогодення. Виклад матеріалу має дещо застарілий варіант подачі, пряма мова оформлена без пунктуаційних норм, але усі тексти пронизані любов'ю до дітей. У цьому і полягає цінність даної книги.

На основі ще одного першоджерела, праці Поворинської В. «Детский сад и огород» (стор. 227) пропонується проаналізувати виховний вплив на дитину дій у природному довкіллі.

Блок самостійної роботи (6 годин)

Тема 5: Фрідріх Фребель про ознайомлення із навколишнім світом через працю в природі

Питання для опрацювання:

1. Вплив природи на становлення особистості Ф. Фребеля.
2. Аналіз поглядів педагога на роль природи у вихованні дитини.
3. Порівняльний аналіз методики праці в природі – сучасний та за часів Фребеля.

Список рекомендованої літератури:

1. Хрестоматия по истории зарубежной дошкольной педагогики: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Дошк. педагогика и психология» / Сост. Н. Б. Мчелидзе и др. – 2-е изд., доп. – М. : Просвещение, 1986. – 464 с.

2. Хрестоматія «Фребельпедагогіка» : Навчальний посібник / упорядкув. Петухова Л.Є., Анісімова О.Е. – Херсон: Айлант, 2013 – 236 с.

3. Педагогическая деятельность и теория Фридриха Фребеля. [Электронный ресурс] / Сергей Александрович Жданов. – Режим доступа: <http://www.gala-d.ru/parts/1086-part5.html>

4. Педагогіка Ф.Фребеля [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://sir35.ru/pedagogika_Frebelya

Форма контролю:

1. Законспектувати матеріали книги «Дитячий садок» Ф.Фребеля, присвячені облаштуванню садів та городів та праці дітей у них.

2. Написати міні-твір на тему «Природа виховує, навчає, розвиває».

3. Підготувати мультимедійну презентацію із представленням варіантів облаштування квітників та городів в умовах дошкільного навчального закладу.

Підсумкове залікове заняття із використанням інтерактивних методів навчання

Тема: «Подорожуємо фребельпедагогікою»

Мета: Систематизувати, узагальнити опрацьовані матеріали, формувати творчі здібності студентів. Перевірити знання зі спецкурсу «Фребельпедагогіка».

Обладнання та ТЗН: техніка для мультимедійних презентацій, фребелівські матеріали, яскравий м'яч, кілька ватманів, маркери, різнокольорові фішки, файли із прізвищами студентів.

План проведення

1. «Розминка-гра» з перевірки основних категорій фребельпедагогіки.
2. Відповіді на тестування.
3. Колективне створення образних структурних моделей фребелівських понять (індивідуальні завдання).
4. «Мозковий штурм».
5. Спогади - роздуми у парах.
6. Підведення підсумків. Оцінювання.

Хід заняття

Вступне слово викладача про те, що, підсумовуючи та оцінюючи вивчення фребельпедагогіки, відбудеться уявна подорож станціями та зупинками.

1. Перша станція – «Розминка з м'ячем».

Розпочинати роботу рекомендуємо з невеликої «розминки», що проводиться в ігровій формі. Це найрізноманітніші варіації гри типу «Пінг-понг», що здійснюються вербально. Для «розминки» студентам пропонується повторити основні терміни, педагогічні поняття та категорії фребельпедагогіки, що були вивчені та використовувались на семінарських заняттях. «Розминку» може проводити викладач або студент групи за призначенням викладача чи за власним бажанням. В нагоді при проведенні розминки стане яскравий м'яч, оскільки Ф.Фребель вважав саме його першою дитячою іграшкою.

Ведучий або один з гравців називає певне поняття і передає м'яч іншому. Той відповідає, передає наступному студенту і називає поняття. Наприклад: інстинкт пізнання – закладене в людині прагнення пізнати сутність речей; мета виховання – розвиток природних здібностей дитини; гра – рушійна сила розвитку дитини; «дари» – дидактичний матеріал для дитячих ігор та ін.

Ланцюжок термінів і понять має обійти, по можливості, якомога більшу кількість студентів. Слід вибрати «рятівників», до яких в разі необхідності можна звернутись за допомогою, передавши їм м'яч зі словами «Допоможіть, будь ласка». Оптимальна кількість рятівників – двоє. До цієї пари може входити і викладач.

Використання даного прийому дозволяє: перевірити рівень засвоєння основних понять та категорій фребельпедагогіки; повторити вивчений матеріал; сконцентрувати увагу студентів; задати темп роботи; вплинути на самооцінку студентів; формувати комунікативні уміння.

2. Друга станція – «Тестування».

Після актуалізації знань доцільно провести фронтальне опитування, яке краще робити у письмовій формі, щоб більш ефективно використати час. Коротка письмова робота (15-20 хв.) – відповіді на тестові питання.

Зупинка «фізкультхвилинка» (виконання 4-5 вправ)

3. Третя станція – «Образна модель» (колективне створення образних структурних моделей певних понять (індивідуальні завдання).

Ефективним прийомом навчання, що сприяє систематизації та узагальненню знань студентів, є прийом колективного створення образної структурної моделі певного поняття, положення чи теми в цілому. Образна модель відрізняється від звичайної структурної моделі тим, що її структурні елементи та взаємозв'язки між ними подаються не у вигляді схематичних зображень (певних геометричних фігур та ліній-стрілок між ними), а у вигляді конкретних образів – людей, об'єктів природи, предметів побуту тощо. Необхідно поєднати їх в єдиний сюжет чи композицію таким чином, щоб наочно відобразити логіку думки. Створювати такі моделі краще в процесі співпраці студентів у невеликих підгрупах або парах. Об'єднання в групи має здійснюватись як за бажанням студентів, так і за пропозицією викладача. Студенти в таких формах організації роботи проявляють як власні знання, так і творчість.

Наприклад, завдання: створити модель фребелівського поняття «Дитяча гра».

Студенти можуть представити образну модель «Кубик», де кожна грань – принципи, яких слід дотримуватись під час дитячих ігор. Ще один варіант «Фребелівський дар – куб, циліндр, куля», у якій кожна фігура символізує ознаки дитячої гри. Модель «Сонячне коло» пропонується скласти із промінців, які є важливими положеннями дитячих ігор та ін. Моделі можуть бути різними. Простіші і складніші, поверхові і більш глибокі. Робота з ними може бути продовжена у вигляді взаємоаналізу та доповнення, доопрацювання. Вони сприяють більш глибокому аналізу тих педагогічних процесів і явищ, які розглядалися під час вивчення фребельпедагогіки, їх запам'ятання.

4. Четверта станція – «Мозковий штурм».

Окремі дискусійні питання розглядаються за допомогою методу «мозкового штурму». В цьому випадку перед студентською аудиторією ставиться проблема і пропонується шлях її вирішення – «мозковий штурм». Перший етап – накопичення банку ідей. Їх має бути якомога більше. Можна навіть оголосити, що головне на цьому етапі – кількість ідей чи думок. Навіть незвичні чи абсурдні на перший погляд ідеї слід приймати. Всі вони обов'язково фіксуються – записуються на аркуш паперу, ватман, дошку. Процес пошуку (накопичення) ідей слід стимулювати, заохочувати, продовжувати. Коли всі можливі ідеї вичерпані, починається другий етап «мозкового штурму» – розгляд і «фільтрація» ідей. Вислуховується обґрунтування кожної з висловлених ідей, воно обговорюється, аналізується, а потім приймається або відкидається. Шляхом ретельного відбору, у спільних пошуках, міркуваннях, доповненнях викристалізовується най-

суттєвіша думка, найоптимальніший варіант вирішення поставленої проблеми. Отриманий результат, що є колективним здобутком всіх учасників «мозкового штурму», приймається за умов погодження з ним усіх студентів. Такий підхід змушує учасників мотивувати свою чи обрану позицію, шукати і віднаходити наукові докази на її користь, аналізувати і узагальнювати факти, коректно робити і приймати зауваження.

Наприклад, питання для обговорення: «Педагогічні ідеї Ф.Фребеля актуальні сьогодні», «Вимоги до дитячих закладів, висловлені Ф.Фребелем, залишаються незмінними», «Яка вона, дитяча «садівниця?» та ін.

Зупинка «Дитячі розумні пісеньки» (виконуються пальчикові вправи із пісенним супроводом)

5. П'ята станція – «Спогади - роздуми».

Ефективним на підсумковому занятті є прийом ретроспекції (спогади та роздуми). Використовувати його краще під час організації роботи студентів в парах або малих групах. Наприклад, ставиться завдання: пригадати, які моменти вивчення фребельпедагогіки були найцікавішими, або що особливо вразило під час вивчення життєвого та творчого шляху Ф.Фребеля, або необхідно пригадати фребелівську методику роботи з дітьми, яка найбільше прийшлась до вподоби. Кожний з учасників підгрупи (пари) ділиться своїми спогадами. А потім представник її розповідає всій групі ці спогади. Такий підхід дозволяє не лише актуалізувати попередній досвід, а й вчить бути уважним до інших, вислуховувати, фіксувати головні думки та почуття, передавати їх іншим. Використання такого прийому завжди створює позитивний емоційний настрій, знімає напруження, втому. Тому його необхідно використовувати після складних видів роботи чи в кінці заняття.

6. Шоста станція – «Оцінювальна» (підведення підсумків).

Різноманітними прийомами можна варіювати оцінювання знань студентів, щоб зробити його більш інтерактивним. Позитивна взаємодія між суб'єктами діяльності зростає, якщо студенти отримують змогу взяти участь в оцінюванні відповідей.

Серед таких прийомів провідними, перш за все, виступають прийоми порівняння, аналізування відповідей, визначення критеріїв правильної відповіді, ігрові. За умов їх використання метод оцінки наближається до самооцінки та взаємооцінювання. Студенти вищої школи цілком здатні до самооцінки та взаємооцінювання.

Використовуючи прийом порівняння, викладач має показати зразок оцінювання відповідей на поставлене питання. Для цього він порівнює відповіді студентів спочатку на одне і те саме питання. Наприклад, відмітити: правильність відповіді, повноту і змістовність, чіткість формулювань і лаконічність думки - це критерії, за якими здійснювалось оцінювання. Додатково сказати про індивідуальні особливості кожної відповіді. Тобто, викладач оголошує оцінку і розкриває критерії її оцінювання.

Наступний етап – здійснення студентами самооцінки за визначеними критеріями, які слід унаочнити у вигляді запису на дошці, великому аркуші чи листочку для відповіді. Після того, як студенти виставили собі оцінки, можна дати зразок правильної відповіді і запропонувати порівняти результати і ще раз переглянути оцінку.

Усні відповіді студентам оцінювати важче. Вплив суб'єктивних факторів при усних відповідях товаришів є сильнішим. Пропонується студентам зробити оцінку у невербальній формі. Для цього готуються різнокольорові фішки 4 кольорів. Кожен колір відповідатиме конкретному балові. Наприклад: чорний – незадовільна оцінка, жовтий – задовільна, зелений – добре, червоний – відмінно. При бажанні, вводяться додаткові кольори і оцінки: золотий – «супер», або смугастий – «відповідь-загадка».

Кожен із студентів отримує набір різнокольорових фішок. Можна прізвище кожного студента записати і розмістити у файл. Під час взаємного оцінювання студентам пропонується вибрати фішку певного кольору-оцінку і покласти її у відповідний файл із прізвищем студента.

В кінці заняття коротко проаналізуйте результати такого оцінювання і виставляється підсумкова оцінка. Викладач також має покласти свою фішку, але кладеться вона останньою.

За колективні роботи, виконані в малих групах, студенти можуть також ставити колективну оцінку. В такому разі учасники однієї з підгруп радяться між собою, спільно обговорюють і виставляють оцінку іншій підгрупі. Таким чином може бути здійснена і самооцінка роботи своєї підгрупи. Викладач має здійснювати розумне і коректне керівництво такою роботою. Основними прийомами такого керівництва виступають питання до того, хто здійснює оцінку. Саме за допомогою питань, а не прямої вказівки, легше досягнути бажаного результату.

Додаткові бали до підсумкової оцінки додаються після захисту власного портфоліо.

Пропонується також на великому ватмані студентам залишити записи щодо вивчення фребельпедагогіки, побажання, думки про те, що особливо запам'яталося.

Література

1. Абачиев С. К проблеме фундаментализации высшего образования // Университетская книга. -2001. -№1. -С.16-22.
2. Акмеология /под редакцией Кузминой Н.В., Зимичева А.М. - СПб.:Питер, 1999.-296с.
3. Алексюк А.М. Методи навчання і методи учіння. -К.:Знання, 1980. - 47с.
4. Алексюк А.М. Педагогіка вищої освіти України. Історія. Теорія: Підручник. -К. Либідь, 1998. -560с.
5. Бех І.Д. Спілкування як загальна психологічна основа виховання особистості //Морально-духовний розвиток особистості в сучасних умовах: Зб.наук.праць. -К.:Педагогічна думка, 2000. – С. 10-18.
6. Інтерактивні методи навчання як засіб оптимізації навчально-виховного процесу (з досвіду підготовки бакалаврів спеціальності «Дошкільне виховання»). Укл. В. Крушинська. – К., 2006., ст.94

Питання до модульного заліку

1. Розвивальний характер виховання дітей у контексті фребельпедагогіки (порівняльний аналіз).

2. Як аргументував необхідність демократичного характеру виховання дітей Ф.Фребель?

3. Сучасні вимоги програм для ДНЗ щодо виховання дитини дошкільного віку, їх спорідненість з ідеями Ф. Фребеля.

4. Базовий компонент дошкільної освіти про врахування індивідуальності дитини. Погляд Фребеля на цей аспект виховання та розвитку дитини.

5. Гуманне ставлення до дітей: від 19 століття до сьогодення.

6. Думки послідовників різних часів та країн щодо можливості використання педагогічних ідей Ф. Фребеля у своїх соціо-культурних умовах.

7. Які ідеї Ф. Фребеля, на Вашу думку, не мають втілення у сучасних дошкільних закладах.

8. Роль жінки – матері у вихованні дитини відповідно до основних положень фребельпедагогіки.

Модульний контроль передбачає опитування за вивченими теоретичними питаннями та виконання практичного завдання, що дає змогу викладачеві оцінити рівень професійних умінь.

Рівні засвоєння знань, практичних умінь і навичок студентів визначаються за допомогою опитування за теоретичними питаннями та аналізу

студентами конспектів занять та виховних заходів із використанням ідей Ф.Фребеля за наступними пунктами:

- 1) Загальні відомості:
 - прізвище, ім'я, по-батькові майбутнього вихователя;
 - тема заняття, виховного заходу, вікова група;
 - мета заняття або заходу.
- 2) Зміст заняття, виховного заходу:
 - наявність цікавих форм організації навчальної (виховної) діяльності дошкільників;
 - повнота досягнення поставленої мети.
- 3) Правильність оформлення конспекту:
 - правопис;
 - дотримання вимог до оформлення (чи сприяє оформлення конспекту сприйманню його змісту).
- 4) Доречність використання фребелівських матеріалів.
- 5) Переваги заняття, виховного заходу.
- 6) Недоліки заняття, виховного заходу.
- 7) Що варто вдосконалити.
- 8) Загальні висновки та рекомендації.

ТЕСТИ ДЛЯ ПЕРЕВІРКИ ЗНАНЬ СТУДЕНТІВ ЗІ СПЕЦКУРСУ «ФРЕБЕЛЬПЕДАГОГІКА»

1. Свій перший виховний заклад Ф. Фребель „Універсальний германський виховний інститут” відкрив у:
 - а) Івердоні;
 - б) Франкфурті-на-Майні;
 - в) Грісгеймі;
 - г) Берліні;
 - д) Женеві;
 - є) Бургдорфі.
2. Головну працю „Виховання людини” Ф. Фребель написав у:
 - а) 1816 році;
 - б) 1817 році;
 - в) 1820 році;
 - г) 1822 році;
 - д) 1826 році;
 - є) 1830 році.

3. У 1837 році Ф. Фребель у Бланкенбурзі (коло Кайльгау) заснував:
- а) інститут;
 - б) заклад для дітей дошкільного віку;
 - в) школу;
 - г) будинок дитини;
 - д) заклад для сиріт;
 - є) заклад для бідних дітей.
4. Яку назву дав Ф. Фребель своєму закладу:
- а) філантропін;
 - б) мала школа;
 - в) будинок дитини;
 - г) „Вихованець”;
 - д) дитячий садок;
 - є) школа-сад.
5. Яким був девіз „Недільного листка”, що видавав Ф. Фребель:
- а) вони такі ж, як і ми;
 - б) порядок і гармонія;
 - в) будемо жити для наших дітей;
 - г) розвиток розуму та серця;
 - д) виховання людини;
 - є) ми та діти.
6. Ф. Фребель був учнем і послідовником:
- а) І. Песталоцці;
 - б) Ж.-Ж. Руссо;
 - в) Дж. Локка;
 - г) І. Гербарта;
 - д) Ф. Дістервега;
 - є) Р. Оуена.
7. Ф. Фребель організував професійну підготовку:
- а) садівниць;
 - б) батьків;
 - в) вихователів;
 - г) учителів;
 - д) гувернанток;
 - є) нянь.
8. Дитина, за Ф. Фребелем, – це:
- а) чиста дошка;
 - б) ідеальна людина;
 - в) глечик гріховності;

- г) рослина;
- д) божа людина;
- є) носій божественної сутності.

9. На думку Ф. Фребеля, дитина від народження наділена інстинктами:

- а) харчування;
- б) росту;
- в) діяльності, пізнання, художнім і релігійним;
- г) руху та пізнання;
- д) пізнання та мови;
- є) діяльності.

10. Яке символічне значення надавав Ф. Фребель кулі та кубу:

- а) символ руху та спокою;
- б) символ складної єдності;
- в) символ духу та матерії;
- г) символ буття та свідомості;
- д) символ єдності та багатогранності;
- є) символ багатогранності.

11. Ф. Фребель побудував систему виховання в дитячому садку на основі закону:

- а) обертання тіл;
- б) розвитку живих тіл;
- в) розвитку психіки;
- г) єдності у багатогранності;
- д) діалектики;
- є) боротьби протилежностей.

Зміст

ХРЕСТОМАТІЯ З ФРЕБЕЛЬПЕДАГОГІКИ.....	3
Предисловие	4
ЖИЗНЬ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФРИДРИХА ФРЁБЕЛЯ.....	6
РАЗДЕЛ I ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В АВТОРСКОМ ИЗЛОЖЕНИИ	10
Воспитание человека	10
Детский сад.....	50
РАЗДЕЛ II ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ФРИДРИХА ФРЁБЕЛЯ В ИЗЛОЖЕНИИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ	84
ОЧЕРК ЖИЗНИ ФРИДРИХА ФРЁБЕЛЯ, ОСНОВАТЕЛЯ ДЕТСКИХ САДОВ (перевод с английского И.В.Майновой).....	84
СУЩНОСТЬ СИСТЕМЫ ФРЁБЕЛЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ЕЕ В НЕКОТОРЫХ ДЕТСКИХ САДАХ ГЕРМАНИИ из путевых заметок С.Л. Бобровской	102
РУКОВОДСТВО К ДЕТСКИМ САДАМ ПО МЕТОДЕ ФРЕДЕРИКА ФРЁБЕЛЯ Переделанное Анною Дараган	124
ДЕТСКИЕ САДЫ. МЕТОДА ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ ФРИДРИХА ФРЁБЕЛЯ	150
ДИТЯ И МИР. 24 ТЕМЫ, РАЗРАБОТАННЫЕ ДЛЯ ДЕТСКОГО САДА И ШКОЛЫ ГЕРТРУДОЙ ПАППЕНГЕЙМ И ДРУГИМИ ДЕТСКИМИ САДОВНИЦАМИ	166
ДЕТСКИЙ САД И ОГОРОД	225
ПРАКТИКУМ З ФРЕБЕЛЬПЕДАГОГІКИ	232

Навчально-методичне видання

**ПЕТУХОВА Любов Євгенівна,
АНІСІМОВА Олена Едуардівна**

ФРЕБЕЛЬПЕДАГОГІКА

Практикум
Хрестоматія

Навчальний посібник

ISBN 978-966-630-084-7

Технічний редактор – Дудченко С.Г.

Підписано до друку 05.05.2014 р. Формат 60x84/16.
Папір офсетний. Гарнітура Times New Roman.
Умов.друк. арк. 17,75. Тираж 300.

Віддруковано в ТОВ “Айлант”
73000, Україна, м.Херсон, пров. Пугачова, 5/20.
Св-во про реєстрацію ХС №1 від 20.08.2000 р.
Тел.: 49-33-48.